

**Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»**

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ECONOMIC SYSTEMS

**Научный журнал
Scientific Journal**

Том 15 № 4 (59) – 2022
Vol. 15 No. 4 (59) – 2022

Москва
2022

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4

Том 15. № 4 (59). 2022 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Согласно рекомендациям президиума ВАК, распоряжением Минобрнауки России от 2 декабря 2019 г. № 524-р издание «Научный журнал «Экономические системы» включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по четырем научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022):

- 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.2.4 – Финансы (экономические науки);
- 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки);
- 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Цели научного рецензируемого журнала:

– доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;

– предоставление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;

– развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;

– поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: ПН491 – каталог «Почта России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместители главного редактора:

Герасина О.Н. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К°».

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, руководитель направления (заместитель ректора) Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, Государственный университет по землеустройству;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Новичков А.В. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Академия труда и социальных отношений;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, Институт мировых цивилизаций;

Цветков В.А. – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем рынка РАН.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАН, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместитель председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Анопченко Т.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Ващенко А.Н. – доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право»;

Ведуга Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического планирования и экономической политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарно-экономический университет;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и торгового дела, Российский университет кооперации (Краснодарский филиал);

Иванов Г.Г. – доктор экономических наук, профессор, член Вольного экономического общества России и Международного союза экономистов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Иванова Е.А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

О'Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Пушинского государственного естественно-научного института, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Сеттлз Александр – адъюнкт-профессор Университета Флориды, США;

Сорокина Г.П. – доктор экономических наук, и.о. директора Института экономики и финансов Государственного университета управления;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шевченко Д.А. – доктор экономических наук, профессор маркетинга и рекламы, факультет коммуникативного менеджмента, эксперт АКАР и Гильдии маркетологов, научный руководитель Академии менеджмента, Российский государственный социальный университет;

Шкляр В.В. – Государственный советник РФ 1-го класса, исполнительный директор Центра повышения квалификации «Синергия корпоративного управления».

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Сероштан М.В., Бережная О.В., Дарвиш Ф.

Метод главных компонент как инструмент стратегического управления инновациями в сфере малого бизнеса 12–25

Гуреева М.А.

Организационно-управленческая составляющая социально-экономической системы и экономическая безопасность России 26–36

МАРКЕТИНГ, ТУРИЗМ, СЕРВИС

Шевченко Д.А.

Комплекс цифрового маркетинга-микс: поиск и обоснование оптимальной теоретической конструкции 37–52

Митяева О.А.

Маркетинговый подход к управлению цифровой репутацией образовательной организации 53–63

Фомичев А.Н.

Оптимизация процесса развития рекреационного туризма на Северном Кавказе 64–69

Малькова Ю.В., Кротенко Т.Ю.

Оптимизация деятельности гостиничного предприятия в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса 70–77

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Панюкова В.В., Еремеева Н.В.

Изменение подходов к подготовке студентов по направлению «Торговое дело» в условиях цифровой трансформации рынка 78–88

Сергеева С.А.

Цифровое доверие как фактор совершенствования закупочной деятельности ... 89–95

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Толкунов В.А.

Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности приграничных регионов 96–106

Федоркова Ю.В.

Совершенствование механизма экономической безопасности на основе системы мер и инструментов кадрового управления кооперативных структур 107–115

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Пирогова Е.В.

Кадровый потенциал вуза как приоритетное конкурентное преимущество 116–121

Белова Л.Г.

Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов и онлайн-рынок труда 122–131

АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

Кузьмина Е.Ю., Петрова И.А.

Анализ инновационной деятельности предприятий
металлургической отрасли 132–143

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

Егорычева Е.А., Тамас Б., Киселев Д.Д.

Проблемы управления и коммуникаций в биотехнологических стартапах
(на англ. яз.) 144–153

ЭКОНОМИКА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Палеев Д.Л., Черняев М.В.

Пути укрепления энергетической безопасности России в условиях
обострения геополитической ситуации 154–164

Мазурчук Т.М., Черняев М.В.

Экономическая эффективность заблаговременного извлечения метана
из угольных пластов в современных условиях 165–175

Баглей А.И.

Новые подходы к формированию рынков сбыта российского угля в условиях
санкционной политики Запада 176–185

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Репушевская О.А.

Переориентация рынков продукции АПК в новых экономических условиях 186–193

Фейзрахманова Н.М.

Прогнозирование банкротства сельскохозяйственных организаций:
учет влияния макроэкономических факторов 194–202

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Хорошилов Е.Е.

Инфраструктурный банк как инструмент государственной экономической
политики: опыт Канады 203–217

Лукиан В.

Предпосылки формирования современной системы экономического
взаимодействия Румынии и России 218–226

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД БУДУЩИХ УЧЕНЫХ

Пронина К.А.

Комплексное решение проблем повышения экономической эффективности
угольной промышленности как условие укрепления энергетической
безопасности России 227–235

Епифанов А.И., Ушкац Т.Д.

Факторы формирования цены на топливо в современных условиях:
мировой и российский опыт 236–245

Борщенко С.Д., Козлов Д.А.

Налогообложение компаний: теоретический аспект 246–252

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4

Volume 15. No. 4 (59). 2022

Published since 2008

(4 issues a year)

Founder

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

According to the recommendations of the Presidium of the HAC, the order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated December 2, 2019 No. 524-R edition «Scientific journal «Economic systems» is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of Sciences, for the degree of doctor of Sciences, in four scientific specialties and their respective branches of science (as of 01.11.2022):

- 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences);
- 5.2.4 – Finance (economic sciences);
- 5.2.5 – World economy (economic sciences);
- 5.2.6 – Management (economic sciences).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI).

Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

– conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;

– providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;

– developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;

– attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;

– searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: ПН491, in the union catalog «Post of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2022

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.».

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, Head of the department (deputy rector) of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;

Bunich G.A., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of world finance, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, State University of Land Use Planning;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of economic theory, Academy of labor and social relations;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor of the Public Finance Department, Institute of World Civilizations;

Tsvetkov V.A., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, professor, Director of the Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation, Director of the Institute of economic policy and economic security.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Anopchenko T.Yu., doctor of economics, professor, honorary worker of education of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics;

Vaschenko A.N., doctor of economic sciences, professor, chief editor of the scientific journal «Business. Education. Right»;

Veduta E.N., doctor of Economics, Professor, head of the Department of strategic planning and economic policy, Lomonosov Moscow State University;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economics sciences, professor, head of the Department of management and marketing of high-tech Industries, NRU «Moscow Aviation Institute»;

Zhukov B.M., doctor of economics sciences, professor, professor of the Department of management, Marketing and Trade, Russian University of Cooperation (Krasnodar branch);

Ivanov G.G., doctor of Economics, Professor, member of The free economic society of Russia and the International Union of economists, Plekhanov Russian University of Economics;

Ivanova E.A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

O'Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland;

Patlasov O.Yu., doctor of economics sciences, professor, honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, vice-rector of the Pushchina State Natural Science Institute, Federal expert in the scientific and technical sphere;

Settles Alexander, Ph.D., associate professor at the University of Florida, USA;

Sorokina G.P., doctor of economics sciences, acting Director of the Institute of Economics and Finance of the State University of management;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shevchenko D.A., doctor of economics sciences, professor of marketing and advertising, faculty of communication management, expert of ACAR and the Guild of marketers, scientific director of the Academy of management, Russian State Social University;

Shklyar V.V., state advisor of the Russian Federation of the 1st class, executive director of the Center for advanced training «Synergy of corporate governance».

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Seroshtan M.V., Berezhnaya O.V., Darvish F.

The method of main components as a tool for strategic innovation management
in the field of small business 12–25

Gureeva M.A.

Organizational and managerial component of the socio-economic system
and economic security of Russia 26–36

MARKETING, TOURISM, SERVICE

Shevchenko D.A.

Complex of digital marketing-mix: search and substantiation
of the optimal theoretical construction 37–52

Mityaeva O.A.

Marketing approach to managing the digital reputation of an educational
organization 53–63

Fomichev A.N.

Scientific substantiation of optimization of the process of development
of recreational tourism in the North Caucasus 64–69

Malkova Yu.V., Krotenko T.Yu.

Optimization of the activity of the hotel enterprise in the conditions
of the crisis caused by the coronavirus pandemic 70–77

DIGITAL ECONOMY

Panyukova V.V., Ereemeeva N.V.

Changing approaches to teaching students majoring in «Trade business»
in conditions of digital market transformation 78–88

Sergeeva S.A.

Digital trust as a factor in improving procurement activities 89–95

ECONOMIC SECURITY

Tolkunov V.A.

Organizational mechanism for economic security managing of border regions96–106

Fedorkova Yu.V.

Improving the mechanism of economic security on the basis of the system
of measures and instruments for personnel management of cooperative
structures 107–115

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Pirogova E.V.

The personnel potential of the university as a priority competitive advantage 116–121

Belova L.G.

Virtual labor migration of highly qualified specialists and online labor market 122–131

ANALYSIS AND DIAGNOSTICS

Kuzmina E. Yu., Petrova I.A.

Analysis of innovative activity of metallurgical industry enterprises 132–143

ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATION

Egorycheva E.A., Tamas B., Kiselev D.D.

Management and communication challenges in biotech startups 144–153

ECONOMY OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Paleev D.L., Chernyaev M.V.

Ways to strengthen Russia's energy security in the context of the aggravation of the geopolitical situation 154–164

Mazurchuk T.M., Chernyaev M.V.

Economic efficiency of early extraction of methane from coal seams in modern conditions 165–175

Baglei A.I.

New approaches to the formation of Russian coal sales markets in the context of Western sanctions policy 176–185

THE ECONOMY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Repushevskaya O.A.

Reorientation of agricultural production markets in new economic conditions 186–193

Feyzrakhmanova N.M.

Forecasting bankruptcy of agricultural organizations: taking into account the influence of macroeconomic factors 194–202

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Khoroshilov E.E.

Infrastructure bank as an instrument of state economic policy: evidence from Canada 203–217

Luchian V.

Premises for consolidation of modern economic relations between Romania and Russia 218–226

SCIENTIFIC VIEW OF FUTURE SCIENTISTS

Pronina K.A.

A comprehensive solution to the problems of increasing the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security 227–235

Epifanov A.I., Ushkats T.D.

Factors of fuel price formation in modern conditions: world and Russian experience 236–245

Borschenko S.D., Kozlov D.A.

Taxation of companies: theoretical aspect 246–252

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 334

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-12-25

МЕТОД ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Мария Васильевна Сероштан^{1✉}, Ольга Владимировна Бережная²,
Фавваз Дарвиш³

^{1,3} Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹ Seroshtan-m@yandex.ru

² ohvb@list.ru

³ su402@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы применения многофакторного анализа – метода главных компонент для измерения и оценки инноваций в сфере малого бизнеса как объекта стратегического управления на примере субъектов Центрального федерального округа. Использован алгоритм применения метода главных компонент, состоящий из следующих этапов: определение перечня и расчет исходных переменных, их нормирование; вычисление и обоснование главных компонент; оценка адекватности факторной модели; интерпретация главных компонент.

Метод главных компонент рассматривается как инструмент стратегического управления инновациями в сфере малого бизнеса.

Полученные в результате исследования главные компоненты, по сути, представляют собой интегрированные показатели, которые характеризуют уровень развития инноваций, определяются на основании доступных статистических данных и могут быть использованы как для сравнительного анализа инноваций в сфере малого бизнеса в субъектах Российской Федерации, так и в целях совершенствования стратегического управления.

Ключевые слова: метод главных компонент, инновации, малый бизнес, стратегическое управление инновациями

Для цитирования: Сероштан М.В., Бережная О.В., Дарвиш Ф. Метод главных компонент как инструмент стратегического управления инновациями в сфере малого бизнеса // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 12–25. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-12-25.

© Сероштан М.В., Бережная О.В., Дарвиш Ф., 2022

THEORY AND METHODOLOGY

Original article

THE METHOD OF MAIN COMPONENTS AS A TOOL FOR STRATEGIC INNOVATION MANAGEMENT IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS

Maria V. Seroshtan^{1✉}, Olga V. Berezhnaya², Favvaz Darvish³

^{1,3}Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

²North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

¹Seroshtan-m@yandex.ru

²ohvb@list.ru

³su402@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the possibility of using multifactor analysis – the method of the main components for measuring and evaluating innovations in the field of small business as an object of strategic management on the example of the subjects of the Central Federal District. The algorithm of application of the principal component's method is considered, consisting of the following stages: the formation of the empirical base of the study (includes the definition of the list and calculation of the initial variables, their normalization); calculation of the principal components and justification of the number of their choice; assessment of the adequacy of the factor model; interpretation of the main components.

The main components obtained, in fact, are integrated indicators that characterize the level of innovation development, are determined on the basis of available statistical data and can be used both for comparative analysis of innovations in the field of small business in the constituent entities of the Russian Federation and for the purpose of improving strategic management. At the same time, the method of main components is considered as a tool for strategic innovation management in the field of small business.

Keywords: principal component method, innovation, small business, strategic innovation management

For citation: Seroshtan M.V., Berezhnaya O.V., Darvish F. The method of main components as a tool for strategic innovation management in the field of small business. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):12-25. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-12-25.

Введение

В современных условиях повышается роль вклада малого бизнеса в инновационное развитие национальной экономики. В России, особенно в последние годы, уделяется большое внимание стратегическому развитию предпринимательства. Однако инновационная активность малого бизнеса не соответству-

ет его потенциалу, что подтверждается в ранее опубликованных исследованиях авторов [5, 7].

Анализ научной литературы также показал, что вопросы совершенствования стратегического управления инновациями, в том числе в сфере малого бизнеса, являются предметом дискуссии во многих публикациях российских и зарубежных исследователей [3, 6, 8, 10, 12, 14, 16].

Стратегический менеджмент в области инноваций, как известно, невозможен без их измерения, количественной и качественной оценки. При анализе инноваций в сфере малого бизнеса применяются, как правило, отдельные показатели, имеющиеся в официальной статистике. Однако единых подходов для оценки уровня инноваций в сфере малого бизнеса в целом до настоящего времени не выработано. Это является существенным сдерживающим фактором для осуществления сравнительной оценки уровня инноваций в сфере малого бизнеса на мезоуровне.

Перечисленное выше обусловило актуальность исследования, связанного с применением многофакторного анализа – метода главных компонент для измерения и оценки инноваций в сфере малого бизнеса как объекта стратегического управления.

Основная часть

В научной литературе управление инновациями рассматривается как кросс-функциональная, многоуровневая структура. При этом выделяются перспективные направления исследований в контексте управления инновациями, которые основаны на концепциях: ориентация на клиента, сетевая организация, интегрированные цепочки создания стоимости, трансфер технологий и диффузия инноваций, бережливые инновации, глобальные инновации [16].

Многие авторы выдвигают различные подходы, методы, модели и инструменты управления инновациями. К ним относятся: человеко-ориентированный подход к управлению и оценке результатов инновационной деятельности промышленного предприятия [10]; сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления инновациями в малом и среднем бизнесе [6]; модель процесса управления инновациями, базирующаяся на интеграции цифровых технологий и бизнес-процессов [3]; метод оценки инновационного потенциала малого промышленного предприятия на основе эволюционного подхода [12]; концепция ERP как методологическая основа для внедрения организационно-управленческих инноваций [14]; модель взаимодействия высокотехнологичных компаний с субъектами инновационной среды, в основе которой – результативность отношений и степень зависимости от партнера [8].

Авторское же внимание было сосредоточено на исследовании возможностей применения метода главных компонент как инструмента стратегического управления инновациями.

Метод главных компонент (*Principal Component Analysis*) – это ключевой инструмент эконометрики, который был изобретен К. Пирсоном еще в 1901 г. Затем он нашел широкое применение, в частности, в экономической области исследования. Данный метод имеет преимущества в сравнении с другими методами многофакторного анализа [1, 2, 4, 11].

По сути, метод позволяет определять минимальное число факторов (*Factor*), которые называются главными компонентами, и вносят наибольший вклад в дисперсию анализируемых показателей (*Variables*).

Применение метода главных компонент осуществлялось по следующему алгоритму:

- определение перечня и расчет исходных переменных, их нормирование;
- вычисление и обоснование главных компонент;
- выбор критериев и оценка адекватности факторной модели;
- интерпретация главных компонент.

Первичный перечень показателей, характеризующих инновации в малом бизнесе (табл. 1), был сформирован на основе официальных статистических данных «Сведения об инновационной деятельности малого предприятия (форма № 2-МП инновация)» [15].

Таблица 1

Перечень показателей, характеризующих инновации малых предприятий, по данным формы № 2-МП инновация

Показатель	2019 г.	2021 г.	Перечень показателей для факторного анализа
<i>Объем инновационной продукции, в том числе вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям, и число предприятий, ее отгрузивших</i>			
Объем инновационной продукции	+	+	+
Объем вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям инновационной продукции в течение последних 3 лет	+	+	+
Уровень инновационной активности	+	+	+
Число предприятий, отгрузивших инновационную продукцию	+	+	+
<i>Затраты на инновации и число предприятий, имевших их</i>			
Число предприятий, имевших затраты на инновации	+	+	+
Затраты на инновации по видам	+	+	+
Число предприятий, имевших затраты на инновации, по источникам финансирования	+	+	+

Окончание табл. 1

Показатель	2019 г.	2021 г.	Перечень показателей для факторного анализа
Затраты на инновации по источникам финансирования	+	+	+
<i>Численность работников, в том числе осуществлявших инновационную деятельность</i>			
Численность работников	+	+	+
Численность работников, осуществлявших инновационную деятельность	+	+	+
<i>Распределение предприятий по численности работников, в том числе осуществлявших инновационную деятельность</i>			
Распределение предприятий по численности работников	+	-	-
Распределение предприятий по численности работников, осуществлявших инновационную деятельность	+	-	-
<i>Предприятия, отгрузившие инновационную продукцию по заказу пользователей, по контрактам и созданную с использованием результатов интеллектуальной деятельности российских правообладателей</i>			
Число предприятий, реализовавших инновационную продукцию по заказу пользователей	-	+	-
Число предприятий, отгрузивших инновационную продукцию по государственным и муниципальным контрактам	-	+	-
Число предприятий, отгрузивших инновационную продукцию, созданную с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям	-	+	-
<i>Разработка инноваций в кооперации с другими организациями</i>			
Кооперация в разработке инноваций со сторонними организациями	-	+	-

Источник: составлено авторами по [15].

Важно обратить внимание, что, начиная с 2019 г., статистические данные формируются по двум типам инноваций – продуктовым и процессным [15, 18].

Как следует из табл. 1, сведения об инновациях малых предприятий за 2019–2021 гг. представлены в следующих разделах:

- объем инновационной продукции, в том числе вновь внедренной или подвергнувшейся значительным технологическим изменениям, и число предприятий, ее отгрузивших;
- затраты на инновации и число предприятий, имевших их;

– численность работников, в том числе осуществлявших инновационную деятельность.

Вместе с тем в отчетности за 2019 г. отсутствуют разделы:

– число малых предприятий, отгрузивших инновационную продукцию по заказу пользователей, по контрактам и созданную с использованием результатов интеллектуальной деятельности российских правообладателей;

– разработка инноваций в кооперации с другими организациями.

В отчетности за 2021 г. отсутствует раздел «Распределение малых предприятий по численности работников, в том числе осуществляющих инновационную деятельность».

Поэтому в перечень показателей для факторного анализа по методу главных компонент были включены такие показатели, которые содержатся в отчетности как за 2019 г., так и за 2021 г.

Причем по показателям, выраженным в натуральной и стоимостной формах, были рассчитаны относительные показатели, выраженные в процентах.

С учетом изложенного для факторного анализа по методу главных компонент был сформирован первичный перечень из 13 показателей, которые были сгруппированы в три тематических блока:

- 1) затраты на инновации и их структура;
- 2) инновационная активность малых предприятий;
- 3) результаты инноваций и уровень их новизны.

Кроме того, по мнению авторов, которое совпадает с мнением других исследователей, одним из важных факторов, оказывающих влияние на уровень развития инноваций, в том числе в секторе малого бизнеса, является региональный фактор [17]. Поэтому в перечень показателей, характеризующих состояние и развитие инноваций в секторе малого бизнеса, включены также интегральные показатели: индекс человеческого развития [9]; региональный инновационный индекс и индекс качества инновационной политики [13].

Таким образом, в перечень исходных переменных (*Var*), которые называются локальными факторами, было включено всего 16 показателей, сгруппированных в тематические блоки: «Затраты на инновации и их структура»; «Инновационная активность малых предприятий»; «Результаты инноваций и уровень их новизны»; «Бизнес-среда» (табл. 2).

В качестве объектов наблюдения выступают инновации в сфере малого бизнеса в 18 субъектах ЦФО по данным за 2019–2021 гг. (всего 36 объектов наблюдения).

Как следует из рис. 1, показатели, характеризующие развитие инноваций в сфере малого бизнеса, значительно дифференцированы в разрезе субъектов ЦФО. Кроме того, большое количество локальных факторов затрудняет оценку уровня инноваций, делает невозможным выполнение сравнительной оценки инноваций по всей совокупности показателей в разрезе субъектов ЦФО. Это также подтверждает необходимость применения метода главных компонент как инструментария для оценки уровня инноваций.

Таблица 2

**Перечень показателей, характеризующих инновации в сфере малого бизнеса,
для факторного анализа по методу главных компонент**

Раздел статистической отчетности	Var	Наименование расчетного показателя	Тематический блок
Затраты на инновации и число предприятий, имевших их	1	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженной продукции, %	Затраты на инновации и их структура
	2	Удельный вес малых предприятий, имевших затраты на инновации за счет собственных средств, %	
	3	Удельный вес затрат на продуктовые инновации в общих затратах на инновационную деятельность, %	
	4	Удельный вес затрат на исследования и разработку новой продукции и методов ее производства, %	
	5	Удельный вес затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с созданием и освоением инноваций, %	
Численность работников малых предприятий, в том числе, осуществлявших инновационную деятельность	6	Удельный вес работников, осуществлявших инновационную деятельность, в общей численности работников малых предприятий, %	Инновационная активность малых предприятий
	7	Удельный вес малых предприятий, имевших затраты на продуктовые инновации, в общем их числе, осуществлявших инновационную деятельность, %	
Затраты на инновации и число предприятий, имевших их	8	Удельный вес малых предприятий, имевших затраты на процессные инновации, в общем их числе, осуществлявших инновационную деятельность, %	
	9	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем их числе, %	

Окончание табл. 2

Раздел статистической отчетности	Var	Наименование расчетного показателя	Тематический блок
Результаты инноваций и уровень их новизны	10	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	Результаты инноваций и уровень их новизны
	11	Отгружено инновационной продукции в расчете на одного работника малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, млн руб.	
	12	Удельный вес вновь внедренной или подтергавшейся значительным технологическим изменениям инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в течение последних трех лет, %	
	13	Удельный вес новых для рынка сбыта предприятий в общем объеме отгруженных инновационных товаров, вновь внедренных или подтергавшихся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет, %	
Региональный фактор	14	Региональный инновационный индекс	Бизнес-среда
	15	Индекс человеческого развития	
	16	Индекс качества инновационной политики	

Источник: составлено авторами по [9, 13, 15].

Рис. 1. Эмпирическая база исходных переменных (локальных факторов) за 2021 г.

Источник: составлено авторами по [15].

Исходные переменные были нормированы, что позволило представить их в однородных шкалах измерения.

Вычисление главных компонент и обоснование числа их выбора осуществлялось путем выполнения следующих действий: вычисление корреляционной матрицы для всех переменных; извлечение факторов (главных компонент); выбор и вращение факторов для создания упрощенной их структуры.

При анализе и обработке статистических данных использовался модуль «Анализ главных компонент и классификация» программы STATISTICA.

В результате выполненного исследования было выделено пять факторов, которые в совокупности объясняют изменчивость локальных факторов почти на 83% (табл. 3).

Число факторов определялось с учетом критерия Кайзера и критерия «каменистой осыпи» Р. Кеттелла [4].

Вращение главных компонент для упрощения их интерпретации осуществлялось методом «Варимакс» (Varimax).

Полученная модель главных компонент в соответствии с критерием Кайзера – Мейера – Олкина (значение 0,6) и критерием сферичности Бартлетта (менее 0,005) является адекватной [1, 4].

Распределение локальных факторов, которые имеют значимые весовые коэффициенты (более 0,7) и участвуют в формировании названия главной компоненты, показано в табл. 4.

Таблица 3

Собственные значения и процент общей дисперсии главных компонент

Factor (главная компонента)	Eigenvalue (собственные значения)	% Total variance (общая дисперсия)	Cumulative Eigenvalue (накопленные собственные значения)	Cumulative (накопленная общая дисперсия), %
1	4,62	28,85	4,62	28,85
2	3,45	21,58	8,07	50,43
3	2,86	17,88	10,93	68,31
4	1,29	8,05	12,22	76,36
5	1,03	6,41	13,25	82,77

Источник: расчеты выполнены авторами.

Таблица 4

Распределение локальных факторов, значимых для формирования названия главных компонент

Factor	Var	Наименование показателя	Тематический блок	Название F
F1	Var 1	Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженной продукции, %	Затраты на инновации и их структура Инновационная активность	Ресурсы инноваций
	Var 6	Удельный вес работников, осуществлявших инновационную деятельность, в общей численности работников малых предприятий, %		
	Var 9	Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем их числе, %		
F2	Var 10	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	Результаты инноваций и уровень их новизны	Результаты инноваций
	Var 11	Отгружено инновационной продукции в расчете на одного работника малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, млн руб.		
	Var 12	Удельный вес вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям инновационной продукции в общем объеме отгруженной, в течение последних трех лет, %		

Окончание табл. 4

Factor	Var	Наименование показателя	Тематический блок	Название F
F3	Var 14	Региональный инновационный индекс	Бизнес-среда	Внешняя среда развития инноваций
	Var 15	Индекс человеческого развития		
	Var 16	Индекс качества инновационной политики		
F4	Var 4	Удельный вес затрат на исследования и разработку новой продукции и методов ее производства, %	Затраты на инновации и их структура	Инвестиции в инновации
	Var 5	Удельный вес затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с созданием и освоением инноваций, %		
F5	Var 3	Удельный вес затрат на продуктовые инновации в общих затратах на инновационную деятельность, %	Затраты на инновации и их структура	Развитие продуктовых инноваций
	Var 7	Удельный вес малых предприятий, имевших затраты на продуктовые инновации, в общем их числе, осуществлявших инновационную деятельность, %	Инновационная активность	

Источник: составлено авторами.

Локальные факторы, которые вошли в первую главную компоненту, в целом характеризуют ресурсы инноваций: финансовые, человеческие, организационные, поэтому первый фактор назван «Ресурсы инноваций».

Локальные факторы, которые вошли во вторую главную компоненту, в целом характеризуют результаты инноваций, поэтому второй фактор назван «Результаты инноваций».

Локальные факторы, которые вошли в третью главную компоненту, в целом характеризуют внешнюю среду развития инноваций в малом бизнесе. Третий фактор назван «Внешняя среда развития инноваций».

Локальные факторы, которые вошли в четвертую главную компоненту, в целом характеризуют инвестиции по видам инновационной деятельности, поэтому четвертый фактор назван «Инвестиции в инновации».

Локальные факторы, которые вошли в пятую главную компоненту, в целом характеризуют продуктовые инновации, поэтому пятый фактор назван «Развитие продуктовых инноваций».

Таким образом, первые три главные компоненты, которые в общей сложности объясняют около 70% изменчивости локальных факторов, характеризуют внутреннюю и внешнюю среду развития инноваций в малом бизнесе. Последующие две главные компоненты уточняют особенности инвестиций в инновации и определяют развитие продуктового типа инноваций.

Заключение

Таким образом, авторы приходят к выводу, что применение метода главных компонент позволило сократить число локальных факторов с 16 показателей до 5 факторов (главных компонент) и при этом не потерять наиболее ценную информацию.

Первая главная компонента «Ресурсы инноваций» включает такие показатели, как: доля затрат на инновации; доля работников малых предприятий и доля малых предприятий, осуществлявших инновации.

Вторая главная компонента «Результаты инноваций» включает следующие показатели: доля инновационной продукции; доля инновационной продукции в расчете на одного работника; доля вновь внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям инновационной продукции.

Третья главная компонента «Внешняя среда развития инноваций» включает региональный инновационный индекс, индекс человеческого развития и индекс качества инновационной политики.

Четвертая главная компонента «Инвестиции в инновации» включает долю затрат на исследования и разработку, а также долю затрат на приобретение машин и оборудования.

Пятая главная компонента «Развитие продуктовых инноваций» включает такие показатели, как доля затрат на продуктовые инновации; доля малых предприятий, имевших эти затраты.

Полученные главные компоненты, по сути, представляют собой интегрированные показатели, которые характеризуют уровень развития инноваций, определяются на основании доступных статистических данных и могут быть использованы как для сравнительного анализа инноваций в сфере малого бизнеса в субъектах Российской Федерации, так и в целях совершенствования стратегического управления. Следовательно, метод главных компонент возможно рассматривать как инструмент стратегического управления инновациями в сфере малого бизнеса.

Список источников

1. Айвазян С.А., Бухштабер В.М., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Классификация и снижение размерности. М. : Финансы и статистика, 1989.
2. Алферьев Д.А. Применение метода главных компонент при оценке параметров научно-технологического потенциала // Вопросы территориального развития. 2016. Вып. 4 (34). С. 1–8.
3. Васильчева В.А. Моделирование процесса управления инновационной деятельностью предприятий промышленной сферы // Вестник Воронежского государственного университета. 2020. № 4. С. 74–82. (Серия: Экономика и управление).
4. Главные компоненты и факторный анализ. URL: <http://statsoft.ru/home/textbook/modules/stfacan.html> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Дарвиш Ф. Диагностика инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 2 (57). С. 74–83.
6. Дарвиш Ф. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления инновациями в сфере малого и среднего бизнеса // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 5 (364). С. 10–17.

7. Дарвиш Ф., Сероштан М.В. Вклад малого и среднего бизнеса в инновационное развитие экономики мезоуровня // Экономический вектор. 2022. № 2 (29). С. 89–93.

8. Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Сомина И.В., Малыгина И.О. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды // Экономика региона. 2019. Т. 15, Вып. 4. С. 1279–1293.

9. Голяшев А., Краснопева Н., Иванова М. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/2021_long.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

10. Конторович О.И. Человеко-ориентированный подход к управлению как основа стратегического видения инновационной деятельности современного предприятия // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2017. № 8 (133). С. 32–39.

11. Молчанова Е.В., Кручек М.М., Кибисова З.С. Построение рейтинговых оценок субъектов Российской Федерации по блокам социально-экономических показателей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3 (33). С. 196–208.

12. Подшивалова М.В., Алмршед С.К. Критический анализ методов оценки инновационного потенциала предприятия // Научные исследования и разработки. Экономика. 2021. Т. 9, № 1. С. 28–35.

13. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин [и др.] ; под ред. Л.М. Гохберга ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021.

14. Терещенко Р.В. Концепция ERP как модель управления инновациями для предприятий малого и среднего бизнеса // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2019. № 4-2. С. 117–120.

15. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

16. Horn Ch.F., Brem A. Strategic Directions on Innovation Management – a Conceptual Framework // Management Research Review. 2013. Vol. 36, No. 10. P. 939–954.

17. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12, No. 3. P. 62–72.

18. OECD/Eurostat, Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. 2018. 258 p.

References

1. Ayzvazan S.A., Bukhstaber V.M., Enyukov I.S., Meshalkin L.D. Applied statistics. Classification and dimensionality reduction. Moscow : Finance and Statistics, 1989. (In Russ.).

2. Alferyev D.A. Application of the principal component method in assessing the parameters of scientific and technological potential. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Issues of territorial development*. 2016;(4(34)):1-8. (In Russ.).

3. Vasyaicheva V.A. Modeling of the process of innovation activity management of industrial enterprises. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University*. 2020;(4):74-82. (Series: Economics and Management). (In Russ.).

4. Main components and factor analysis. URL: <http://statsoft.ru/home/textbook/modules/sfacan.html>. (In Russ.).

5. Darvish F. Diagnostics of innovative activity of small and medium-sized businesses in modern conditions. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(2(57)):74-83. (In Russ.).

6. Darvish F. Balanced scorecard as a tool for strategic innovation management in the field of small and medium-sized businesses. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2022;(5(364)):10-17. (In Russ.).

7. Darvish F., Seroshtan M.V. Contribution of small and medium-sized businesses to the innovative development of the meso-level economy. *Ekonomicheskij vektor = Economic vector*. 2022;(2(29)): 89-93. (In Russ.).

8. Doroshenko Yu.A., Starikova M.S., Somina I.V., Malykhina I.O. Improving the effectiveness of high-tech companies based on interactions with subjects of the innovation environment. *Ekonomika regiona = The economy of the region*. 2019;15(4):1279-1293. (In Russ.).

9. Golyashev A., Krasnopeeveva N., Ivanova M. Human development index in Russia: regional differences // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications /analitika/2022/2021. long.pdf>. (In Russ.).

10. Kontorovich O.I. Human-oriented approach to management as the basis of strategic vision of innovative activity of a modern enterprise. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2017;(8(133)):32-39. (In Russ.).

11. Molchanova E.V., Kruchek M.M., Kibisova Z.S. Construction of rating assessments of the subjects of the Russian Federation by blocks of socio-economic indicators. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2014;(3(33)):196-208. (In Russ.).

12. Podshivalova M.V., Almrshed S.K. Critical analysis of methods for assessing the innovative potential of an enterprise. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific research and development. Economy*. 2021;9(1):28-35. (In Russ.).

13. Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 7 / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, S.V. Bredikhin [et al.] ; ed. by L.M. Gokhberg; Nats. research. Higher School of Economics, Moscow : HSE, 2021. (In Russ.).

14. Tereshchenko R.V. The concept of ERP as a model of innovation management for small and medium-sized businesses. *Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava = Actual problems of economics, Sociology and Law*. 2019;(4-2):117-120. (In Russ.).

15. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).

16. Christian F. Horn, A. Brem. Strategic Directions on Innovation Management – a Conceptual Framework. *Management Research Review*, 2013;36(10):939-954.

17. Davidson N., Mariev O., Pushkarev A. The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms. *Foresight and STI Governance*. 2018;12(3):62–72.

18. OECD/Eurostat, Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. 2018. 258 p.

Информация об авторах

М.В. Сероштан – доктор экономических наук, профессор, кафедра стратегического управления;
О.В. Бережная – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента;
Ф. Дарвиш – аспирант, кафедра стратегического управления.

Information about the authors

M.V. Seroshtan – doctor of economic sciences, professor of Department of strategic management;
O.V. Berezhnaya – doctor of economic sciences, professor of Department of management;
F. Darvish – Ph.D. student, Department of strategic management.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 03.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 03.12.2022; accepted for publication 10.12.2022.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Марина Алексеевна Гуреева

Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Россия, mag1706@mail.ru

Аннотация. Представлена оригинальная авторская концепция преобразования социально-экономической системы России в ракурсе обеспечения ее экономической безопасности, исходя из сочетания двух подходов к рассматриваемой проблеме. Один подход представлен трактовкой сложившейся в настоящее время социально-экономической системы в качестве противоречивого двуединства механизма, внедренного в РФ в 1990-х гг., с одной стороны, и с другой – ступенчатой трансформации этого механизма путем внедрения в него организационно-управленческих блоков, нацеленных на обеспечение национально-государственных интересов страны. Другой подход выражен в комплексе рекомендаций по формированию в России синергетической социально-экономической системы, органично сочетающей планово-распределительные и рыночно-капиталистические рычаги хозяйствования вокруг стержня национально-государственных интересов, при концентрации внимания на организационно-управленческом аспекте предмета рассмотрения. Определен алгоритм задействования в преобразуемой социально-экономической системе цельного комплекса организационно-управленческих основ и блоков, синергия которых нацелена на обеспечение экономической безопасности народного хозяйства России.

Ключевые слова: экономика, системы, организация, управление, синергия, безопасность, государство, рынок, регулирование, планирование, глобоолигархат

Для цитирования: Гуреева М.А. Организационно-управленческая составляющая социально-экономической системы и экономическая безопасность России // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 26–36. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-26-36.

Original article

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPONENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Marina A. Gureeva

Russian New University (RosNOW), Moscow, Russia, mag1706@mail.ru

Abstract. The author's original concept of transformation of the socio-economic system of Russia in the perspective of ensuring its economic security, based on a combination of two approaches to the problem under consideration, is presented. One approach is represented by the interpretation of the currently existing socio-economic system as a contradictory duality of the mechanism introduced in the Russian Federation in the 90s of the twentieth century, on the one hand, and on the other hand, a stepwise transformation of this mechanism by introducing organizational and managerial blocks aimed at ensuring the national-state interests of the country. Another approach is expressed in a set of recommendations for the formation of a synergistic socio-economic system in Russia, organically combining planned-distributive and market-capitalist levers of management around the core of national-state interests, while concentrating on the organizational and managerial aspect of the subject of consideration. Another approach is expressed in a set of recommendations for the formation of a synergistic socio-economic system in Russia, organically combining planned-distributive and market-capitalist levers of management around the core of national-state interests, while concentrating on the organizational and managerial aspect of the subject of consideration. An algorithm for using an integral complex of organizational and managerial foundations and blocks in the transformed socio-economic system, the synergy of which is aimed at ensuring the economic security of the national economy of Russia, has been determined.

Keywords: economy, systems, organization, management, synergy, security, state, market, regulation, planning, global oligarchy

For citation: Gureeva M.A. Organizational and managerial component of the socio-economic system and economic security of Russia. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):26-36. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-26-36.

Введение

Социально-экономическая система той или иной страны на разных исторических этапах, при всей индивидуальной конкретности, уникальности народов и стран мира, кардинальном различии периодов социоисторического процесса обладает одним всеобщим свойством, присущим каждой стране: она формируется и развивается под воздействием сочетания внутренних и внешних факторов, включая действия одной страны (или группы стран), направленные на создание системы (внедрение модели), которая позволяет завоевать страну изнутри. Такое завоевание страны изнутри осуществляется на основе трансформации-переформатирования ее культурно-воспитательной,

производственно-хозяйственной и властной элит. Это оказывается возможным потому, что элитарным слоям социума внутренне присуще антагонистическое противоречие двух социально-психологических типов людей: а) творцов-созидателей, честно исполняющих свой нравственный долг перед народом и государством; б) корыстолюбцев-приспособленцев, часто надевающих маску благопристойных граждан. Внешний агрессор, задействуя всевозможные рычаги влияния, пытается, а это часто удается, соблазнить корыстолюбивых элитариев такой социоэкономической системой, при которой их личные жизненные амбиции получают максимальный простор развития, оставляя в тени тот факт, что при этом страна становится вассалом (колониальным и неоколониальным придатком) того, кто обеспечивает (гарантирует) роскошно-паразитарный образ жизни элиты страны.

Охарактеризованный выше механизм был значительно усовершенствован глобоолигархатом [5].

Основная часть

Многие годы глобоолигархат, задействуя ресурс неоколониальной эксплуатации основной массы человечества, создавал из среднего класса стран Запада витрину более привлекательного образа жизни. Однако после распада СССР глобоолигархат решил кардинально урезать распределение глобального богатства в пользу среднего класса, взяв курс на его ограничение [1, 4, 5].

Объективно наилучший вариант и для человечества в целом, и для стран с диаметрально противоположными социосистемами – создание такой социально-экономической системы, которая являла бы синергию индивидуального и коллективного начал жизнедеятельности людей. Этому соответствует совместное задействование планово-распределительных и рыночно-капиталистических рычагов хозяйствования в национально-государственных интересах суверенных стран мира. Однако в 1991 г. Советский Союз вопреки воле его народов, закрепленной на референдуме, состоявшемся накануне, был распущен сверху, а во всех бывших союзных республиках, прежде всего в Российской Федерации, при прямом участии американских советников и экспертов стала форсированными темпами внедряться неоколониальная система хозяйствования. Сущность этой системы – тотальное господство денежно-финансовых потоков над реальным воспроизводственным процессом при полном контроле над этими потоками со стороны глобоолигархата и его институтов (МВФ, Всемирный банк, ВТО). При этом данные потоки были отрегулированы «эффективными менеджерами» так, что, с одной стороны, стали удушаться сферы науки, образования и культуры, при ликвидации наукоемких производств, особенно в ВПК, а с другой – сохранились топливно-энергетические и сырьевые отрасли, ориентированные на рынки стран Запада, при оседании значительной доли валютной выручки в США и ЕС.

Очевидно, что социально-экономическая система в оболочке неоколониальной модели хозяйствования в корне подрывает экономическую безопасность

России [5, 7, 8, 9, 10, 11]. Эта очевидность была ясна многим руководителям на всех этапах управления государством и общественным воспроизводственным процессом. Однако из этого уяснения отечественные управленцы сделали диаметрально противоположные выводы, разделившись на две группы: на тех, кто открыто поддержал курс радикальных рыночных реформ в русле «Вашингтонского консенсуса», и тех, кто оставался на своих управленческих должностях, делая все от них зависящее и возможное (и даже невозможное) для того, чтобы сохранить экономический потенциал страны [2, 13]. В 2000-е гг. под руководством В.В. Путина стали медленно, но верно, шаг за шагом, начиная с отстранения от государственной власти олигархов (дело ЮКОСа), осуществляться меры по освобождению народного хозяйства страны от ряда элементов неокOLONIALной модели хозяйствования.

При этом замаскированно возрождался научно-технический потенциал ВПК, вплоть до того, что по уровню и качеству вооружения Россия в целом ряде случаев превзошла США, что было доказано сначала в Сирии, а теперь и на Украине. И лишь с этого момента у нашей страны появилась реальная возможность выйти из неокOLONIALной зависимости. Это обеспечивается как военной мощью российского государства, так и уже развернувшимся переходом от однополярного мира во главе с США к многополярному миру, при том, что генератором и организатором этого перехода выступила Россия [4, 6]. На Валдайском форуме (октябрь, 2022 г.), где позицию России и видение будущего мира в развернутом виде представил В.В. Путин, были определены подходы к формированию и развитию нового мира.

Следует отличать реальную социально-экономическую систему от ее научно-абстрактной схемы. На это различие обратил внимание И.К. Ларионов: «Реальная социально-экономическая система – это ее модель, заполненная людьми разных социально-психологических типов, реализующих себя на разных уровнях социальной компетенции. Та же самая модель системы в зависимости от того, какими людьми она будет заполнена, как люди разного типа и уровня развития будут распределены по ключевым звеньям многоуровневой системы общественного разделения и кооперации труда, будет иметь далеко не одинаковое содержание. Иначе говоря, в рамках одной и той же модели социально-экономической системы может существовать некий набор альтернативных систем в реальном измерении» [3].

О сущности социально-экономической системы, жизненно необходимой России еще четверть века тому назад (1997 г.), И.К. Ларионов писал: «...В России необходимо формировать *ориентированную на раскрытие творческих потенциалов личности социально-экономическую систему, опирающуюся на непрерывность национально-исторических традиций, проецируемых на постиндустриальные стадии развития, обеспечивающие в перспективе синтез цивилизации и культуры, развивающий информационно-экологическую экономику, соединяющую в себе лучшие черты как рыночно-капиталистического, так и планово-*

распределительного хозяйства вокруг стержня национально-государственных интересов... Мы предлагаем назвать новую систему ЭКОГУМАНИЗМОМ» [1].

Говоря о развитии социально-экономической системы в России, что происходит в условиях смены исторических эпох, которая кардинально меняет подходы к экономике и ее саму [6], следует подчеркнуть: а) замена социально-экономической системы уже осуществляется и будет идти далее, нарастая ступенчато; б) данная замена не совместима ни с революцией сверху, ни с революцией снизу, но осуществляется в меру синергии творчески-созидательной инициативы снизу, направляемой лучшими духовно-интеллектуальными силами страны, и всемерного содействия (прежде всего, организационно-управленческого и в виде обеспечения необходимыми ресурсами) со стороны государственной власти, при последовательном проведении в ее отношении кадровой политики – вытеснения из властных структур корыстных приспособленцев талантливыми руководителями, честно служащими своему народу, продвигаемыми по служебной лестнице на основе реальной ответственности за конечный результат порученного им дела, при выкорчевывании бюрократических механизмов и процедур, позволяющих управленцам снимать с себя личную ответственность за результаты порученного им дела.

Необходимость и целесообразность смены в виде ПРЕОБРАЖЕНИЯ, а не революции, социально-экономической системы России раскрыта в ряде коллективных монографий, в подготовке которых участвовал автор данной статьи [2, 9, 12, 13, 15].

Тот или иной организационно-управленческий процесс в экономике на всех уровнях базируется на диалектическом и синергетическом взаимодействии двух полюсов: субъекта (тот, кто осуществляет организацию и управление) и объекта (то, на что направлены организационно-управленческие воздействия). Применительно к управлению экономической безопасностью автором определены, с разработкой структурной формулы взаимосвязей элементов, три алгоритма:

- алгоритм субъектного полюса организации и управления экономической безопасностью России;
- алгоритм объектного полюса организации и управления экономической безопасностью России;
- алгоритм синергии объектного и субъектного полюсов организации и управления экономической безопасностью России.

Ниже приводятся вышеупомянутые формулы алгоритмов совместно с комментариями. В состав этих формул входят как функции, так и институты, соответствующие организации по управлению экономической безопасностью, а все они (и функции, и институты) поляризованы на субъект и объект. Представленные формулы поляризации охватывают одни и те же области (сферы) экономических отношений, однако с разных ракурсов – субъектности и объектности. Это различие ракурсов нужно иметь в виду при рассмотрении наших формул.

$$\text{АСПОУЭБР} = [\text{РСВР} \rightarrow (\text{СВНГИ} \leftrightarrow \text{НЗВ} \leftrightarrow \text{ОВ} \leftrightarrow \text{ББСВ}) \times \text{СИН}] \rightarrow \text{СВЭСф} \rightarrow$$

$$\rightarrow \text{ФООУОКБЭ} \rightarrow \text{ИОУОКБЭ} \rightarrow \text{МОУОКБЭ} \rightarrow (\text{КФИ} \leftrightarrow \text{ВКФИ} \leftrightarrow \text{СЦИИС} \leftrightarrow$$

$$\leftrightarrow \text{ВГКО} \leftrightarrow \text{ВОКО} \leftrightarrow \text{КОР} \leftrightarrow \text{ЗМГЧП} \leftrightarrow \text{ЗМКХ} \leftrightarrow \text{ЗСГПРЭ} \leftrightarrow \text{ЗДФКЦФРМ} \leftrightarrow$$

$$\leftrightarrow \text{ЗМПЗЭД} \leftrightarrow \text{ЗМСЗЭД} \leftrightarrow \text{ОФСФС} \leftrightarrow \text{ОЭРДПЖИ}) \times \text{СИН},$$

где АСПОУЭБР – алгоритм субъектного полюса организации и управления экономической безопасностью России;

РСВР – разумная система власти в России;

СВНГИ – соответствие власти национально-государственным интересам;

НЗВ – неукоснительность законов власти, как для верхов, так и низов;

ОВ – открытость власти, при разъяснении народу ее целей и деяний;

ББСВ – блок безопасности в структуре власти;

СИН – синергия взаимодействия-взаимопроникновения;

СВЭСф – система власти в ее распространении на экономическую сферу;

ФООУОКБЭ – фундаментальная основа организационно-управленческого обеспечения комплексной безопасности экономики;

ИОУОКБЭ – институты организационно-управленческого обеспечения комплексной безопасности экономики;

МОУОКБЭ – методы организационно-управленческого обеспечения комплексной безопасности экономики;

КФИ – координация функций и институтов;

ВКФИ – взаимный контроль функций и институтов;

СЦИИС – синергия централизации иерархии и инициативы снизу;

ВГКО – всеобщий государственный контроль и оценка;

ВОКО – всеобщий общественный контроль и оценка;

КОР – контроль и оценка рынком в отведенных ему границах;

ЗМГЧП – задействование механизма государственно-частного партнерства;

ЗМКХ – задействование механизма корпоративного хозяйствования;

ЗСГПРЭ – задействование системы государственного планирования и регулирования экономики;

ЗДФКЦФРМ – задействование денежных, финансовых, кредитных, ценовых форм, рычагов, механизмов;

ЗМПЗЭД – задействование механизмов правовой защиты экономической деятельности;

ЗМСЗЭД – задействование механизмов силовой защиты экономической деятельности;

ОФСФС – оптимизация форм, содержания, функций собственности (с коррекцией приватизации);

ОЭРДПЖИ – базирование экономических решений и действий на принципах живой нравственности, с упором на справедливость.

Комментарий к формуле алгоритма АСПОУЭБР

Элемент РСВР (разумная система власти в России), будучи самостоятельной проблемой краеугольной значимости (об этом идет речь в ряде публикаций –

[1, 2, 4, 14, 15]), определен в формуле в самом общем виде, в качестве основы и предпосылки процесса, определяемого формулой.

Элемент ОВ (открытость власти) присущ только той власти, которая служит высоким и благородным целям, соответствующим чаяниям народа. В отличие от этого власть, служащая своей собственной корысти, рассматривающая народ как ресурс реализации корыстных намерений и целей, наглухо закрывается под лживой маской, конструируемой специалистами пиара.

Следует задействовать не вообще механизм ГЧП (государственно-частного партнерства), а именно с положительным знаком, когда задействуются положительные элементы (свойства) государственного и частного управления и нейтрализуются их негативные аналоги.

Похожая ситуация – с задействованием корпоративного механизма хозяйствования. России нужны только такие корпорации, которые действуют в рамках национально-государственных интересов, при их безусловном приоритете по отношению к корпоративным (внутрикорпоративным) интересам.

Институциональный подход к экономике, включая и ее безопасность, глубоко и обстоятельно изложен в монографии, подготовленной с участием автора статьи [16].

В организации контрольных функций, связанных с экономической безопасностью, следует использовать советский опыт взаимопротивовеса и взаимоконтроля. Например, министр финансов СССР А.Г. Зверев по линии государственного управления доминировал над деятельностью Госбанка СССР, возглавляемого Н.И. Булганиным, а тот, будучи членом политбюро ЦК КПСС, доминировал над А.Г. Зверевым – рядовым членом ЦК КПСС.

$$\begin{aligned} \text{АОПОУЭБР} = \text{КСГФООУООПЭБР} \rightarrow \{ & [\text{СУСРБЭБ} \rightarrow (\text{ВПОЭБ} \leftrightarrow \text{РПОПБЭБ})] \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow \text{СИН} \leftrightarrow [\text{ФУУРНРОЭБЭБ} \rightarrow (\text{СГПРПНХ} \leftrightarrow \text{КПДФКС} \leftrightarrow \text{КПСОУООТ} \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow \text{ПСОНХЖИН} \leftrightarrow \text{КПСфН} \leftrightarrow \text{КПСфО} \leftrightarrow \text{КПСфК} \leftrightarrow \text{МГВЭД})\}, \end{aligned}$$

где АОПОУЭБР – алгоритм объектного полюса организации и управления экономической безопасностью России;

КСГФООУООПЭБР – комплексный суверенитет государства как фундаментальная основа организационно-управленческого обеспечения объектного полюса экономической безопасности России;

СУСРБЭБ – сохранение, укрепление, совершенствование развитых блоков экономической безопасности;

ВПОЭБ – военно-политическое обеспечение экономической безопасности;

РПОПБЭБ – ресурсно-производственное обеспечение продовольственного блока экономической безопасности;

СИН – синергия взаимодействия-взаимопроникновения;

ФУУРНРОЭБЭБ – формирование и устойчиво-ускоренное развитие недостаточных развитых или отсутствующих элементов (блоков) экономической безопасности;

СГПРПНХ – система государственного планирования, регулирования и программирования народного хозяйства;

КПДФКС – кардинальное преобразование денежно-финансово-кредитной системы (институтов и функций);

КПСОУООТ – кардинальное преобразование системы организации, управления, оценки, оплаты труда;

ПСОНХЖИН – полное самообеспечение народного хозяйства жизненно-необходимой продукцией;

КПСФН – кардинальное преобразование сферы науки;

КПСФО – кардинальное преобразование сферы образования;

КПСФК – кардинальное преобразование сферы культуры;

МГВЭД – монополия государства на внешнеэкономическую деятельность (при оказании этой монополией услуг частным предприятиям в рамках национально-государственных интересов, с превращением народного хозяйства в единую корпорацию, выходящую на внешние рынки).

Комментарий к формуле алгоритма АОПОУЭБР

Основной (стержневой) идеей АОПОУЭБР является синергетическое взаимодействие-взаимопроникновение объектов (блоков) организационно-управленческого обеспечения экономической безопасности России, образующих единый (цельный) комплекс. Все эти блоки разделены на две большие группы: СУСРБЭБ (сохранение, укрепление, совершенствование развитых блоков экономической безопасности) и ФУУРНРОЭБЭБ (формирование и устойчиво-ускоренное развитие недостаточно развитых или отсутствующих элементов (блоков) экономической безопасности).

Группа ФУУРНРОЭБЭБ наиболее многочисленна, что является следствием внедрения в РФ неокOLONиальной системы хозяйствования, в результате чего:

- денежно-финансово-кредитная система оказалась гипертрофированно раздутой, деформированной, в корне подрывающей экономическую безопасность России (преобразование этой системы – тема отдельной статьи, посвященной КПДФКС);

- СГПРПНХ при существовании ее отдельных разрозненных компонентов (госпрограмм, например) в целом нуждается в воссоздании заново, применительно к новой социально-экономической системе и с учетом смены исторических эпох [6], в связи с чем СГПРПНХ является предметом специального рассмотрения;

- элемент КПСОУООТ обстоятельно освещен в ряде монографий [12, 13];

- кардинальное преобразование сфер науки, образования, культуры (элементы КПСФН, КПСФО, КПСФК) обусловлено как актуальностью этой проблемы, так и сменой исторических эпох человеческой жизнедеятельности [6], в связи с чем вышеупомянутые элементы заслуживают отдельного рассмотрения.

$$\text{АССОПОУЭБР} = \text{АСПОУЭБР} \leftrightarrow \text{СИН} \leftrightarrow \text{АОПОУЭБР},$$

где АССОПОУЭБР – алгоритм синергии субъектного и объектного полюсов организации и управления экономической безопасностью России.

Заключение

Исходя из сочетания двух подходов к рассматриваемой проблеме, автор представил оригинальную концепцию преобразования социально-экономической системы России в ракурсе обеспечения ее экономической безопасности. Первый подход трактует сложившуюся в настоящее время социально-экономическую систему как противоречивый двуединый механизм, внедренный в РФ в 1990-х гг., с одной стороны, и как ступенчатую трансформацию этого механизма с помощью внедрения в него организационно-управленческих блоков, обеспечивающих национально-государственные интересы страны, – с другой.

Второй подход – это комплекс рекомендаций по формированию в России синергетической социально-экономической системы, сочетающей планово-распределительные и рыночно-капиталистические рычаги хозяйствования с учетом организационно-управленческого аспекта предмета рассмотрения. Синергия цельного комплекса организационно-управленческих основ и блоков нацелена на обеспечение экономической безопасности народного хозяйства России.

Список источников

1. Ларионов И.К. Социально-экономическая система российского общества. М. : РГСУ : Союз, 1997.
2. Экономическая система России, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
3. Ларионов И.К. Концепция формирования и стратегия развития социально-экономической системы России в условиях глобальной трансформации : научный доклад. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.
4. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории», концепция синергии развития в переходную эпоху цивилизации и культуры. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
5. Россия и угрозы глобоолигархата: от реагирования к упреждающему воздействию / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
6. Ларионов И.К. Экономика в зеркале смены эпох, организация и управление на основе синергии инновационного и традиционного подходов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
7. Гуреева М.А. Экономическая безопасность системы многоуровневого общественно-го воспроизводства в период глобальных трансформационных процессов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2010.
8. Ларионов И.К., Овчинников В.В., Гуреева М.А. Синергия управления безопасностью и прогрессом в социально-экономическом развитии России. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.
9. Синергия управления многомерной экономикой / под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019.
10. Гуреева М.А., Зиядуллаев Н.С., Ларионов И.К., Овчинников В.В. Экономическая безопасность государства: противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
11. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции / под ред. И.К. Ларионова, В.В. Шкляра, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
12. От экономики денежного и административного фетишизма к экономике достойного жизнеобеспечения человека / под ред. И.К. Ларионова, Л.П. Дашкова, В.А. Лисичкина, Е.А. Ехлаковой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.

13. Экономика России: потенциал, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019.
14. Ларионов И.К. Государство и право: синергия формирования и развития в переломную эпоху человеческой цивилизации. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
15. Экономические системы: государство и рынок / под ред. В.И. Жукова, И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2018.
16. Институциональная экономика в синергии развития / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2019.

References

1. Larionov I.K. Socio-economic system of Russian society. Moscow : RSSU: Soyuz, 1997. (In Russ.).
2. Economic system of Russia, development strategy / ed. by I.K. Larionov, S.N. Silvestrova. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
3. Larionov I.K. The concept of formation and strategy development of the socio-economic system of Russia in the context of global transformation : scientific report. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).
4. Larionov I.K. The exit of civilization from the labyrinth of the «end of history», the concept of synergy of development in the transitional era of civilization and culture. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
5. Russia and the threats of global oligarchy: from reaction to proactive impact / edited by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
6. Larionov I.K. Economics in the mirror of the change of epochs, organization and management based on the synergy of innovative and traditional approaches. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).
7. Gureeva M.A. Economic security of the system of multilevel social reproduction in the period of global transformation processes. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2010. (In Russ.).
8. Larionov I.K., Ovchinnikov V.V., Gureeva M.A. Synergy of security management and progress in socio-economic development of Russia. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).
9. Synergy of multidimensional economy management / ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. (In Russ.).
10. Gureeva M.A., Ziyadullaev N.S., Larionov I.K., Ovchinnikov V.V. Economic security of the state: countering the spectrum of threats – from material to information and digital. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
11. State and law: security and anti-corruption / ed. by I.K. Larionov, V.V. Shklyar, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).
12. From the economy of monetary and administrative fetishism to the economy of decent human life support / ed. by I.K. Larionov, L.P. Dashkov, V.A. Lisichkina, E.A. Yehlakova. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).
13. Economy of Russia: potential, development strategy / ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. (In Russ.).
14. Larionov I.K. State and law: synergy of formation and development in the critical epoch of human civilization. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
15. Economic systems: state and market / ed. by V.I. Zhukov, I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2018. (In Russ.).
16. Institutional economics in the synergy of development / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2019. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Гуреева – кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика».

Information about the author

M.A. Gureeva – Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Department of economics.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.

МАРКЕТИНГ, ТУРИЗМ, СЕРВИС

Научная статья
УДК 339.138
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-37-52

КОМПЛЕКС ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА-МИКС: ПОИСК И ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ

Дмитрий Анатольевич Шевченко

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, shevm49@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье ставится задача представить оптимальную теоретическую конструкцию цифрового маркетинга и его инструментов продвижения товаров и услуг в цифровой среде бизнеса. Рассматриваются сравнительные характеристики традиционного и цифрового маркетинга. Подчеркиваются преимущества, которые все больше отвоевывает себе виртуальный маркетинг благодаря стремительному развитию новых интерактивных форм коммуникаций в цифровой среде взаимодействия клиентов, пользователей и организаций. До сих пор не предпринималась подобная попытка представить обоснованную теоретическую конструкцию цифрового маркетинга. В статье на основе анализа существующих подходов предлагается авторская концепция цифрового маркетинга-микс, предусматривающая рассмотрение продвижения товаров и услуг организации в цифровой среде с позиций четырех основных взаимосвязанных элементов: SEO сайта, SMM, контент-маркетинга, интернет-рекламы. Объединяющим началом и общей платформой для всех элементов маркетинга-микс является сайт организации.

В статье представлена расширенная версия комплекса маркетинга-микс в виде тех же четырех элементов с добавлением дополнительных трех: мобильного маркетинга, *e-mail*- и CRM-маркетинга как относительно автономных, выходящих за рамки интернет-коммуникаций. Кроме того, обосновывается авторская точка зрения на цифровой маркетинг, который может быть представлен в форме комплекса цифрового маркетинга-микс, с широкими возможностями его практического использования в успешной реализации тактических планов бизнеса, в первую очередь малого и среднего уровня.

Ключевые слова: цифровой маркетинг-микс, SEO, SMM, контент-маркетинг, реклама, продвижение, мобильный маркетинг, электронный маркетинг, CRM-системы

Для цитирования: Шевченко Д.А. Комплекс цифрового маркетинга-микс: поиск и обоснование оптимальной теоретической конструкции // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 37–52. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-37-52.

© Шевченко Д.А., 2022

MARKETING, TOURISM, SERVICE

Original article

COMPLEX OF DIGITAL MARKETING-MIX: SEARCH AND SUBSTANTIATION OF THE OPTIMAL THEORETICAL CONSTRUCTION

Dmitry A. Shevchenko

Russian State Social University, Moscow, Russia, shevm49@gmail.com

Abstract. In this article, the task is to present the optimal theoretical design of digital marketing and its tools for promoting goods and services in the digital business environment. Comparative characteristics of traditional and digital marketing are considered. The advantages that virtual marketing is gaining more and more due to the rapid development of new interactive forms of communication in the digital environment of interaction between customers, users and organizations are emphasized. So far, no such attempt has been made to present a sound theoretical construction of digital marketing. The article, based on the analysis of existing approaches, proposes the author's concept of digital marketing mix, which provides for consideration of the promotion of goods and services of an organization in a digital environment from the standpoint of four main interrelated elements: site SEO, SMM, content-marketing, Internet advertising. The unifying principle and common platform for all elements of the marketing mix is the organization's website.

The article presents an expanded version of the marketing mix in the form of the same four elements with the addition of an additional three: mobile marketing, e-mail- and CRM-marketing as relatively autonomous, going beyond Internet communications. In addition, the author's point of view on digital marketing is substantiated, which can be presented in the form of a digital marketing mix, with wide opportunities for its practical use in the successful implementation of tactical business plans, primarily small and medium-sized.

Keywords: digital-marketing-mix, SEO, SMM, content-marketing, advertising, promotion, mobile marketing, e-mail-marketing, CRM-systems

For citation: Shevchenko D.A. Complex of digital marketing-mix: search and substantiation of the optimal theoretical construction. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):37-52. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-37-52.

Введение

Маркетинговые концепции – это стратегии, которые компании и маркетинговые агентства разрабатывают и реализуют для максимизации своей прибыли посредством удовлетворения потребностей клиентов лучшим образом, чем это могли бы сделать конкуренты. Цифровой маркетинг – это маркетинг и реклама продуктов и услуг с использованием цифровых каналов для охвата потребителей. Цифровой маркетинг включает инструменты и технологии

продвижения интернет-маркетинга. *Digital*-маркетинг шире интернет-маркетинга, так как включает каналы, которые не требуют использования интернета. Сюда относятся: реклама на ТВ (только цифровые каналы), приложения, SMS-рассылка, «второй экран» или технологии *second screen*, синхронизация с интернет-рекламой. Это также: устройства, предоставляющие доступ к интернету (компьютеры, планшеты, смартфоны и т. д.), локальные сети, внутренние сети компаний – экстранет, мобильные устройства, приложения типа WOW-звонков на телефон, цифровое телевидение, интерактивные экраны, POS-терминалы (*digital media*, которые постепенно вытесняют стандартную наружную рекламу), *digital*-гаджеты – устройства, которые могут собирать информацию и передавать ее на другие носители – на «умные часы», фитнес-браслеты и другие *digital*-устройства.

Основная часть

Цифровой маркетинг — это целенаправленный, ориентированный на конверсию процесс привлечения потенциальных клиентов для их последующего преобразования в реальных клиентов. В исследованиях многочисленных авторов цифровой маркетинг рассматривается с позиций его специфических особенностей и отличий от традиционного маркетинга [1, 2, 3, 4].

Цифровой маркетинг по своим целям и задачам бизнеса не отличается от традиционного маркетинга. Вместе с тем он имеет свои специфические характеристики, которые требуют других компетенций и технологий. Поэтому необходимо остановиться на принципиальных отличиях традиционного и цифрового маркетинга:

1. Традиционный маркетинг ограничен местными клиентами/потребителями, тогда как цифровой маркетинг привлекает внимание клиентов или потребителей со всего мира; таким образом, с помощью цифрового маркетинга компании могут охватить большее количество потребителей/покупателей по сравнению с традиционным маркетингом. Кроме того, цифровой маркетинг предполагает двустороннюю коммуникацию, которая позволяет эффективно обслуживать потребности клиентов.

2. Цифровой маркетинг обеспечивает быстрые маркетинговые результаты в режиме реального времени, что позволяет компаниям своевременно уточнять и оптимизировать маркетинговые стратегии для получения максимального дохода и прибыли. Это одна из существенных причин, по которой компании переходят на платформы цифрового маркетинга.

3. Маркетологи и потребители могут взаимодействовать через различные платформы социальных сетей, которые доступны и не требуют затрат финансовых.

4. Документация хранится в виде электронных копий на веб-сайтах, к которым можно получить доступ в любое время в любом месте.

Наглядные отличия традиционного и цифрового маркетинга представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение традиционного и цифрового маркетинга

Сравнительный критерий	Традиционный маркетинг	Цифровой маркетинг
Целевая аудитория	В традиционном маркетинге легко выйти на местную аудиторию/потребителей с помощью традиционных методов маркетинга	Цифровой маркетинг позволяет охватить целевую аудиторию/потребителей/клиентов по всему миру
Маркетинговый подход к коммуникациям	Традиционный маркетинг стремится использовать личный подход (BTL, PR), поскольку маркетологам несложно установить личные отношения при информировании общестственности или продвижении своего бренда	Физическое присутствие маркетологов не требуется, что экономит время и деньги
Коммуникации и взаимодействия с потребителями	В традиционном маркетинге используется гораздо меньше каналов связи с потребителями, поскольку средства продвижения требуют значительных усилий и финансовых вложений, чтобы организовать взаимодействие с клиентом	Цифровой маркетинг предлагает ряд цифровых платформ для клиентов: веб-сайты, социальные сети, электронная коммерция, форумы, вебинары, приложения для сбора и отзывов, где клиенты могут выразить свое мнение о продукте, сервисе
Маркетинговые исследования	Анализ результатов требует больших усилий, в том числе профессиональных компетенций, поскольку компании должны полагаться на опросы и результаты анализа рынка	Приложения и сервисы позволяют в режиме реального времени провести маркетинговые исследования. Дается исчерпывающий, полный обзор всех показателей, которые могут иметь значение для компании, включая показы, репосты, просмотры, клики, время нахождения на странице и т. п.
Оперативность информации	При использовании традиционных методов маркетинга компаниям приходится ждать недели или месяцами, чтобы получить результаты	Можно видеть точное количество людей, которые просмотрели домашнюю страницу сайта в режиме реального времени, используя программное обеспечение и цифровую аналитику

Окончание табл. 1

Сравнительный критерий	Традиционный маркетинг	Цифровой маркетинг
Управление рекламными кампаниями	Традиционные методы маркетинга не дают результатов в реальном времени, поэтому оперативная корректировка маркетинговой стратегии и рекламных кампаний невозможна	Цифровой маркетинг обеспечивает получение результатов в реальном времени, что позволяет оперативно провести коррекцию, изменить или обновить свою рыночную стратегию или рекламную кампанию в соответствии с рыночными результатами
Коммуникации	Традиционный маркетинг предполагает одностороннюю коммуникацию, поскольку взаимодействие носит вертикальный характер	Интернет-маркетинг способствует двустороннему общению, имеет обратную связь, повышая лояльность клиента. Позволяет таргетировать сообщения, идентифицировать и ориентироваться на узкоспециализированную аудиторию, отправлять ей персонализированные маркетинговые сообщения с высокой конверсией
Анализ данных	Маркетинговый анализ – это анализ данных на основании сведений, которые были собраны в результате различных маркетинговых исследований для проведения задач комплексного маркетинга (4P). Обобщить их, систематизировать и изменить – цель маркетингового анализа. В классическом понимании он необходим при изучении товаров и цен, спроса, сбыта и рекламы	В мире онлайн-маркетинга получение и анализ данных – фундаментальный процесс для постоянного улучшения стратегии. Сегодня абсолютно все маркетинговые исследования должны быть обоснованы. Такие показатели, как рентабельность инвестиций (ROI) и стоимость привлечения клиентов (CAC), можно и нужно анализировать в режиме реального времени
Бюджет маркетинга	Традиционный маркетинг обходится дорого, поскольку включает в себя печать, рекламу в СМИ: на радио, телевидении	Цифровой маркетинг обеспечивает более экономные решения. Позволяет отслеживать рекламные кампании на ежедневной основе, уменьшать выделение средств на рекламные каналы, которые не дают высокой рентабельности инвестиций

Теоретическая платформа цифрового маркетинга-микс, по нашему мнению, может быть представлена комплексом четырех основных элементов: SEO (поисковая оптимизация); SMM (социальные сети); контент-маркетинг; интернет-реклама (рис. 1).

Рис. 1. Комплекс цифрового маркетинга-микс [5]

До сих пор подобный подход не рассматривался в качестве системообразующей основы продвижения товаров и услуг в цифровой среде. Именно указанные на рис. 1 элементы являются фундаментом комплекса цифрового маркетинга-микс. При этом SEO рассматривается в качестве метода, который позволяет получать на сайте больше трафика от поисковых систем «Яндекс». SMM обеспечивает организации маркетинговую обратную связь с клиентами в социальных сетях и наращивает конверсию на сайт. Контент-маркетинг призван удерживать и привлекать клиентов путем планомерного создания ценного и актуального контента в интернете. Реклама (Ads) в интернете обеспечивает персонализированную связь клиентов с брендом благодаря правильно настроенному таргетингу.

Особую значимость для эффективного продвижения товаров и услуг имеет использование инструментов цифрового маркетинга для предприятий среднего и малого бизнеса, бюджеты и уровень компетенций специалистов которых ограничены.

SEO имеет прямую связь с оптимизацией сайта. Фундаментальный принцип маркетинга – усилия по оптимизации сайта всегда должны быть сосредоточены на запросах пользователей, а не на поисковых системах. Цель любого поисковика – улучшить доступ пользователей к интернет-ресурсам. В этом отношении цели собственников поисковых систем и SEO-специалистов сайта совпадают [6, с. 143–145].

По статистике, интернет-пользователи чаще всего кликают по первым нескольким ссылкам, появляющимся на первой странице поисковика. За последние 20 лет алгоритмы SEO-технологий существенно менялись и совершенство-

вались. Раньше рейтинг сайта полностью зависел от его внутренней оптимизации (важен был заголовок), метаданных (характеристики страниц для поисковых роботов), плотности ключевых слов на главной странице сайта и других адаптаций. Популярность и авторитет сайтов определялись большим количеством цитирований (ссылок). Логика заключалась в том, что никто не будет ссылаться на некачественный сайт, направлять посетителей на этот сайт, потому что сами будут считаться некачественными. Это было время торговли ссылками. Google и «Яндекс» заметили это и стали наказывать «сеошников» за ссылочный спам.

Сегодня SEO-поиск — это вопрос релевантности контента сайта поисковому запросу пользователя. Релевантность контента распространяется и на релевантность ссылок. Специалисты уверены, что становится важным не «переспамить», не допускать большого количества ключевой семантики в тексте страницы. Поисковые системы преимущества в выдаче отдают тем ресурсам, которые в содержании контента отвечают на запрос клиента, могут и умеют удержать посетителя [7, 8].

Цифровой маркетинг должен быть там, где есть клиенты. Сегодня почти все клиенты находятся в социальных сетях. Социальные сети (SMM) являются виртуальной площадкой, где можно успешно реализовать методы цифрового маркетинга, чтобы адаптироваться к рыночному пространству и получить планируемые результаты. Социальные сети имеют актуальное значение для брендов, потому что представляют собой витрины продуктов и услуг. При этом потребитель может оценить преимущества предлагаемых продуктов и услуг, обсудить их в сообществе и даже принять решение о покупке.

Существует несколько типов социальных сетей, каждая из которых состоит из дифференцированной и сегментированной аудиторий: «ВКонтакте», «Одноклассники» и др. Социальные сети – часть цифрового маркетинга. Они представляют собой витрину цифрового маркетинга. Конечная цель – перенаправить потребителя на веб-сайт, где он может без особых усилий совершить покупку на платформе электронной коммерции. Важная задача маркетинга социальных сетей – генерация веб-трафика (благодаря креативному контенту и SEO), привлечение потребителей на главную страницу. Генерируя веб-трафик, появляется возможность лучше позиционировать бренд в интернете. SEO, социальные сети, контент-маркетинг и реклама взаимосвязаны, имеют одну и ту же цель – добиться повышения преимуществ бренда на конкурентном рынке [9].

Контент-маркетинг – также важнейшая часть комплекса цифрового маркетинга. Этот элемент непосредственно связан с другими его элементами: SEO, SMM, Ads (PR). Контент-маркетинг — это маркетинговый метод (техника, технология, способ) создания и распространения ценного, актуального и согласованного контента для привлечения четко определенной аудитории с целью стимулирования клиентов к покупке товаров и услуг. Уже на этапе формулирования плана текста необходимо составить список ключевых слов, опираясь на принципы SEO-оптимизации. Тогда текст будет показываться по релевантным запросам пользователей и подниматься выше в топе поиска. Постоянное обнов-

ление контента на сайте увеличивает количество продвигаемых запросов. При этом эффект достигается естественно, а не с помощью платной рекламы [10].

В социальных сетях можно продвигать контент с помощью таргетированной рекламы. Размещение контента производится, как правило, в похожие по тематике сообщества и целевые аудитории. Эффективной площадкой для продвижения контента являются популярные аккаунты лидеров мнений в соцсетях, инфлюенсеров.

Контент-маркетинг не надо путать с партнерским маркетингом. Партнерский маркетинг – очень распространенный способ получения дохода с помощью цифрового маркетинга – через аффилированных лиц. Если вы продаете продукт или услугу, вы можете создать сеть блогов и сайтов, которые будут продавать продукт в обмен на комиссию. Ну а если владеете блогом или сайтом и получаете много трафика, вам также могут заплатить за стимулирование продаж товаров и услуг производителя. Как правило, это делается с помощью баннера или спонсируемого контента [11].

Новые медиа – часть цифрового маркетинга. Это маркетинговые инструменты, которые улучшают видимость и позиционирование бизнеса, сайта, блога, аккаунтов социальных сетей компании в интернете. Цифровые медиа, новые СМИ, цифровая медийная реклама, интернет-медиа, онлайн-медиа, таргетированная и интерактивная реклама, цифровые СМИ, дисплейная реклама с точки зрения маркетинга идентичны [12].

Новые медиа включают в себя: программное обеспечение, цифровые изображения, цифровое видео, видеоигры, веб-страницы, веб-сайты, социальные сети, цифровые данные и базы данных, цифровое аудио, электронные документы и электронные книги. Цифровые медиа имеют явные технические и физические отличия от печатных СМИ (книг, газет и журналов), других традиционных или аналоговых медиа (фотопленки, аудио- и видеокассет). Следует принимать во внимание особенности цифрового маркетинга и цифровых медиа. Цифровой маркетинг – это размещение контента (посты в ВК, видео, контекстная реклама и т. п.). Цифровые медиа – это контент на цифровых платформах (сайте, электронной почте, каналах социальных сетей), с помощью которых компания передает информацию и осуществляет коммуникацию с целевыми клиентами [13].

Как отмечается в исследовании компании Data Insight «IAB Russia Digital Advertisers Barometer – 2021», самой востребованной остается таргетированная реклама в социальных сетях: ее использовали 51% респондентов при проведении охватных рекламных кампаний и 39% – при проведении *performance*. Другими важными инструментами для брендинговых активаций была поисковая и баннерная реклама – их использовали 39 и 33% опрошенных соответственно, а для *performance* 39% выбирали поисковую рекламу и рекламу в рассылках и электронной почте (28%) [14].

Важно подчеркнуть, что сама цифровая среда изменяется в зависимости от вида устройства, используемого клиентом: персональный компьютер, смартфон, планшет и другие устройства. Появление новых устройств с новыми воз-

возможностями влияет как на цифровую среду в целом, так и непосредственно на поведение покупателя. Поэтому для более полного представления комплекса цифрового маркетинга к версии четырех его элементов следует добавить еще три элемента, имеющих относительно самостоятельную функцию – мобильный маркетинг, e-mail-маркетинг, CRM.

Общая структура расширенного комплекса цифрового маркетинга-микс наглядно представлена на рис. 2.

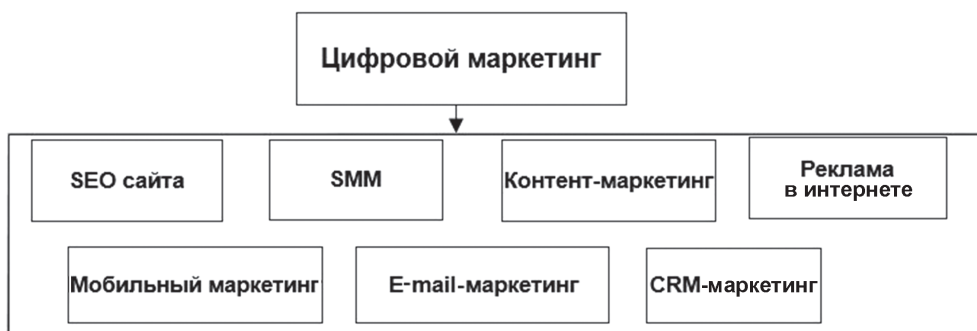

Рис. 2. Расширенный комплекс цифрового маркетинга-микс

Мобильный маркетинг – это способ продвижения продуктов или сервисов с помощью мобильных устройств, совокупность всех инструментов коммуникации и продвижения в мобильных устройствах (мобильных телефонах, смартфонах, планшетах), направленных на достижение целей бизнеса компании. Преимущество данной стратегии заключается в персонализации контента с учетом времени и месторасположения потенциального клиента [15]. С помощью инструментов мобильного маркетинга решаются следующие задачи:

- повышение первичных и повторных продаж товаров и услуг;
- удержание текущих клиентов;
- рост популярности бренда;
- повышение лояльности клиентов;
- получение обратной связи от клиентов.

Основные инструменты в мобильном маркетинге:

- мобильные сайты;
- мобильные приложения, дополненная реальность, QR-коды;
- мобильная реклама;
- маркетинг в мессенджерах и чат-ботах;
- SMS- и MMS-рассылки;
- IVR-порталы для компаний и автозвонилки.

Рассмотрим сущность этих и других инструментов более подробно.

1. *Мобильные сайты* организации, которые позволяют пользователям иметь доступ к контенту полной версии сайта. Причем контент должен быть оптимизирован под мобильные устройства и быстро грузиться.

2. *Мобильные приложения*, которые позволяют компаниям внедрять рекламу в дизайн мобильных приложений:

- ВК – отличный пример рекламы в приложении;
- бронирование отелей, авиабилетов, аренда автомобилей, заказ такси;
- заказ еды и поиск ресторанов поблизости;
- онлайн кинотеатры и бронирование билетов в обычное кино;
- поиск работы;
- приложение по поиску и продаже недвижимости;
- навигационные приложения и туристические гиды;
- приложения для банков;
- мессенджеры и социальные сети;
- новости;
- обучающие приложения (иностраный язык, ПДД и т. д.);
- программы лояльности в магазинах;
- личные кабинеты от веб-сервисов;
- хранение данных и интеграция с облачными сервисами;
- игры (с точки зрения бизнеса в них можно показывать рекламу и брендировать отдельные элементы игры).

3. *Внутриигровая реклама* относится ко всем рекламным объявлениям на мобильных устройствах, которые появляются во время процесса игры, начиная с ее открытия. Эти объявления могут отображаться как полноразмерная реклама, всплывающие баннеры или видеообъявления, появляющиеся во время загрузки экранов.

4. *QR-коды* – двумерные изображения, которые сканируются камерой телефона и перенаправляют клиентов на связанный сайт, где те могут увидеть дополнительную информацию о конкретной торговой марке или услуге. В России QR-коды пока только становятся популярными, тогда как в Китае на рынке вы можете купить фрукты и овощи, заплатив продавцу по QR-коду через систему платежей Alipay.

5. *Мобильная реклама*. Это точно такая же реклама, как и на рабочем столе компьютера, только гораздо меньшего размера (для того, чтобы поместиться на экране мобильного телефона). Системы контекстной рекламы позволяют запускать рекламу для мобильных пользователей.

6. *Bluetooth-маркетинг*. Позволяет пользователям получать персонализированную и целенаправленную рекламу через Bluetooth на их устройстве.

7. *Реклама в Wi-Fi-сетях*. Используется, к примеру, в московском метро. Вы запускаете бесплатный интернет, а вам показывают при этом несколько рекламных объявлений; в процессе серфинга в интернете также показывается реклама этой Wi-Fi-сети.

8. *Голосовой маркетинг*. Именно он позволяет предприятиям использовать компьютерные и автоматизированные звонки для продвижения своих товаров или услуг. Клиент сам решает, следует ему повесить трубку или прослушать телефонный звонок.

9. *SMS- и MMS-рассылки.* Маркетологи часто используют SMS-маркетинг для общения с клиентами и продвижения бренда. Рассылки можно делать как в ручном режиме, когда выбирается сегмент базы и делаются рассылки, так и с помощью триггерной рассылки.

10. *IVR-порталы для компаний и автозвонилки.* Здесь речь идет о работе на телефоне, который предлагает выбрать нужный пункт голосового меню с помощью нажатия определенной цифры на телефоне, чтобы получить доступ к информации, другому меню, совершить платеж, связаться с определенным сотрудником или отделом компании и т. д.

11. *Маркетинг в мессенджерах и чат-ботах.* Речь идет о разговорном маркетинге, который направлен на установление и поддержание тесных отношений с будущими клиентами с использованием персонализированного разговора через реального человека или чат-бота [16].

Еще одним важнейшим элементом расширенного комплекса цифрового маркетинга-микс является *e-mail-маркетинг*, в основе которого лежит *электронная почта*. Эта технология применяется для отправки и получения электронных писем между компьютерами в локальной сети или сети интернет в целях информирования потенциальных и реальных клиентов о возможностях бизнеса компании. Электронная почта – лидер деловой коммуникации. 75% респондентов заявляют, что электронная почта – наиболее важное средство коммуникации. Она же остается одним из каналов *digital-маркетинговых коммуникаций* [17].

Прямой электронный маркетинг – это метод электронного маркетинга, при котором рассылки высылаются напрямую потенциальным клиентам. Такой маркетинговый подход направлен не только на продажу товаров и услуг, но и на улучшение отношений с клиентами. Качественный продукт, привлекательное предложение и хорошо написанная реклама бесполезны, если послать его не тем людям. Успех продаж зависит от списков рассылки, в которые должны быть включены потенциальные клиенты, входящие в обслуживаемый сегмент рынка. В противном случае деньги будут потрачены зря [17].

E-mail-маркетинг успешно работает в форматах использования ретаргетинга, апсейлов. Отличным инструментом для этого являются «Яндекс.Аудитории».

И, наконец, важным элементом расширенного комплекса маркетинга-микс является CRM-маркетинг. (Customer Relationship Management, CRM, с англ. – управление взаимоотношениями с клиентами.) CRM-система помогает выстроить лучшие цепочки взаимодействия. В результате кардинально повышается качество работы и увеличиваются объемы продаж товаров и услуг.

Компании под влиянием кризиса и усиления конкуренции начали осознавать важность понимания своих клиентов, их потребностей, моделей поведения и ценностей, выстраивания с ними долгосрочных взаимоотношений. На помощь отделам продаж в этой ситуации приходят не только CRM-системы, но и CRM-маркетинг [19].

В его основе – концепция маркетинга отношений, предполагающая формирование эффективной маркетинговой системы взаимодействия организации

с ключевыми партнерами, фокусирующейся на достижении общих целей и базирующейся на принципах доверия, долгосрочных перспектив и взаимной выгоды. В качестве партнеров могут выступать покупатели, поставщики, посредники и др.

Если ранее компания учитывала и хранила всю информацию о клиентах в громоздких таблицах в формате Excel, то CRM-система позволяет формировать по каждому потребителю удобную электронную карточку, где предоставляется структурированная информация не только о контактах, но и вся история взаимодействия в хронологическом порядке.

В отличие от CRM-систем, являющихся прикладным инструментом отдела продаж, CRM-маркетинг позволяет управлять маркетингом на основе:

- аккумулируемой в разных программных продуктах информации;
- методологии сбора и анализа информации, соответствующей особенностям целевой аудитории и специфике бизнеса;
- набора технологий и инструментов, подходящих для достижения целей, стоящих перед компанией;
- каналов коммуникаций, с помощью которых осуществляется взаимодействие с потребителями (например, личных коммуникаций с менеджерами по продажам, социальных сетей, электронной почты, «горячей линии», мессенджеров и др.);
- коммуникационной стратегии компании, подчиненной корпоративной стратегии и целям, – это базовый элемент CRM-маркетинга, на котором строится вся деятельность по управлению взаимоотношениями с потребителями.

Цель CRM-маркетинга – повышение объемов продаж и конкурентоспособности компании за счет налаживания постоянных коммуникаций с потребителями в целях их удержания.

Есть еще один аспект, на который следует обратить внимание при разработке стратегии цифрового маркетинга, касается особенностей использования инструментов цифрового маркетинга на рынках B2C и B2B. Клиенты на рынке B2B, как правило, имеют более длительные процессы принятия решений и, следовательно, более длинные воронки продаж. Стратегии построения отношений лучше работают для этих клиентов, тогда как клиенты B2C, как правило, лучше реагируют на краткосрочные предложения и сообщения.

Сделки на рынке B2B обычно основаны на логике и доказательствах, что и учитывают опытные цифровые маркетологи. Контент для клиентов рынка B2C, скорее всего, будет основан на эмоциях и направлен на то, чтобы клиент чувствовал себя хорошо в связи с покупкой. При этом стратегия цифрового маркетинга всегда должна быть ориентирована на собственную клиентскую базу, будь то рынок B2B или B2C [20].

Цифровой маркетинг позволяет видеть точное количество людей, просмотревших домашнюю страницу веб-сайта, в режиме реального времени с помощью программного обеспечения для цифровой аналитики, доступного на маркетинговых платформах (к примеру, «Яндекс.Метрика», ЯМ).

Аналитика помогает расставить приоритеты и определить, на какие маркетинговые каналы тратить больше или меньше времени, количество людей, которые эти каналы приводят на сайт организации.

Для оценки эффективности использования цифрового маркетинга применяется ряд показателей, основными из которых являются:

- показатели веб-трафика (ЯМ);
- просмотры страниц (ЯМ);
- стоимость лида (PPC);
- количество постоянных посетителей (ЯМ);
- ценность клиентов (LTV);
- коэффициент конверсии (CR);
- рейтинг кликов (CTR);
- стоимость привлечения клиентов (CPA) [21, 22].

Постоянный контроль указанных показателей и их систематический анализ позволяет специалистам фирмы в режиме реального времени оценивать эффективность использования цифрового маркетинга.

Такова, на наш взгляд, оптимальная концепция цифрового маркетинга и его инструментов для продвижения товаров и услуг в цифровой среде бизнеса.

Заключение

Цифровой маркетинг упрощает и ускоряет путь покупателя в приобретении товаров или услуг благодаря возможности совершать покупки одним нажатием кнопки. При этом существенно улучшилось взаимодействие с покупателем. Это взаимодействие осуществляется в процессе чтения клиентами отзывов, просмотре ими видео, посещения веб-сайтов и запросе рекомендаций. Потребители имеют возможность выразить свое мнение о товарах и услугах фирмы, что позволяет своевременно улучшать их и повышать качество торгового обслуживания.

Авторитетное заключение, мнения потребителей, передаваемые через цифровые каналы, становятся сейчас все более важными, так как клиенты могут делиться своим мнением повсюду, например через социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и др. Диалоговые чат-боты, платформы на основе искусственного интеллекта позволяют потребителям получать нужные им ответы в любое время без вмешательства человека. Голосовые помощники («Яндекс», «Мейл») облегчают получение информации о продуктах и услугах. Цифровой маркетинг создает благоприятные возможности создания эффективных отношений с клиентами.

Благодаря ускоренному развитию цифровой экономики персонализированные рекомендации по продуктам, целевые кампании по электронной почте, бесплатная доставка («Яндекс.Еда», «Яндекс.Такси»), индивидуальные предложения теперь стали нормой, а не исключением. Те, кто не адаптируется к меняющимся условиям, быстро проигрывают конкурентам.

Таким образом, широкое использование инструментов цифрового маркетинга становится ключевым требованием для обеспечения устойчивого развития предприятий на конкурентном рынке.

Список источников

1. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. М. : Эксмо, 2019.
2. Кингснорт С. Стратегия цифрового маркетинга. Интегрированный подход к онлайн-маркетингу. М. : Олимп-Бизнес, 2019.
3. Интернет-маркетинг / А.В. Гавриков [и др.]. М. : АСТ, 2020.
4. Шевченко Д.А. Основы современного маркетинга. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
5. Шевченко Д.А., Шевченко Д.Д. Цифровой маркетинг-микс. М. : Ридеро, 2021.
6. Шевченко Д.А. Сайт вуза: методика оценки // Социологические исследования. 2014. № 5 (361). С. 143–152.
7. Колесникова Е.В. Интернет-маркетинг: реальности цифровой среды и основные инструменты продвижения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 2 (93). С. 228–240.
8. Кошик А. Веб-аналитика 2.0 на практике. Тонкости и лучшие методики. М. : Диалектика, 2019.
9. Оптимизация и продвижение в поисковых системах / И.С. Ашманов [и др.]. М. : Питер, 2019.
10. Шевченко Д.А., Пономарева Е.В. Продвижение товаров и услуг. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2021.
11. Онищенко С.И., Шагарова С.Е., Савина М.С. Продвижение бизнеса через социальные сети: развитие технологий интернет-маркетинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 5А. С. 269–277.
12. Перспективы интерактивной рекламы в России: взгляд рекламодателя. 2022. Март. IAB Russia Digital Advertisers Barometer. URL: https://datainsight.ru/IAB_Russia_Digital_Advertisers_Barometer2021 (дата обращения: 05.09.2022).
13. Медведева О.С., Лукашина Е.В. Маркетинг в социальных сетях: тенденции и перспективы // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2020. № 3 (29). С. 8–12.
14. Как изменились соцсети в марте 2022 года // Brand analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march2022> (дата обращения: 05.09.2022).
15. Колесникова Е.В., Дегтярь О.Н., Трищенко Д.А. Интернет-мессенджеры как способ продвижения бренда в цифровой среде // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1 (86). С. 217–227.
16. Веретёхин А.В. Специфика и актуальные тренды развития цифровой рекламы // Вестник университета. 2022. № 2. С. 5–13.
17. Давыденко Е.А., Скачкова Д.Ф. E-mail-маркетинг как инструмент интернет-брендинга // Бренд-менеджмент. 2020. № 1. С. 68–77.
18. Раздольская И.В. Инновационная траектория встраивания интерактивных отношений с клиентами целевой аудитории на основе развития цифрового маркетинга // Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2021. № 5 (90). С. 149–160.
19. Кучумов А.В., Тестина Я.С. CRM-системы: история, сущность, классификация // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 41–46.
20. Коваленко А.Е., Окольнішнікова І.Ю., Каточков В.М. Разработка классификации технологий интернет-маркетинга в малом бизнесе на основе анализа информационного потока интернет-маркетинга // Друкеровский вестник. 2019. № 1 (27). С. 273–286.

21. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Эффективность цифровой трансформации: сущность, содержание, критерии оценки // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 1. С. 12–24.
22. Российский аналитический сервис JagaJam. URL: <https://jagajam.com> (дата обращения: 05.09.2022).

References

1. Kotler F., Kartajaya H., Setiawan A. Marketing 4.0. Turning from traditional to digital. Technologies of promotion on the Internet. Moscow : Eksmo, 2019. (In Russ.).
2. Kingsnorth S. Digital marketing strategy. Integrated approach to online marketing. Moscow : Olymp-Business, 2019. (In Russ.).
3. Internet marketing / A.V. Gavrikov [et al.]. Moscow : AST, 2020.
4. Shevchenko D.A. Fundamentals of modern marketing. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
5. Shevchenko D.A., Shevchenko D.D. Digital marketing mix. Moscow : Ridero, 2021. (In Russ.).
6. Shevchenko D.A. University website: evaluation methodology. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2014;(5(361)):143-152. (In Russ.).
7. Kolesnikova E.V. Internet marketing: the realities of the digital environment and the main tools of promotion. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2022;(2(93)):228-240. (In Russ.).
8. Koshik A. Web Analytics 2.0 in practice. Subtleties and best techniques. Moscow : Dialectics, 2019. (In Russ.).
9. Optimization and promotion in search engines / I.S. Ashmanov [et al.]. Moscow : Peter, 2019. (In Russ.).
10. Shevchenko D.A., Ponomareva E.V. Promotion of goods and services. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2021. (In Russ.).
11. Onishchenko S.I., Shagarova S.E., Savina M.S. Business promotion through social networks: development of Internet marketing technologies. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2022;12(5A):269-277. (In Russ.).
12. Prospects of interactive advertising in Russia: the advertiser's view. March 2022. IAB Russia Digital Advertisers Barometer. URL: https://datainsight.ru/IAB_Russia_Digital_Advertisers_Barometer2021. (In Russ.).
13. Medvedeva O.S., Lukashina E.V. Marketing in social networks: trends and prospects. *Innovacionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment = Innovative Economics and modern Management*. 2020;(3(29)):8-12. (In Russ.).
14. How social networks changed in March 2022 // Brand analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march2022>. (In Russ.).
15. Kolesnikova E.V., Degtyar O.N., Trishchenko D.A. Internet messengers as a way to promote a brand in a digital environment. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2021;(1(86)):217-227. (In Russ.).
16. Veretekhin A.V. Specifics and current trends in the development of digital advertising. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2022;(2):5-13. (In Russ.).
17. Davydenko E.A., Skachkova D.F. E-mail marketing as an Internet branding tool. *Brend-menedzhment = Brand management*. 2020;(1):68-77. (In Russ.).
18. Razdolskaya I.V. Innovative trajectory of embedding interactive relationships with customers of the target audience based on the development of digital marketing. *Belgorodskij universitet kooperacii, ekonomiki i prava = Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2021;(5(90)):149-160. (In Russ.).

19. Kuchumov A.V., Testina Ya.S. CRM systems: history, essence, classification. *Ekonomicheskij vektor = Economic vector*. 2022;(1(28)):41-46. (In Russ.).

20. Kovalenko A.E., Okolnishnikova I.Yu., Katochkov V.M. Development of classification of Internet marketing technologies in small business based on the analysis of the information flow of Internet marketing. *Drukerovskij vestnik = Drukerovsky Vestnik*. 2019;(1(27)):273-286. (In Russ.).

21. Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A. Efficiency of digital transformation: essence, content, evaluation criteria. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(1):12-24. (In Russ.).

22. Russian analytical service JagaJam. URL: <https://jagajam.com>. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.А. Шевченко – профессор, заведующий кафедрой квалиметрии, коммуникационного менеджмента и управления отношениями.

Information about the author

D.A. Shevchenko – professor, head of the Department of qualimetry, communication management and relationship management.

Статья поступила в редакцию 16.10.2022; одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 09.11.2022.

The article was submitted 16.10.2022; approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 09.11.2022.

Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 53–63.
Economic Systems. 2022;15(4(59)):53-63.

Научная статья
УДК 339.138
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-53-63

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ольга Александровна Митяева

Тульский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Тула, Россия, moa11@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – раскрытие сущности и особенностей управления цифровой репутацией образовательной организации на основе маркетингового подхода. В работе определены основные группы факторов формирования репутации высшего учебного заведения, структурированы теоретические аспекты формирования цифровой репутации образовательной организации, предложены модели системы маркетингового управления цифровой репутацией вуза и управленческого цикла работы с цифровой репутацией высшего учебного заведения, на конкретном примере проведен анализ практики формирования цифровой репутации вуза.

Ключевые слова: цифровая репутация вуза, управление цифровой репутацией, маркетинговое управление, SERM

Для цитирования: Митяева О.А. Маркетинговый подход к управлению цифровой репутацией образовательной организации // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 53–63. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-53-63.

Original article

MARKETING APPROACH TO MANAGING THE DIGITAL REPUTATION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Olga A. Mityaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia, moa11@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to reveal the essence and features of digital reputation management of an educational organization based on a marketing approach. The paper identifies the main groups of factors for the formation of the reputation of a higher educational institution, structures

© Митяева О.А., 2022

the theoretical aspects of the formation of the digital reputation of an educational organization, forms a model of the marketing management system of the digital reputation of the university, proposes a model of the management cycle of work with the digital reputation of a higher educational institution, analyzes the practice of the formation of the digital reputation of the university on a concrete example.

Keywords: digital reputation of the university, digital reputation management, marketing management, SERM

For citation: Mityaeva O.A. Marketing approach to managing the digital reputation of an educational organization. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):53-63. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-53-63.

Введение

Благосостояние страны и ее макроэкономический рост во многом зависят от уровня развития основных отраслей производства. Среди них системообразующую роль играет образовательная отрасль. Качественное образование в любом государстве выступает основой устойчивого социально-экономического развития.

Значимость данной сферы для достижения стратегических целей научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации определяется включением образования согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» в число приоритетных национальных проектов [1].

Национальный проект «Образование» направлен на достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом России В.В. Путиным, — обеспечение возможности самореализации и развития талантов [2].

В целях реализации задач национального проекта и усиления своих позиций на рынке российские вузы вынуждены предпринимать дополнительные усилия по поиску скрытых резервов развития собственных конкурентных преимуществ. Одним из наиболее эффективных инструментов при этом может стать целенаправленное и системное управление репутацией учебного заведения. Динамичное развитие интернет-канала коммуникации приводит к тому, что понятие «репутация», так же как и многие другие понятия, попадает под влияние процесса массовой цифровизации. И все чаще пользователь при принятии решения относительно обращения в ту или иную компанию руководствуется информацией, находящейся в сети. В связи с этим становится крайне актуальным управление так называемой цифровой репутацией организации.

Основная часть

Цель исследования заключается в раскрытии сущности и особенностей управления цифровой репутацией образовательной организации на основе маркетингового подхода. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить основные группы факторов формирования репутации высшего учебного заведения;
- изучить и структурировать теоретические аспекты формирования цифровой репутации образовательной организации;
- сформировать модель системы маркетингового управления цифровой репутацией вуза;
- сформулировать потенциальный социально-экономический эффект мероприятий по маркетинговому управлению цифровой репутацией высшего учебного заведения на рынке образовательных услуг;
- определить этапы процесса управления цифровой репутацией вуза на основе маркетингового подхода;
- предложить модель управленческого цикла работы с цифровой репутацией высшего учебного заведения;
- определить инструменты управления и возможные направления повышения репутации вуза в сети Интернет;
- провести анализ практики формирования цифровой репутации вуза.

Значимость работы по управлению репутацией вузов во многом обусловлена такими макроэкономическими факторами, как ужесточение конкуренции на рынке образовательных услуг, демографические особенности данного временного периода, в первую очередь выражающиеся в сокращении количества потенциальных абитуриентов и т. д.

Рассмотрим сформулированные тезисы подробнее.

Несмотря на сокращение общего количества вузов в последние годы, рынок образовательных услуг остается все еще крайне насыщенным со стороны предложения. В настоящее время в РФ функционируют более 700 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования (табл. 1, рис. 1) [3, с. 53].

Таблица 1

Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования
(на начало учебного года)

Количество организаций	Учебный год						
	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2020/ 2021
Число вузов (всего)	965	1068	1115	741	724	710	717
В том числе государственные и муниципальные	607	655	653	496	495	497	501
негосударственные	358	413	462	245	229	213	216

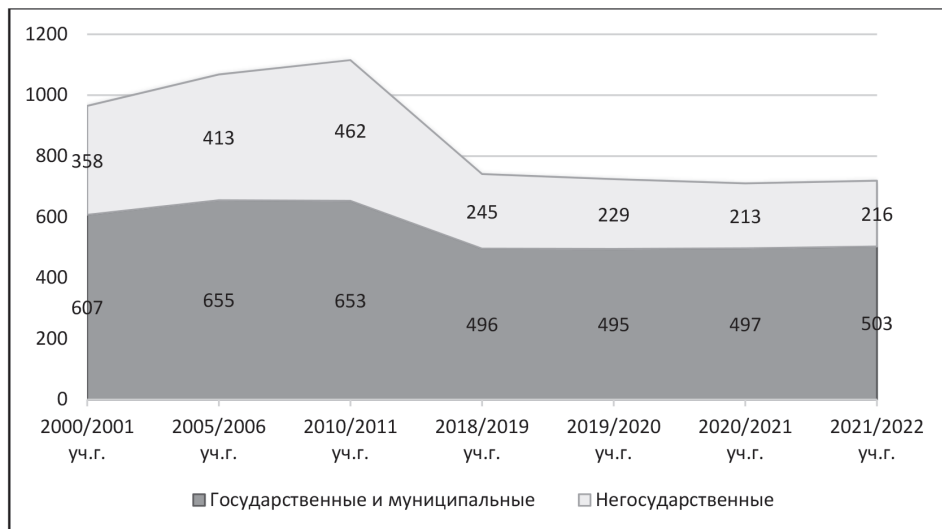

Рис. 1. Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования

С другой стороны, макроэкономическая ситуация на рынке образовательных услуг характеризуется не совсем благоприятными для вузов демографическими тенденциями (табл. 2) [4].

Таблица 2

Распределение населения по возрастным группам, тыс. чел.

Годы	Все население	В том числе в возрасте, лет		
		15–19	20–24	25–29
2017	146 804	6690	7828	11 879
2018	146 880	6816	7336	11 120
2019	146 781	6947	7114	10 222
2020	146 749	7161	6889	9427
2021	146 171	7272	6776	8582
2022	145 557	7433	6774	7985

Так называемый демографический провал в группе выпускников (17–18 лет) постепенно уходит в прошлое. Однако в число потенциальных абитуриентов вузов, помимо указанной возрастной группы, следует включить людей более старших возрастных групп: 20–24 года и 25–29 лет. Это – основная целевая аудитория программ магистратуры и аспирантуры. По данным табл. 2 численность населения в возрасте 20–29 лет сокращалась в последние годы в среднем на 924 тыс. чел. ежегодно (5,43% в среднем от численности данной возрастной группы в предшествующем году).

Указанные тенденции подчеркивают важность использования всего спектра маркетинговых инструментов позиционирования вуза, формирования его положительной репутации.

Исследованию теоретических основ формирования деловой репутации в целом и репутации организации в интернет-сети в частности посвящено немало научных трудов зарубежных и отечественных ученых: Г. Вудфина, С.В. Горина, Г. Даулинга, В.Е. Ревы, С.Д. Резника, Л.С. Сальниковой, Т.А. Юдиной и др. Различаются подходы и методики структурирования факторов.

По результатам анализа и обобщения различных позиций выделим наиболее важные группы факторов формирования репутации вуза:

- 1) позиция вуза в ведущих рейтингах (общероссийских и международных);
- 2) показатели качества приема (проходной балл, конкурс на одно место и т. д.);
- 3) квалификационная характеристика профессорско-преподавательского состава (ППС) (процент ППС с учеными степенями и званиями, средний возраст преподавателей и т. д.);
- 4) показатели трудоустройства выпускников (процент трудоустройства выпускников, места трудоустройства, наличие договоров о сотрудничестве с работодателями региона и т. д.);
- 5) репутация управленческого персонала (стаж и опыт работы, активность участия в научной и учебной деятельности, значимых социальных проектах и т. д.);
- 6) достижения в научной, учебной деятельности, участие в социально значимых проектах (количество изданных учебных и научных изданий, объем научных исследований вуза и т. д.);
- 7) достижения студентов в учебной деятельности (успеваемость студентов, процент студентов, закончивших вуз с красным дипломом, результаты участия студентов в олимпиадах и т. д.);
- 8) показатели экономической деятельности (стоимость обучения, объем бюджетного финансирования, хоздоговорная деятельность вуза, средства, направляемые на развитие материально-технической базы и т. д.).

Большинство из указанных факторов контролируется Минобрнауки России в формате ежегодного мониторинга эффективности деятельности вузов. Впервые мониторинг был проведен в 2012 г. За истекший с этого времени период мониторинг многократно корректировался. К числу наиболее значимых изменений можно отнести: включение в мониторинг филиалов и негосударственных вузов, корректировка перечня основных и дополнительных показателей, их пороговых значений, учет при разработке показателей анализа специфики вуза (медицинские, творческие, военные и т. д.), уточнение методики расчета и т. д. [5].

В настоящее время система показателей мониторинга эффективности высших учебных заведений – это комплекс показателей, характеризующих качество деятельности вузов в динамике и в сравнении с медианными значениями по субъекту РФ и ведомственной принадлежности. Результаты мониторинга не только отражают объективную информационно-аналитическую картину отрасли, но и учитываются при распределении контрольных цифр приема (КЦП) сту-

дентов на бюджетную форму обучения, и, что не менее важно, во многом определяют репутацию вуза в глазах абитуриентов, руководствующихся при выборе места учебы позициями в рейтинге.

Кроме того, не стоит забывать о том, что помимо объективных факторов формирования репутации существуют также эмоционально-субъективные причины формирования того или иного отношения к деятельности организации. Согласно исследованиям центра «Ромир», 90% пользователей сети перед принятием решения о покупке просматривают отзывы в интернете [6]. Всего несколько отрицательных отзывов способны свести к нулю маркетинговые усилия, сформировав отрицательную цифровую репутацию в сети.

Обобщая точки зрения на данное понятие, под цифровой репутацией организации (онлайн-репутацией) будем понимать комплекс оценочных представлений целевых потребителей об организации, сформированных на базе субъективно-объективной информации в сети Интернет.

Таким образом, цифровая репутация высшего учебного заведения – это мнение о нем и результатах его деятельности субъектов внутренней и внешней среды вуза, находящееся в открытом доступе на ресурсах интернет-сети. Цифровая репутация – это актив организации, и этим активом можно и нужно правильно управлять.

Управление цифровой репутацией – это комплексная система, направленная на корректировку и развитие положительного влияния всех групп факторов, формирующих репутацию организации.

Маркетинговый подход к управлению цифровой репутацией вуза заключается в реализации маркетингового инструментария в интернет-среде в целях установления, поддержания и (или) укрепления лояльного отношения контактных аудиторий к деятельности вуза, увеличения «репутационного капитала» организации в интернете. Иными словами, управление онлайн-репутацией вуза – это маркетинговая технология, с помощью которой формируется положительный образ организации в интернет-среде.

На рис. 2 представлена модель системы маркетингового управления цифровой репутацией вуза.

Рассмотрим каждый элемент представленной на рис. 2 модели более детально. Как видим, к потребителям цифровой репутации вуза относится не только непосредственная целевая аудитория данного вида услуг (абитуриенты и их родители), но и другие лица, анализирующие структуру рынка. В связи с этим аудиторию потребителей цифровой репутации образовательной организации следует разделить на внешнюю и внутреннюю. Наличие внутренней аудитории потребителей репутации вуза (сотрудников, преподавателей, студентов, слушателей программ дополнительного образования и т. д.) не всегда в полной мере учитывается при разработке дальнейших управленческих мероприятий, однако роль именно этой части среды в выстраивании конечного уровня конкурентоспособности образовательной организации очевидна.

Рис. 2. Модель системы маркетингового управления цифровой репутацией вуза

Источник: составлено автором.

В качестве субъекта управления цифровой репутацией может выступать маркетинговая служба организации или внешние привлекаемые специалисты.

К основным социально-экономическим эффектам маркетингового управления цифровой репутацией вуза можно отнести:

- повышение привлекательности вуза для потребителей образовательных услуг;
- усиление позиций вуза в регионе (в стране);
- повышение эффективности подготовки выпускников.

Социально-экономическая эффективность управления онлайн-репутацией вуза зависит от того, как управленческие усилия заставляют работать информационные потоки в целях повышения репутационного «веса» в сознании целевой аудитории. При этом следует подчеркнуть, что только часть информационных потоков инициируется самой организацией, а значит, полностью контролируется ею в части содержания и качества контента. В ином случае информация попадает в открытый доступ из внешних источников, и эффект от нее может быть скорректирован только реактивными мероприятиями организации.

На рис. 3 представлен управленческий цикл работы с цифровой репутацией вуза.

Таким образом, процесс управления цифровой репутацией вуза предполагает выполнение следующих основных мероприятий:

- аудит репутации;

- разработка программы мероприятий по повышению репутации вуза в сети и ее реализация;
- контроль выполнения работ и мониторинг полученного результата, корректировка программы действий (в случае необходимости).

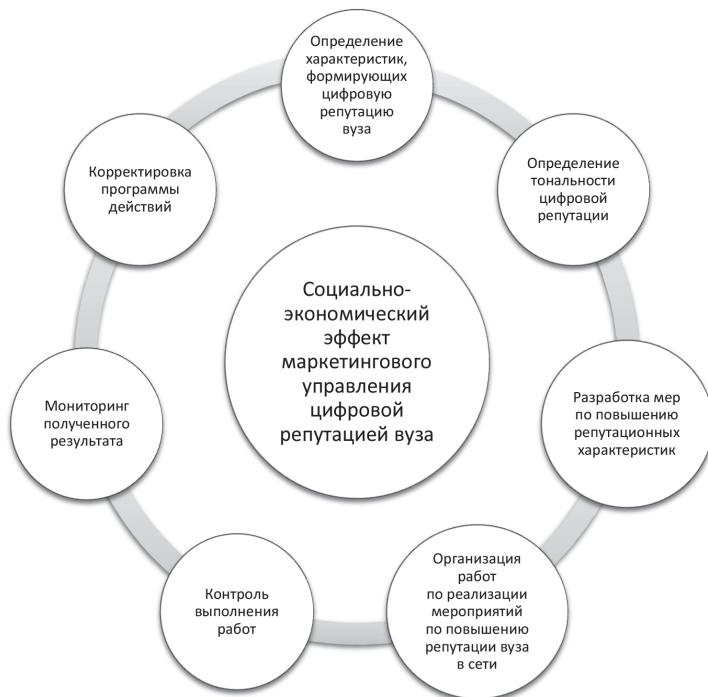

Рис. 3. Управленческий цикл работы с цифровой репутацией вуза

Источник: составлено автором.

Проведение репутационного аудита позволяет:

- выявить слабые и сильные стороны репутации вуза;
- увидеть комплексную картину восприятия вуза внутренними и внешними целевыми аудиториями;
- оценить несоответствие между реальным и желаемым образом организации в открытых источниках;
- выявить основные репутационные риски.

К основным инструментам управления цифровой репутацией вуза относятся:

- управление репутацией в поисковых системах (SERM);
- создание репутации через социальные медиа (SMM);
- работа со СМИ и лидерами мнений;
- управление имиджем руководителя и других значимых для позиционирования организации лиц.

Таблица 3

Результаты проведения репутационного аудита в сети Интернет государственных вузов г. Тулы

Анализируемый вуз		Конкурент 1			Конкурент 2			Конкурент 3			Конкурент 4			
Наличие отзывов в ВОВ	Тональность	Кол-во отзывов в ВОВ	Наличие отзывов в ВОВ	Тональность	Кол-во отзывов в ВОВ	Наличие отзывов в ВОВ	Тональность	Кол-во отзывов в ВОВ	Наличие отзывов в ВОВ	Тональность	Кол-во отзывов в ВОВ	Наличие отзывов в ВОВ		
выдачи	ночь	выдачи	выдачи	ночь	выдачи	выдачи	ночь	выдачи	выдачи	ночь	выдачи	выдачи		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
https://2gis.ru/tula/search/Университеты?m=37.615793%2C54.189134%2F16.04														
+	8	Полож.	+	27	Отр.	+	5	Нейтр.	+	38	Полож.	+	11	Полож.
https://yandex.ru/maps/15/tula/category/university_college/184106140/?l=37.596918%2C54.178718&sl=37.596918%2C54.178707&z=13														
-	-	-	+	5	Отр.	+	1	Полож.	+	1	Полож.	-	-	
https://vuz.edunetwork.ru/71/51														
-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	3	Полож.	-	-	
https://tula.ucheba.ru/for-abituриents/vuz														
-	-	-	+	7	Полож.	+	3	Полож.	+	8	Полож.	-	-	
https://www.yell.ru/tula/top/vuzy														
-	-	-	+	5	Полож.	+	7	Нейтр.	-	-	-	-	-	
https://studika.ru/tula/vuzy														
-	-	-	+	5	Отр.	+	2	Полож.	+	1	Полож.	-	-	
https://tula.academica.ru/vysshee-obrazovanie/stranitsa_1														
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
https://ruvuz.ru/tula														
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
https://vuzomaniya.ru/city/tula/														
-	-	-	+	5	Полож.	-	+	5	Полож.	-	-	-	-	
https://tabituриент.ru/city/tula/														
-	-	-	-	-	-	+	2	Нейтр.	-	-	-	-	-	
https://otzovik.com/show_filter.php?cat_id=1000394&f[b]=Россия%2C+Тульская+область														
-	-	-	+	21	Отр.	-	-	-	-	-	-	-	-	
https://cfo.spr.ru/tula/vuzi/reviews														
-	-	-	+	6	Полож.	+	6	Полож.	+	7	Нейтр.	+	3	Отр.
https://otzovik.com/show_filter.php?cat_id=1000394&f[b]=Россия%2C+Тульская+область														
ОТСУТСТВУЮЩАЯ		ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ			ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ			ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ			НЕЙТРАЛЬНАЯ			

Источник: составлено автором.

Все названные инструменты маркетингового управления цифровой репутацией взаимосвязаны и способны оказывать синергетический эффект на репутацию образовательной организации. В каждом конкретном случае инструменты подбираются таким образом, чтобы достигалось их максимальное влияние в разрезе сформулированных маркетинговых целей.

Одним из основных инструментов управления цифровой репутацией вуза является SERM (Search Engine Reputation Management) – технология управления репутацией организации в поисковой выдаче. Проведем анализ практики формирования цифровой репутации вуза на примере использования технологии SERM для регионального рынка образовательных услуг высшего образования.

Результаты проведения репутационного аудита в сети интернет государственных вузов г. Тулы представлены в табл. 3. Анализ проводился по нескольким основным высокочастотным брендовым запросам в поисковой системе «Яндекс». В обобщающую таблицу вошли интернет-ресурсы из топ-10 поисковой выдачи.

Заключение

По результатам анализа можно сделать вывод о практически полном отсутствии репутации в сети у анализируемого вуза. Ситуация усугубляется тем, что почти все другие региональные конкуренты по результатам исследования обладают достаточно положительной (либо нейтральной) репутационной характеристикой в сети.

В целях устранения выявленных недостатков и повышения репутационного веса вуза в цифровой среде была разработана следующая программа корректирующих мероприятий:

- организация раздела «Отзывы» на сайте вуза;
- разработка системы мотивации обучающихся к размещению отзывов на площадках интернет-ресурсов;
- формирование списка площадок, входящих в топ-20 поисковой выдачи и определение плана действий для каждой из них;
- определение перечня интернет-ресурсов, за счет которых можно расширить присутствие в сети (геосервисы и справочники организаций, карточки на порталах и форумах и т. п.);
- подготовка материалов для размещения (собранные отзывы, официальные ответы, SERM-статьи);
- размещение материалов;
- мониторинг размещения и восприятия аудиторией;
- оценка результатов и корректировка стратегии.

Анализ результатов реализации данной программы корректирующих мероприятий представляется перспективным направлением дальнейших исследований автора.

Список источников

1. <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie> (дата обращения: 29.09.2022).
2. <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 29.09.2022).
3. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022.
4. <https://tulastat.gks.ru/folder/42045> (дата обращения: 29.09.2022).
5. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 29.09.2022).
6. <https://romir.ru> (дата обращения: 29.09.2022).

References

1. <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie>. (In Russ.).
2. <https://edu.gov.ru/national-project>. (In Russ.).
3. Education in numbers: 2022: a brief statistical collection / L.M. Gokhberg, L.B. Kuzmicheva, O.K. Ozerova [etc.] ; National. research. Higher School of Economics Univ. Moscow : HSE, 2022. (In Russ.).
4. <https://tulastat.gks.ru/folder/42045>. (In Russ.).
5. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>. (In Russ.).
6. <https://romir.ru>. (In Russ.).

Информация об авторе

А.О. Митяева – кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭМиТД.

Information about the author

A.O. Mityaeva – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of EMSiTB.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 31.10.2022.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 31.10.2022.

Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 64–69.
Economic Systems. 2022;15(4(59)):64-69.

Научная статья

УДК 379.85

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-64-69

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Андрей Николаевич Фомичев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093

Аннотация. В рамках проведенного исследования автором разработаны предложения по повышению эффективности функционирования рекреационного сегмента туристической отрасли Северокавказского региона и оптимизации государственной региональной и муниципальной политики в указанной сфере. В частности, в статье затронуты вопросы оптимизации транспортной инфраструктуры рекреационного туризма, гостиничного бизнеса, государственного регулирования ценовой политики, а также организации медицинского обслуживания в регионе Кавказские Минеральные Воды.

Ключевые слова: туристический бизнес, рекреационный потенциал, Северокавказский регион, государственная и муниципальная политика

Для цитирования: *Фомичев А.Н.* Оптимизация процесса развития рекреационного туризма на Северном Кавказе // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 64–69. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-64-69.

Original article

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF OPTIMIZATION OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF RECREATIONAL TOURISM IN THE NORTH CAUCASUS

Andrey N. Fomichev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, an2005a1@yandex.ru, SPIN 9907-8226, ORCID 0000-0001-7123-2093

© Фомичев А.Н., 2022

Abstract. Within the framework of the conducted research, the author attempts to develop proposals to improve the efficiency of the recreational segment of the tourism industry of the North Caucasus region and optimize the state regional and municipal policy in this area. In particular, the article touches upon the issues of optimizing the transport infrastructure of recreational tourism, hotel business, state regulation of pricing policy, as well as the organization of medical services in the Caucasus Mineral Waters region.

Keywords: tourism business, recreational potential, North Caucasus region, state and municipal policy

For citation: Fomichev A.N. Scientific substantiation of optimization of the process of development of recreational tourism in the North Caucasus. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):64-69. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-64-69.

Введение

Проблемные аспекты рекреации трудового потенциала никогда не теряют своей актуальности абсолютно для любой страны, находящейся в любых экономических условиях и на любом уровне хозяйственного развития. Современная Россия на постоянной основе уделяет значительное внимание насущным вопросам отдыха, а также профилактического и восстановительного лечения трудящихся масс.

В свете изложенного тема проведенного в рамках представленного научно-прикладного исследования видится своевременной, насущной и отвечающей актуальным потребностям отечественной экономики.

В качестве объекта проведенного исследования выступает рекреационная отрасль туризма Северокавказского региона Российской Федерации. Предмет исследования – механизмы развития инфраструктуры указанной отрасли.

Ключевой целью проведенного исследования является разработка предложений по возможной оптимизации процессов развития рекреационного потенциала Северокавказского региона Российской Федерации в складывающихся на современном этапе социально-экономических, политических и международных условиях.

Основная часть

Говоря о развитии рекреационной отрасли российского туристического бизнеса, нельзя обойти вниманием курорты Кавказских Минеральных Вод [6]. Действительно, и рекреационный, и экологический, и социальный, да и экономический потенциалы Кавказских Минеральных Вод очень велики. Тем не менее развитие рекреационного туризма в данном регионе Российской Федерации эффективным образом нуждается в стимулирующих мероприятиях [7].

Начнем с анализа туристической инфраструктуры Кавказских Минеральных Вод [5]. Регион обеспечен собственным международным аэропортом

и соединен регулярным железнодорожным сообщением с остальными регионами Российской Федерации. Не настолько радужно обстоят дела с перемещением между самими курортными городами Кавказских Минеральных Вод. Безусловно, удобным как для туристов, так и для местных жителей является пассажирское сообщение по пригородной железнодорожной ветке, соединяющей города Минеральные воды, Бештау, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск [6]. С 11 июля 2020 г. восстановлено движение пригородных пассажирских электропоездов по отдельной тупиковой железнодорожной ветке Бештау – Железноводск, что позволяет беспрепятственно добираться до Смирновского и Славяновского источников. Но следует отметить, что график движения указанных поездов не совсем удобен, так как рейсы предусмотрены только по выходным и праздничным дням дважды в сутки.

Транспортное пассажирское сообщение с другими курортами Кавказских Минеральных Вод на сегодняшний день, к сожалению, оставляет желать лучшего. Так, к примеру, на таких известных источниках минеральной воды, как Суворовский и Новотерский, ни железнодорожным, ни муниципальным автобусным транспортом добраться невозможно [6].

Значительное внимание в регионе уделяется развитию пассажирского транспорта в рамках осуществления целевых проектов федерального уровня: проводится реконструкция трассы КМВ – Кисловодск, строится автодорога федерального значения из Кавминвод в Сочи.

Более проблематично обстоят дела с источником Урочище Джилы-Су. Несмотря на то, что к Урочищу из Кисловодска ведет новая дорога с очень качественным асфальтовым покрытием, добраться сюда реально либо на личном автомобильном транспорте, либо экскурсионным трансфером [7]. Здесь имеют место сложные проблемы в сфере гостиничного бизнеса [3]. Жилищная инфраструктура данного курорта развита крайне слабо. С учетом того, что добраться в Урочище Джилы-Су от Кисловодска минимум 2,5 ч, а от Кавказских Минеральных Вод еще на час дольше, ежедневные поездки сюда для принятия соответствующих рекреационных процедур представляются довольно проблематичными. Поэтому основная масса приезжающих сюда отдыхающих вынуждена проживать в собственных палатках. В станице Суворовская, возле термального целебного источника с аналогичным названием, ситуация с проживанием гораздо лучше, но и в этом районе не так много гостиниц, особенно рассчитанных на проживание людей с ограниченными возможностями.

Еще один проблемный аспект Севере-Кавказского курортного региона связан с ценовой политикой. В сфере транспортных тарифов государственное и муниципальное регулирование осуществляется должным образом, что и проявляется во вполне доступных ценах на услуги пассажирского транспорта. В то же время секторы гостиничных услуг и общественного питания явно обделены вниманием местных властей, поскольку цены в упомянутых сферах инфраструктуры рекреационного туризма очень высоки и доступны далеко не каждому гражданину Российской Федерации, даже с уровнем трудовых доходов выше среднего.

Так, в одном из самых популярных и, естественно, самом дорогостоящем городе Кавказских Минеральных Вод – Кисловодске – средняя стоимость аренды квартиры в августе 2022 г. составила 10 962 руб., что на 46% больше июльской арендной платы этого же года. При этом средняя стоимость аренды квадратного метра жилья в Кисловодске в августе выросла относительно июля на 24% и составила 210 руб. И это на фоне того, что по официальным данным за тот же период средний уровень инфляции в Российской Федерации составил всего 0,91% [2].

Не меньшее значение имеют и организационные проблемы развития рекреационного туризма Кавказских Минеральных Вод. Если с санаторно-курортным лечением в общих чертах дела обстоят вполне благополучно, то в сфере обслуживания туристов, приезжающих в данный регион не по целевым путевкам, а по собственной инициативе, наблюдаются определенные узкие места. Естественно, что доступ к бюветам с минеральной водой обеспечивается бесперебойно. При этом в Кисловодске неоспоримым плюсом является возможность принимать нарзаны даже без перерывов на обязательную санитарную обработку. Когда же всемирно известная Кисловодская Нарзанная галерея закрывается на санобработку, для всех желающих открывается свободный доступ в так называемую Народную галерею, расположенную всего в нескольких метрах от нарзанной галереи.

Проблемы имеют место в организации приема нарзанных ванн. Так, в Железноводске есть всего одна бальнеолечебница на весь город, предлагающая подобные услуги. В Кисловодске – два подобных заведения: знаменитые Нарзанные ванны еще дореволюционной постройки и расположенные рядом Октябрьские ванны, являющиеся ценным наследием советского периода развития Кисловодского курорта.

Тем не менее Железноводск в 2021 г. посетили более 140 тыс. чел., в их числе 5500 иностранцев [4]. За указанный период в Кисловодске побывало более 300 тыс. чел. [1]. Естественно, что для полноценного удовлетворения потребностей такого количества отдыхающих в бальнеологических процедурах трех лечебных заведений недостаточно. Частные же клиники региона предлагают исключительно углекислые ванны, являющиеся лишь искусственным аналогом нарзанных.

Заключение

По результатам проведенного прикладного научного исследования можно сделать вывод, что рекреационная отрасль туризма на Северном Кавказе находится в целом в хорошем состоянии. Федеральная государственная политика в данной сфере осуществляется с должным уровнем оперативности и эффективности. Вместе с тем для указанной отрасли характерен ряд проблем, требующих решения посредством вмешательства соответствующих органов власти как на региональном, так и на муниципальном уровне.

В целях повышения эффективности функционирования рекреационного сегмента туристической отрасли Северокавказского региона и оптимизации государственной региональной и муниципальной политики в указанной сфере представляется целесообразным провести следующие основные мероприятия:

1. Разработать, утвердить и принять активные меры к реализации соответствующих региональных и муниципальных программ развития пассажирского транспорта региона Кавказских Минеральных Вод. В упомянутых программах в обязательном порядке предусмотреть вопросы оптимизации движения пассажирских железнодорожных составов пригородного сообщения, в частности, по маршрутам Кавказские Минеральные Воды – Железноводск, Железноводск – Кисловодск. Решить вопрос организации регулярных муниципальных автобусных перевозок по маршрутам из городов Железноводск, Ессентуки и Кисловодск к термальным источникам в станице Суворовская, а также из международного аэропорта и от железнодорожного вокзала Кавказских Минеральных Вод к курортам Железноводска и станицы Новотерская. Запланировать организацию региональных автобусных пассажирских перевозок из Кисловодска к источникам минеральной воды в Урочище Джилы-Су, в частности выделив для этой цели специальный автотранспорт, оборудованный для перевозки людей с ограниченными возможностями.

2. Принять действенные меры по дальнейшему развитию гостиничной инфраструктуры в городах Пятигорского района Ставропольского края, а также по созданию «с нуля» гостиничной сети в курортной зоне Урочища Джилы-Су.

3. Осуществлять эффективную региональную и муниципальную экономическую политику ценового регулирования в сфере гостиничного бизнеса, общественного питания и курортно-медицинского обслуживания в регионе Кавказских Минеральных Вод.

4. Разработать региональную программу стимулирования развития максимально широкого спектра государственных и частных курортных медицинских учреждений, в том числе с максимально возможным использованием элементов концепции государственно-частного партнерства.

Практическая реализация предложенных мероприятий не только позволит в значительной степени увеличить приток туристов на курортные территории Северного Кавказа, но и существенно повысит качество и уровень их транспортного, гостиничного и медицинского обслуживания.

Список источников

1. Михайлюк О. В., Тоноян Е. Н. Особая экономическая зона в городе-курорте Кисловодск как элемент социально-экономической системы СКФО // Современные аспекты экономики. 2022. № 2 (294). С. 64–78.

2. Начинюхина А. В. Инвестиционный анализ потенциала санаторно-курортных учреждений Кавказских Минеральных Вод // Студенческий вестник. 2022. № 10–4 (202). С. 22–25.

3. Рыкун Г. Н. Тенденции развития гостиничной индустрии и санаторно-курортной сферы региона Кавказских Минеральных Вод // Актуальные проблемы развития туризма. М. : ГЦО-ЛИФК, 2022. С. 288–294.

4. Терехова А.А. Инновационное развитие региона КМВ посредством модернизации сферы медицинского туризма // Студент года 2022. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 31–35.

5. Фомичев А.Н. Оптимизация системы управления пассажирскими логистическими потоками мегаполиса // Государство. Политика. Социум: вызовы и стратегические приоритеты развития : сборник трудов Международного симпозиума по устойчивому региональному и городскому управлению, Екатеринбург, 23–25 ноября 2021 г. Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 253–256.

6. Фомичев А.Н. Устойчивое социально-экономическое развитие и глобализация // Научные дискуссии. 2022. Т. 2, № 1. С. 44–46.

7. Фомичев А.Н. Экологическое страхование как инструмент управления рисками // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 12–1. С. 256–262.

References

1. Mikhailyuk O.V., Tonoyan E.N. Special economic zone in the resort town of Kislovodsk as an element of the socio-economic system of the North Caucasus Federal District. *Sovremennye aspekty ekonomiki = Modern aspects of the economy*. 2022;(2):64-78. (In Russ.).

2. Nachinyukhina A.V. Investment analysis of the potential of sanatorium-resort institutions. *Studencheskij vestnik = Student Bulletin*. 2022;(10-4(202)):22-25. (In Russ.).

3. Rykun G.N. Trends in the development of the hotel industry and the sanatorium-resort sphere of the Caucasian mineral waters region. Actual problems of tourism development. Moscow, 2022. P. 288–294. (In Russ.).

4. Terekhova A.A. Innovative development of the CMS region through the modernization of medical tourism. Student of the Year 2022. Petrozavodsk : International Center for Scientific Partnership «New Science», 2022. P. 31–35. (In Russ.).

5. Fomichev A.N. Optimization of the management system of passenger logistics flows of megapolis. State. Politics. Society: Challenges and Strategic Priorities of Development : proceedings of the International Symposium on Sustainable Regional and Urban Governance. Yekaterinburg, 2021. P. 253–256. (In Russ.).

6. Fomichev A.N. Sustainable socio-economic development and globalization. *Nauchnye diskussii = Scientific discussions*. 2022;2(1):44-46. (In Russ.).

7. Fomichev A.N. Environmental insurance as a risk management tool. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2021;11(12-1):256-262. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Н. Фомичев – кандидат экономических наук, профессор.

Information about the author

A.N. Fomichev – Ph.D. in economic sciences, professor.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 17.09.2022; принята к публикации 05.10.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 17.09.2022; accepted for publication 05.10.2022.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

Юлия Владимировна Малькова¹, Татьяна Юрьевна Кротенко²✉

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, julia.malkova@mail.ru

² Государственный университет управления, Москва, Россия, krotenkotatiana@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характерные особенности, отличающие гостиничный бизнес от других сфер деятельности. Одна из главных особенностей – позитивное взаимодействие персонала отеля и клиентов. Отмечается, что построение отлаженного механизма, работа которого приносила бы удовлетворение обеим сторонам, особенно в условиях кризиса, предполагает настройку методического инструментария менеджмента с учетом специфики гостиничного хозяйства. Исследование показало, что требуют постоянных преобразований также способы и приемы управления сотрудниками, от которых зависит эффективность выполнения поставленных целей и задач. Делается вывод о том, что стабильно функционирующее даже в кризисных условиях гостиничное предприятие – это качественный менеджмент, координирующий работу всей системы, и грамотный контактный персонал. Именно эти люди поддерживают непосредственную связь с клиентами и формируют их впечатление от предприятия, сервиса и отдыха в целом.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, специфика гостиничных услуг, менеджмент предприятия, контактный персонал отеля, сервис, отдых, управление репутацией отеля

Для цитирования: Малькова Ю.В., Кротенко Т.Ю. Оптимизация деятельности гостиничного предприятия в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 70–77. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-70-77.

Original article

OPTIMIZATION OF THE ACTIVITY OF THE HOTEL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS CAUSED BY THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Yulia V. Malkova¹, Tatyana Yu. Krotenko²✉

¹ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, julia.malkova@mail.ru

² State University of Management, Moscow, Russia, krotenkotatiana@rambler.ru

Abstract. The article discusses the characteristic features that distinguish the hotel business from other areas of activity. One of the main ones is the positive interaction between the hotel staff and customers. Building a well-functioning mechanism, the work of which would bring satisfaction to both parties, especially in times of crisis, involves setting up methodological management tools, taking into account the specifics of the hotel industry. The study showed that the methods and techniques of managing employees, on which the effectiveness of the implementation of the goals and objectives depends, also require constant changes. It is concluded that a hotel company that functions stably even in crisis conditions is a high-quality management that coordinates the work of the entire system, and competent contact staff. These are the people who maintain direct contact with customers and form their impression of the enterprise, service, and recreation in general.

Keywords: hotel business, specifics of hotel services, enterprise management, hotel contact staff, service, recreation, hotel reputation management

For citation: Malkova Yu.V., Krotenko T.Yu. Optimization of the activity of the hotel enterprise in the conditions of the crisis caused by the coronavirus pandemic. *Economic Systems*. 2022; 15(4(59)):70-77 (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-70-77.

Введение

Специфика гостиничных услуг состоит в том, что они:

- неотделимы от источника оказания услуги;
- не подлежат сохранению или складированию;
- имеют непостоянный спрос (он зависит от сезонности, дня недели, потребностей клиентов);
- имеют высокий уровень вовлеченности персонала, что говорит о большой доле человеческого фактора, влияющего на изменчивость качества.

На восприятие качества также влияют ожидания клиента, физическое самочувствие, настроение и другие факторы. Кроме того, гостиничные услуги часто нематериальны. Поэтому при подборе персонала менеджеры должны обращать внимание на коммуникативные способности, общий уровень эрудиции, неконфликтность, сервисность, тип характера кандидатов. Для оказания большего

эффекта крайне важен индивидуальный подход к каждому клиенту, что усложняет процесс стандартизации предоставления услуг [1].

Несмотря на то что наличие четких инструкций по выполнению определенных задач и операций дает возможность поддерживать высокое качество, необходимо контролировать деятельность сотрудников, учитывать специфические вкусы потребителей. Поэтому наделение контактного персонала полномочиями по приспособлению шаблонных услуг к частным пожеланиям помогает сформировать у клиентов положительные впечатления от пребывания в отеле. Например, при повторном заезде гостям приятно, если персонал помнит (посредством наличия персональных карточек посетителей) о том, что кто-то предпочитает определенный состав постельного белья, дополнительные полотенца/подушки или что у гостя аллергия на что-либо. Серьезное внимание к методам работы без сомнения сказывается на восприятии клиентами качества обслуживания. Это повышает уровень конкурентоспособности предприятия и общий доход.

Основная часть

Влияние кризиса, связанного с пандемией, на деятельность гостиничных предприятий

Индустрия гостеприимства и отдыха стала одной из отраслей, которые наиболее сильно пострадали от последствий пандемии. В новостях сообщалось об отсрочке и отмене мероприятий, конференций, съездов и спортивных лиг, что сразу же снизило количество совершаемых деловых и развлекательных поездок. Появились опасения распространения вируса во время путешествий и скопления людей, что отрицательно повлияло на состояние туризма в целом.

По мере того, как фраза «социальное дистанцирование» стала привычным термином, многие потребители перестраховывались и оставались дома, в то время как некоторые пытались продолжать поддерживать жизнь на прежнем уровне, соблюдая при этом введенные ограничения [2]. Комендантский час, а в некоторых городах и полная изоляция, создали угрозу деятельности ресторанов, баров, кафе и других предприятий, сильно зависящих от числа посетителей, что в значительной степени обусловило снижение их доходов и прибыли.

Пандемия поставила индустрию гостеприимства перед беспрецедентным вызовом. Ограничения, вызванные COVID-19, такие как закрытие общественных пространств, социальное дистанцирование, введение режима самоизоляции, ограничения на поездки и передвижение по городу, привели к временному закрытию многих предприятий гостиничного бизнеса и значительному снижению спроса на услуги заведений, которым было разрешено продолжать работу. Практически все рестораны были вынуждены ограничить свою деятельность только выполнением заказов на вынос. Ограничения, наложенные властями на поездки, и введение режима самоизоляции привели к резкому снижению заполняемости отелей и, как следствие, сокращению доходов предприятий [3].

Для поддержания бизнеса отельеры принимали меры, обеспечивающие безопасность гостей: постояльцы селились так, чтобы минимизировать число контактов; произошел отказ от «шведских столов» и других видов открытого буфета; персонал снабжался необходимыми средствами защиты (масками, перчатками), постоянно осуществлялось дезинфицирование помещений.

Согласно результатам исследования, проведенного редакцией *Journal of Hospitality Marketing & Management* в 2020 г. [4], было выяснено, что около четверти клиентов смогли вновь почувствовать себя комфортно, обедая в ресторанах, только тогда, когда случаи заражения уменьшились, а в заведениях проводились экспресс-тестирования. Почти 18% клиентов придерживались такой же точки зрения при выборе отеля, 14% на тот момент полагали, что смогли бы посещать предприятия общественного питания, 17% – останавливаться в отелях только тогда, когда вакцина станет доступна для всех.

Результаты исследования также показали, что большая часть посетителей ресторанов (64,7%) и почти две трети клиентов отелей (70,4%) считали, что в условиях COVID-19 необходимо использовать различные технологии в предоставлении услуг, чтобы свести к минимуму контакт с человеком (примеры: сервисные работы, бесконтактные банковские карты, цифровые меню, которые можно просматривать на личных мобильных устройствах с помощью QR-кодов, бесконтактные цифровые платежи, вход без ключа, бесконтактные лифты и т. д.). Практически все перечисленные технологии активно вошли в повседневную жизнь. Пандемия «повысила» их популярность по соображениям общественной безопасности. В отелях в ряде случаев стали использоваться роботы для обслуживания номеров, доставки еды и напитков, предметов домашнего обихода, выдачи масок и дезинфекции, что снизило риск заражения вирусом.

Экономическое и социальное влияние COVID-19 на индустрию туризма и гостеприимства

В результате вспышки COVID-19 владельцы бизнеса столкнулись с такими типами экономических последствий, как: финансовые потери, снижение покупательского спроса на национальном и международном уровнях, трудности при выплате заработной платы персоналу, сбои в логистике и каналах сбыта [5]. Все это привело к усложнению отношений с поставщиками, клиентами и работниками.

В некоторых случаях, пытаясь исправить ситуацию, собственники предпринимали ряд мер: снижали заработную плату себе и/или сотрудникам; сокращали объем и набор услуг для минимизации расходов. Некоторым владельцам бизнеса пришлось увольнять персонал, учитывая влияние карантинных мер COVID-19.

Пандемия также негативно повлияла на психическое здоровье сотрудников и владельцев бизнеса в сфере туризма и гостеприимства. Социальные последствия выразились в депрессии, раздражении, тревоге, стрессе. Несмотря на то что предприятия применяли и соблюдали меры безопасности (регулярная санитарная обработка офисов, предоставление дезинфицирующего средства для рук, перчаток и масок для предотвращения распространения коронавируса

среди персонала, сокращение численности сотрудников, одновременно находящихся в одном помещении), работники все равно находились в перманентном состоянии тревожности [6]. Одни испытывали раздражение и стресс из-за визитов клиентов и боязни передачи вируса, другие сочли психологически сложным адаптироваться к новой норме (социальное дистанцирование, ношение маски, перчаток и т. д.) на рабочем месте. Большинство сотрудников были обеспокоены тем, что их компания может сократить некоторых работников из-за вспышки COVID-19. Многие опасались того, что предприятие может снизить заработную плату сотрудников из-за убытков, вызванных пандемией.

Кроме того, среди персонала отмечались состояния депрессии, чувство уязвимости и ограничения свободы передвижения, вспышки гнева, трудности с концентрацией внимания, постоянное чувство тревоги, одиночества, страха. Все это негативно влияло на характер взаимодействия с клиентами и на атмосферу внутри компании в целом. Поэтому во время пандемии на многих предприятиях гостиничной индустрии начали проводиться различные тренинги, направленные на сближение сотрудников, а также стали привлекаться специалисты для поддержания стабильного уровня психического здоровья работников и здоровой атмосферы в коллективе.

Владельцев бизнеса опрашивали об их будущих стратегиях, которые, по их мнению, будут эффективны для возвращения бизнеса в нормальный режим после пандемии. Большинство респондентов сочли весьма вероятным перевод бизнеса в онлайн, предоставление специальных предложений для отмененных бронирований и инвестирование в цифровые медиа, чтобы сделать бизнес более адаптированным к новым условиям с помощью использования инструментов маркетинга. Однако отдельные компании рассматривали варианты закрытия или продажи своего бизнеса.

Респонденты также отметили меры, которые следует предпринять для продвижения своего бизнеса. Среди них: разработка новых пакетов услуг, выход на новые рынки, реклама дополнительных предложений и скидок, реализация стратегии онлайн-маркетинга через социальные сети, а также более широкое использование цифрового маркетинга, установление контактов с новыми партнерами и открытие новых рынков.

Предложения, которые усовершенствовали деятельность гостиниц в период пандемии

Опыт пандемии показал, что необходимо:

- 1) всегда максимально сохранять свой штат (работников);
- 2) уменьшить *cost* (допустимый процент трат любого отдела);
- 3) экономить на канцелярии, химической продукции, определенных продуктах, урезать единицы на завтраках, уменьшить количество наборов в *housekeeping* (хозяйственном отделе);
- 4) экономить на наемных сотрудниках.

Но ни в коем случае нельзя снижать качество обслуживания клиентов и сервиса. Кроме того, необходимо ориентироваться на гостей, которые живут длительное время, имеют определенный статус (*long stay*), предлагать им специальные условия проживания, питания и проведения досуга, чтобы повысить уровень их лояльности к гостиничному предприятию.

Заключение

Вспышка коронавируса научила бизнес адаптироваться к стихийным бедствиям и обеспечивать в кризисных условиях непрерывность бизнеса. Во все существующие планы развития гостиничных предприятий должны быть включены дополнительные меры по защите бизнеса от неблагоприятных последствий пандемии. Важно не только предусмотреть способы компенсации ущерба, причиненного вспышкой COVID-19, но и предотвратить потери в будущем, в случае наступления чрезвычайной ситуации. Требуется проактивное управление страховыми полисами, экономия наличных средств, комплексный план конкретных мер, которые бы защитили команду и клиентов в долгосрочной перспективе.

Кризис негативно повлиял на экономические и социальные аспекты индустрии туризма и гостеприимства во всем мире. Экономические последствия включали финансовые потери, снижение потребительского спроса, нарушения в логистике и каналах сбыта, отношениях с поставщиками и текучесть кадров. Убытки связаны с отменой бронирований в результате закрытия границ, переносом на неопределенный срок спортивных, деловых и культурных мероприятий. Из-за значительных убытков компании опасались, что их бизнес может быть закрыт навсегда, поскольку было сложно управлять постоянными и переменными бизнес-затратами. Гостиницы использовали такие альтернативы, чтобы выжить в этой критической ситуации, как временное увольнение персонала, снижение заработной платы себе и сотрудникам, сокращение услуг и продуктов.

Строгие правила часто усложняли ведение бизнеса. Компании не могли удовлетворить требования своих клиентов из-за ограниченного наличия ресурсов и персонала. Вспышка COVID-19 оказала огромное социальное влияние на владельцев индустрии туризма и гостеприимства. Локдаун не только повлиял на них в финансовом отношении, но и оставил их психологически истощенными. Среди владельцев бизнеса заметно проявлялись симптомы депрессии, гнева, раздражительности, беспокойства, нервозности. Несмотря на все принятые меры безопасности, им было трудно психологически приспособиться к новой норме. Неуверенность в будущем бизнеса добавляла им тревогу, что сказалось на их отношениях с коллегами.

Владельцы бизнеса улучшали свои стратегии, инвестировали в цифровые платформы и стали активно вести свой бизнес с использованием возможностей интернета. Компании объявляли о специальных предложениях для отмененных бронирований и скидках для существующих клиентов при бронировании поездок в будущем. Большинство компаний запросили пакеты помощи, мора-

торий на срочные кредиты, снижение процентных ставок, денежные субсидии и отсрочку уплаты налогов, арендной платы, расходов (коммунальные услуги) и техническую помощь по оцифровке бизнеса.

Гостиничные предприятия, которые нашли выход из положения путем грамотного распределения ресурсов, улучшения качества и персонализации предложений, смогли восстановиться наиболее быстрым образом.

Список источников

1. Лесникова Э.П., Санталова М.С., Соклакова И.В., Ермилина Д.А. Проблемы в системе управления муниципальной собственностью и пути их решения // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 2. С. 92–100.

2. Соклакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Ермилина Д.А., Бор В.Н. Повышение конкурентоспособности компаний с помощью бенчмаркинга на рынке сотовой связи // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 1. С. 120–128.

3. Кануникова М.И., Лесникова О.В., Кротенко Т.Ю. Особенности рекламной деятельности на предприятиях гостеприимства: возможности цифрового маркетинга // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 2. С. 136–142.

4. Горяинов К.С., Пасько О.В., Суворова И.Н. Факторы и перспективы развития гостиничного бизнеса г. Москвы в период распространения COVID-19 // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 133–144.

5. Кануникова М.И., Кротенко Т.Ю., Лесникова О.В. Инструменты инновационного управления: «зеленый» маркетинг для устойчивого развития гостиничного бизнеса // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 4. С. 103–111.

6. Кротенко Т.Ю., Кануникова М.И., Лесникова О.В., Малькова Ю.В. Интеллектуальное управление изменениями: диагностика потребностей и возможностей преобразований // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 1. С. 168–176.

References

1. Lesnikova E.P., Santalova M.S., Soklakova I.V., Ermilina D.A. Problems in the management system of municipal property and ways to solve them. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(2):92-100. (In Russ.).

2. Soklakova I.V., Kuz'mina E.Yu., Ermilina D.A., Bor V.N. Increasing the competitiveness of companies with the help of benchmarking in the cellular market. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(1):120-128. (In Russ.).

3. Kanunikova M.I., Lesnikova O.V., Krotenko T.Yu. Features of advertising activities at hospitality enterprises: the possibilities of digital marketing. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(2):136-142. (In Russ.).

4. Goryainov K.S., Pasko O.V., Suvorova I.N. Factors and prospects for the development of the hotel business in Moscow during the spread of COVID-19. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2021;11(1):133-144. (In Russ.).

5. Kanunikova M.I., Krotenko T.Yu., Lesnikova O.V. Innovative management tools: «green» marketing for the sustainable development of the hotel business. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2021;14(4):103-111. (In Russ.).

6. Krotenko T.Yu., Kanunikova M.I., Lesnikova O.V., Mal'kova Yu.V. Intellectual change management: diagnostics of needs and possibilities of transformation. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(1):168-176. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю.В. Малькова – кандидат экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры гостиничного дела и международного бизнеса;
Т. Ю. Кротенко – кандидат философских наук, доцент, 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни, доцент кафедры теории и организации управления.

Information about the authors

Yu.V. Malkova – Ph.D. in economic sciences, associate professor, 08.00.05 – economy and management of the national economy, associate professor of the Department of Hotel Business and International Business;
T.Yu. Krotenko – Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, 22.00.06 – sociology of culture, spiritual life, associate professor of the Department «Theory and Organization of Management».

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.

The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 378

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-78-88

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТОРГОВОЕ ДЕЛО» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА

Вероника Васильевна Панюкова¹, Наталия Валерьевна Еремеева²✉

^{1, 2} Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации, Москва, Россия

¹ v.v.panyukova@inno.mgimo.ru

² n.eremeeva@inno.mgimo.ru

Аннотация. В статье сформулированы причины необходимости изменения подходов к подготовке студентов в условиях цифровой трансформации экономической системы. Авторы определили преимущества и недостатки привлечения представителей работодателей к организации учебного процесса. Представлены результаты опроса студентов, обучающихся на магистерской программе «Экосистема международной торговли» по направлению «Торговое дело», обосновывающие причины выбора направления обучения и характеризующие научные интересы студентов. Рассмотрены вопросы подготовки студентов в современных условиях.

Ключевые слова: торговое дело, цифровая торговля, цифровая трансформация, учебные программы, исследования торговли

Для цитирования: Панюкова В.В., Еремеева Н.В. Изменение подходов к подготовке студентов по направлению «Торговое дело» в условиях цифровой трансформации рынка // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 78–88. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-78-88.

Благодарность: статья написана при поддержке средств Программы развития «Приоритет – 2030» МГИМО.

DIGITAL ECONOMY

Original article

CHANGING APPROACHES TO TEACHING STUDENTS MAJORING IN «TRADE BUSINESS» IN CONDITIONS OF DIGITAL MARKET TRANSFORMATION

Veronika V. Panyukova¹, Natalia V. Ereemeeva²✉

^{1, 2} Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

¹ v.v.panyukova@inno.mgimo.ru

² n.eremeeva@inno.mgimo.ru

Abstract. The article formulates reasons for the need to change approaches to the teaching students in the conditions of digital transformation of the economic system. The authors identified the advantages and disadvantages of involving employers' representatives in the organization of the educational process. The results of a survey of students studying at the master's program «Ecosystem of International Trade» and majoring in «Trade business» concerning reasons for choosing the direction of study and the scientific interests of students are presented. In conclusion, the issues of teaching students in modern conditions are considered.

Keywords: commerce, digital commerce, digital transformation, curricula, trade research

For citation: Panyukova V.V., Ereemeeva N.V. Changing approaches to teaching students majoring in «Trade business» in conditions of digital market transformation. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)): 78-88 (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-78-88.

Acknowledgments: the article was written with the support of the MGIMO Priority 2030 Development Program.

Введение

Цифровая трансформация экономической системы, развитие электронной коммерции, в том числе интернет-торговли, выстраивание новых цепочек поставок, влияние факторов внешней среды вызывает необходимость подготовки специалистов нового формата для внутренней и международной торговли. В условиях геополитической турбулентности рынка необходимы профессионалы с глубокими базовыми знаниями организации, управления и проектирования процессов в области коммерческой деятельности, материально-технического

снабжения и сбыта, торгово-посреднической деятельности, а также обладающие новыми цифровыми компетенциями. За последние несколько лет российские и зарубежные вузы разработали новые программы подготовки бакалавров и магистров направления «Торговое дело», которые ориентированы на подготовку специалистов, владеющих знаниями и умениями в сфере цифровой технологий.

В странах – членах ЕАЭС содержание образовательных стандартов отстает от потребностей бизнеса [5] и требований работодателей к специалистам. В сложившихся условиях в них должны быть включены модули и дисциплины, направленные на изучение особенностей цифровизации, сквозных цифровых технологий и специфики их применения в процессе управления торгово-технологическим процессом в торговле.

Сегодня работодатели осуществляют комплекс мероприятий по развитию цифровых компетенций [8].

Цель исследования – определение путей совершенствования подготовки специалистов торгово-экономической сферы и направлений перспективных исследований в этой области.

В ходе исследования проведен литературный обзор российских и зарубежных научных публикаций, официальных материалов и прочих открытых источников, посвященных подготовке специалистов нового поколения в области торговли, а также трендов развития торговой системы. Также был проведен опрос студентов, которые обучаются на магистерской программе «Экосистема международной торговли» по направлению «Торговое дело», направленный на определение мотивов поступления на новую магистерскую программу и причин выбора направления подготовки «Торговое дело».

Основная часть

Литературный обзор

По данным портала «Учеба.ру», 129 вузов России осуществляют подготовку студентов по направлению «Торговое дело» [11]. Следует отметить, что подготовка студентов торговой направленности осуществляется не только по направлению «Торговое дело», но и по направлениям «Менеджмент» и «Экономика». К примеру, в РЭУ им. Г.В. Плеханова в рамках направления «Менеджмент» реализуется направленность «Менеджмент организации торговли» (бакалавриат), в РАНХиГС по направлению «Экономика» разработан профиль «Торговая политика», в ВШЭ реализуется магистерская программа «Международная торговая политика» (направление «Экономика») и др.

В рамках данной работы проанализированы только профили и магистерские программы, разработанные и реализуемые по направлению «Торговое дело». Исследование специфики подготовки специалистов для торговой сферы по направлениям «Менеджмент» и «Экономика» может стать предметом дальнейших исследований.

По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на конец 2021 г. по направлению 38.03.06 «Торговое дело» (бакалавриат) учились 9062 чел., по направлению 38.04.06 «Торговое дело» (магистратура) – 893 чел. [10]. За последние 5 лет число обучающихся по направлению «Торговое дело» как в бакалавриате, так и магистратуре снизилось на 45 и 39% соответственно. В табл. 1 представлены данные о численности студентов, обучающихся по направлению «Торговое дело» в 2017–2021 гг.

Таблица 1

**Численность студентов, обучающихся по направлениям
38.03.06, 38.04.06 «Торговое дело» в 2017–2021 гг.**

Годы	38.03.06 (бакалавриат)			38.04.06 (магистратура)		
	Всего	За счет бюджетных ассигнований	По договорам об оказании платных образовательных услуг	Всего	За счет бюджетных ассигнований	По договорам об оказании платных образовательных услуг
2017	16 428	3726	12 702	1469	492	977
2018	13 206	3242	9964	1377	496	881
2019	11 356	2556	8800	1253	479	774
2020	9998	2134	7864	1035	419	616
2021	9062	1935	7127	893	377	516

Источник: составлено по данным [10].

При этом количество мест за счет бюджетных ассигнований на бакалавриате в 2021 г. снизилось на 48% по сравнению с 2017 г., на магистерских программах за аналогичный анализируемый период количество бюджетных мест снизилось более чем на 23%.

То есть за 5 лет (2017–2021 гг.) зафиксировано уменьшение количества обучающихся на бакалавриате на 45% при сокращении бюджетных мест на 48%, а в магистратуре, соответственно, – на 39 и 23%. Следовательно, можно предположить, что причиной уменьшения количества обучающихся по направлению «Торговое дело» является не только сокращение бюджетных мест. К другим причинам можно отнести: уменьшение числа вузов, готовящих студентов по направлению «Торговое дело» в связи с объединением вузов и сокращением числа их филиалов; повышение стоимости обучения; снижение доходов населения; турбулентность внешней среды; снижение интереса к высшему образованию у определенных социальных групп, считающих, что краткосрочное обучение в интернете может заменить высшее образование, в том числе стремящихся к быстрому заработку в социальных сетях и посредством блоггерства.

При формировании основных образовательных программ и учебных планов следует применять системный подход, оценивать профессиональную значимость знаний и их научную обоснованность [6].

Повышается значимость участия работодателей в формировании и реализации программ высшего образования. Поэтому необходимо их привлечение к планированию и оценке образовательных программ [7].

Особое внимание бизнес уделяет вопросам повышения квалификации работников предприятий торговли. Так, к стратегическим целям компании, помимо предоставления возможностей для удаленной работы и ускорения рабочих процессов, относится цифровизация программ повышения квалификации и переподготовки сотрудников [1].

Сейчас стандарты в области цифровой торговли и обеспечения «цепочки поставок 4.0» [9] только формируются, поэтому образовательные программы должны оперативно пересматриваться. Студентам, обучающимся по направлению «Торговое дело», как и обучающимся по управленческим специальностям, необходимо формировать информационно-поисковое и системно-алгоритмическое мышление [4].

В условиях перехода к новому экономическому укладу и одновременно турбулентности рынка необходимо содействовать эффективному непрерывному образованию обучающихся [2].

Формирование практико-ориентированных программ

Синергетический эффект может быть достигнут при создании практико-ориентированных магистерских программ, в которых теоретические аспекты дисциплин раскрывают ведущие преподаватели вуза, а практические занятия организуют представители работодателей.

К основному направлению сотрудничества относится участие представителей компаний-работодателей:

- в написании и согласовании основных образовательных программ и учебных планов;
- подготовке методических материалов, включая предоставление практических материалов;
- проведении лекций и практических занятий, проведении мастер-классов и бизнес-тренингов;
- организации практики и стажировок студентов;
- руководстве и экспертной оценке курсовых и выпускных квалификационных работ;
- обеспечении условий для проведения студенческих прикладных научно-исследовательских работ;
- предоставлении экспертного мнения и консультаций студентам по вопросам, возникающим в процессе обучения и профессиональной деятельности.

Одновременно с существенными возможностями, которые обеспечивает привлечение практиков к подготовке современных специалистов, в ходе ис-

следования были выделены следующие риски привлечения практиков к учебному процессу:

- отсутствие у них, как правило, времени на проведение полного курса дисциплины, сложности в планировании расписания;
- практики чаще всего не имеют специального педагогического образования, а также достаточного опыта преподавания. В результате имеет место сложность восприятия информации обучающимися из-за нечеткой методики преподавания, темпа подачи лекционного материала;
- отсутствие прозрачного подхода к формированию почасовой оплаты труда практиков, в том числе руководителей компаний и профессорско-преподавательского состава;
- возникновение в ряде случаев напряженности в отношениях между практиками и профессиональными преподавателями, снижение лояльности к вузу последних;
- увеличение методической нагрузки у профессиональных преподавателей вуза.

Результаты опроса студентов

В МГИМО МИД России с 2021 г. по направлению «Торговое дело» реализуется новая магистерская программа «Экосистема международной торговли», нацеленная на формирование у студентов как профессиональных и цифровых компетенций, так и *soft skills*.

Ежегодно среди успешно прошедших вступительные испытания и зачисленных на магистерскую программу «Экосистема международной торговли» проводится входной опрос. По результатам опроса магистрантов 2021–2022 г. набора выявлены следующие причины поступления и предпочтения по реализации своих компетенций.

На вопрос «Почему вы решили продолжить обучение в магистратуре?» лидировали такие ответы по количеству опрошенных: *желание полнее раскрыть собственные задатки, самореализоваться* (80 и 70%, 2022 и 2021 г. соответственно), *больше возможностей карьерного роста с дипломом магистра* (75 и 83%) (табл. 2).

Основными причинами выбора магистерской программы «Экосистема международной торговли» студенты набора 2022 г. назвали: практико-ориентированность программы (65%); возможность карьерного роста и преподавательский состав (по 60%); престиж вуза (40%); новое для меня направление обучения (30%) (табл. 3). Те же причины назвали магистранты в 2021 г.

За время обучения в магистратуре студенты хотели бы сформировать устойчивые социальные связи (75%); получить опыт работы (в том числе стажировок) по направлению подготовки (70%); общаться на иностранном языке (50%).

К наиболее интересным местам будущей работы студентов относятся: ведущие российские торговые компании (75%); транснациональные корпорации (55%); органы государственной и местной власти (35%).

Таблица 2

Почему вы решили продолжить обучение в магистратуре?*

Вариант ответа	Респонденты магистерской программы, %	
	2021 г.	2022 г.
Больше возможностей карьерного роста с дипломом магистра	83	75
Желание полнее раскрыть собственные задатки, самореализоваться	70	80
Возможность получить новую специальность	35	45
Возможность заниматься исследованиями	26	15
Степень бакалавра не воспринимается работодателями как «полное» высшее	26	30
Рекомендации родителей	23	15
Интеллектуальное саморазвитие	13	13
Рекомендации работодателя	4	40

* Опрос респондентов магистерской программы «Экосистема международной торговли» набора 2021–2022 гг.

Таблица 3

Укажите причины выбора магистерской программы «Экосистема международной торговли» (не более 4)*

Вариант ответа	Респонденты магистерской программы, %	
	2021 г.	2022 г.
Практико-ориентированность программы	65	65
Возможность карьерного роста	61	60
Преподавательский состав	57	60
Новое для меня направление обучения	39	30
Направление подготовки, по которой учился(ась) на бакалавриате	30	5
Престиж вуза	30	40
Рекомендации преподавателей	13	20
Участие практиков в днях открытых дверей и рекламе программы	13	25

* Опрос респондентов набора 2021–2022 гг.

В развитие вопроса изучения предпочтений в формировании компетенций в области научной деятельности был задан вопрос «Какие направления дальнейших исследований вы считаете для себя приоритетными?» (табл. 4).

Таблица 4

Какие направления дальнейших исследований вы считаете для себя приоритетными?*

Вариант ответа	Респонденты магистерской программы, %	
	2021 г.	2022 г.
Электронная коммерция	78	50
Цифровая трансформация	70	65
Торговое регулирование	61	45
Стратегии современных организаций	39	65
Управление цепями поставок	39	40
Легальная торговля	39	40
Управление качеством	35	40
Интеграционные процессы в торговле	30	50
Таможенное администрирование	13	15

* Опрос респондентов магистерской программы «Экосистема международной торговли» набора 2021–2022 гг.

Из табл. 4 видно, что магистранты 2022 г. набора выбрали *цифровую трансформацию и стратегии современных организаций* (по 65% опрошенных), *интеграционные процессы в торговле и электронную коммерцию* (по 50% опрошенных). Затем предпочтения были отданы *торговому регулированию* (45%), *управлению цепями поставок, легальной торговле, управлению качеством* (по 40% опрошенных).

Магистранты 2021 г. набора более четко выделили свои направления исследований: 78% опрошенных выбрали *электронную коммерцию*, 70% – *цифровую трансформацию*. Значительно большее количество магистрантов набора 2021 г. выбрало в качестве приоритетного направления исследований *торговое регулирование* (61%).

Заключение

Проведенное исследование показало, что для подготовки востребованных специалистов в сфере торгового дела целесообразно:

- включать в учебные планы как фундаментальные, так и практико-ориентированные дисциплины, направленные на освоение профессиональных и цифровых компетенций, *soft skills*;
- вводить в учебные планы дисциплины, разделы которых посвящены цифровой трансформации, современным стратегиям организаций, вопросам развития электронной коммерции, интеграционным процессам в торговле,

управлению качеством, торговому регулированию. Одновременно должен быть учтен тот факт, что практика сейчас часто опережает науку и нормотворчество [3], поэтому должен быть применен системный подход к изложению базовой теории и практических материалов в учебном процессе;

- увеличивать число междисциплинарных проектных работ, руководство и защита которых происходят при участии представителей работодателей (руководящего звена торговых компаний, ТНК, органов государственной власти и местного самоуправления), что будет способствовать самореализации студентов и позволит развивать научно-исследовательские компетенции;

- включать в разделы дисциплин вопросы, связанные с организацией и управлением торгово-технологическим процессом в условиях санкционных ограничений (причем этот вопрос должен касаться внутренней и трансграничной торговли), а также разрабатывать новые ситуационные задания и деловые игры. Интерактивные задания должны стать результатом совместного труда преподавателей-практиков и профессиональных преподавателей;

- обеспечивать формирование навыков работы с информацией, проверкой ее достоверности в условиях отсутствия единой унифицированной терминологии в области цифровой торговли и региональных особенностей развития;

- создавать условия для формирования траектории обучения на протяжении всей жизни, в том числе путем создания клубов и ассоциации выпускников, дальнейшего проведения повышения квалификации, что позволит развивать социальные связи как в процессе обучения, так и после получения диплома магистра.

Также на основе проведенного исследования сделаны предложения по внесению конкретных изменений в учебные планы. Управление качеством и рисками во внутренней и международной торговле – один из трендов, заинтересовавших магистрантов. Управление персоналом – это важный аспект, который мы выделили; целесообразно ввести указанную дисциплину в обновленный учебный план магистерской программы.

Построение системы менеджмента качества на предприятиях невозможно без формирования таких мягких навыков, как критическое мышление, развитие эмоционального интеллекта, командная работа, умение брать на себя ответственность, цифровая грамотность. В связи с этим развитие креативного мышления – один из мягких навыков, которые магистры могут приобрести в процессе обучения.

Список источников

1. Бунеева Р.И., Звягина Н.Н., Поленникова Г.И. Тенденции развития рынка труда в период пандемии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 3 (88). С. 176–186.

2. Гофман А.А. Цифровые компетенции как условие непрерывного образования // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 514–516.

3. Еремеева Н.В., Панюкова В.В. Перспективные направления исследования розничной торговли: цифровизация и омниканальность // Экономические системы. 2020. Т. 13, № 4. С. 161–170.

4. Кротенко Т.Ю., Ермилина Д.А., Симонов С.Ю. Цифровые компетенции современного менеджера: анализ потребности и направления развития // *Russian Journal of Management*. 2022. Т. 10, № 2. С. 26–30
5. Крупенский Н.А. Цифровая торговля: текущее состояние и перспективы развития в России и странах – членах ЕАЭС // *Торговая политика*. 2020. № 1 (21). С. 15–24.
6. Николаева М.А., Лебедева Т.П. Особенности методики преподавания товароведных дисциплин по направлению «торговое дело» // *Товаровед продовольственных товаров*. 2019. № 3. С. 57–62.
7. Особенности разработки основных образовательных программ по направлению «торговое дело» с учетом требований ФГОС ВО / С.В. Панасенко, Г.Г. Иванов, И.Б. Стукалова [и др.] // *Плехановский научный бюллетень*. 2019. № 1 (15). С. 74–84
8. Симарова И.С., Алексеичева Ю.В., Жигин Д.В. Цифровые компетенции: понятие, виды, оценка и развитие // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12, № 2. С. 935–948.
9. Смирнов Е.Н. Вызовы глобального регулирования международной цифровой торговли // *Торговая политика*. 2020. № 1 (21). С. 25–33.
10. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Статистическая информация. Высшее образование. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed> (дата обращения: 29.08.2022).
11. Учеба.ру. URL: <https://www.ucheba.ru/for-abiturients/speciality/55294> (дата обращения: 29.08.2022).

References

1. Buneeva R.I., Zvyagina N.N., Polennikova G.I. Trends in the development of the labor market during the pandemic. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2021;(3(88)):176-186. (In Russ.).
2. Hoffman A.A. Digital competencies as a condition of continuing education. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2021;(7(158)):514-516. (In Russ.).
3. Ereemeeva N.V., Panyukova V.V. Promising areas of retail trade research: digitalization and omnichannel. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2020;13(4):161-170. (In Russ.).
4. Krotenko T.Yu., Ermilina D.A., Simonov S.Yu. Digital competencies of a modern manager: analysis of needs and directions of development. *Russian Journal of Management*. 2022;10(2):26-30. (In Russ.).
5. Krupensky N.A. Digital trade: the current state and prospects of development in Russia and the EAEU member states. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2020;(1(21)):15-24. (In Russ.).
6. Nikolaeva M.A., Lebedeva T.P. Features of the methodology of teaching commodity disciplines in the direction of «trade business». *Tovaroved prodovol'stvennyh tovarov = Commodity specialist of food products*. 2019;(3):57-62. (In Russ.).
7. Features of the development of basic educational programs in the direction of “trade business” taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard / S.V. Panasenko, G.G. Ivanov, I.B. Stukalova [et al.]. *Plekhanovskij nauchnyj byulleten' = Plekhanov Scientific Bulletin*. 2019;(1(15)):74-84. (In Russ.).
8. Simarova I.S., Alekseevicheva Yu.V., Zhigin D.V. Digital competencies: concept, types, assessment and development. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Issues of innovative economy*. 2022;(12(2)):935-948. (In Russ.).
9. Smirnov E.N. Challenges of global regulation of international digital trade. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2020;(1(21)):25-33. (In Russ.).
10. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Statistical information. Higher education. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>. (In Russ.).
11. Ucheba.ru. URL: <https://www.ucheba.ru/for-abiturients/speciality/55294>. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Панюкова – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Торговое дело и торговое регулирование»;

Н.В. Еремеева – кандидат технических наук, доцент кафедры «Торговое дело и торговое регулирование».

Information about the authors

V.V. Panyukova – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of trade and trade regulation;

N.V. Ereemeeva – Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Department of trade and trade regulation.

Статья поступила в редакцию 05.11.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 05.11.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Светлана Александровна Сергеева

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ugmzmag@gmail.com

Аннотация. В сфере закупок цифровое доверие – новый механизм, направленный на совершенствование системы коммуникаций в цифровом пространстве. Он базируется на доверии и прозрачности. В статье подчеркивается, что в новых экосистемах, в том числе относящихся к закупочной деятельности, взаимодействие строится на новейших коммуникационных моделях, которые базируются на разработках в сфере искусственного интеллекта, big data, blockchain и т. д. При этом автор обращает внимание на то, что активное внедрение и развитие цифровых разработок требует глубокого изучения методологических, методических, технических и других аспектов исследуемого вопроса. По результатам проведенного исследования предложен комплекс мер по повышению цифрового доверия в сфере закупок.

В статье раскрывается сущность понятия «цифровое доверие», которое сопоставляется с понятиями «цифровой имидж» и «репутационный имидж». При анализе использованы материалы онлайн-опроса о доверии контрагентов при осуществлении закупок для нужд государства (проводился Высшей школой экономики).

Ключевые слова: закупки, цифровое доверие, критическое мышление, прозрачность закупок, цифровая грамотность заказчиков и поставщиков

Для цитирования: *Сергеева С.А.* Цифровое доверие как фактор совершенствования закупочной деятельности // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 89–95. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-89-95.

Original article

DIGITAL TRUST AS A FACTOR IN IMPROVING PROCUREMENT ACTIVITIES

Svetlana A. Sergeeva

Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia, ugmzmag@gmail.com

Abstract. In the field of procurement, digital trust is a new mechanism aimed at maintaining economic and social development and stability; an important indicator of competitiveness in the context of digital transformations in the current economic situation. The current system of communications in the digital space is based on trust and transparency. But reality testifies to the inability of both customers and suppliers to see the objectivity of this or that information, the lack of formed critical thinking skills, etc. In new ecosystems, including those related to procurement, interaction is based on the latest communication models. New paradigms and processes are being developed and implemented, which are based on developments in the field of artificial intelligence, big data, blockchain, etc. The active introduction and development of digital developments allows you to deeply study the methodological, methodological, technical, and other aspects of the issue under study in the paradigm of quantitative measurement of the degree of trust, methods and approaches for its measurement. Digital trust is a very serious incentive for the further development of the procurement system, and the competent work of all participants in the procurement activity will allow achieving a level of digital trust that will contribute to a sustainable positive dynamic in the performance of each purchase, which will improve the quality of life of the country's population.

Keywords: procurement, digital trust, critical thinking, procurement transparency, digital literacy of customers and suppliers

For citation: Sergeeva S.A. Digital trust as a factor in improving procurement activities. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):89-95. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-89-95.

Введение

Система государственных закупок играет огромную роль в экономике России. Однако несмотря на постоянное совершенствование закупочной системы, что отмечают и теоретики, и практики, уровень ее эффективности все еще недостаточен. Как правило, в научных работах о государственных закупках внимание акцентировано на ценообразовании, конкурентности, прозрачности, регламентации процедур и информационном обеспечении закупок. Вопрос доверия в системе государственных закупок не разработан, и, как правило, затрагивается только в теме доверия к закупочной системе в целом. При этом сама парадигма доверия в системе закупок для нужд государства стала изучаться сравнительно недавно.

Институт анализа рынков и предприятий Высшей школы экономики в 2021 г. провел онлайн-опрос государственных поставщиков и заказчиков. Ответы от 800 поставщиков и 600 заказчиков показали основные особенности парадигмы доверия к новым контрагентам, выявили факторы, которые формируют доверие всех участников системы закупок для нужд государства [6]. Это исследование в первую очередь было направлено на изучение уровня доверия в закупочной системе в парадигме доверия к новым контрагентам из-за того, что оно имеет огромную значимость именно на первых этапах государственной закупки.

Исследование показало, что уровень доверия к новым контрагентам, если у поставщика имеется опыт работы в системе закупок для нужд государства, довольно высок не только у государственных заказчиков, но и у подрядчиков. Несмотря на то что уровень доверия к различным институтам в Российской Федерации довольно низок, большая часть подрядчиков и государственных заказчиков готовы сразу доверять новым участниками системы закупок для нужд государства [6].

Аналитические материалы, а также опросы заказчиков и поставщиков [1, с. 118; 2; 4, с. 143; 5, 7] в рамках данного исследования показывают, что степень цифрового доверия к новым участникам закупочной системы становится ниже, если у подрядчика или государственного заказчика уже имеется отрицательный опыт взаимодействия с системой государственных закупок. Переговоры для решения конфликтных ситуаций, жалобы в уполномоченные органы, судебные тяжбы формируют отрицательный опыт, из-за которого уровень доверия, в том числе и цифрового, снижается. Вместе с тем цифровая трансформация в целом и цифровизация закупок в частности требуют четкого понимания, каким образом выстраивать взаимодействие заказчиков и поставщиков в современных социально-экономических условиях. И именно цифровое доверие является одним из приоритетных факторов успешной организации закупок сегодня, о чем свидетельствуют отечественные и зарубежные эксперты [2, 5, 7, 8, 9, 10].

Основная часть

Доверие давно и активно изучается по множеству направлений, среди которых можно выделить политику, бизнес, межличностные отношения, а в последнее десятилетие и цифровое доверие. Важную роль в формировании доверия оказывают ожидание результатов и предварительная оценка взаимодействия между субъектами. Доверие выступает в роли межличностного конструкта, для которого характерны высокий уровень кооперации и коммуникации, последовательное удовлетворение ожиданий субъекта [2, 5]. Доверие основывается на этических процедурах и принципах [2, 5].

Исследователи определяют множество типов доверия в сфере закупок. Оно может быть как общим, без привязки к конкретным поставщикам и государственным заказчиком, так и прицельным, в разрезе взаимоотношений между конкрет-

ными государственным заказчиками и поставщиками. На разных стадиях взаимодействия степень доверия из-за разнообразных факторов может меняться [5].

Тема доверия, в том числе и цифрового, на первых этапах государственной закупки вызывает повышенный интерес, так как доверие между подрядчиками и государственными заказчиками в начале взаимодействия является важной частью социального контакта. Умение доверять новым контрагентам показывает вероятность зарождения новых взаимоотношений, которые будут основываться на знании и идентификации многих процессов.

Одним из важнейших факторов цифрового доверия на первом этапе государственных закупок является репутация. Репутация очень близка к понятию «репутационный имидж», который в цифровом мире перерастает в цифровой имидж. Именно репутация показывает, что можно ожидать от определенной организации, что позволяет сформировать первое мнение о надежности и др. Если доверие основывается на ожидании будущего сотрудничества, то репутация базируется на деятельности конкретной организации в прошлом. В результате акцент на репутацию – это один из распространенных вариантов нивелирования проблемы с предварительным доверием. Благодаря репутации организация продвигает себя на рынке, повышает вероятность успешного участия в системе закупок для нужд государства. Доверие основывается на уверенности в том факте, что однотипное поведение не будет претерпевать изменения, а если такое произойдет, то это будут изменения в определенных рамках или особых случаях.

В закупках цифровое доверие можно назвать новым механизмом, направленным на поддержание экономического и социального развития, стабильности, а также важным показателем конкурентоспособности в условиях цифровой экономики [5]. Текущая система коммуникации в цифровом пространстве базируется на доверии и прозрачности. В новых экосистемах, в том числе относящихся к государственной закупочной деятельности, взаимодействие строится на новейших коммуникационных моделях; появляются новые парадигмы и процессы, которые базируются на разработках в сфере искусственного интеллекта, *big data*, *blockchain* и т. д.

Blockchain (распределение регистров) идеально подходит для обеспечения высокой степени доверия. Зарубежные исследователи отмечают, что *blockchain* дает возможность производить обмен услугами, платежами и товарами без участия посредников, дополнительных проверок со стороны третьих лиц, множества подтверждений и с высокой степенью доверия, которое основывается на системе шифрования (криптографические протоколы), характеризуется невозможностью незаметно подделать операцию, в одностороннем порядке поменять данные автора операции, отменить ее задним числом. Его активное внедрение позволяет на новом уровне координировать политические и социальные действия, внедрять новые направления в экономике. Вместе с тем бесконтрольное использование технологии *blockchain* может стать причиной деинституционализации взаимодействия, дисбаланса и нестабильности общества.

В перспективе уместное и продуманное использование цифровых технологий в системе взаимодействия государственных и негосударственных организаций, эффективная система контроля за процедурами организации государственных закупок позволит повысить доверие между различными общественными институтами. Важно понимать, что такое доверие основывается не на морали, власти или силе, а на собственном консенсусе, который имеет аподиктический фундамент [5].

Разработки в области *big data* позволяют выполнять ряд функций, необходимых для повышения уровня доверительности отношений. Степень доверия прямо пропорциональна уровню адекватности и полноты информации о партнерах. Постепенно накапливаясь, большие объемы информации (не только официальные данные и отчеты, но и цифровые следы организаций) могут способствовать качественному содержанию рейтингов репутации.

Активное внедрение и развитие цифровых разработок позволяет более полно изучить технические аспекты вопроса в парадигме возможности количественного измерения степени доверия, методик и подходов для его измерения. Опрос заказчиков показал, что устоявшимся источником информации для *big data* являются социальные сети, которые еще не полностью раскрыли свой потенциал. Они не только позволяют увидеть организацию как таковую, но и формируют новые мифы, которые не всегда работают на доверие. Сейчас сложно не увидеть плюсы создания в социальных сетях страничек для регионов и муниципальных образований, контролирующих и государственных структур, что значительно сближает государственные органы, граждан и бизнес. Социальные сети дали удобный инструмент для обращения к представителям власти с предложениями, проблемами и вопросами.

Гидденс Э. отмечает, что активное доверие, которое формируют и поддерживают все участники процесса, позволит построить устойчивую социальную коммуникацию [3]. Для повышения степени доверия между заказчиками и поставщиками в системе закупок для нужд государства нужно решить задачи не только со стороны государства, но и со стороны крупного бизнеса, малого и среднего предпринимательства.

Заключение

Анализ научной литературы, закупочных практик, опрос контрактных управляющих образовательных организаций города Москвы (75 опрошенных) позволил выделить следующие наиболее актуальные и важные меры, которые будут способствовать повышению цифрового доверия в сфере закупок:

1. Фундаментом создания и дальнейшего укрепления взаимного доверия между заказчиками и поставщиками должна стать эффективная система обратной связи, ясность и прозрачность их взаимодействия, взаимный контроль.

2. Должна быть создана эффективная экосистема, встроенная в модель цифровой трансформации экономики России, позволяющая более эффективно функционировать в системе закупок для нужд государства.

3. Приоритетная задача: выработать подходы и инструменты, способствующие большей взвешенности, корректности прогнозов и задач в среднесрочных и краткосрочных перспективах, что чрезвычайно важно при осуществлении закупок в условиях неопределенности, которые позволят и заказчикам, и поставщикам работать на свой цифровой имидж, без чего невозможно цифровое доверие.

4. Важно обеспечивать понятный всем доступ к современным цифровым работам, данным и информации в сфере закупок (кроме гостайны и др.), а также обучать специалистов и экспертов в соответствии с запросами рынка труда; формировать у них навыки критического мышления.

Таким образом, для развития цифрового доверия в закупочной системе необходимо сформировать цифровую грамотность у заказчиков и поставщиков. Нужен не просто переход на взаимодействие в цифровом формате, а глубокий анализ происходящих процессов в реальной жизни и киберпространстве, что будет способствовать формированию новых институтов, которые позволят где-то совершенствоваться, а где-то и заменить малоэффективные процессы коммуникации, управления информацией и др. Цифровое доверие – важный фактор повышения эффективности системы государственных закупок и обеспечения устойчивой положительной результативности каждой закупки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9, № 1. С. 110–122.

2. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13, вып. 2. С. 129–143.

3. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д.А. Кибальчица; вступ. ст. Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011.

4. Паулов П.А., Тихонова К.А. Цифровые технологии, применяемые в контрактной системе при осуществлении государственных закупок // Modern Science. 2020. № 4–4. С. 141–144.

5. Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Емельянова М.К., Балаева О.Н. Репутация и доверие в российской системе госзакупок // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14, № 1. С. 89–107.

6. Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год : отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия. URL: <https://ach.gov.ru/checks/12997> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Система цифрового доверия. URL: https://www.ipmce.ru/projects/digital_trusted (дата обращения: 01.11.2022).

8. Fiorino N., Galli E., Rizzo I., Valente M. Public procurement and reputation: an agent-based model // SSRN paper, posted. 2018. 8 Oct. URL: <https://ssrn.com/abstract=3268038> (дата обращения: 01.11.2022).

9. Holma A.M., Vesalainen J., Soderman A., Sammalmaa J. Service specification in pre-tender phase of public procurement-A triadic model of meaningful involvement // Journal of Purchasing and Supply Management 2020. Vol. 26, No. 1. P. 1–18.

10. Popa M. Uncovering the structure of public procurement transactions // Business and Politics. 2019. Vol. 21, No. 3. P. 351–384.

References

1. Bizhoviev B.M. Fundamentals of the intellectual contract system in the field of public procurement. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(1):110-122. (In Russ.).
2. Veselov Yu.V. Trust in a digital society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2020;13(2):129-143. (In Russ.).
3. Giddens E. The consequences of modernity / per. with Engl. by G.K. Olkhovikova, D.A. Kibalchicha ; intro by T.A. Dmitrieva. Moscow : Praxis, 2011. (In Russ.).
4. Paulov P.A., Tikhonova K.A. Digital technologies used in the contract system in the implementation of public procurement. *Modern Science*. 2020;(4-4):141-144. (In Russ.).
5. Yakovlev A.A., Tkachenko A.V., Emelyanova M.K., Balaeva O.N. Reputation and trust in the Russian public procurement system. *Journal of Institutional Research*. 2022;14(1):89-107. (In Russ.).
6. Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation for 2020 : Report on the results of the expert-analytical event. URL: <https://ach.gov.ru/checks/12997>. (In Russ.).
7. Digital trust system. URL: https://www.ipmce.ru/projects/digital_trusted. (In Russ.).
8. Fiorino N., Galli E., Rizzo I., Valente M. Public Procurement and Reputation: An agent-based model. *SSRN document, published*. 2018. Oct. 8th. URL: <https://ssrn.com/abstract=3268038>.
9. Holma A.M., Vesalainen J., Soderman A., Sammalmaa J. Specification of services at the pre-tender stage of public procurement – a triad model of meaningful participation. *Journal of Procurement and Supply Management*. 2020;26(1):1-18.
10. Popa M. Disclosure of the structure of public procurement transactions. *Business and politics*. 2019;21(3):351-384.

Информация об авторе

С.А. Сергеева – кандидат экономических наук, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), научный сотрудник кафедры управления активами.

Information about the author

S.A. Sergeeva – Ph.D. in economic sciences, 08.00.05 – economy and management of national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences), research fellow, Department of asset management.

Статья поступила в редакцию 11.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 11.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья
УДК 338.246.2
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-96-106

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Владислав Александрович Толкунов

Российский университет кооперации, Москва, Россия, vladislav.tolkunov@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты разработки основных элементов организационного механизма управления экономической безопасностью приграничных регионов. Определены основные положения перспективных документов тактического и стратегического планирования в исследуемой сфере. Обоснована структура системы экономической безопасности приграничного региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, приграничные регионы, геостратегические территории, развитие

Для цитирования: Толкунов В.А. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности приграничных регионов // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 96–106. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-96-106.

ECONOMIC SECURITY

Original article

ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR ECONOMIC SECURITY MANAGING OF BORDER REGIONS

Vladislav A. Tolkunov

Russian University of Cooperation, Moscow, Russia, vladislav.tolkunov@yandex.ru

© Толкунов В.А., 2022

Abstract. The article presents the results of the development of the main elements of the organizational mechanism for managing the economic security of border regions. The main provisions of promising documents of tactical and strategic planning in the area under study are determined. The structure of the economic security system of the border region is substantiated.

Keywords: economic security, border regions, geostrategic territories, development

For citation: Tolkunov V.A. Organizational mechanism for economic security managing of border regions. *Economic Systems*. 2022; 15(4(59)):96-106. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-96-106.

Введение

Острота, а также масштабный характер рисков и угроз экономической безопасности, формирующихся во внешней среде приграничных регионов, требуют разработки соответствующих систем и механизмов, направленных на повышение уровня безопасности. Прежде всего, речь идет о материализации ряда угроз, связанных с формированием группы недружественных государств, и реализацией ими агрессивной экономической политики в отношении нашей страны. Следует также учитывать повышение уровня военных угроз, связанных с активизацией соответствующих структур стран – членов НАТО в непосредственной близости от наших границ.

В этих условиях было принято Постановление Правительства РФ от 21.01.2022 г. № 25-2 «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций». Уже 1 марта 2022 г. председатель правительства подписал распоряжение об утверждении состава данной комиссии. В последующем с учетом характера действий недружественных государств 21 октября 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ № 763 «О координационном совете при правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». Таким образом, управление экономикой нашей страны переходит к осуществлению в особом режиме, который с определенной долей условности может быть определен, как мобилизационный.

Очевидно, что принимаемые на федеральном уровне меры требуют соответствующей экстраполяции и на региональный уровень с последующей трансформацией экономической политики отдельных регионов. На наш взгляд, региональная экономическая политика в особых условиях должна быть акцентирована на обеспечение безопасности. В то же время некоторые приграничные регионы нашей страны, особенно располагающиеся на территории Центрального федерального округа (далее – ЦФО РФ), являются в настоящее время объектом диверсионно-разведывательной деятельности специальных подразделений недружественных государств.

Отдельного внимания заслуживает также и тот факт, что агрессивная политика недружественных государств, санкции и приостановка транспортного сообщения потенциально являются факторами долгосрочного влияния. В этих

условиях требуется формирование специфического комплексного инструментария по обеспечению экономической безопасности приграничных регионов ЦФО РФ.

Основная часть

Проблематика экономической безопасности приграничных регионов находится в фокусе внимания таких российских и зарубежных авторов, как Е.А. Алибаев и М.Ю. Онучко [1], О.В. Борисова [2], О.Д. Угольников [3], С.В. Васильчак, А.А. Галаченко и О.А. Данило [4], А.М. Алклычев, К.Х. Зоидов и С.И. Богатырев [5], В.В. Котилко, Г.И. Немирова и Ф.С. Пашенных [6], В.В. Горочная и А.Г. Дружинин [7], Н.А. Ганчар [8], А.Е. Суглобов [9, 10], С.В. Банк и Т.И. Музалева [9].

Характер и источники угроз, выявленных в рамках авторских аналитических исследований экономической безопасности приграничных регионов [11, 12], различны. Угрозы формируются практически во всех сферах жизнедеятельности общества: в реальном секторе экономики, включая ее ключевые сектора: малый и средний бизнес, сферы науки и инноваций, социально-трудовая сфера, образование, здравоохранение. Решение накопившихся проблем требует применения системного подхода, четкой приоритизации региональной социально-экономической политики для обеспечения ее устойчивости, концентрации усилий на наиболее остро стоящих вопросах.

Решение выявленных проблем в силу их сложности и многофакторной обусловленности требует участия большого числа специалистов разных сфер управления. Их взаимодействие может быть осложнено разрывами, возникающими на границах ведомственной компетенции, преодолеть которые позволяет программно-целевой подход, предусматривающий разработку и применение соответствующих механизмов на протяжении полного цикла управления – от постановки задач до оценки результата и эффективности произведенных затрат. Применение данного подхода к укреплению экономической безопасности приграничного региона позволяет объединить усилия и материальные средства, скоординировать деятельность участников, исключить дублирование функций, уменьшить затраты времени, связанные с административными процедурами, что в конечном счете будет способствовать более быстрому решению поставленных задач и повышению эффективности использования бюджетных средств, направляемых на определенные цели.

В системах управления, основанных на программно-целевом планировании, традиционно выделяются несколько ключевых звеньев: собственно, государственная программа, организационный механизм ее реализации и связывающий их механизм информационного межведомственного взаимодействия (рис. 1).

Построение любой системы управления начинается с определения ее цели и задач. Целью системы управления, направленной на повышение экономической безопасности приграничного региона, является нейтрализация соответствующих угроз и снижение рисков на основе развития экономического потен-

Рис. 1. Система управления экономической безопасностью приграничного региона

Источник: составлено автором.

циала региона. Необходимо создать экономическую основу для опережающего развития приграничного региона, что позволит не только преодолеть отставание в уровне социально-экономического развития, но и противостоять специфическим угрозам, связанным с его геостратегическим статусом.

Результаты проведенной автором диагностики состояния экономической безопасности Брянской области и других приграничных регионов ЦФО РФ позволили выявить риски и угрозы экономической стабильности регионов. Полученные результаты позволяют конкретизировать сформулированную цель системы управления, направленную на повышение экономической безопасности приграничного региона, в следующих основных задачах:

- повышение качества управления на всех его уровнях (от первичного хозяйственного звена до территориальных структур федеральных органов исполнительной власти);

- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- развитие трансграничного экономического сотрудничества в соответствии со среднесрочными перспективами, а также переориентация стратегически уязвимых бизнес-потоков и инфраструктуры трансграничного сотрудничества на направления внутреннего рынка с потенциально меньшим риском;
- развитие науки и инноваций;
- существенное повышение уровня жизни в регионе, а также формирование системы антикризисной его поддержки в чрезвычайных ситуациях.

Достижение поставленных программных целей требует вовлечения в реализацию мероприятий значительного числа специалистов различных сфер управления, что требует координации их деятельности из единого центра. Кроме того, эффективность планирования в государственных структурах зачастую снижается из-за разрыва между стратегическим уровнем планирования и уровнем конкретных мероприятий вследствие того, что не всегда достигается необходимая взаимосвязь участников.

Для обеспечения взаимодействия и координации деятельности исполнителей должен быть разработан четкий организационный механизм реализации Программы, который предусматривает:

- формирование соответствующей нормативной правовой базы (Указ о создании Совета экономической безопасности при главе субъекта Российской Федерации, утверждение Программы повышения экономической безопасности; утверждение регламентов межведомственного взаимодействия);
- создание организационной структуры обеспечения экономической безопасности (формирование Совета экономической безопасности при главе субъекта Российской Федерации, рабочего органа Совета экономической безопасности при главе субъекта Российской Федерации);
- закрепление функций за конкретными участниками программы;
- разработку регламентов межведомственного взаимодействия.

Правовое обеспечение экономической безопасности региона производится в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. и Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Для координации деятельности органов исполнительной власти по предупреждению и нейтрализации угроз экономической безопасности региона с учетом наличия значительного числа существенных угроз предлагается сформировать Совет экономической безопасности при главе субъекта Российской Федерации. В его состав следует включить руководителей региональных органов исполнительной власти, а также территориальных органов федеральных государственных структур. Распределение функций по обеспечению экономической безопасности региона с учетом выявленных в ходе проведенного анализа угроз может быть следующим:

1. Департамент (министерство) экономического развития – разработка Программы обеспечения экономической безопасности региона с определением ре-

ального периода достижения такого состояния; расчет финансового обеспечения Программы, установление перечня индикаторов, подлежащих оценке в целях обеспечения экономической безопасности территории, их плановых значений и др.; утверждение методик определения целевых индикаторов; приведение всех региональных стратегических документов и программ в соответствие с целями, установленными Программой повышения экономической безопасности региона.

2. Департамент (министерство) финансов – организация бюджетного финансирования с учетом выявленных рисков на основе соответствующих решений Совета по экономической безопасности при главе субъекта Российской Федерации.

3. Департамент (министерство) сельского хозяйства – разработка Программы продовольственной безопасности региона с выявлением причин низкой эффективности отдельных отраслей сельскохозяйственного производства и выделением комплекса мер по повышению продовольственной безопасности и развитию экспортного потенциала агропромышленного комплекса региона.

4. Управление государственной службы по труду и занятости – разработка плана содействия расширению занятости.

5. Региональный центр поддержки предпринимательства – разработка Программы содействия развитию предпринимательской деятельности с выделением подпрограммы «Развитие молодежного и социального предпринимательства».

6. Департамент (министерство) региональной безопасности – разработка плана по сокращению экономической преступности с выделением раздела «Нарушения в сфере трансграничного сотрудничества».

7. Департамент (министерство) семьи, социальной и демографической политики – разработка плана поэтапного повышения уровня жизни населения региона до среднероссийского уровня.

8. Департамент (министерство) образования и науки – разработка плана повышения качества и доступности всех форм и видов образования с выделением раздела «Организация образования сельской молодежи».

9. Департамент (министерство) физической культуры и спорта – разработка плана развития и создание условий для занятий физической культурой и спортом.

10. Департамент (министерство) здравоохранения – разработка плана конкретных мероприятий по совершенствованию системы охраны здоровья с выявлением причин высокой смертности и низкой продолжительности здоровой жизни жителей региона.

11. Региональное управление Федеральной таможенной службы (по согласованию) – разработка плана по усилению контроля над теневым оборотом товаров.

12. Региональное управление Федеральной антимонопольной службы (по согласованию) – усиление контроля над необоснованным ростом цен.

13. Региональный институт экономического развития (прим. АО «Корпорация развития») (по согласованию) – разработка плана по содействию развитию инноваций в производственной сфере с выявлением причин неудовлетворительной инновационной активности хозяйствующих субъектов региона.

14. Департамент (министерство) промышленности, транспорта и связи – разработка плана-графика по обеспечению доступа жителей региона к широкополосному интернету в соответствии с национальными целями развития.

15. Руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики (по согласованию) – разработка методик расчета и показателей, принятых для оценки состояния экономической безопасности региона с возможностью агрегирования показателей; разработка целевых показателей и прогнозирование их динамики; подготовка аналитических докладов (записок) о состоянии экономической безопасности региона с периодичностью, установленной в зависимости от степени риска.

Для координации деятельности участников Программы предлагается создать при главе приграничного субъекта Российской Федерации Совет экономической безопасности, функциями которого станут принятие решений в сфере обеспечения экономической безопасности, контроль над исполнением принятых решений, при необходимости – корректировка Программы. В сложившихся условиях заседания Совета экономической безопасности должны проходить с периодичностью не реже 1 раза в квартал. По мере решения поставленных задач и снижения остроты рисков частота заседаний может быть изменена.

На каждом из таких заседаний на основе аналитических докладов (записок), характеризующих динамику ситуации в сфере экономической безопасности, подготовленных рабочей группой, дается оценка реализованным мерам, принимаются решения по корректировке социально-экономической политики с учетом выявленных изменений.

Таким образом, возникает возможность формирования структуры организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности приграничных регионов, схематическое изображение которого представлено на рис. 2. Структура разработанного механизма включает три уровня субъектов управления, которые реализуют соответствующие стратегии и программы. Также предполагается формирование ресурсов обеспечения экономической безопасности приграничных регионов и их использование на основе специфического инструментария в целях выполнения мероприятий, направленных на ликвидацию вызовов, угроз и рисков, формирующихся во внешнем контуре безопасности.

Основной инструмент для обоснования принимаемых решений – мониторинг состояния экономической безопасности, представляющий собой форму непрерывного контроля над состоянием изучаемого объекта. Система мониторинга включает в себя: сбор информации, анализ показателей, выявление тенденций развития ситуации и прогнозирование усиления/ослабления угроз. Главными принципами организации мониторинга являются: непрерывность отслеживания информации о текущих изменениях наблюдаемой системы (процесса); фиксация происходящих изменений в строгом соответствии с установленной периодичностью; выявление динамики наблюдаемых изменений.

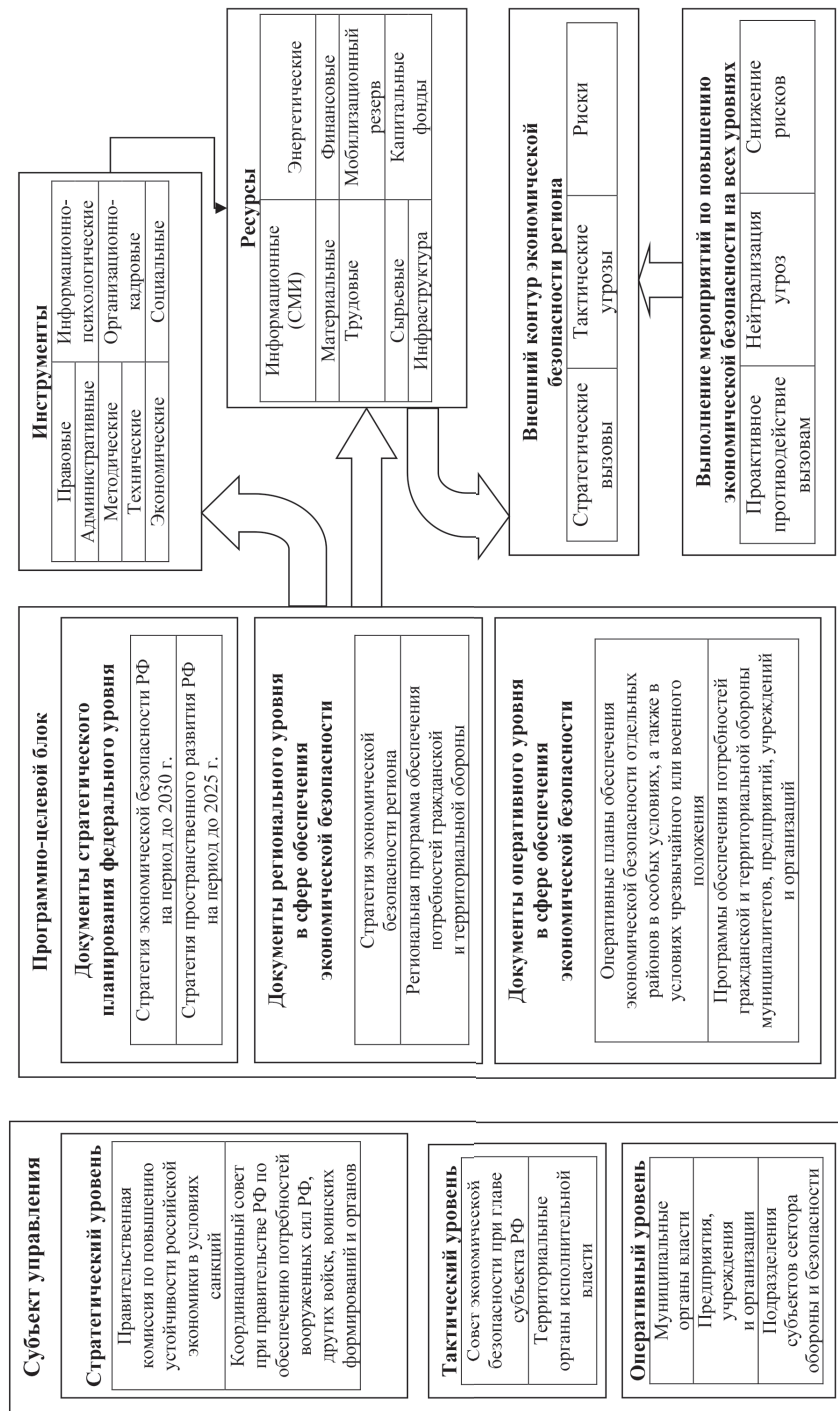

Рис. 2. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности приграничных регионов

Источник: составлено автором.

Для осуществления текущей деятельности и подготовки материалов к заседаниям Совета экономической безопасности должна быть создана рабочая группа. Важной задачей этого органа должно стать вовлечение научного сообщества в решение теоретических и практических вопросов обеспечения экономической безопасности региона, организация и проведение научно-практических конференций по актуальным вопросам экономической безопасности Брянской области.

В задачи рабочей группы также должны входить подготовка рабочих материалов для проведения заседаний Совета экономической безопасности, обоснование проектов решений, докладов о состоянии экономической безопасности региона. Заседания рабочей группы могут проходить как в полном формате, так и в составе отдельных тематических блоков (экономика, наука и инновации, образование, здравоохранение, уровень жизни). Представляется, что в сложившихся условиях заседания рабочего органа должны проходить не реже 1 раза в месяц.

Заключение

Разработанный организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности приграничных регионов направлен на реализацию долгосрочных программных документов в особых условиях, связанных с действиями недружественных государств. Функционирование механизма предполагает мобилизацию ресурсов и направление их на достижение целей и выполнение задач обеспечения экономической безопасности на всех трех уровнях управления экономикой. Следует также учитывать возможность применения данного механизма в целях оперативной реализации мероприятий по переходу с режима максимального реагирования на режим военного положения.

Данный механизм позволяет реализовывать программы социально-экономического развития приграничных регионов с учетом долгосрочного действия внешних факторов неблагоприятного влияния. На основе механизма осуществляется адаптация региональной экономической системы к функционированию в любых условиях.

Список источников

1. *Alibaev E.A., Onuchko M. Yu.* State policy in the field of food security of the boundary regions of Kazakhstan: the impact and solutions of COVID-19 // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2021. Т. 10, № 5 (39). С. 385–391.

2. *Борисова О.В.* Угрозы социальной безопасности населения приграничного региона России (на примере Амурской области) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2, № 8. С. 148–153.

3. *Угольникова О.Д.* Устойчивость и безопасность российских приграничных регионов: теоретические аспекты и новые практики // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. № 2 (48). С. 74–81.

4. *Васильчак С.В., Галаченко А.А., Данило О.А.* Влияние трудовой эмиграции на экономическую безопасность приграничных регионов Украины // Формирование рыночных отношений в Украине. 2020. № 2 (225). С. 93–99.

5. Алклычев А.М., Зойдов К.Х., Богатырев С.И. Экономическая безопасность приграничного региона РФ: сущность, проблемы и способы обеспечения // Научное обозрение. 2019. № 6. С. 54–69. (Серия 1: Экономика и право).
6. Котилко В.В., Немирова Г.И., Пашенных Ф.С. Конкурентоспособность и экономическая безопасность приграничных регионов: реалии и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 46 (235). С. 2–7.
7. Горочная В.В., Дружинин А.Г. Индикация экономической безопасности приграничного региона в условиях геоэкономической турбулентности (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 96–106.
8. Ганчар Н.А. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5 (130). С. 412–417.
9. Финансовый менеджмент : учеб. пособие. 2-е изд., перераб и доп. / А.Е. Суглобов, С.В. Банк, Т.И. Музалева [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Адамова. М. : Экономическая газета, 2011.
10. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Развитие межбюджетных отношений в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2009. № 1 (337). С. 22–30.
11. Толкунов В.А. Анализ уровня жизни населения Брянской области с позиции обеспечения стабильности социально-экономического развития // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 4 (56). С. 201–211.
12. Толкунов В.А. Социально-демографическая ситуация в Брянской области в проекции экономической безопасности // Россия: тенденции и перспективы развития : сборник. М., 2020. С. 719–723.

References

1. Alibaev E.A., Onuchko M.Yu. State policy in the field of food security of the boundary regions of Kazakhstan: the impact and solutions of COVID-19. *Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2021;10(5(39)):385-391.
2. Borisova O.V. Threats to social security of the population of the border region of Russia (on the example of the Amur region). *Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve = Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. 2019;2(8):148-153. (In Russ.).
3. Ugolnikova O.D. Stability and security of Russian border regions: theoretical aspects and new practices. *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa = Technical and technological problems of service*. 2019;2(48):74-81. (In Russ.).
4. Vasilchak S.V., Galachenko A.A., Danilo O.A. The impact of labor emigration on the economic security of the border regions of Ukraine. *Formirovanie rynochnyh otnoshenij v Ukraine = Formation of market relations in Ukraine*. 2020;2(225):93-99. (In Russ.).
5. Alklychev A.M., Zoidov K.Kh., Bogatyrev S.I. Economic security of the border region of the Russian Federation: essence, problems and ways of ensuring. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*. 2019;(6):54-69. (Series 1: Economics and Law). (In Russ.).
6. Kotilko V.V., Nemirova G.I., Pashennykh F.S. Competitiveness and economic security of border regions: realities and prospects. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2013;9(46(235)):2-7. (In Russ.).
7. Gorochnaya V.V., Druzhinin A.G. Indication of economic security of the border region in the conditions of geo-economic turbulence (on the example of the Rostov region). *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2019;(1):96-106. (In Russ.).
8. Ganchar N.A. Indicator approach to the assessment of economic security of border regions. *Экономика и предпринимательство = Economics and entrepreneurship*. 2021;(5(130)):412-417. (In Russ.).

9. Financial management : studies. stipend. 2nd ed., pererab and add. / A.E. Suglobov, S.V. Bank, T.I. Muzaleva [et al.] ; ed. By N.A. Adamova. Moscow : Ekonomicheskaya gazeta, 2011. (In Russ.).

10. Suglobov A.E., Cherkasova Yu.I. Development of inter-budgetary relations in the Russian Federation. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2009;(1(337)):22-30. (In Russ.).

11. Tolkunov V.A. Analysis of the standard of living of the population of the Bryansk region from the perspective of ensuring the stability of socio-economic development. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya = Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(4(56)):201-211. (In Russ.).

12. Tolkunov V.A. Socio-demographic situation in the Bryansk region in the projection of economic security // Russia: trends and prospects of development : collection. Moscow, 2020. P. 719–723. (In Russ.).

Информация об авторе

В.А. Толкунов – соискатель.

Information about the author

V.A. Tolkunov – the applicant.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 22.11.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 22.11.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ МЕР И ИНСТРУМЕНТОВ КАДРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КООПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Юлия Валерьевна Федоркова

Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, fedorkova-87@yandex.ru

Аннотация. Представленное исследование посвящено проблемам совершенствования механизма экономической безопасности на основе мер кадрового управления. Анализ теоретических работ позволил выработать организационно-методические рекомендации по совершенствованию мер кадровой безопасности механизма экономической безопасности кооперативных структур. Изучение подходов к проведению оценки уровня экономической безопасности способствовало обоснованию методического подхода к мониторингу угроз экономической безопасности кадрового потенциала кооперативных структур. В статье предложен алгоритм проведения анализа мер обеспечения экономической безопасности процесса управления кадровым потенциалом с учетом проведения градации на подсистемы рассматриваемых параметров.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровое управление, потребительская кооперация, инструменты воздействия, кадровая безопасность, кадровый потенциал, кадровое стимулирование

Для цитирования: Федоркова Ю.В. Совершенствование механизма экономической безопасности на основе системы мер и инструментов кадрового управления кооперативных структур // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 107–115. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-107-115.

Original article

IMPROVING THE MECHANISM OF ECONOMIC SECURITY ON THE BASIS OF THE SYSTEM OF MEASURES AND INSTRUMENTS FOR PERSONNEL MANAGEMENT OF COOPERATIVE STRUCTURES

Yulia V. Fedorkova

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia, fedorkova-87@yandex.ru

Abstract. The presented study is devoted to the problems of improving the mechanism of economic security, based on personnel management measures. The analysis of theoretical works made it possible to develop organizational and methodological recommendations for improving the measures of personnel security of the mechanism of economic security of cooperative structures. The study of approaches to assessing the level of economic security contributed to the substantiation of a methodological approach to monitoring threats to the economic security of the personnel potential of cooperative structures. The author proposes an algorithm for analyzing measures to ensure the economic security of the process of managing personnel potential, taking into account the gradation into subsystems of the parameters under consideration.

Keywords: economic security, personnel management, consumer cooperation, instruments of influence, personnel security, personnel potential, personnel incentives

For citation: Fedorkova Yu.V. Improving the mechanism of economic security on the basis of the system of measures and instruments for personnel management of cooperative structures. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):107-115. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-107-115.

Введение

В условиях нестабильности развития хозяйственных отношений, вызванной макроэкономическими конъюнктурными преобразованиями, проблемы обеспечения экономической безопасности как в рамках всего государства, так и в отношении отдельного хозяйствующего субъекта приобретают особую актуальность. Современные условия хозяйствования связаны с возникшим в последнее время эффектом интеллектуализации производства, в рамках которого кадры играют важную роль, являясь основным локомотивом движения. Необходимость ориентации на инновационный вектор развития подталкивает руководителей предприятий к идее о кадровом потенциале как об основном элементе в обеспечении рентабельности производства.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о кадровом управлении, эффективность которого способствует обеспечению стабильности курса и безопасности деятельности. Актуальность заявленной тематики обусловлена недостаточной изученностью вопросов диагностики уровня экономической

безопасности предприятия с позиции кадрового подхода. Вместе с тем отсутствие единой методики проведения оценки экономической безопасности в формате отдельного хозяйствующего субъекта применительно к кадровому потенциалу с учетом действия внешних негативных факторов требует дополнительного изучения указанной проблематики с выработкой соответствующих предложений.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы, посвященные проблемам обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, а также поиску решений указанных проблем на основе совершенствования основных его элементов и прежде всего кадровой составляющей. При проведении анализа указанных проблем были использованы общенаучные методы сравнения: статистический, сопоставления, оценки.

Проблемы обеспечения экономической безопасности деятельности хозяйствующих субъектов нашли свое отражение в работах таких ученых, как А.А. Дороговцева, Е.В. Каранина, А.Д. Кузнецов, А.Е. Суглобов, И.В. Тихонов, А.С. Чуйков, А.А. Чумаков и др.

Основная часть

Основными угрозами экономической безопасности в деятельности структур Центросоюза России являются увеличение динамики конфликтных ситуаций на рынке, заметное снижение уровня кадрового потенциала, усиление дифференциации социально-экономического развития отдельных территорий государства, рост коррупционных проявлений. В данных условиях важнейшим элементом стабильности и безопасности выступает кадровый потенциал, эффективные действия которого способствуют поиску решений в вопросах обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности. При жесткой ограниченности финансовых ресурсов, неприемлемости условий предлагаемых заемных средств целесообразна выработка мер, реализация которых позволит не только повысить эффективность деятельности кадрового потенциала, но и укрепить уровень экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

На уровень экономической безопасности в условиях модифицирующейся конъюнктуры рынка как отдельного предприятия, так и государства в целом, оказывает воздействие множество угроз. Справедливым является утверждение И.В. Шугаевой и Д.Е. Ковалевой, указывающих на наличие двух основных аспектов системы экономической безопасности, – результативности применяемых инструментов и наличия возможности своевременного реагирования на возникающие вызовы [1, с. 149].

По утверждению Е.В. Караниной, угрозы экономической безопасности для каждого хозяйствующего субъекта являются индивидуальными, имеющими при этом ряд общих характеристик: взяточничество, нарушение конкурентных условий хозяйствования, промышленный шпионаж, переманивание кадров. Кроме того, указанные угрозы условно делятся на две группы – внешние и внутренние, влияние которых в одинаковой степени является негативным. К внутренним от-

носятся нелояльное поведение работников предприятия, снижение производительности труда, рост задолженностей, слабая организация управления персоналом. Действие внешних угроз продиктовано макроэкономическими особенностями развития государства [2, с. 217].

Важнейшим инструментом в механизме обеспечения экономической безопасности посредством кадрового управления, по мнению С.М. Юсуповой и Д.И. Милованова, выступает контроллинг, позволяющий обеспечить рост эффективности затрат на реализацию кадровой политики. В связи с этим необходимым является создание действенной системы контроля, учета, анализа и оценки ситуации, на основании которых возможно принятие кадрового решения. Совершенствование мер кадрового управления вызвано значимостью самого персонала, являющегося одновременно пассивом организации и элементом, создающим пассив, без чего невозможны операционная деятельность и качественное развитие хозяйствующего субъекта. Применение указанного инструмента особенно важно для компаний, имеющих филиалы, т. е. территориально раздробленных [3, с. 45].

В противовес приведенному мнению А.С. Чуйков утверждает о нежелательности ограничиваться контролем как комплексом мероприятий при обеспечении кадровой безопасности. По мнению автора, функцию контроля с позиции управления персоналом следует распространить на все сферы хозяйственной деятельности предприятия, позволяющие обеспечить требуемый уровень экономической безопасности. Кроме того, следует выделить в штатном расписании единицу, отвечающую за обеспечение кадровой безопасности на предприятии. В целях совершенствования мер кадрового управления в контексте обеспечения экономической безопасности предполагается систематическая актуализация знаний, умений и навыков соответствующих специалистов посредством направления их на переобучение (повышение квалификации), в том числе в образовательные учреждения Центросоюза России [4, с. 51].

При решении вопроса о развитии кадрового потенциала встает вопрос о ряде противоречий, имеющих как внешний, так и внутренний характер. К таким противоречиям А.Д. Кузнецов относит неустойчивость экономики региона, инфраструктурные катаклизмы, ограничения социально-экономического и административного характера, текучесть кадрового потенциала, нерациональное использование имеющегося имущества, в том числе интеллектуальной собственности [5, с. 12].

Проблема обеспечения экономической безопасности в контексте эффективного использования кадрового потенциала, по мнению А.А. Дороговцевой, А.В. Герасимовой и Д.Л. Скопич, в настоящее время вызвана наличием ряда обстоятельств:

- дефицитом высококвалифицированных кадров, отвечающих предъявляемым требованиям;
- сложностью процесса восполнения кадрового потенциала на уровне отдельных хозяйствующих субъектов;

- снижением количества работников реального сектора, вызванным нежеланием осваивать соответствующую профессию.

При стимулировании работников предлагается акцентировать внимание на установлении поощрительных выплат за более полное и рациональное использование рабочего времени, введении метода рейтингования. Размер вводимых выплат должен быть согласован с работниками. Применение рейтингования подразумевает проведение ежеквартальной оценки деятельности путем установления специальных показателей, позволяющих оценить динамику [6, с. 14].

Действенным инструментом кадрового управления в обеспечении экономической безопасности кооперативных структур выступает заработная плата. Так, И.В. Тихонов, рассматривая меры стимулирования кадрового потенциала на предприятиях общественного питания системы потребительской кооперации, указывает на необходимость разработки системы мотивации и поощрения персонала. Стимулирование должно быть гибким, учитывать особенности выполняемой работы. Так, сомелье необходимо мотивировать, устанавливая ему процент от объемов продаж, официанта – путем разработки гибкого меню. Целесообразным является использование нематериального стимулирования, предполагающего объявление благодарности работникам [7, с. 132].

Иной точки зрения придерживаются А.А. Чумаков, Ю.Р. Тугуз и В.А. Крат, предлагающие в качестве мер обеспечения экономической безопасности предприятия оптимизацию социального риска, связанного с вероятностной возможностью в будущем наступления неблагоприятного инцидента. В связи с этим авторы предлагают более активное использование технологии риск-менеджмента, предполагающей комплекс мер, начиная от самострахования и заканчивая тотальным контролем за действиями работников. Кроме того, следует учитывать психологические аспекты принятия кадровых решений, подразумевающие наличие сотрудника, обладающего специальными знаниями [8, с. 365].

Важность обеспечения экономической безопасности посредством совершенствования мер кадрового управления отмечается в работе С.Н. Сайфиевой, Т.Н. Кочановой, И.Е. Соклакова. В частности, авторы указывают на то, что безопасность кадровой составляющей в малых организациях, к которым относится большинство предприятий Центросоюза России, чрезвычайно важна. В целях минимизации возникающих рисков целесообразным является введение в штат соответствующего специалиста, занимающегося их выявлением и препятствованием распространению. Однако данная инициатива осложняется дополнительными затратами, влекущими увеличение себестоимости производимой продукции и, как следствие, снижение ее конкурентоспособности. Таким образом, целесообразно будет получение руководителем навыков обеспечения кадровой безопасности в образовательных учреждениях Центросоюза России, в связи с чем он, как правило, совмещает должности кадрового работника и директора. Полученные знания позволят комплексно применять методы управления персоналом (социально-психологические, экономические, администра-

тивные), что положительно отразится на уровне экономической безопасности предприятия [9, с. 112].

Совершенствование мер кадрового управления в условиях обеспечения требуемого уровня экономической безопасности обусловлено рядом особенностей:

- большинство применяемых инструментов требует наличия дополнительных финансовых ресурсов, что для многих предприятий системы потребительской кооперации является затруднительным;
- совершенствование кадрового управления предполагает выработку лояльности персонала, что в условиях пассивного поведения работников обеспечить практически невозможно.

Таким образом, следует сосредоточить внимание на инструментах нематериального стимулирования, не предполагающих дополнительные ресурсы, однако положительно сказывающихся на результатах деятельности и уровне экономической безопасности предприятия. К таковым следует отнести:

- наделение работников рядом полномочий и ответственностью за принимаемые решения;
- доступ к управленческим решениям, предполагающим выработку стимулирующих мер воздействия;
- направление на обучение, возможно, с использованием системы дистанционных образовательных технологий, разработанных ведущими образовательными учреждениями (включая учреждения Центросоюза РФ) и размещенными в свободном доступе в информационной сети Интернет.

Значимым инструментом кадрового управления выступает система подбора персонала. Наиболее действенным, по мнению автора, является работа с образовательными учреждениями, сотрудничество с которыми позволит выбрать наиболее подходящие кандидатуры из числа учащейся молодежи. Таким образом, следует сочетать меры материального и нематериального стимулирования, эффективное применение которых позволит обеспечить не только развитие производства, но и требуемый уровень экономической безопасности.

Важным аспектом в обеспечении экономической безопасности предприятия выступает необходимость проведения соответствующей оценки. Так, по мнению И.Ю. Ваславской и И.А. Кошкиной, это является необходимой информационной составляющей процесса управления предприятием. По мнению автора, проведение оценки экономической безопасности должно базироваться на анализе:

- 1) показателей текущего состояния: финансового состояния, положения на рынке, показателей маркетинга, инвестиционной привлекательности, наличия угроз;
- 2) показателей управления персоналом [10, с. 83].

Оценка уровня экономической безопасности невозможна без учета соответствующих критериев, к которым С.С. Низамов относит способность выполнения государством задач и функций в условиях расширенного производства, размер государственных заимствований, уровень продовольственной безопасности, социально-экономическую стабильность государства, роль государства в регу-

лировании экономических отношений субъектов хозяйствования. Таким образом, с учетом представленных критериев экономическая безопасность характеризуется не только стабильностью государства в целом, но и уровнем жизни его граждан в частности [11, с. 25].

Указывая на необходимость совершенствования методики оценки уровня экономической безопасности, Е.Э. Ермошина акцентирует внимание на обострении современных экономических вызовов. Вместе с тем автор отмечает отсутствие единой методики и подходов среди ученых в оценке уровня экономической безопасности, сводящегося либо к незначительному набору показателей, либо к весьма широкому их перечню, применение которых не обеспечивает принципы оперативности и релевантности результатов анализа. Целесообразность выбора показателей оценки уровня экономической безопасности обуславливается спецификой деятельности предприятия, трудоемкостью производственного процесса, информативной доступностью [12, с. 160].

Проведение соответствующего анализа обеспечения экономической безопасности предприятия, по мнению автора, должно опираться на алгоритм, предусматривающий необходимость градации на подсистемы ряда параметров:

- 1) влияющих на уровень оборота товаров;
- 2) оказывающих влияние на производительность труда;
- 3) влияющих на прибыль хозяйствующего объекта.

Указанные параметры определяют стратегические приоритеты механизма обеспечения безопасности предприятия.

Кроме того, целесообразным является применение методического подхода при мониторинге угроз экономической безопасности, основой которого выступают ряд критериальных требований, учитывающих специфику деятельности предприятий системы потребительской кооперации. К ним следует отнести:

- всеобъемлющий характер, позволяющий учитывать весь спектр деятельности предприятия;
- отсутствие склонности к искажению;
- возможность акцентирования внимания на отдельных структурных элементах;
- корректируемость;
- достаточность применения;
- открытость анализа.

Указанный методический подход направлен на осуществление объективной оценки уровня экономической безопасности предприятия.

Заключение

Проведенный анализ проблем обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности хозяйствующих субъектов системы потребительской кооперации позволил выделить следующее:

- указанные проблемы имеют комплексный характер;
- наукой не выработано единого методического подхода к их решению;

– специфика деятельности предприятий системы потребительской кооперации требует особого подхода в вопросах кадровой составляющей экономической безопасности;

– на основе анализа теоретических подходов в определении наиболее эффективных инструментов кадрового управления предложено нематериальное стимулирование, не предполагающее выделение дополнительных финансовых ресурсов, но позволяющее обеспечить приемлемый уровень экономической безопасности;

– при проведении анализа уровня безопасности деятельности предприятия предложены авторский алгоритм и критериальные требования, учитывающие специфику хозяйствования предприятий системы потребительской кооперации.

Список источников

1. Шугаева И.В., Ковалева Д.Е. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности организации в современных условиях на примере ПАО «РУСГИДРО» – «БУРЕЙСКАЯ ГЭС» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 1 (49). С. 148–160.

2. Каранина Е.В. Управление рисками: механизмы, инструменты, профессиональные стандарты : учебник. М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2020.

3. Юсупова С.М., Милованов Д.И. Контроль персонала в кадровом контроллинге // Гуманитарный научный журнал. 2022. №1. С. 45–51.

4. Чуйков А.С. Организация обеспечения экономической безопасности в коммерческой организации // Финансовые рынки и банки. 2022. № 1. С. 51–54.

5. Кузнецов А.Д. Кадровая составляющая экономической безопасности предприятия // Вестник науки. 2022. Т. 5, № 7. С. 11–31.

6. Дороговцева А.А., Герасимова А.В., Скопич Д.Л. Управление кадровым потенциалом производственных предприятий // Экономический вектор. 2022. № 3 (30). С. 11–15.

7. Тихонов И.В. Влияние кадровой безопасности на экономическую безопасность предприятия общественного питания // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87 (4). С. 131–133.

8. Чумаков А.А., Тугуз Ю.Р., Крат В.А. Совершенствование управления кадровыми рисками в системе экономической безопасности организации // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : XXIII национальная науч. конф. (с межд. участием). Таганрог, 15–16 апреля 2022 г. Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 364–367.

9. Сайфиева С.Н., Кочанова Т.Н., Соклаков И.Е. Оптимизация трудовых ресурсов предприятия // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 3. С. 110–120.

10. Ваславская И.Ю., Кошкина И.А. Аспекты совершенствования системы оценки экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 82–87.

11. Низамов С.С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 23–27.

12. Ермошина Е.Э. Обоснование аналитических показателей комплексной оценки экономической безопасности вуза // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 3. С. 159–173. (Серия: экономика и управление).

References

1. Shugaeva I.V., Kovaleva D.E. Improving the system for ensuring the economic security of the organization in modern conditions on the example of PJSC «RUSHYDRO» – «BUREYSKAYA HPP». *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishchev.* 2022;2(1(49)):148-160. (In Russ.).
2. Karanina E.V. Risk management: mechanisms, tools, professional standards: textbook. Moscow; Berlin : Direct-Media. 2020. (In Russ.).
3. Yusupova S.M., Milovanov D.I. Personnel control in personnel controlling. *Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal = Humanitarian scientific journal.* 2022;(1):45-51. (In Russ.).
4. Chuikov A.S. Organization of ensuring economic security in a commercial organization. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks.* 2022;(1):51-54. (In Russ.).
5. Kuznetsov A.D. Personnel component of the economic security of the enterprise. *Vestnik nauki = Vestnik nauki.* 2022;5(7):11-31. (In Russ.).
6. Dorogovtseva A.A., Gerasimova A.V., Skopich D.L. Managing the personnel potential of manufacturing enterprises. *Ekonomicheskij vektor = Economic vector.* 2022;(3(30)):11-15. (In Russ.).
7. Tikhonov I.V. Influence of personnel security on the economic security of a public catering enterprise. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education.* 2022;(87(4)):131-133. (In Russ.).
8. Chumakov A.A., Tuguz Yu.R., Krat V.A. Improving the management of personnel risks in the system of economic security of the organization : materials of the XXIII national scientific conference (with international participation) «Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and personnel training». Taganrog. 2022. April 15–16. Taganrog : Taganrog Institute of Management and Economics, 2022. P. 364–367. (In Russ.).
9. Saifieva S.N., Kochanova T.N., Soklakov I.E. Optimization of the labor resources of the enterprise. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva = Bulletin of the Academy of Management and Production.* 2022;(3):110-120. (In Russ.).
10. Vaslavskaya I.Yu., Koshkina I.A. Aspects of improving the system for assessing the economic security of an enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right.* 2021;(1(54)):82-87. (In Russ.).
11. Nizamov S.S. Criteria and indicators of economic security of the state. *Pravo: retrospektiva i perspektiva = Law: retrospective and perspective.* 2022;(3(11)):23-27. (In Russ.).
12. Yermoshina E.E. Substantiation of analytical indicators of a comprehensive assessment of the economic security of a university. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State University. Series: economics and management.* 2022;(3)159-173. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.В. Федоркова – аспирант кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета.

Information about the author

Yu.V. Fedorkova – Ph.D. student of the Department of economic security, finance and accounting.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Научная статья

УДК 331

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-116-121

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Елена Владимировна Пирогова

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия,
e.pirogova82@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована роль кадрового потенциала в формировании конкурентоспособности вуза в цепочке «конкурентоспособность персонала – конкурентоспособность образовательной услуги – конкурентоспособность вуза», раскрыта сущность кадрового потенциала вуза как приоритетного конкурентного преимущества. Определены основные задачи развития кадрового потенциала вуза. На основе выделенных в литературе подходов представлена классификация инструментов развития кадрового потенциала в зависимости от их содержания (организационные, экономические, интерактивные).

Ключевые слова: вуз, кадровый потенциал, конкурентоспособность вуза, конкурентное преимущество, образовательная услуга, конкурентоспособность персонала вуза

Для цитирования: Пирогова Е.В. Кадровый потенциал вуза как приоритетное конкурентное преимущество // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 116–121. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-116-121.

LABOR AND SOCIAL SPHERE

Original article

THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE UNIVERSITY AS A PRIORITY COMPETITIVE ADVANTAGE

Elena V. Pirogova

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia, e.pirogova82@yandex.ru

© Пирогова Е.В., 2022

Abstract. The article substantiates the role of personnel potential in the formation of the competitiveness of the university in the chain “personnel competitiveness – competitiveness of educational services – competitiveness of the university”, reveals the essence of the personnel potential of the university as a priority competitive advantage. The main tasks of the development of the personnel potential of the university are defined. Based on the approaches highlighted in the literature, a classification of human resources development tools is presented depending on their content (organizational, economic, interactive).

Keywords: university, personnel potential, competitiveness of the university, competitive advantage, educational service, competitiveness of the university staff

For citation: Pirogova E.V. The personnel potential of the university as a priority competitive advantage. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):116-121. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-116-121.

Введение

Важнейшая роль в функционировании любого хозяйствующего субъекта в условиях рыночной экономики отводится персоналу. Именно от потенциала трудовых ресурсов зависят качество и эффективность деятельности любой организации, удовлетворенность потребителя, достижение целей и задач развития в условиях конкуренции.

Роль университетов в социально-экономическом развитии регионов и в целом страны также актуализирует вопросы развития их кадрового потенциала.

Рассматривая кадровый потенциал вуза как способность персонала к достижению определенных результатов труда и включающего в себя личные способности, знания, умения, навыки, которые необходимы для выполнения трудовой деятельности, стоит особо выделить особенности профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза. Именно от данной категории персонала вуза в первую очередь зависят качество образовательной услуги и конкурентоспособность вуза.

Основная часть

Развитие кадрового потенциала вуза основано на реализации программно-целевого подхода, представленного либо отдельной программой, либо совокупностью мероприятий в рамках реализации стратегии развития.

Вузы, нацеленные на инновационный путь развития, опираются на интеллектуальный потенциал и формируют позицию активной роли персонала в научно-образовательном процессе. Цель кадровой политики вуза заключается в достижении баланса процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава персонала [1, с. 24].

Роль персонала в обеспечении конкурентоспособности вуза можно охарактеризовать следующим образом: от уровня развития кадрового потенциала вуза зависит качество предоставляемых образовательных услуг, что способствует

повышению уровня конкурентоспособности вуза в целом. Следовательно, отправной точкой формирования конкурентоспособности вуза являются его кадровый потенциал и конкурентоспособность его персонала. Данную позицию можно представить цепочкой факторов формирования конкурентоспособности вуза (рис. 1).

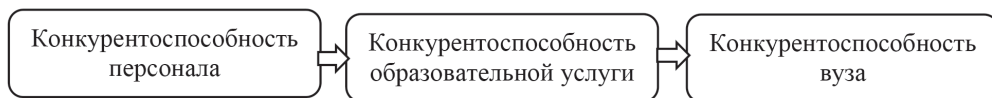

Рис. 1. Цепочка формирования конкурентоспособности вуза

Источник: составлено автором.

Т.К. Екшикеев утверждает, что основу конкурентного преимущества вуза составляет кадровый потенциал как отражение опыта, навыков и профессионализма персонала. Формирование и развитие составляющих кадрового потенциала позволяют вузу достичь превосходства на рынке образовательных услуг и обуславливают конкурентоспособность вуза [2, с. 393].

Д.Н. Нурманбетова также рассматривает человеческий капитал как основу устойчивых конкурентных преимуществ вуза, обладание которым позволяет повысить конкурентный потенциал образовательной организации в целом [3, с. 23].

Е.В. Голева рассматривает роль персонала в повышении эффективности деятельности вуза. Кадровый состав вуза, в частности научно-педагогические работники, обладает огромным потенциалом, обеспечивающим высокую результативность образовательной, научной и других видов деятельности вуза, что позволяет ему быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг [4, с. 28–29].

Э.Е. Зеленихина, Т.С. Волоха, Д.В. Сунцова отмечают, что анализ кадрового потенциала вуза направлен на раскрытие уникальности и компетенций трудовых ресурсов, а их использование и развитие способствуют формированию устойчивого конкурентного преимущества [1, с. 24].

Как отмечалось, цель реализации кадровой политики вуза – поддержание достигнутого уровня и обеспечение воспроизводства кадрового потенциала, что вызывает необходимость осуществления управляющего воздействия для достижения указанной цели.

Среди задач развития кадрового потенциала вуза приоритетными можно назвать следующие [1, с. 26]:

- формирование и развитие инновационной корпоративной культуры;
- создание условий для самореализации научно-педагогических работников;
- разработка эффективной системы стимулирования;
- создание условий для раскрытия творческого потенциала;
- повышение эффективности функционирования аспирантуры и докторантуры, направленных на воспроизводство кадрового потенциала вуза.

Рассмотрим основные инструменты управляющего воздействия на развитие кадрового потенциала вуза.

И.А. Заярная среди направлений кадровой политики, направленных на развитие кадрового потенциала вуза, выделяет [5, с. 139]:

- обеспечение воспроизводства кадрового потенциала вуза за счет привлечения молодых специалистов;
- разработку и реализацию программ развития персонала;
- реализацию программ карьерного продвижения персонала;
- разработку системы оценки компетенций и эффективности деятельности научно-педагогических работников по различным направлениям;
- формирование эффективной системы стимулирования.

А.В. Соколова подробно характеризует следующие методы развития кадрового потенциала кафедр вуза [6, с. 112]:

- разработка и реализация программ развития кадрового потенциала;
- обучение, переподготовка и повышение квалификации персонала;
- карьерные перемещения;
- работа с кадровым резервом и др.

Г.В. Суловицкая, обосновывая формы развития кадрового потенциала опорных университетов, выделяет следующие [7, с. 75]:

- внедрение системы эффективных контрактов;
- разработка программ привлечения и закрепления молодых специалистов;
- внедрение системы непрерывного образования сотрудников вуза;
- формирование кадрового резерва;
- повышение статуса и привлекательности вуза как работодателя.

И. Кумаре, О.С. Пескова, Т.Б. Борискина выделяют следующие подходы к развитию кадрового потенциала вуза [8, с. 150]:

- подготовка кадров высшей квалификации;
- разработка системы поддержки перспективных научно-педагогических работников вуза;
- повышение квалификации преподавателей, в том числе в области языковой компетентности;
- формирование кадрового резерва.

Систематизируя выделенные подходы к развитию кадрового потенциала вуза, их можно сгруппировать в зависимости от содержания:

- *организационные*: разработка программ развития кадрового потенциала вуза, карьерные перемещения; работа с кадровым резервом и др.;
- *экономические*: внедрение эффективного контракта, стимулирование по результатам рейтинговой оценки деятельности научно-педагогических работников, формирование внутривузовской грантовой поддержки молодых ученых и др.;
- *интерактивные*: тренинги, наставничество, тьюторство, метод творческих совещаний, метод 6–5–3 и др.

Внедрение ФГОС 3++ актуализирует вопросы развития кадрового потенциала вуза. Внедрение внешней и внутренней систем оценки качества может

стать новым инструментом повышения эффективности деятельности научно-педагогических работников. Как указывает Г.В. Суловицкая, в этих условиях инструментами развития кадрового потенциала могут стать проведение конкурсов профессионального мастерства, осуществление постоянного мониторинга уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, анкетирование обучающихся по вопросам их удовлетворенности качеством образования и др. [7, с. 74–75].

Заключение

Таким образом, развитие кадрового потенциала вуза – одна из приоритетных задач управления высшим учебным заведением. Среди инструментов управляющего воздействия, направленных на развитие кадрового потенциала вуза, выделены организационные, экономические и интерактивные инструменты. Кадровый потенциал обеспечивает развитие вуза в долгосрочной перспективе и способствует повышению качества образовательной услуги. Решение задачи развития персонала направлено на повышение конкурентного потенциала вуза в условиях динамичности внешней среды и развития конкуренции на рынке образовательных услуг. В целом это обеспечит достижение конкурентного преимущества вуза и его конкурентоспособности.

Список источников

1. Зеленина Э.Е., Волоха Т.С., Сунцова Д.В. К вопросу развития кадрового потенциала в вузах // Инновационная экономика : материалы V Межд. науч. конф. (Казань, май, 2018 г.). Казань : Молодой ученый, 2018. С. 24–27.
2. Экшикеев Т.К. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества вуза // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 392–396.
3. Нурманбетова Д.Н. Научные подходы к определению стратегического управления сферой высшего образования // Znanstvena Misel. 2021. № 53. С. 20–23.
4. Голева Е.В. Современные взгляды на кадровый потенциал вуза // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 28–31.
5. Заярная И.А. Влияние кадровых рисков на конкурентоспособность вуза // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 137–141.
6. Соколова А.В. Методы развития кадрового потенциала кафедры вуза // Вопросы педагогики. 2019. № 7. С. 112–116.
7. Суловицкая Г.В. Механизмы развития кадрового потенциала опорных университетов России // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (1–2). С. 72–80.
8. Кумаре И., Пескова О.С., Борискина Т.Б. Кадровый потенциал как объект маркетингового управления и фактор развития конкурентного преимущества вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. № 1 (235). С. 147–152. (Серия 5: Экономика).

References

1. Zelenina E.E., Volokha T.S., Suntsova D.V. On the issue of personnel potential development in universities. Innovative economics: materials of the V International. Scientific conference (Kazan, May, 2018). Kazan: Young Scientist, 2018. P. 24–27. (In Russ.).
2. Ekshikeev T.K. Competitiveness and competitive advantages of the university. *Problemy sovremennoj ekonomiki = Problems of modern Economics*. 2009;(4):392-396. (In Russ.).

3. Nurmanbetova D.N. Scientific approaches to the definition of strategic management of the sphere of higher education. *Znanstvena Misel*. 2021;(53):20-23. (In Russ.).

4. Goleva E.V. Modern views on the personnel potential of the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2014;(8):28-31. (In Russ.).

5. Zayarnaya I.A. The impact of personnel risks on the competitiveness of the university. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2018;(5):137-141. (In Russ.).

6. Sokolova A.V. Methods of development of the personnel potential of the university department. *Voprosy pedagogiki = Questions of pedagogy*. 2019;(7):112-116. (In Russ.).

7. Surovitskaya G.V. Mechanisms for the development of the human resources potential of the main universities of Russia. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2019;(23(1-2)):72-80. (In Russ.).

8. Kumare I., Peskova O.S., Boriskina T.B. Personnel potential as an object of marketing management and a factor in the development of the competitive advantage of the university. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics*. 2019;(1(235)):147-152. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Пирогова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент».

Information about the author

E.V. Pirogova – Ph.D. in economic sciences, associate professor, head of the Department of economics and management.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 09.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 09.12.2022.

ВИРТУАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ОНЛАЙН-РЫНОК ТРУДА

Лидия Григорьевна Белова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
belovalg@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется новая форма трудовой миграции высококвалифицированных специалистов – виртуальная миграция. Обосновывается актуальность вопросов миграции высококвалифицированных специалистов в условиях цифровизации. Отмечается, что цифровизация способствует появлению онлайн-рынка труда, на котором формируются новые трудовые и миграционные отношения, появляется новый тип работника – цифровой работник, создаются цифровые трудовые платформы. Раскрываются позитивные и негативные последствия от виртуальной трудовой миграции. Характеризуются новые миграционные возможности для высококвалифицированных специалистов внутри страны. В заключение отмечается возрастающая потребность России в высококвалифицированных специалистах из ИТ-сферы и необходимость государственных мер для обеспечения сбалансированности на российском рынке труда в условиях цифровизации российской экономики.

Ключевые слова: миграция труда, цифровая экономика, высококвалифицированный специалист, виртуальная миграция, рынок труда

Для цитирования: Белова Л.Г. Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов и онлайн-рынок труда // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 122–131. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-122-131.

Original article

VIRTUAL LABOR MIGRATION OF HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS AND ONLINE LABOR MARKET

Lidiya G. Belova

Abstract. The article examines a new form of labor migration of highly qualified specialists' virtual migration. The relevance of the issues of migration of highly qualified specialists in the conditions of digitalization is substantiated. It is noted that digitalization has contributed to the emergence of an online labor market, where new labor and migration relations are being formed, a new type of employee appears – a digital worker, digital labor platforms are being created. The positive and negative consequences of virtual migration are determined. There are new migration opportunities for highly qualified specialists within the country. In conclusion, Russia's growing need for highly qualified specialists from the IT sector is noted. Government measures are required to ensure balance in the Russian labor market in the conditions of digitalization of the Russian economy.

Keywords: labor migration, digital economy, highly qualified specialist, virtual migration, market

For citation: Belova L.G. Virtual labor migration of highly qualified specialists and online labor market. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):122-131. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-122-131.

Введение

Виртуальная трудовая миграция высококвалифицированных специалистов в условиях цифровизации и формирующегося нового миропорядка играет особую роль в развитии любого государства. Сегодня важнейшим фактором в развитии цифровой экономики выступает человеческий капитал.

Являясь новым трендом мирового общественного развития, цифровизация сменяет информатизацию и компьютеризацию, затрагивает самые различные сферы жизнедеятельности человека. Появляются новые формы и типы занятости, такие как мобильная и виртуальная занятость, а также автономная работа. Цифровые технологии постепенно начинают стирать границы между странством и временем, а виртуальный тип занятости становится обычным явлением.

Автоматизация и роботизация производств в период цифровой революции влечет за собой кадровую революцию. Сегодня, по мере проникновения «цифры» в различные сферы экономики, ожидаются изменения во взаимодействии работодателя и работника, появляется возможность работать в другой стране, регионе, городе, не покидая основного места проживания. Одновременно происходит разделение на рынке труда, в результате чего востребованными остаются низкоквалифицированные рабочие места или же, наоборот, требующие высокой квалификации. Сегодня такое явление наблюдается во всем мире, по-

этому в дальнейшем конкуренция за высококвалифицированные кадры с каждым годом будет только расти.

Цифровизация российской экономики возможна при наличии развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры и высокообразованных талантливых людей.

Основная часть

Вступление в цифровую эпоху любого государства сопровождается кардинальным обновлением множества процессов жизнедеятельности человека. Обновляется не только социальная, но и экономическая сфера, основанная на прорывных технологиях и сопровождаемая появлением развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, производством конкурентоспособных цифровых товаров и услуг.

Переход к цифровой трансформации становится все более актуальным в связи с ростом международной конкуренции и возникновением новых геополитических условий. Лидирующие позиции в XXI в. будут занимать только те государства, которые успешно осуществляют процесс цифровизации. Для ускорения этого процесса требуется большое количество талантливых мотивированных специалистов, способных успешно работать прежде всего в высокотехнологичных областях экономики, поэтому в приоритете сегодня – ИТ-специалисты.

В России также ощущается потребность в кадрах высокой квалификации, особенно в коммерческом секторе, сфере информационно-коммуникационных технологий и тяжелой промышленности.

Для достижения высокого уровня производительности труда необходимо наличие в стране развитого человеческого капитала, широкого круга специалистов, обладающих определенной квалификацией, знаниями, навыками в работе, профессиональными компетенциями, изобретательностью, предприимчивостью, способностью внедрять достижения научно-технического прогресса в производственный процесс и эффективно использовать его результаты. Успешному решению этой важной задачи способствует повышение новой формы миграции – виртуальной трудовой миграции.

Наряду с традиционными миграционными процессами, происходившими в последние годы в России, поддерживающими экономическое развитие страны и сглаживающими демографическую проблему за счет миграционного прироста, появилась виртуальная трудовая миграция, ставшая важнейшим фактором экономического роста.

Процессы жизнедеятельности, перешедшие в виртуальную реальность, внесли свои изменения в условия трудовой деятельности для многих сотрудников международных и российских компаний. На рынке труда меняются требования к квалификации и навыкам в профессиональной деятельности в отношении работников. Работодатели меняют свой подход к подбору кадров. Они желают видеть среди подчиненных не только работников, имеющих высокую квалификацию и

определенные навыки в работе, но и их способность к обучению, умению работать с большим объемом информации, с мотивацией к достижениям в работе.

В связи с этим человек вынужден адаптироваться к новым условиям в работе, и можно утверждать, что данный процесс будет постоянным. И все же, несмотря на автоматизацию и роботизацию различных процессов, главным в цифровой экономике, по мнению большинства экспертов, останется все-таки человек, от которого будет зависеть эффективное развитие и использование цифровых процессов. В результате в ближайшие годы конкуренция за специалистов высокой квалификации, особенно ИТ-специалистов, существенно возрастет как в российских, так и международных компаниях.

В настоящее время дефицит ИТ-специалистов в России составляет порядка 1–1,5 млн чел. при общей занятости в этом сегменте около 1,1 млн чел. [6].

Усиливающийся спрос на знание, образование и, соответственно, на профессионалов, способных в условиях цифровизации и глобализации конкурировать между собой, формирует виртуальный рынок труда, куда вовлекается все большее количество работников независимо от географического местоположения работодателя.

С появлением новой формы мобильности труд профессионалов, по мнению экспертов, обеспечивает сегодня более двух тысяч различных онлайн-платформ с самыми разнообразными формами цифрового труда [1], количество которых с каждым годом только увеличивается. Сегодня они разбросаны по всему миру и способны конкурировать между собой.

Начавшаяся цифровизация, а затем пандемия COVID-19 способствовали более активному распространению и использованию цифровых платформ, которые позволили работодателям при необходимости иметь виртуальный доступ к работникам и ресурсам предприятия. С появлением множества цифровых платформ расширением их использования для обеспечения трудовой деятельности работников появились новые формы организации труда, снизилось территориальное неравенство в уровне занятости работников, возросла открытость рынка труда.

В табл. 1 приведены виды цифровых платформ, действующих в России.

Таблица 1

Виды цифровых трудовых платформ

№ п/п	Вид цифровой платформы	Характер работы
1	Капитальная платформа (Airbnb, Etsy)	Обеспечивает связь клиентов с требуемыми активами, принадлежащими физическому лицу. Работа похожа на электронную коммерцию. По форме деятельность работающих сотрудников напоминает ведение малого бизнеса, а не деятельность сотрудника компании

Окончание табл. 1

№ п/п	Вид цифровой платформы	Характер работы
2	Краудворкинг (Amazon, Mechanical Turk, Fiver)	<p>Предназначена для массового использования, отсутствует зависимость от местоположения. Компании могут подбирать себе работников по всему миру, при этом работники сохраняют свое физическое местоположение и могут привлекаться к труду на временной основе. Цифровые платформы обеспечивают поиск самых разных уровней квалификации работников для выполнения не только несложных и мелкооплачиваемых, но и сложных, трудоемких задач.</p> <p>Временная и пространственная формы труда становятся обыденностью. Трудовой процесс осуществляется с помощью гибких контрактных форм</p>
3	Приложения/трудодигитализованной городской логистики (Deliveroo, Foodora, Lyft, Uber и др.) [1]	<p>Предоставляет услуги на цифровой платформе (или в «приложениях») на местном уровне (транспорте, доставке) через организации-посредников.</p> <p>Принимает участие в формировании минимальных стандартов качества обслуживания, отборе работников и управлении ими. На основе определения местоположения направляет работников для оказания местных услуг на транспорте, в доставке еды, при ремонте дома, оказании бытовых услуг.</p> <p>Работники выступают в качестве независимых подрядчиков.</p> <p>Сотрудники для продажи своих услуг связываются с клиентами. Передвижение работника отслеживается, оплата связана с производительностью труда</p>

Источник: составлено автором.

Активное распространение знаний в период цифровизации, развитие новых технологий, использование множества цифровых трудовых платформ значительно расширяют возможности современного сетевого бизнеса и реального сектора экономики.

В последние годы для выполнения определенных задач стал использоваться краудсорсинг. Под краудсорсингом, по мнению российского ученого, социолога А.А. Ослона, понимается организованная работа большой группы людей над какой-то общественно значимой проблемой с помощью информационных технологий [2], с привлечением профессионалов, их опыта и знаний удаленно и на добровольных началах без непосредственного их присутствия.

В большинстве стран мира с высоким уровнем доходов населения доля рабочих мест, организованных удаленно, составляет около 38%, в странах со средними и высокими доходами – 25%, в странах, имеющих средние и низкие доходы, – 17%, в странах с низкими доходами населения – 13% [3].

Виртуальная миграция высококвалифицированных специалистов имеет свои положительные и отрицательные последствия (табл. 2).

Таблица 2

**Последствия виртуальной миграции
высококвалифицированных специалистов**

Положительные последствия	Отрицательные последствия
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность сократить затраты на персонал и оснащение рабочих мест в своей стране и других странах (особенно там, где есть роботизация – в медицинской и производственной сферах). • Проникновение в более прибыльные сферы бизнеса за счет высококвалифицированных специалистов. • Повышение мобильности профессионалов. • Появляются возможность и перспективы развития собственной карьеры для высококвалифицированного специалиста. • Снижение уровня безработицы. • Отсутствие расходов на обеспечение жильем для высококвалифицированных специалистов. • Появляется возможность трудоустроиться как внутри страны, так и за рубежом. • Появляется возможность формирования национального виртуального пространства 	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность появления разногласий в управлении виртуальными работниками (при найме, отборе, обучении и проч.). • Отсутствие гарантий по социальным выплатам и охране труда. • Страны-доноры рискуют столкнуться с проблемой «утечки мозгов». • Государство не имеет возможности координировать спрос и предложение на рынке труда. • Недостаточно информации о механизмах дистанционной работы профессионалов. • Рост теневой занятости. • Снижается значимость виртуального мигранта в случае недостаточного уровня знания иностранного языка той страны, где находится работодатель

Источник: составлено автором.

Рассматривая традиционные способы трудовой миграции в России, можно отметить, что за последние десятилетия миграционный прирост населения с высшим образованием наблюдался в основном в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодаре, привлечение же профессионалов в другие регионы было делом сложным.

С появлением цифровых трудовых платформ у профессионалов появляется возможность работать удаленно, преобразуются виды и направления миграции, что приводит к возникновению трансформирующегося разнообразия в мигра-

ционных отношениях и их формах. При этом традиционные способы трудовой миграции не исчезают, а одновременно существуют с виртуальной трудовой миграцией и, переплетаясь между собой, образуют иные смешанные формы.

В современных условиях в России наблюдается низкая внутренняя миграция населения по сравнению с другими странами. Основными причинами этого являются большие затраты, связанные с переселением работников из основного места проживания в другой регион, высокая стоимость арендованного жилья, низкие доходы населения, недостаточное транспортное сообщение между территориями. С возникновением новой формы трудовой миграции и онлайн-рынка труда у специалистов из регионов появляются доступ к новым работодателям и возможность получить достойную зарплату. Однако при этом необходимо соответствовать запросам рынка труда, постоянно совершенствовать свои знания, проходить переобучение, повышать свою квалификацию. Развитие цифровизации обеспечивает возможность перенаправить вектор внутренней миграции в правильном направлении для равномерного распределения высококвалифицированных кадров на всей территории России.

Кроме того, широкое использование перспективных технологий вызывает необходимость появления новых профессий и специальностей. Так, согласно Атласу новых профессий, разработанному специалистами Агентства стратегических инициатив, к 2030 г. должны появиться более 180 профессий, связанных с информационными технологиями [4]. Однако современное состояние российского рынка труда характеризуется существенным дефицитом высококвалифицированных специалистов в период динамичного развития информационных технологий, что вызывает особую тревогу и требует принятия соответствующих мер.

С уходом зарубежных компаний из России в 2022 г. для многих специалистов высокого уровня встала проблема выбора. Уходящие компании, осознавая ценность таких специалистов, предлагают им работу за рубежом, и российские профессионалы в ряде случаев уезжают. Они стремятся жить в более комфортных условиях, иметь высокий доход, находиться рядом с такими же профессионалами. Поэтому задача государства – оперативно решить проблему оттока высококвалифицированных кадров. Первые шаги в этом направлении уже начали предприниматься (введение льготной ипотеки, отсрочка от мобилизации и т. п.).

Современные масштабы технологических изменений практически во всех сферах деятельности способствуют дальнейшему развитию международной трудовой миграции кадров высокой квалификации. Иностранцы профессионалы уже сейчас выполняют определенную роль в науке, образовании, предпринимательстве. При этом около 68,0% высококвалифицированных мигрантов прибывают в другую страну в возрасте 22 лет и старше, 10,0% – в возрасте от 18 до 21 года и 9,0% – от 12 до 17 лет [5].

Сегодня в вакансиях за пределами России заинтересованы соискатели из сферы информационных технологий, маркетинга, специалисты по рекламе,

PR и медиа, ученые и консультанты в различных областях. Готовы переехать специалисты из сферы информационных технологий, представители высшего менеджмента, высококвалифицированные специалисты добывающих отраслей экономики, науки, строительства, туризма и др. [6].

С февраля 2022 г. в России действует новый расширенный и сгруппированный по сферам деятельности хозяйствующих субъектов перечень профессий иностранных высококвалифицированных специалистов, который включает 135 специальностей, не требующих квоту для получения разрешений на работу. В этот список дополнительно вошли медицинские, инженерные и технические специальности, востребованные на российском рынке труда [7].

Необходимо также отметить, что человеческий капитал иностранных работников используется сегодня недостаточно. Большинство мигрантов с высшим образованием заняты низкоквалифицированным трудом, не соответствующим их квалификации и навыкам. В результате уровень образования и профессиональная подготовка трудовых мигрантов снижаются.

Заключение

Проведенный анализ показал, что переход к цифровой экономике сопровождается масштабной цифровизацией всех сфер деятельности человека. При этом информационные технологии играют особенно важную роль в динамично развивающихся отраслях экономики. На рынке труда резко повышается потребность в высококвалифицированных кадрах, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Источником пополнения специалистов необходимой квалификации являются их профессиональная подготовка внутри страны и приток иностранных высококвалифицированных мигрантов. Наряду с традиционными формами миграции в России появляется новая форма – виртуальная трудовая миграция. Одновременно происходит формирование онлайн-рынка труда и национального виртуального пространства. У внутренней трудовой миграции открываются новые возможности трудоустройства, не покидая основного места жительства. В условиях цифровизации появляются различные виды цифровых трудовых платформ.

Расширенный спрос на высококвалифицированных специалистов для разных отраслей экономики свидетельствует о том, что в условиях цифровизации российской экономики стране нужны профессионалы как на государственном, так и региональном уровнях. Низкая обеспеченность высококвалифицированными специалистами вызвана рядом причин, в числе которых частичный отток их за рубеж, переход в другие сферы деятельности из-за низкой заработной платы, не соответствие подготовки квалифицированных кадров потребностям на рынке труда. Все это – важнейшие проблемы, требующие принятия незамедлительных мер со стороны государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глуценко Г.И. Развитие миграции в контексте цифровизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-virtualnoy-migratsii-v-kontekste-tsifrovizatsii/viewer> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Ослон А.А. Краудсорсинг: апология умной толпы. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/612> (дата обращения: 06.11.2022).
3. The Future of Jobs Report 2020 // World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020> (дата обращения: 06.11.2022).
4. Климова Ю.О. Анализ кадровой обеспеченности отрасли информационных технологий на федеральном и региональном уровнях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kadrovoy-obespechennosti-otrasli-informatsionnyh-tehnologiy-na-federalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 21(3). С. 114–120.
6. Тренд на релокацию: отток специалистов из России в цифрах. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/627281909a7947226d950a63> (дата обращения: 06.11.2022).
7. Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются : приказ Минтруда России от 14.02.2022 № 58н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411952 (дата обращения: 06.11.2022).

References

1. Glushchenko G.I. Migration development in the context of digitalization. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-virtualnoy-migratsii-v-kontekste-tsifrovizatsii/viewer>. (In Russ.).
2. Oslon A.A. Crowdsourcing: the apology of the smart crowd. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/612>. (In Russ.).
3. The Future of Jobs Report 2020 // World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>. (In Russ.).
4. Klimova Yu.O. Analysis of the staffing of the information technology industry at the federal and regional levels. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kadrovoy-obespechennosti-otrasli-informatsionnyh-tehnologiy-na-federalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer>. (In Russ.).
5. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. Ways of implement import substitution policy within the framework of economic cooperation with the EAEU countries. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural sciences and humanities research*. 2018;(21(3)):114-120. (In Russ.).
6. Relocation trend: outflow of specialists from Russia in numbers. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/627281909a7947226d950a63>. (In Russ.).
7. On approval of the list of professions (specialties, positions) of foreign citizens – qualified specialists employed in their existing profession (specialty), for which quotas for issuing work permits to foreign citizens arriving in the Russian Federation on the basis of a visa do not apply : order of the Ministry of Labor of the Russian Federation No. 58n dated 02/14/2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411952. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.Г. Белова – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения Института международных отношений и социально-политических наук.

Information about the author

L.G. Belova – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of foreign regional studies at the Institute of international relations and socio-political sciences.

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 10.12.2022.

АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА

Научная статья
УДК 338.24+669
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-132-143

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Елена Юрьевна Кузьмина^{1✉}, Ирина Александровна Петрова²

¹ Государственный университет управления, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова, Москва, Россия, kuzmina.ey@mail.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, irina-a.petrova@yandex.ru

Аннотация. Металлургическая отрасль – одна из важнейших отраслей Российской Федерации. В статье исследуется инновационная деятельность ключевых предприятий металлургической отрасли России, рассматривается уровень их инновационной активности. Анализируются ключевые проблемы и преимущества. Отмечается, что конкурентоспособность российских предприятий, работающих в отрасли черной металлургии, на данный момент обеспечивается благодаря низким производственным издержкам. Однако данный фактор практически исчерпан. Предприятиям необходимо активно внедрять инновации. Предлагаются рекомендации по совершенствованию управления инновационной деятельностью.

Ключевые слова: металлургическая отрасль, инновационная деятельность, корпоративное управление, комитет по инновациям, развитие

Для цитирования: Кузьмина Е.Ю., Петрова И.А. Анализ инновационной деятельности предприятий металлургической отрасли // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 132–143. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-132-143.

Согласно Стратегии развития черной металлургии Российской Федерации [9], конкурентоспособность российской металлургической отрасли на мировой арене в настоящий момент обеспечивается низкой себестоимостью производства. Однако данный фактор практически исчерпан. Серьезную конкуренцию черным металлам начинают составлять новые материалы (пластмасса, синтетические смолы и др.) [10, с. 55]. Для того чтобы удержать долю рынка, а также сохранить конкурентоспособность среди компаний-лидеров, металлургической промышленности важно обеспечить инновационное развитие предприятий.

Основная часть

А.В. Нестерова отмечает, что металлургическая отрасль – одна из базовых отраслей, «технико-экономический уровень которой определяет возможности успешной реализации инновационной стратегии развития всей экономики» [2].

По данным Росстата, степень износа основных производственных фондов российских компаний в 2018 г. составила 49,4%, 2019 г. – 49,7%. При этом индекс физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, в 2019 г. в процентах к предыдущему году по России составил 79,5%, в металлургическом производстве – 104,7% [7].

Общий уровень инновационной активности компаний в России в 2017 г. составил 14,6%, 2018 г. – 12,8%, 2019 г. – 9,1%. Уровень инновационной активности предприятий в металлургическом производстве значительно выше общего значения и составил в 2017 г. – 34,3%, 2018 г. – 31,3%, 2019 г. – 29,0% (рис. 1).

Удельный вес компаний, которые осуществляют технологические инновации, в общем числе проанализированных компаний в России в 2017 г. составил 20,8%, 2018 г. – 19,8%, 2019 г. – 21,6%. При этом удельный вес компаний в металлургии, осуществляющих технологические инновации, в 2017 г. был 37,0%, 2018 г. – 37,4%, 2019 г. – 37,5%.

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций в России в 2017–2019 гг., %

Источник: составлено авторами по материалам [7].

Тем не менее, несмотря на достаточно высокие инновационные показатели в металлургической сфере, общая картина в действительности не столь положительна. Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности в целом по Российской Федерации в 2020 г. составило 1989 шт., 2019 г. – 1620 шт., 2018 г. – 1565 шт. Данный показатель в металлургической отрасли, соответственно: в 2020 г. – 59 шт. (3,0% от общероссийского значения), 2019 г. – 53 шт. (3,3% от общероссийского значения), 2018 г. – 61 шт. (3,8% от общероссийского значения) [7]. Как видно из приведенных данных, наблюдается снижение процента количества разработанных передовых технологий в металлургии по сравнению с общими значениями.

Однако металлургическая отрасль не стоит на месте. Как отмечают Н. Харитоновна и В. Пуляева, для металлургии характерны улучшающие инновации [8, с. 36]. В 2018–2020 гг. металлургические предприятия занялись активной реконструкцией основных производственных фондов, начали наращивать инвестиции в основной капитал. В Магнитогорском металлургическом комбинате (ПАО «ММК», ММК) в 2020 г. завершилась реконструкция стана горячей прокатки, началось строительство комплекса коксовой батареи и доменной печи. В Северстали (ПАО «Северсталь») построена доменная печь, запущена первая очередь коксовой батареи. Новолипецкий металлургический комбинат (ПАО «НЛМК», НЛМК) провел модернизацию первых переделов, начал реконструкцию доменной печи.

Согласно анализу годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития ПАО «ММК», ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК», металлургические компании все больше внимания уделяют инновациям и цифровизации. С 2018 г. компании публикуют отдельные подразделы, посвященные указанным темам. Наиболее подробно раскрывают информацию об инновациях и цифровизации Новолипецкий металлургический и Магнитогорский металлургический комбинаты. ПАО Северсталь уделяет данному разделу меньшее внимание.

Металлургические предприятия постепенно осваивают новые технологии и производят новые виды продукции. В основе жизненного цикла проектов по созданию новых продуктов лежат компьютерное моделирование, прототипирование, применение передовых инструментов и методик исследования образцов перед полномасштабными экспериментами на промышленном оборудовании. Реализация стратегий компаний черной металлургии в том числе связана с внедрением инноваций.

В 2020 г. ММК произвел и отгрузил 1 890 тыс. т новой продукции, включая эмалированные изделия с использованием новой сквозной технологии производства холоднокатаного проката. Эта инновационная стальная продукция пользуется спросом у производителей эмалированных изделий (посуды, сантехнических изделий). Магнитогорский комбинат разрабатывает линейку инновационных марок стали, в том числе криогенную сталь – марку листового проката с высоким показателем ударной вязкости при температурах до $-196\text{ }^{\circ}\text{C}$.

ПАО «Северсталь» также активно занимается разработкой новых марок стали. В 2020 г. количество новых видов продукции, разрабатываемых дирекцией

по техническому развитию и качеству вместе с производственными подразделениями и цехами, по сравнению с 2019 г. выросло на 21% – с 169 до 204. Объем отгруженной продукции новых марок стали в 2020 г. составил 855 тыс. т, что в 1,8 раз выше значения 2019 г.

Новолипецкий металлургический комбинат разработал, запатентовал и произвел ряд инновационных марок стали, включая холоднокатаную сталь с пределом прочности свыше 1 000 МПа для кузовов автомобилей с повышенным уровнем безопасности; прокат с антикоррозионным покрытием на основе цинка, алюминия и магния с полимерным финишным слоем; стальной толстый лист для изготовления узлов тяжелых транспортных средств, обеспечивающий работоспособность техники в условиях больших статических и динамических нагрузок при температурах до 50 °С и т. д.

На предприятиях созданы корпоративные университеты, функционируют корпоративные обучающие программы, направленные на развитие компетенций в период изменений. Как пример, в портфеле Корпоративного университета Новолипецкого металлургического комбината на данный момент находятся более 150 образовательных решений, в том числе в области инноваций и изменений. В ММК действуют центры компетенций, Научно-технический центр ММК (НТЦ) и ММК-Информсервис.

В ПАО «Северсталь» создан центр технологического развития. Для всех работников компании открыт доступ к сервису «База знаний» – цифровой платформе, аккумулирующей данные по цифровой трансформации и инновациям. Каждый сотрудник через данный сервис может предложить пример успешной реализации кейса или решения проблемы. Центр компьютерного моделирования металлургического комбината посредством математического и компьютерного анализа производит расчеты характеристик изделий и оборудования, прочностные расчеты, определяет специальные свойства материалов.

В НЛМК создана Лаборатория инноваций, которая проводит сессии, направленные на генерацию идей и поиск проектов. С начала 2020 г. лаборатория провела мероприятия для сотрудников аглодоменного, прокатного, сталеплавильного производств и функционального направления «Снабжение». Новолипецким металлургическим комбинатом также сформирован Центр исследований и разработок (R&D-центр), обладающий профильными компетенциями для создания моделей новых продуктов.

Анализируемые предприятия стремятся создать доступную инновационную среду для малых и средних предприятий, соответствующую передовым стандартам ведения бизнеса, активно развивают инновационную экосистему, используют формат открытых инноваций, формируют корпоративную культуру, которая поощряет инновационное развитие.

В ММК основан Индустриальный парк, за время работы которого создано около 900 высокопроизводительных рабочих мест, 340 из которых – в 2020 г. Объем привлеченных инвестиций со стороны резидентов на доллар вложений в инфраструктуру со стороны парка на протяжении 5 лет держится на уровне отраслевых

0,11–0,14 долл. На площадке работают 33 резидента, среди которых – представители отраслей черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, химической, нефтехимической, деревообрабатывающей и других областей промышленности.

НЛМК также активно взаимодействует с университетами, выстраивает механизмы работы с венчурными фондами, институтами развития и технопарками.

ПАО «Северсталь» также сотрудничает с университетами. В 2020 г. при участии предприятия прошел Всероссийский конкурс молодежных инновационных проектов по цифровому развитию металлургической отрасли «УМНИК — Цифровая металлургия».

Основным трендом в современном мире являются цифровизация и внедрение информационных технологий, цифровые инновации.

ММК активно внедряет в свою деятельность инновации, связанные с технологиями повышения энергоэффективности, технологиями машинного обучения и зрения, обработкой и анализом больших данных, промышленным «Интернетом вещей» (IIoT-платформы), аддитивными технологиями, математическим моделированием, автоматизацией, роботизацией и цифровизацией производства, демонстрируя свою приверженность концепции Индустрии 4.0. Важным является реализация проекта по созданию центра компетенций по роботизации процессов (RPA).

Северсталь аккумулирует значительный массив технологических данных, которые затем обрабатываются и используются для реализации проектов компании в области глубокой аналитики данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. На производстве внедряются предиктивная аналитика состояния оборудования, работа с «большими данными». Металлургическое предприятие активно применяет виртуальные тренажеры для обучения производственного персонала.

В 2020 г. в операционную деятельность НЛМК внедрены такие инновационные решения и технологии, как 3D-печать, фотограмметрия с использованием беспилотных летательных аппаратов, новые износостойкие материалы в добыче сырья и производстве стали. Сделаны первые шаги по вводу робототехники в производственные процессы. Компания применяет машинное обучение и зрение, продвинутую аналитику, промышленный «Интернет вещей», аддитивные и другие технологии.

Важным является анализ показателей, характеризующих инвестиционную и инновационную составляющие предприятий. Рассмотрим стоимость нематериальных активов и их долю в балансе металлургических компаний (рис. 2).

Как видно из диаграммы, наибольшей стоимостью нематериальных активов, указанных в бухгалтерских балансах предприятий, обладает Новолипецкий металлургический комбинат. При этом у всех предприятий наблюдаются рост стоимости нематериальных активов в 2019 г. и снижение в 2020 г. Доля нематериальных активов в общей структуре активов указана в табл. 1.

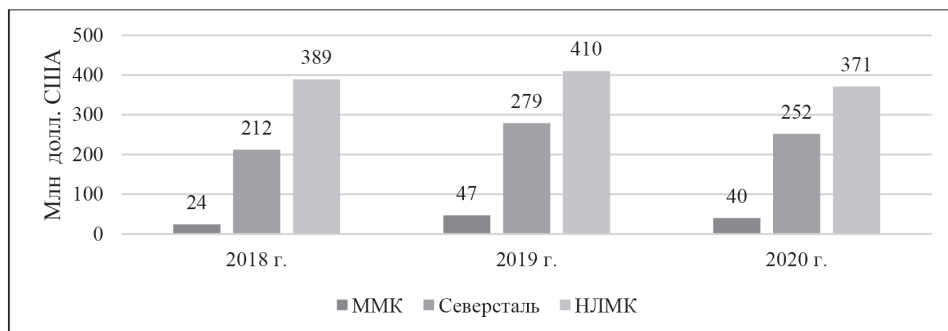

Рис. 2. Нематериальные активы в балансе компаний черной металлургии в 2018–2020 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным [4, 5, 6].

Таблица 1

Доля нематериальных активов в общей структуре активов предприятий черной металлургии в 2018–2020 гг., %

Год	ММК	ПАО «Северсталь»	НЛМК
2018	0,33	3,61	3,91
2019	0,57	3,39	3,91
2020	0,53	3,41	3,76

Источник: расчеты авторов по данным [4, 5, 6].

В структуре активов Магнитогорского металлургического комбината доля нематериальных активов в 2020 г. составляет около 0,5%, в ПАО «Северсталь» – 3,4%, в Новолипецком металлургическом комбинате – 3,8%.

Рассмотрим стоимость основных средств и их долю в активах предприятий металлургической отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Стоимость основных средств и их доля в структуре бухгалтерского баланса предприятий черной металлургии в 2018–2020 гг.

Год	Стоимость основных средств, млн долл. США			Доля основных средств в активах, %		
	ММК	ПАО «Северсталь»	НЛМК	ММК	ПАО «Северсталь»	НЛМК
2018	4 370	3 469	4 798	60,65	59,06	48,25
2019	5 180	4 670	6 039	62,53	56,80	57,60
2020	4 541	4 746	5 659	60,61	64,17	57,38

Источник: расчеты авторов по данным [4, 5, 6].

В 2020 г. ПАО «Северсталь» существенно нарастило долю основных средств в активах предприятия, что связано с увеличением вложений в основные средства, а также сокращением иных активов в структуре баланса. В ПАО «ММК» и ПАО «НЛМК» в 2020 г., напротив, доля основных средств в структуре баланса немного сократилась.

В 2018–2020 гг. металлургические компании увеличивали инвестиции на приобретение и строительство основных средств и нематериальных активов (рис. 3). Наибольшие вложения на приобретение и строительство основных средств и нематериальных активов по данным за 2020 г. продемонстрировало ПАО «Северсталь», увеличив инвестиции на 9,0% по сравнению с 2019 г. Инвестиции НЛМК в 2020 г. увеличились на 4% по сравнению с годом ранее, что связано с проведением капитальных ремонтов доменного и конвертерного производств и активной фазой реализации инвестиционной программы в рамках стратегии.

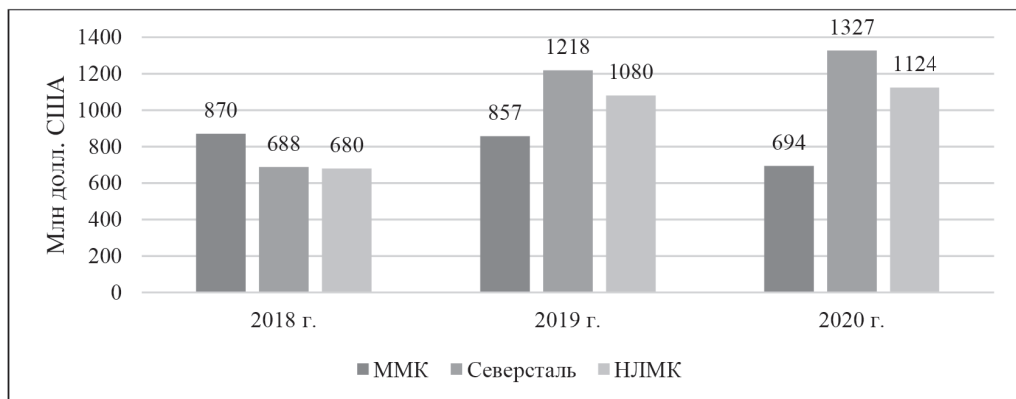

Рис. 3. Затраты на приобретение и строительство основных средств и нематериальных активов компаний черной металлургии в 2018–2020 гг., млн долл. США

Источник: составлено авторами по данным [4, 5, 6].

В ММК за 2020 г. капитальные вложения сократились относительно прошлого года на 19,0% до 694 млн долл., что связано с девальвацией рубля и изменением сроков строительства нового коксохимического комплекса на фоне развития пандемии. В 2020 г. Магнитогорский металлургический комбинат завершил реконструкцию стана 2500 горячего проката. Также продолжилась реализация проекта по строительству нового коксохимического комплекса.

Таким образом, в 2018–2020 гг. металлургические предприятия занялись активной реконструкцией основных производственных фондов, начали наращивать инвестиции в основной капитал. На предприятиях созданы корпоративные университеты, функционируют корпоративные обучающие программы, направленные на развитие компетенций в период изменений. Созданы центры компе-

тенций, лаборатории инноваций. Организации реализуют модели «открытых инноваций», привлекая к разработке и созданию продуктов венчурные фонды, технопарки, университеты и институты развития.

Анализируемые предприятия позиционируют себя как будущие лидеры мировой металлургии в области инноваций, однако корпоративное управление инновациями на данных предприятиях еще недостаточно развито. Рассмотрим данный вопрос подробнее.

В Магнитогорском металлургическом комбинате в правление компании включен главный специалист по информационным технологиям. В руководящий состав управляющей компании ПАО «Северсталь» также входит директор по развитию бизнеса и корпоративным венчурным проектам. В то же время в правлении Новолипецкого металлургического комбината пока нет должностных лиц, ответственных за цифровизацию и управление инновациями или обладающих данными компетенциями.

Председатель совета директоров ММК отмечает, что инновации являются ключом к успешному развитию и росту. Однако, согласно информации из открытых источников, вопросы инноваций и информационных технологий в 2020 г. не были включены в повестку дня заседаний совета директоров.

При, казалось бы, активном внедрении инноваций, включая инновационные технологии, на предприятиях металлургической отрасли в недостаточной степени реализовано управление инновациями, *IT governance*. Также в общекорпоративные ключевые показатели эффективности (КПЭ) организаций практически не включены КПЭ, связанные с внедрением инноваций, за исключением ПАО «ММК». Соответственно, система вознаграждения высшего руководства формируется без учета разработки и внедрения инноваций, что говорит о слабой мотивационной составляющей в части инновационного развития. Стоит отметить, что во многих крупных российских и зарубежных организациях (в том числе ПАО «МТС», ПАО «РусГидро» и др.) уже несколько лет в ключевые показатели эффективности включается интегрированный показатель инновационной активности.

Основной технологией управления инновациями должно стать качественное корпоративное управление. Инновационное управление должно быть в зоне пристального внимания членов совета директоров и правления.

Рекомендуемым решением для российских предприятий черной металлургии может являться создание дополнительной организационной единицы – Комитета по инновациям и цифровизации и/или специального консультативного совета, рассматривающего вопросы инноваций и внедрения цифровых технологий.

При этом, по мнению авторов, создание комитета по инновациям и цифровизации является более предпочтительным вариантом для предприятий металлургической отрасли. Внешние эксперты консультативного совета не обладают полной информацией о деятельности конкретного предприятия, включая информацию об уникальных конкурентных преимуществах, коммерческих тайнах и т. д.

При создании консультативного совета возникает проблема с конфиденциальностью информации, так как эксперты совета для предложения наиболее ка-

чественных рекомендаций должны обладать полным набором знаний, в том числе о НИОКР, используемых в компании информационных технологиях и др. Возможное подписание соглашения о нераспространении конфиденциальной и инсайдерской информацией частично нивелирует риск раскрытия информации, но не исключает такую возможность.

В подобных советах также предусматривается проведение небольшого количества заседаний в год, что не подходит для предприятий металлургической отрасли, которые стремятся стать лидерами в области инноваций и информационных технологий. Члены советов директоров и правлений должны на постоянной основе получать актуальную информацию о деятельности в области инновационного управления, *IT governance* и обсуждать данные вопросы на заседаниях. Частое проведение заседаний консультативного совета требует соответствующих денежных расходов, которые, как правило, превышают потенциальные расходы, которые возникают при создании постоянно действующего комитета при совете директоров.

Консультативные советы обладают низким уровнем вовлеченности в деятельность предприятия, при этом комитеты – очень высоким. Комитеты обладают определенными обязательствами перед акционерами, что повышает ответственность и, соответственно, качество рекомендуемых решений.

Привлечение к работе Комитета по инновациям и цифровизации менеджеров металлургического предприятия, ответственных за данные направления деятельности, к тому же будет способствовать более качественному и быстрому доведению информации до непосредственных исполнителей (передача информации «сверху вниз»). Данное условие работает и в обратную сторону. Менеджеры, участвующие на заседании комитета, смогут доводить до сведения членов совета директоров информацию о ходе реализации процессов, связанных с инновационным управлением, что облегчает контроль деятельности (передача информации «сверху вниз»). Комитет по инновациям и цифровизации также может стать своего рода инструментом *IT governance*.

Заключение

Обобщая сказанное, можно отметить, что отрасль черной металлургии оказывает значительное воздействие на национальную и мировую экономики. Российским предприятиям, работающим в отрасли черной металлургии, необходимо повышать собственную конкурентоспособность на мировой арене. Требуют решения вопросы, связанные с дальнейшим инновационным развитием компаний черной металлургии и отрасли в целом, включая создание и применение новых производственных технологий и внедрение новых методов управления, которые будут удовлетворять спрос высокотехнологичных экономических сфер. В рамках исследования были предложены отдельные рекомендации по совершенствованию инновационной деятельности в металлургической отрасли, включая создание специализированного комитета для развития инновационной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусов заявил о «нахлобучивании» государства металлургами на ₽100 млрд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/05/2021/60b3dc129a7947f1cbf45323> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // *BENEFICIUM*. 2020. № 2 (35). С. 16–24.
3. Нестерова А.В. Инновационная стратегия металлургической промышленности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-strategiya-metallurgicheskoy-promyshlennosti/viewer> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Официальный сайт компании ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». URL: <http://mmk.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Официальный сайт компании ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». URL: <https://nlmk.com/ru> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Официальный сайт компании ПАО «Северсталь». URL: <https://www.severstal.com> (дата обращения: 15.10.2022).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.10.2022).
8. Харитоновна Н.А., Пуляева В.Н. Инновационное развитие черной металлургии России: проблемы, перспективы // *Экономика в промышленности*. 2014. № 4. С. 33–40.
9. Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года : приказ Минпромторга России от 05.05.2014 № 839. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165502 (дата обращения: 15.10.2022).
10. Стукач А.В., Соловьев А.А. Основы современных промышленных технологий : учеб. пособие. СПб. : Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020.

References

1. Belousov announced the «crowding» of the state by metallurgists for P 100 billion. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/05/2021/60b3dc129a7947f1cbf45323>. (In Russ.).
2. Lazich Yu.V., Popova I.N. Trends and problems of the development of the metallurgical industry of Russia. *BENEFICIUM*. 2020;(2(35)):16-24. (In Russ.).
3. Nesterova A.V. Innovative strategy of the metallurgical industry. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-strategiya-metallurgicheskoy-promyshlennosti/viewer>. (In Russ.).
4. Official website of PJSC Magnitogorsk Iron and Steel Works. URL: <http://mmk.ru>. (In Russ.).
5. Official website of PJSC Novolipetsk Metallurgical Combine. URL: <https://nlmk.com/ru>. (In Russ.).
6. Official website of PJSC Severstal. URL: <https://www.severstal.com>. (In Russ.).
7. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>. (In Russ.).
8. Kharitonova N.A., Pulyaeva V.N. Innovative development of ferrous metallurgy in Russia: problems, prospects. *Ekonomika v promyshlennosti = Economics in industry*. 2014;(4):33-40. (In Russ.).
9. On approval of the Strategy for the Development of ferrous Metallurgy of Russia for 2014–2020 and for the future up to 2030 and the Strategy for the Development of non-ferrous metallurgy of Russia for 2014–2020 and for the future up to 2030 : order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated 05.05.2014 No. 839. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165502. (In Russ.).
10. Stukach A.V., Soloviev A.A. Fundamentals of modern industrial technologies: textbook. stipend. St. Petersburg : Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2020. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.Ю. Кузьмина – кандидат экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры «Теория и организация управления», доцент кафедры государственного управления и кадровой политики;

И.А. Петрова – аспирант кафедры корпоративного управления, 38.06.01 – экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

Information about the authors

E.Yu. Kuzmina – Ph.D. in economic sciences, associate professor, 08.00.05 – economics and management of national economy, associate professor of the Department «Theory and organization of management», associate professor of the Department of public administration and personnel policy;

I.A. Petrova – Ph.D. student of the Department of Corporate Governance, 38.06.01 – economics and management of national economy (management).

Статья поступила в редакцию 22.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted 22.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 17.11.2022.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИИ

Дискуссионная статья

УДК 338.22

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-144-153

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОММУНИКАЦИЙ В БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТАРТАПАХ

(на английском языке)

**Елена Александровна Егорычева¹✉, Бако Тамас²,
Данила Дмитриевич Киселев³**

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, egorycheva-ea@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5854-6562>, Scopus Author ID 57204528130, Web of Science Researcher ID AAT-5751-2020, SPIN-код 2639-8156, Author ID: 720005

² Университет Мишкольца, Мишколец, Венгрия, bako.tamas@uni-miskolc.hu

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, 194176@edu.fa.ru

Аннотация. Цель данной статьи – выявление управленческих и коммуникационных проблем, с которыми сталкиваются биотехнологические стартапы на разных этапах своего существования. Проблемы, связанные с созданием и развитием бизнес-идеи, являются наиболее важными для стартапа, но их трудно решить, поскольку для этого иногда требуется полностью изменить всю концепцию стартапа. Проблемы управления и коммуникаций менее фатальны, так как их можно скорректировать и нивелировать. Но если вовремя не предпринять эффективные бизнес-действия, не внедрить инструменты борьбы с ними, то указанные проблемы нанесут непоправимый вред.

Помимо общих проблем, с которыми сталкиваются все стартапы, на биотехнологические бизнес-проекты существенно влияет и сама сфера биотехнологий и фармацевтики. Длительный период коммерциализации и окупаемости биотехнологических инноваций, их узкая направленность, низкий процент привлечения венчурных инвестиций на ранних стадиях развития проекта, ограниченность финансовых инструментов в процессе привлечения средств могут усугубить проблемы управления и коммуникаций у биотехнологических стартапов.

Авторы отмечают, что проблемы, связанные с коммуникацией, могут возникать как внутри самих стартапов, так и при взаимодействии с внешней средой. Непотизм, централизованность управления, плохая коммуникация с инвесторами, клиентами и государственными институтами относятся к основным коммуникационным проблемам биотехнологических стартапов. К проблемам управления авторы отнесли неэффективное организационное управление, управление персоналом, трудности управления финансами в течение длительного периода лабораторных испытаний, отсутствие управления рисками и неопределенностью.

В заключение авторы предлагают свой взгляд на решение вышеуказанных проблем.

© Егорычева Е.А., Тамас Б., Киселев Д.Д., 2022

Ключевые слова: коммуникации, менеджмент, управление, стартап, биотехнологии, фармацевтика, вызовы, проблемы

Для цитирования: Егорычева Е.А., Тамас Б., Киселев Д.Д. Проблемы управления и коммуникаций в биотехнологических стартапах (на англ. яз.) // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 144–153. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-144-153.

Финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Возможности и перспективы развития стратегических альянсов инновационных организаций Венгрии и России в сфере биотехнологий и фармацевтики», проект № 21-510-23004.

ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATION

Original article

MANAGEMENT AND COMMUNICATION CHALLENGES IN BIOTECH STARTUPS

Elena A. Egorycheva^{1✉}, Bako Tamas², Danila D. Kiselev³

¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, egorycheva-ea@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5854-6562>, Scopus Author ID 57204528130, Web of Science Researcher ID AAT-5751-2020, SPIN-код 2639-8156, Author ID: 720005

² Miskolc University, Miskolc, Hungary, bako.tamas@uni-miskolc.hu

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, , Moscow, Russia, 194176@edu.fa.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify management and communication challenges which a biotech startup faces at different stages of its development. Challenges connected with business idea creating and development are the most essential but they are difficult to be solved as their solution sometimes needs to change totally the whole startup. Management and communication challenges are less harmful and they can be resolved. So general managers should identify them and implement tools for their illumination. The general challenges of biotech sphere also affect startups. The long period of commercialization and payback of biotechnological innovations, their narrow focus, the low percentage of attracting venture investments at the early stages of the project, the limited financial instruments in the process of raising funds can deepen other problems of startups.

The authors distinguish communication and management problems of biotech startups erased at internal and external level of a business. Nepotism, centralized authority, poor communication with investors, customers and legal state bodies are considered to be the main communication challenges. Poor organizational management, difficulties with operational finance management during long period of laboratory testing, poor management of uncertainty, difficulties with HR management are identified to be referred to management challenges.

The authors' proposals to described problems of biotech startups are assumed in the article.

Keywords: communication, management, startup, biotechnology, biotech, challenges, problems

For citation: Egorycheva E.A., Tamas B., Kiselev D.D. Management and communication challenges in biotech startups. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):144-153. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-144-153.

Funding: the article was prepared with the financial support of the RFBR within the framework of the research project «Opportunities and prospects for the development of strategic alliances of innovative organizations in Hungary and Russia in the field of biotechnology and pharmaceuticals», project No. 21-510-23004.

Introduction

Biotechnology is in the midst of a great era of innovation, with an ever-expanding toolbox of drug modalities spawning development of exciting new vaccines, medicines and therapies. Today's ecosystem for innovation in drug development looks quite different compared to ten or twenty years ago, with many more symbiotic relationships between venture capital (VC)-backed pharma and small biotech startups working to diffuse risk across the development lifecycle [1].

Biotechnologies is a complex term covering three main areas: biomedicine, industrial biotechnologies and agrobiotechnologies. Biomedicine includes the development of new pharmaceutical drugs, drugs, vaccine development, molecular diagnostics and cellular technologies [3]. Over the past ten years, an increasing number of investors have begun to show interest in this sector, which allows us to say with confidence that biotechnologies can become one of the most dynamically developing and profitable areas for attracting venture investments.

So, the definition of a biotech startup boils down to the key factors [6]:

1. It's a company that develops a technology to solve complex human challenges with biology.
2. It deploys a distinctive operational model to build the business around this technology, patients, and those who support them.
3. It has distinctive core values and culture driving the business and people within it.
4. It has a long period (up to 10 years) of commercialization of biotechnological innovations.

When developing a biotech startup, there are three main types of challenges, which startup teams face with:

1. *Business-idea development.*

There may be problems with testing and adapting the idea. Tracking the development of a product helps to understand whether startup is doing the right thing. Tracking and evaluating product metrics are very closely related to marketing: you can make a very good feature, but sell it very badly, and vice versa, focus the team's attention on developing a feature that no one really needs.

Developers very often like to build everything from scratch – in our country programmers can solve any technical problems. But often it takes too much time. If ready-made components are publicly available or paid, use them. This will allow you to focus on developing the unique features of your product.

Actually, this difficulty is explained by the complexity of such sphere as biotech, so this scientific field requires deep professional knowledge and knowledge of the biotech industry.

2. Management.

If the team has grown from 5 people to 20 in a short time, it cannot work according to the previous scheme: it needs to set new business processes and manage them. It means that the general manager has to be able to prioritize the company and the product, determine the key metrics of success indicators and drawbacks of business.

The most common mistake in management is when the general manager spends most of the time directly on development of a biotechnology or a pharma product. Of course, the he must have good technical and scientific skills. When there are only 3-5 people in a startup, it is completely normal for him to participate in the development. But when there are already 20 and more people in the team, the general manager should lead the development process, set strategic goals, participate with external environment: investors, customers, partners and etc. [5].

3. Communication.

Actually, it is the first and the most important problem for biotech startup as everything starts with communication. They pay too much attention to the scientific research and forget about communication with external environment, promoting their business idea. Business idea development and design require communication, promotion of idea requires communication, financing the idea requires communication. Effective communication is one of the elements of startup management that makes it sustainable and profitable.

Main part

Analysis

The problem with business idea development, especially in biotech sphere, is very important but very difficult to be solved: if the idea is not viable or mistaken, it should be changed at whole as it is almost impossible to be corrected.

Problems with management and communication can be changed, improved and solved, so understanding them will help young startup teams to avoid them.

At first let's discuss communication challenges. All communication problems can be divided into two main groups: internal and external (table 1).

Table 1

Types of communication challenges

Communication challenges	
Internal environment	Nepotism
	Centralized authority
External environment	Poor communication with investors
	Poor communication with customers
	Poor communication with legal state bodies

Source: made by authors.

First communication problem of internal environment is *nepotism*. It means the situation when the founder delegates authority not to specialists, but to the people he trusts the most – family members and friends, university groupmates, what is very popular in pharma industry. As a result, the organization may be run by non-professionals, but by relatives and friends, who do not always have necessary business competences, lack of business experience. Interpersonal relationships dominate business goals. The nepotism can entail the most serious consequences, up to the complete collapse of a startup. Employees' interpersonal relationships may tend to distort goals companies and prioritize personal goals instead of general ones [2, p. 73].

Second problem is *centralized authority*. It erases when a general manager tries to solve all the business tasks by himself and not to delegate some of them to his team. Centralized authority may be related to the nepotism. For example, if several people in a team are managers and at the same time have close interpersonal relationships with each other, all the main processes may be overly centralized. In other cases, this problem occurs when there is an inability or unwillingness of the founder to delegate authority to their subordinates. Difficulties in delegating can arise due to various reasons, one of these is the difficulty in communication and the lack of skills of explanation, that is, the formation of a clear terms of reference.

According to the study «Startup Genome Report», 92% of launched startups die [7], this is due to various reasons, however, one of the weighty circumstances is a misunderstanding between the bearer of the idea, team members, investors and business units.

External challenges in communication are when startup team faces difficulty in attracting money into the business, so it means problems in communication with investors, customers, state bodies and other representatives of external environment.

Poor communication with investors

It is one of the most common and serious problem as poor communication with investors means lack of attracting money to biotech startups. The main feature of biotech industry is that it requires generous financing from the very beginning from pre-seed stage. If biotech startups do not receive it in a proper time the momentum can be lost and the brilliant idea will stay just only as idea.

The competition in biotech industry for investor's financing is very tough, so the startup team leader should acquire communication skills so as to persuade the investor to give them money.

Poor communication with customers

Sometimes it is very difficult to identified the audience that is interested in your services and products, how to keep them and make them come back. If your startup idea is creating a remedy for some new disease or a new medicine for some well-known illness but more efficient one so there will be no difficulties with promoting it to the audience. But if it is not vital for the people so without effective marketing instruments it would be almost impossible to sell. Many startup teams fix on their brilliant idea and

forget about marketing promotion. And as a consequence, they face with poor return on sales.

Poor communication with legal state bodies

It can be difficult to enforce laws if appropriate measures are not taken. As markets and technologies evolve, new laws and regulations governing their application are being adopted. Unfortunately, companies often do not know or do not understand what is required of them. At this point, penalties come into play. And what could be easily solved becomes a problem, especially in the fields of biotech.

Another group of problems is management problems, which are, of course, mostly refer to internal business environment of a startup. Let's distinguish them.

Poor organizational management

Overhead cost management. Overhead costs can easily be accumulated. These can be administrative expenses, insurance, rent or utility bills. Excessive overhead costs are especially harmful if they are not managed in a timely manner, so they can become a serious problem for small businesses. For example, rent, overdue utility bills, purchase or repair of equipment, or cost overruns — rapidly increasing overhead costs can be numerous.

Difficulties with financing during long period of laboratory testing

Especially for biotech startups it is vital to be properly financially managed. As financial recourses are limited and period of testing is long and unpredictably long, so managing a limited amount of money in long term period is the most essential competence of a startup manager. Finance resources of many startups finish long before they are ready to be implemented in the market.

Poor management of uncertainty

It is close to the previous challenge. No one knows exactly what will happen in the future, but it is necessary to be prepared for new customer requests and study market trends with the help of competent long-term planning. Most biotech and pharma companies have a specific global goal, but there is not even an approximate plan for a period of uncertainty.

Poor HR management

If some members of a team are not working as they should, your business may suffer. If an employee does not work well, he begins to negatively affect the morale of the rest of the team members, which as a result affects their productivity.

So as to be succeeded and to attract financing a leader of a startup should create an effective team with different key functions of the employees: a developer of a biotech/pharma product, a market promoter, a sales manager, a finance specialist. So, they each should be professionals in their own field and be responsible for their own sphere.

Cyber risk-management

Cybersecurity, and not just problems in the IT sphere. It is becoming an important task for biotech startups as well. If cybersecurity is not provided properly, the company is exposed to an increasing number of threats that can lead to data theft and other cyber-attacks. As a result of data theft, important information about customers was disclosed, which led to their dissatisfaction [4].

Proposals

Nowadays, situation in the startup market can be described as problematic. Investments burn out, ideas are not properly implemented or are not implemented at all. One of the main factors of the current situation is, as described above, poor management, poor communication and the divergence of interests of actors in the process of working on a startup.

So as to solve this problem, new management and communication techniques should be applied. Startup teams can use «Agile» technologies (dividing project tasks into smaller parts with well-thought-out planning and clearly limited execution time up to a month. All decisions are made depending on the intermediate transparent results of the project, that is, each team member monitors the status of work on the project, its changes and problems encountered in real time. Another technique in project management is Scrum, which can be referred to «Agile» technologies as well. It is practiced, where each project participant describes the current situation in his area of responsibility and correlates it with the areas of responsibility of colleagues. This technology has long been recognized and is widely used by large companies to implement projects, however, this method requires a large amount of resources: the time of each specialist, additional human resources, in the person of a scrum manager, a prepared workflow and the formation of such elements as a product backlog (a list of requirements with a clear distribution of labor costs), sprint backlog (submitted requirements from a product backlog with a high degree of importance and a summary assessment that must be completed in the current sprint), and the increment of the product (the necessary result of the work of each sprint). For startups, there is a need to reduce labor costs for this kind of communication, as small teams are more limited in resources than large companies [2, p. 74].

In order to improve communication with external environment, startup teams can cooperate with a more experienced partner specializing in biotechnology. Startups may invite industry experts to advisory boards or collaborate with key leaders in this field can increase credibility, improve product positioning and establish strong ties within the industry. In combination with reliable clinical data and research results, this will allow them to attract the attention of investors and ensure commercial success.

Creating a strong network of partnerships with various investors, experts, scientists, foundations can help create a strong social environment around your startup, thereby arousing the interest of other large investors to join them.

The best way to provide long-term support is for the startup team to earn the respect and support of investors. In the course of numerous meetings and negotiations between management teams and potential investors, consistency of efforts and diligence can become decisive when making an investment decision. It is important that all team members demonstrate strong organizational skills to work with investors in any circumstances, but the personal skills and competencies of each team member are also important.

In the early stages, biotech startups need to attract attention with mass appeal and publicity. To do this, it is necessary to attend scientific forums, conferences, symposiums, hold open lectures, publish your scientific achievements in advanced specialized journals, closely cooperate with the media, etc. All this will allow startup to make better communication with external environment.

The solution to nepotism and to centralized authority should be become an ability and willingness of team leader not to do business with friends and relatives. Better to hire high professional group of specialists and doing business with them.

As for improving management communication, the only recommendation is to join any business or entrepreneurial training courses before doing a startup, or to hire a skilled and experienced manager.

In many European countries, in United States there are a lot of specialized accelerators of the Silicon Valley type, which «pump» the business ideas. So before starting a business a biotech startup teams should join business incubators, where they will receive a mentor, where they will be taught how to make presentations, how to present their idea to public, how attract financing to their projects, to make financial calculations and others. So nowadays startup teams have plenty of possibilities to acquire and develop their communication and management skills.

Conclusion

Nowadays there are a lot of platforms, contests, meetings, events where young startups can share their idea with public. There a lot of educational entrepreneurial programs in public universities and private business schools, which create business background for the ideas. Ideas are numerous, but only very few of them can achieve a success. And the main problem is not that the idea is bad. The main challenges are lack of their competences in communication and management skills.

To increase awareness, members of the startup team should focus their efforts on building a clear interaction with the external environment, institutional positioning and strengthening ties with investors. For young startups with small teams and limited business experience, this creates an additional problem. The involvement of a reputable consulting firm on marketing, financial, accounting and even management issues, with experience in raising funds in biotechnology, can help biotech companies to reach their full potential.

So, if a startup is aware of such challenges in management in communication sphere and follows these advice and recommendations the possibility of success increases in many times.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Biotech Startups – Understanding the Ecosystem for success // Batavia biosciences. 28.01.2021. URL: <https://www.bataviabiosciences.com/biotech-startups-ecosystem-for-success> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Прищепко С.А. Проблемы внутренних коммуникаций в стартапах // Современная наука и молодые ученые : сб. статей III Межд. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 72–75.
3. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития // РВК. 2014. URL: https://media.rbcdn.ru/media/reports/биотехнологии_20141020_Russia_Biotechnology_Market_fin.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
4. Управление стартапом: 10 самых частых операционных проблем // LPGENERATOR. 10-09-2019. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2019/09/10/upravlenie-startapom-10-samyh-chastyh-operacionnyh-problem> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Типичные проблемы ИТ-стартапов, препятствующие быстрому развитию, и как их избежать // Фонд развития интернет-инициатив. 2017. URL: <https://habr.com/ru/company/friifond/blog/342374> (дата обращения 13.11.2022).
6. Understanding the distinctive features of biotech startups // SOFTWARE DEVELOPMENT. 2022. JUNE 15. URL: <https://www.designveloper.com/blog/biotech-startups> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Почему только 1% стартапов «взлетает» — и это нормально // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/технологии/339113-почему-взлетает-только-1-стартапов-и-это-нормально> (дата обращения: 13.11.2022.)

References

1. Biotech Startups – Understanding the Ecosystem for success. Batavia biosciences. 28.01.2021. URL: <https://www.bataviabiosciences.com/biotech-startups-ecosystem-for-success>.
2. Prishchepko S.A. Problems of internal communications in startups. Modern science and young scientists : collection of articles of the III International Scientific-practical Conference. Penza : Science and Education, 2020. P. 72–75. (In Russ.).
3. Review of the biotechnology market in Russia and assessment of its development prospects. RVC. 2014. URL: https://media.rbcdn.ru/media/reports/биотехнологии_20141020_Russia_Biotechnology_Market_fin.pdf. (In Russ.).
4. Startup Management: 10 most Common Operational Problems. LPGENERATOR, 10-09-2019. URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2019/09/10/upravlenie-startapom-10-samyh-chastyh-operacionnyh-problem>. (In Russ.).
5. Typical problems of IT startups that prevent rapid development, and how to avoid them. Foundation for the Development of Internet Initiatives, 2017. URL: <https://habr.com/ru/company/friifond/blog/342374>. (In Russ.).
6. Understanding the distinctive features of biotech startups. SOFTWARE DEVELOPMENT. 2022. JUNE 15. URL: <https://www.designveloper.com/blog/biotech-startups>.
7. Why only 1% of startups «take off» – and this is normal // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno>. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.А. Егорычева – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры национальной экономики, экономический факультет;

Б. Тамас – Ph.D. маркетинг, экономический факультет;

Д.Д. Киселев – бакалавр экономики, факультет информационных технологий и анализа больших данных.

Information about the authors

E.A. Egorycheva – Ph.D. in economic sciences, Senior lecturer, Department of national economics, faculty of economics;

B. Tamas – Ph.D. marketing, faculty of economics;

D.D. Kiselev – bachelor of economics, faculty of information technology and big data analysis.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 10.12.2022.

ЭКОНОМИКА

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Научная статья

УДК 622.33

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-154-164

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Денис Леонидович Палеев¹✉, Максим Васильевич Черняев²

^{1,2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ paleev-dl@rudn.ru

² chernyaev-mv@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0003-4638-5623, SPIN-код: 1500-2438

Аннотация. Введение санкций против России спровоцировало системный кризис по всему миру и создало угрозу энергетической безопасности страны. Однако узкое понимание энергетической безопасности в рамках ТЭК не позволило своевременно предотвратить санкционные риски, которые проявились в сильной зависимости от импорта технологий, оборудования, сырья и комплектующих. Несмотря на формальное наличие соответствующих законов и иных мер поддержки собственного производства, Россия не смогла обеспечить требуемый уровень технологической независимости.

В данной статье в качестве главной причины возникновения энергетических проблем признаются недостаточная системность планирования, приоритет нормативного регулирования и экономического стимулирования над координирующей составляющей с учетом новой экономической и политической реальности.

Ключевые слова: ТЭК, энергетика, энергетическая безопасность, санкции, кризис, импортозамещение

Для цитирования: Палеев Д.Л., Черняев М.В. Пути укрепления энергетической безопасности России в условиях обострения геополитической ситуации // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 154–164. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-154-164.

Благодарность: статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061611-0-000 на тему «Комплексное решение для повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

© Палеев Д.Л., Черняев М.В., 2022

ECONOMY OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX

Original article

WAYS TO STRENGTHEN RUSSIA'S ENERGY SECURITY IN THE CONTEXT OF THE AGGRAVATION OF THE GEOPOLITICAL SITUATION

Denis L. Paleev^{1✉}, Maxim V. Chernyaev²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ paleev-dl@rudn.ru

² chernyaev-mv@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0003-4638-5623, SPIN-код: 1500-2438

Abstract. The imposition of sanctions against Russia provoked a systemic crisis around the world and created a threat to the country's energy security. However, a narrow understanding of energy security within the fuel and energy complex did not allow timely prevention of sanctions risks, which were heavily dependent on imports of technologies, equipment, raw materials and components.

Despite the formal existence of laws and other measures to support its own production, Russia has not been able to provide the required level of technological independence.

The article recognizes the lack of systematic planning, the priority of regulatory regulation and economic incentives over the coordinating component, taking into account the new economic and political reality, as the main cause of energy problems.

Keywords: fuel and energy, energy security, sanctions, crisis, import substitution

For citation: Paleev D.L., Chernyaev M.V. Ways to strengthen Russia's energy security in the context of the aggravation of the geopolitical situation. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):154-164. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-154-164.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the initiative research work No. 0611-0-000 on the topic «A comprehensive solution for improving the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security», carried out on the basis of the Department of National Economics of the Faculty of Economics of the RUDN.

Введение

Согласно действующей Доктрине, энергетическая безопасность рассматривается как состояние защищенности экономики, при котором обеспечивается выполнение требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств РФ [1]. Документ содержит перечень внешних и внутренних угроз и рисков энергетической безопасности, многие из которых существенно обострились в результате событий на Украине. Разрыв отношений с западными партнерами и экономическая блокада резко изменили условия функционирования ТЭК, полностью подтвердив актуальность задач развития, указанных в доктрине.

Проблема состоит в том, что энергобезопасность нельзя рассматривать в узком отраслевом аспекте, это системное явление, охватывающее деятельность ТЭК от добычи энергоносителей до получения конечного целевого продукта, а также работу смежных производств. Например, производство качественного топлива из нефти требует не только соответствующего оборудования, но и различных топливных добавок, качественных катализаторов и других компонентов, которые поставляют смежные отрасли. Нарушение этой производственной цепочки, отсутствие отдельных компонентов ставят под угрозу снабжение потребителей основной продукцией ТЭК. Именно нарушение системности и комплексности планирования стало причиной современного кризиса. Ориентация на достижение быстрых эффектов в отдельных проектах, излишнее внимание текущим экономическим показателям, сворачивание собственной науки и производства в обмен на более дешевые проверенные зарубежные технологии и оборудование в совокупности привели к потере технологической и экономической независимости ТЭК. Долгое время принцип обмена энергоносителей на необходимое импортное оборудование и сырье рассматривался как нормальный рыночный инструмент глобальной экономики в условиях международного разделения труда.

Ситуация резко изменилась с февраля 2022 г., с введения небывалого уровня санкций против России, последствия которых оказали самое негативное влияние на мировую экономику. Сокращение поставок углеводородов из России и рост цен на энергоресурсы вызвали системный кризис, который до предела обострил давние противоречия в экономике и политике. Уже сейчас понятно, что возврата к старому миру не будет, начался большой передел сфер влияния, в который будет втянуто большинство стран мира. Задача российской экономики состоит в скорейшей адаптации к этой новой реальности.

Выход из российских проектов большинства западных партнеров, запрет на ввоз импортного оборудования и технологий на фоне слабой собственной производственной и элементной базы для эффективного импортозамещения создал существенную угрозу развития отрасли.

Отсутствие сервиса и запчастей вызовет постепенный отказ действующего оборудования и создаст угрозу энергетической безопасности страны. М. Мишустин на стратегической сессии по направлению «Энергетика» в июле 2022 г. назвал локализацию производства оборудования и создание собственного ПО в числе главных задач в электроэнергетике. Эта задача не менее актуальна и для всех прочих направлений ТЭК и всей отечественной промышленности в целом.

Проблему нужно решать быстро, пока отказ оборудования не стал массовым. Переключение на азиатских поставщиков позволяет лишь частично исправить ситуацию. Во-первых, это требует времени на встраивание новых образцов техники в существующие производственные цепочки. Во-вторых, оборудование часто связано с определенной технологией, а замена оборудования вместе с технологиями представляет собой куда более масштабную задачу и может

привести к технологической зависимости уже от азиатских стран. По этой причине российская экономика в качестве первоочередной задачи ставит своей целью максимальное импортозамещение, иначе говоря, локализацию производства оборудования под уже освоенные импортные и новые собственные технологии. Импорт рассматривается как необходимая временная мера при условии отсутствия отечественных аналогов.

В мировом развитии ТЭК следует выделить два больших направления:

1) поддержание работоспособности и совершенствование базовых технологий;

2) развитие новых, в том числе зеленых технологий.

На протяжении последнего десятилетия политика России декларировалась в русле глобальной экологической повестки и перехода на углеродно-нейтральную энергетику. О предстоящем энергетическом переходе заявили в Евросоюзе, Китае, США и других странах, появились штрафы на выбросы парниковых газов и ограничения на торговлю традиционными энергоносителями. Приоритет возобновляемых источников энергии (ВИЭ), прогнозируемое бурное развитие электротранспорта, потребность в новой энергетической инфраструктуре, децентрализованных энергосистемах, умных сетях и других современных технологиях сместили управленческие, инвестиционные и научные приоритеты по всему миру. Эти тенденции указаны в «Белой книге» приоритетных технологий отечественной экономики [2].

На практике Россия, обладающая большими запасами углеводородов и отлаженную систему традиционной генерации энергии, не спешила внедрять различные ВИЭ. Существующие энергетические мощности, сохранившиеся с советских времен, и низкие тарифы на электроэнергию вполне удовлетворяли существующие потребности. В силу климата ТЭЦ в России не только производят электроэнергию, но и обеспечивают население теплом. Зеленую энергетику мы рассматривали, скорее, как «дань моде» в угоду зарубежным партнерам для обеспечения экспорта отечественной продукции. Поэтому Россия, в отличие от Европы, не свернула традиционную энергетику и сохранила генерирующие мощности и транспортную инфраструктуру [3, с. 154–162]; требования же многочисленных экологических организаций понимания в российском обществе не нашли [4, с. 70–79].

Наряду с отсутствием свободных ресурсов для реального энергоперехода в России существовало понимание рисков новых технологий, что полностью подтвердилось событиями 2022 г. Ветровые, солнечные и прочие ВИЭ не смогли предотвратить энергокризис в Европе и потребовали срочного возврата к традиционным технологиям. Более того, выросли экспортные цены на традиционные энергоресурсы, что повысило рентабельность их добычи и экспорта. В сложившихся обстоятельствах следует признать, что в среднесрочной перспективе экологическая повестка отошла на второй план и, говоря об энергетической безопасности РФ, следует в первую очередь говорить о технических и технологических проблемах обслуживания существующих мощностей.

Сперва рассмотрим ситуацию в угольной энергетике, которая считается наиболее грязной и сильнее других пострадала от экологической повестки. На фоне многочисленных прогнозов о ее бесперспективности спрос и цены на энергетический уголь стали снижаться [5], по всей Европе закрывали угольные ТЭЦ, следом упали инвестиции в геологоразведку, добычу угля и энергогенерацию. Кризис 2022 г. резко изменил ситуацию в обратную сторону. Уголь вновь вернул себе былую привлекательность. Китай в 2022 г. резко сократил импорт дорогого СПГ, поставки из США упали за год на 95%. Как следствие, китайские власти стали активно поддерживать угольную генерацию и в 2022 г. содействовали запуску более 20 новых проектов по добыче угля в стране, а также в соседней Монголии. Аналитики Wood Mackenzie прямо отмечают «непоколебимую поддержку угля» в Китае, несмотря на данные ранее обещания по сокращению выбросов.

Эти мировые тенденции формально не затронули РФ, которая продолжала непрерывно эксплуатировать угольные технологии. Однако в России происходит постепенное снижение потребления энергетического угля из-за доступной газовой альтернативы. Процесс замены угольной генерации на газ идет постепенно и не вызывает кризиса в угледобыче.

Главная проблема в угольной промышленности – рост зависимости от импортного оборудования. Средняя доля использования импортного оборудования на шахтах и разрезах составляет 40–80%, в основном это продукция европейских производителей [6]. В плане мероприятий по импортозамещению в области горнодобывающих и обогатительных комплексов, добычи твердых полезных ископаемых [7] указаны 20 видов продукции. При этом доля отечественной продукции в среднем составляет около 22%, а к 2024 г. ее планировали поднять до 44%. С учетом того, что документ был утвержден летом 2021 г., в условиях санкций достигнуть плановых показателей будет существенно сложнее.

Пример угольной промышленности и угольной энергетики интересен тем, что Россия последние годы не боролась с этой технологией, сохраняя и наращивая генерирующие мощности. По логике мы должны были сохранить и приумножить свои компетенции в отличие от Европы, где угольные ТЭЦ оказались в опале. Но ситуация сложилась по-иному: мы сохранили базовые компетенции, но утратили вспомогательные. Наши ТЭЦ оказались зависимы от импорта вспомогательного оборудования, различных материалов, электроники.

В нефтедобыче ситуация несколько лучше. Там доля отечественного оборудования приближается к 50%, если не брать в расчет новые месторождения на арктическом шельфе, где отечественная промышленность почти не имеет собственного опыта и отстает значительно больше.

Аналогичную проблему можно наблюдать и в области атомной энергетики, где Россия входит в число мировых лидеров. Здесь проблема связана не столько с оборудованием, сколько с сырьем и элементной базой для производства этого оборудования.

Анализируя проблему импортозамещения в энергетике и смежных отраслях ТЭК, можно выделить несколько составляющих. Во-первых, это отсутствие или

утрата компетенций производства основного технологического оборудования. Закупки у иностранных производителей «под ключ» и лицензированный сервис не позволили отечественным предприятиям перенять необходимый опыт и самостоятельно организовать обслуживание оборудования.

Второй аспект касается отсутствия сырья и компонентов для производства собственного оборудования и осуществления технологических процессов. Например, наблюдается дефицит отечественных катализаторов, ионообменных смол, присадок к топливу, отсутствие которых как минимум снизит качество выпускаемой продукции (например, невозможно будет выпускать топливо класса ЕВРО 5). Не хватает собственного насосного и компрессорного оборудования, регулирующей арматуры, запчастей к импортному оборудованию. Интересно, что большинство механических устройств ранее успешно выпускалось в СССР, но постепенно компетенции были утрачены, а их восстановление оценивается в 2-3 года. Многие изделия мы умеем производить, но это требует импортных сплавов и специальных легированных сталей.

Еще сложнее ситуация обстоит с оборудованием для базовых технологических процессов переработки: крекинга, пиролиза, дегидрирования и т. д. Эти технологии нужны для производства многих нефтепродуктов, например этиленоксида, акриловой кислоты, изоцианатов, полипропилена, эпоксидных смол и т. д. Их восстановление оценивается сроком в 5–8 лет.

Отдельно стоит сказать о программном обеспечении и IT-технологиях, где доля отечественных разработок составляет около 25%. Как правило, эти элементы приобретаются в рамках оборотной лицензии вместе с оборудованием или их поставляют ведущие мировые разработчики. Например, в сфере нефтегаза, нефтехимии такими поставщиками являются Schlumberger, Honeywell, Aspen и Petroleum Experts, в классе PLM на российском рынке лидером является Teamcenter от компании Siemens. Срочный перевод госзаказчиков на отечественное ПО [8], принудительные лицензии на западное ПО и иные меры смягчения антипиратского законодательства позволят сохранить устойчивость экономики в краткосрочной перспективе, но решить эту проблему без активизации собственных разработок нельзя.

В России есть перспективные собственные разработки, но возникает проблема их внедрения. Например, некая компания разработала новую технологию дегазации угольных пластов. Все участники понимают актуальность этой проблемы для угледобычи. Для подготовки серийного производства технологического оборудования нужно проверить в реальных условиях эффективность новой технологии и провести испытания в одной из угольных шахт. Возникает вопрос о рисках: владельцы шахт не хотят рисковать и неохотно идут на сотрудничество, страховые компании отказываются работать с такими рисками. В итоге разработчик не может сделать первый шаг к промышленному внедрению и это останавливает все последующие работы. Проблема здесь связана с отсутствием необходимой инфраструктуры производственного внедрения, нет испытательных полигонов, системы страхования рисков внедрения и т. д.

Указанные проблемы импортозамещения характерны не только для отраслей ТЭК, но и подавляющего большинства секторов экономики России, что свидетельствует о едином корне проблемы. Про необходимость импортозамещения говорилось постоянно как минимум с 2014 г., когда против России были введены первые серьезные санкции. Государство достаточно быстро отреагировало и приняло меры для стимулирования собственных разработок и производств. В 2014–2015 гг. были приняты ряд важных законов по импортозамещению, основной упор был сделан на нормативном регулировании. Это касалось развития моногородов, являющихся основой отраслевых производств [9], были наложены ограничения для импортных товаров при госзакупках в ряде отраслей, включая машиностроение, установлены критерии отнесения продукции к отечественной [10] и преференции для отечественных поставщиков. В промышленной политике появились новые механизмы стимулирования, например индустриальные кластеры и промышленные парки, введена форма специальных инвестиционных контрактов, создана правительственная комиссия по импортозамещению, внедрено субсидирование части затрат на НИОКР и по процентной ставке, создан Фонд развития промышленности. Все эти нормативные акты были приняты сразу после кризиса 2014 г., далее произошел спад законодательной активности вплоть до нового кризиса 2022 г.

Практика показала, что принятые меры оказались недостаточными и в 2022 г. отечественная экономика столкнулась с большими сложностями. В авральном порядке разрешили параллельный импорт, происходит срочная переориентация на азиатских партнеров, возник новый сервис «Биржа импортозамещения», возросло госфинансирование в ключевых сегментах. По сути, вместо системы импортозамещения возник механизм ручного управления в авральном режиме. В этих условиях возникает вопрос о причинах такого запаздывания, ведь все новые инструменты не являются уникальными, их давно и успешно применял Китай и иные страны. На первый взгляд можно отметить просчеты в оценке рисков со стороны правительственных органов, но есть и более фундаментальные причины.

Во-первых, это слабая экономическая заинтересованность отечественных компаний в импортозамещении. Коммерческие структуры преимущественно ориентированы на краткосрочную перспективу, а рыночная логика подсказывает, что закупка у крупного проверенного мирового производителя всегда дешевле, чем эксперименты с отечественным мелкосерийным производством. Эффект снижения стоимости от масштаба производства у мировых лидеров, даже с наценкой за бренд, перевешивает возможные риски. По этой причине отечественные компании потенциально готовы реализовывать свои интересы в обход регуляторных барьеров даже при наличии сопоставимого отечественного функционального аналога. Если есть экономические предпосылки, то всегда будет желание обойти ограничения. Именно поэтому требуется более жесткий контроль за показателями локализации производств, не допускающий имитацию импортозамещения.

Вторая важная причина состоит в необходимости построения собственной надежной производственной цепочки, что требует больших усилий менеджмента. Мало найти потенциального поставщика, например, через Биржу импортозамещения. Нужно убедиться в его возможностях, проверить на практике качество продукции, адаптировать к действующему оборудованию, совместно добиться требуемых параметров и т. д. Для таких действий нужен не просто контракт на закупку или выполнение работ, а стратегическое партнерство на длительной основе с гарантиями для поставщиков всех уровней. Нужно быть готовыми пойти на риски в процессе испытаний новой технологии.

Если заказчик еще может иметь четкое представление о своей производственной программе на перспективу, например в рамках госзаказа, то его поставщики импортозамещающих компонентов или сырья такой гарантии не имеют, более того, они часто даже не подпадают под соответствующие льготы. Следовательно, поставщики компонентов должны стать полноправными участниками проекта по импортозамещению конечной продукции, что требует комплексного совместного планирования, координации действий и контроля со стороны вышестоящих органов. Должны быть гарантии, что в случае отмены санкций производитель не бросит своих поставщиков, увидев возможность возврата к импорту.

В проектах создания импортозамещающих технологий проблема координации и гарантий стоит еще более остро. Здесь нужно соединить научные учреждения, производителей оборудования из различных отраслей и его конечных пользователей. Если участники такой хозяйственной деятельности представляют собой разрозненный самостоятельный бизнес или находятся в подчинении различных ведомств (отраслевые министерства, Минпромторг и т. д.), то проблема координации имеет решающее значение для успеха.

Классическое планирование импортозамещающих проектов хорошо работает в рамках существующих Госкорпораций, промышленных кластеров и иных интегрированных организационных структур. Но импортозамещение, особенно в сфере элементной базы, сырья, сервисного обслуживания и других вспомогательных процессов невозможно без широкого привлечения частного бизнеса и создания общих производственных цепочек. Иначе существующие законодательные ограничения, налоговые льготы и иные преференции по импортозамещению будут действовать избирательно на участников производственных цепочек, порождая конфликты интересов.

В качестве примера успешного импортозамещения можно привести опыт крупнейшей в России электросетевой компании «Россети», которая с 2014 г. по настоящее время сократила размер импорта с 60 до 10%. Компания ввела четкие стандарты на электротехническую продукцию, требования стали понятны производителям, что обеспечило возможность организации потокового производства [11]. Аналогичных показателей добились «Русгидро», «Системный оператор ЕЭС» и ряд других энергетических компаний. Проблема в том, что эти примеры обусловлены грамотными действиями менеджмента отдельных компаний, что является, скорее, исключением из правил.

Для того чтобы крупные научно-производственные цепочки научились взаимодействовать с потребителями своей продукции, нужны новые механизмы управления. Например, опыт СССР подсказывает, что задача может быть решена на основе формирования межотраслевых производственных комплексов. Эти структуры имеют единый координационный центр или даже общее управление. Соответственно, появляется возможность соединять отдельные проекты в единую программу и оптимизировать ее с учетом системных эффектов, рассчитывать общую экономическую эффективность, распределять совокупный эффект по участникам пропорционально их вкладу в конечный результат. Перевод управления с уровня проектного менеджмента на уровень управления программами позволяет всем участникам видеть конечную цель и все возможные эффекты, включая нефинансовые. Это важно из-за роста числа потенциальных частных компаний, которые не имеют формального ведомственного подчинения, но обладают необходимыми компетенциями и производственным потенциалом. Их встраивание в межотраслевые комплексы позволит не только решить конкретные научно-производственные задачи, но и поднять общий уровень технологического обеспечения.

Заключение

Кризис 2022 г. показал тесную связь энергетической безопасности России с технологической независимостью экономики. Проблема состоит в том, что отраслевое импортозамещение в рамках ТЭК не позволяет решить поставленные задачи. Даже наличие нужных производственных компетенций в производстве и обслуживании основного технологического оборудования не позволяет избежать рисков зависимости от поставщиков вспомогательного оборудования, сырья, комплектующих, электронных компонентов и т. д. Таким образом, эффективное импортозамещение требует интеграции множества участников производственных цепочек, которые включают в себя предприятия разных организационных форм и относятся к разным отраслям, а также инфраструктуру для внедрения. Создание организационных механизмов такой интеграции является обязательным элементом импортозамещающих проектов. Без механизмов интеграции существующие нормативные и экономические стимулы не достигают нужной эффективности. Это хорошо видно на примере России, где эти механизмы были созданы в период 2014–2015 гг., но не достигли нужных результатов в силу слабой интеграции. Одним из путей повышения интеграции является развитие структур управления межотраслевыми комплексами, которые показали свою эффективность еще в советское время.

Список источников

1. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 13.05.2019 № 216. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44252> (дата обращения: 25.09.2022).
2. Развитие отдельных высокотехнологичных направлений. Белая книга. М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2022.

3. Палеев Д.Л., Черняев М.В. Повышение конкурентоспособности угольной промышленности путем более глубокой переработки сырья // *Экономические системы*. 2022. Т. 15, № 2 (57). С. 154–162.

4. Палеев Д.Л., Черняев М.В. Развитие экологического движения как потенциальная угроза угольной энергетике России // *Экономические системы*. 2022. Т. 15, № 1. С. 70–79.

5. ТЭК России 2020: функционирование и развитие / Министерство энергетики РФ. Москва, 2021.

6. Рожков А.А. Структурный анализ импортозамещения в угольной промышленности России: реальность и прогноз. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-importozamescheniya-v-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-realnost-i-prognoz> (дата обращения: 25.09.2022).

7. План мероприятий по импортозамещению в отрасли тяжелого машиностроения Российской Федерации на период до 2024 года : приказ Минпромторга России от 07.07.2021 № 2486. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607702890> (дата обращения: 25.09.2022).

8. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 25.09.2022).

9. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : утв. Министерством экономического развития РФ от 15.04.2016. URL: <https://base.garant.ru/71999366> (дата обращения: 25.09.2022).

10. О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420289297> (дата обращения: 25.09.2022).

11. Палихова А. Как заместить импорт: опыт российских энергокомпаний. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6256d60d9a7947467eaa3c0a> (дата обращения: 25.09.2022).

References

1. The Doctrine of Energy Security of the Russian Federation : approved. By Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2019 No. 216. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44252>. (In Russ.).

2. Development of certain high-tech areas. White Book. Moscow : Higher School of Economics, 2022. (In Russ.).

3. Paleev D.L., Chernyaev M.V. Improving the competitiveness of the coal industry through deeper processing of raw materials. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022; 15(2(57)):154-162. (In Russ.).

4. Paleev D.L., Chernyaev M.V. Development of the ecological movement as a potential threat to the coal power industry of Russia. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022; 15(1)70-79. (In Russ.).

5. Fuel and Energy Complex of Russia 2020: functioning and development. Ministry of Energy of the Russian Federation. Moscow, 2021. (In Russ.).

6. Rozhkov A.A. Structural analysis of import substitution in the Russian coal industry: reality and forecast. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-importozamescheniya-v-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-realnost-i-prognoz>. (In Russ.).

7. Action plan for import substitution in the heavy machinery industry of the Russian Federation for the period up to 2024 : Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated 07.07.2021 No. 2486. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607702890>. (In Russ.).

8. On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation No. 166 dated 30.03.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688>. (In Russ.).

9. Unified list of measures to support single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns): approved. Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 15.04.2016. URL: <https://base.garant.ru/71999366>. (In Russ.).

10. On the confirmation of the production of industrial products on the territory of the Russian Federation : Decree of the Government of the Russian Federation dated July 17, 2015 No. 719. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420289297>. (In Russ.).

11. Palikhova A. How to replace imports: the experience of Russian energy companies. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6256d60d9a7947467eaa3c0a>. (In Russ.).

Информация об авторах

Д.Л. Палеев – кандидат технических наук, доцент кафедры национальной экономики, экономического факультет РУДН;

М.В. Черняев – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, советник декана по ВЭД, заместитель декана по очно-заочному и заочному отделению, экономический факультет РУДН.

Information about the authors

D.L. Paleev – Ph.D. in technical sciences, associate professor of national economy Department, faculty of economics, RUDN University;

M.V. Chernyaev – Ph.D. in economic sciences, Economics and National Economy Management, associate professor of the Department of national economy, dean's advisor for foreign economic activity, deputy dean for part-time and part-time departments, faculty of economics, RUDN University.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 28.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОГО ИЗВЛЕЧЕНИЯ МЕТАНА ИЗ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тимофей Михайлович Мазурчук^{1✉}, Максим Васильевич Черняев²

^{1, 2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ zexxel@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6209-5055, SPIN-код 2393-4075

² chernyaev-mv@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0003-4638-5623, SPIN-код: 1500-2438

Аннотация. Одной из ключевых проблем угольной промышленности в современном мире является эффективная дегазация и устранение из угольных пластов метана и прочих примесей. Угледобывающие компании теряют значительные финансовые средства на восстановление работоспособности шахт и утилизацию газовых примесей. Между тем все больше экспертов обращаются именно к заблаговременной дегазации, которая позволяет избавиться от большей части природного газа еще до ввода месторождения в эксплуатацию.

Цель данной работы – выявить и проанализировать современные инструменты заблаговременной дегазации угольных шахт России с учетом санкционных ограничений на импорт иностранного оборудования, а также экономической нестабильности на международном энергетическом рынке.

В научной работе изучаются экономические аспекты утилизации метана при заблаговременной дегазации, предлагаются к применению в российских реалиях не только «стандартные» инструменты выброса в атмосферу и факельного сжигания, но также и использования получаемого сырья непосредственно на производстве при снижении переменных издержек, генерации тепло- и электроэнергии и с последующей транспортировкой до конечного потребителя.

Научной базой настоящего исследования стали российские и иностранные мнения и оценки экспертов отрасли, статистические данные компаний топливно-энергетического комплекса России, информация о патентах и импортозамещении иностранного оборудования в угольной промышленности, федеральные и региональные нормативно-правовые базы данных.

Ключевые слова: заблаговременная дегазация, угольная промышленность России, экономическая эффективность метана, разработка угольных пластов, топливно-энергетический комплекс, импортозамещение

Для цитирования: Мазурчук Т.М., Черняев М.В. Экономическая эффективность заблаговременного извлечения метана из угольных пластов в современных условиях // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 165–175. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-165-175.

Благодарность: статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061611-0-000 на тему «Комплексное решение для повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

Original article

ECONOMIC EFFICIENCY OF EARLY EXTRACTION OF METHANE FROM COAL SEAMS IN MODERN CONDITIONS

Timofey M. Mazurchuk^{1✉}, Maxim V. Chernyaev²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ zexxel@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6209-5055, SPIN-код 2393-4075

² chernyaev-mv@rudn.ru, ORCID ID: 0000-0003-4638-5623, SPIN-код: 1500-2438

Abstract. One of the key problems of the coal industry in the modern world is the effective degassing and elimination of methane and other gaseous impurities from the developed seams. A high concentration of methane has a negative impact not only on the performance of the mine, but in case of significant excesses, it can lead to a stop in production. Coal mining companies are losing significant financial resources to restore the working capacity of mines and utilize gas impurities, meanwhile, more and more experts are turning to early degassing, which allows you to get rid of most of the natural gas even before the field is put into operation.

The purpose of this work is to identify and analyze modern tools for early degassing of coal mines in Russia, taking into account sanctions restrictions on the import of foreign equipment, as well as economic instability in the international energy market. Utilization of methane with early degassing is possible not only by "standard" methods of emission into the atmosphere and flaring, but also by direct use both in the production itself in the generation of heat and electricity, and with subsequent transportation to the end consumer. This method increases economic efficiency and allows to provide power supply to the developed field without connection to the central networks. Also, early degassing has a positive effect on safety and reduces the risk of accidents involving people.

The scientific basis of this study was Russian and foreign opinions and assessments of industry experts, statistical data of companies in the fuel and energy complex of Russia, information on patents and import substitution of foreign equipment in the coal industry, federal and regional regulatory databases.

Keywords: advance degassing, Russian coal industry, economic efficiency of methane, coal seam development, fuel and energy complex, import substitution

For citation: Mazurchuk T.M., Chernyaev M.V. Economic efficiency of early extraction of methane from coal seams in modern conditions. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):165-175. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-165-175.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the initiative research work No. 0611-0-000 on the topic «A comprehensive solution for improving the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security», carried out on the basis of the Department of National Economics of the Faculty of Economics of the RUDN.

Введение

В современном мире угольная промышленность конкурирует с более эффективными топливными аналогами, такими как: нефтепродукты, природный газ, атомная энергетика и альтернативная энергетика. Более того, появляются локальные энергетические установки, работающие на экспериментальных видах топлива. В связи с высокой конкуренцией угольная промышленность вынуждена максимизировать эффективность во всех аспектах своей деятельности для получения прибыли.

В России в 2021 г. было добыто 438,4 млн т угля (6,2% от общемировой добычи). Российская угольная отрасль находится на 4-м месте по запасам бурового угля. В 2022 г. в российской угольной промышленности функционирует 171 угольное предприятие, в том числе 54 шахты и 117 разрезов. Потенциальная производственная мощность по добыче угля в 2022 г. составляет 523 млн т.

В мире уголь продолжает пользоваться спросом, особенно в индустриальных регионах и странах, где активно применяется для производства его коксующийся вид. Данный тип угля имеется на месторождениях России и экспортируется в Китай, США, ЕС, страны СНГ, Индию и многие другие страны [7].

Помимо добычи угля, идет активное извлечение попутного природного газа, который находится в большинстве пластов залежей. Метан как взрывоопасная и токсичная субстанция препятствует эффективному функционированию систем шахт, а также несет опасность для сотрудников и оборудования.

Дегазация шахт в отдельных регионах с высоким содержанием природного газа в месторождениях может занимать больше времени, чем активные периоды добычи угля, что является основным фактором экономических потерь для угледобывающей промышленности.

Именно поэтому эффективное и заблаговременное извлечение метана является важным инструментом повышения экономической эффективности функционирования всей угольной отрасли России, а последующее использование метана позволяет снизить издержки компаний на обслуживание месторождений.

Более того, многие страны останавливают производство угля именно из-за повышенной опасности для рабочего персонала и невозможности рациональными и рентабельными методами устранить появление метана и прочих взрывоопасных и токсичных смесей в рабочих помещениях зон добычи угля [11]. Поэтому все более актуальным становится выявление и использование эффективных инструментов дегазации угольных шахт.

Основная часть

Дегазация угольных шахт представляет собой совокупность мероприятий, направленных на безопасное и эффективное извлечение каменного угля без сопроводительных потоков метана и прочих газовых примесей, препятствующих безопасной работе шахты, а также создающих аварийные ситуации с приостановкой деятельности на месторождении угля. Также в рамках дегазации шахты возможно эффективное использование удаляемого из пластов природного газа путем преобразования его в тепло- и электроэнергию или осуществляя экспорт с месторождения. Работы по дегазации угольных пластов могут стать окупаемыми за счет утилизации газа.

Природный газ на участке исходит из следующих источников:

- разрабатываемый угольный пласт;
- сближенные пласты (не угольные);
- выработанное пространство как место концентрации газов.

Для того чтобы полнее рассмотреть проблему предварительной дегазации шахт России, необходимо обратиться к существующим методам удаления природного газа из угольных пластов, а также дать оценку их эффективности.

Перечислим традиционные методы дегазации угольных пластов, которые проводятся за 2–4 года до начала работ:

- бурение прямых скважин (выход газа без вспомогательного оборудования);
- проведение вакуумно-помповых работ;
- прокачка воды [6].

Методы, применяемые непосредственно перед началом работ:

- гидроразрыв пласта (в том числе мульти-ГРП);
- химико-технические работы;
- плазменно-импульсное воздействие.

Кроме дегазации на месторождениях проводятся:

- 1) отвод земель и очистка территории (15–20% затрат);
- 2) строительство подъездных путей (5–25% затрат);
- 3) бурение скважин (10–35% затрат);
- 4) строительство/развертывание рабочих площадей (12,5–28% затрат);
- 5) прокладка линий тепло- и энергопередач (5–12% затрат);
- 6) логистические работы (2–5% затрат) [2, с. 78].

Процесс дегазации угольных шахт в России/СССР начался активно осуществляться в 1950-е гг. и к 1980 г. достиг 216 млн куб. м в год. Увеличение объемов извлечения метана было вызвано применением новых способов дегазации. Первый массовый способ вакуумной откачки газа был применен в Кузнецком угольном бассейне. К 1985 г. более 213 шахт разрабатывались с учетом дегазации угольных пластов. Значительное сокращение использования методов дегазации было в 1990-х гг. из-за высокой стоимости данного метода и нежелания владельцев угольных месторождений инвестировать финансы в безопасность шахт, поэтому в 1990-е гг. было зафиксировано наибольшее количество случа-

ев аварий на шахтах. Между тем устранение их последствий являлось намного более затратным, чем проведение дегазации угольных пластов. В среднем затраты на устранение ущерба от аварии занимают 280–450% от стоимости дегазации шахты [9, с. 316].

Более того, если заблаговременная дегазация была проведена, то компания становится более устойчивой к колебаниям спроса и предложения на рынке и может нарастить в краткосрочном периоде производственные мощности, не останавливаясь для удаления газа и не повышая производственные риски. Так, китайская государственная угольная компания China Coal Energy с 2018 г. провела в Центральном регионе Йен-Чан (Yen-Ch'an) предварительную дегазацию 18 угольных месторождений, вводимых в эксплуатацию. В 2021 г. после восстановления производственных мощностей, работавших не в полную силу из-за пандемии коронавирусной инфекции, эта компания смогла за 1-й квартал 2021 г. увеличить производство в группе данных месторождений на 59,3% без повышения риска для сотрудников, что принесло компании свыше 3,2 млрд долл. США по итогам отчетного года.

В России дегазация активно проводится на угольных месторождениях, а с 2001 г. 82% новых угольных месторождений проходили процедуру дегазации при вводе в эксплуатацию. Однако большая часть угля добывается на местах угольных залежей, разработанных еще в СССР, когда данная процедура практически не проводилась из-за отсутствия технологий в то время. Поэтому основная проблема российской угольной отрасли заключается именно в приведении уже действующих угольных шахт к максимальным стандартам безопасности и эффективности [4].

Основной проблемой в дегазации эксперты называют высокие затраты на проведение подобных работ. Однако при внедрении новых методов (например, технологии плазменно-импульсного воздействия) появляются конкурентные преимущества в виде более низких расходов по сравнению с использованием традиционных методов.

На рис. 1 представлен расчет затрат на усредненное месторождения угля в России с применением метода гидроразрыва пласта (мульти-ГРП). Основные затраты приходятся на работы по проведению ГРП и использованию оборудования и энергии для прокачки водной смеси непосредственно в шахтные стволы с доведением до угольного пласта и создания системы трещин и разрывов.

Так, компания ООО «Газпром добыча Кузнецк» при разработке новых месторождений угля в Кузбассе с 2015 г. инвестировала свыше 10,8 млрд руб. в проекты заблаговременной дегазации методом многостадийного ГРП. При проведении схожей процедуры плазменно-импульсным воздействием потенциальная экономия составила бы свыше 7,65 млрд руб. Более подробно методика исчисления затрат при использовании процедуры плазменно-импульсного воздействия представлена на усредненном проекте (рис. 2).

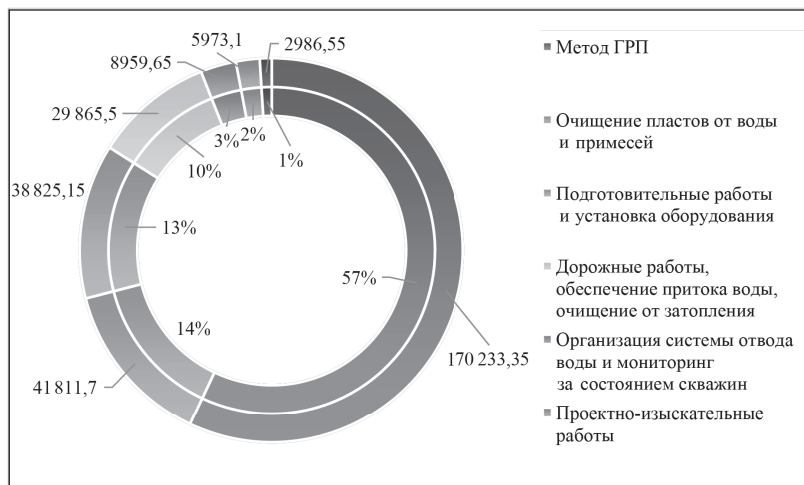

Рис. 1. Расчетная стоимость дегазации угольного месторождения России с учетом методики гидроразрыва пласта в средних ценах на 2022 г., млн руб.

Источник: составлено авторами по данным [10].

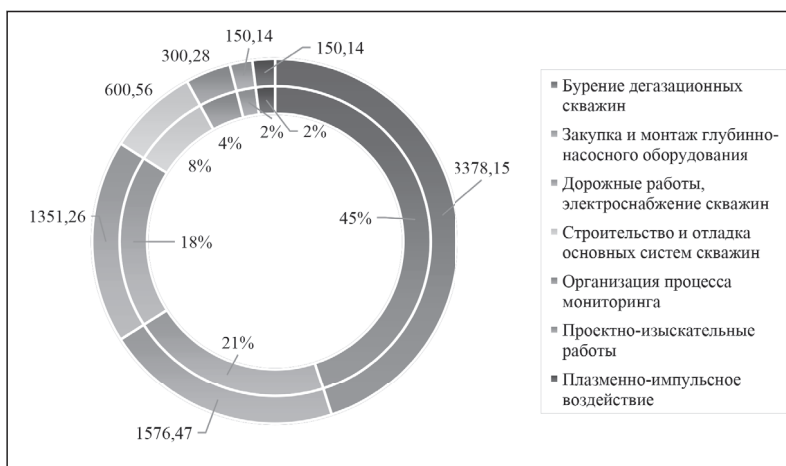

Рис. 2. Расчетная стоимость дегазации угольного месторождения России с учетом методики плазменно-импульсного воздействия в средних ценах на 2022 г., долл. США

Источник: составлено авторами по данным [11].

Совокупная расчетная стоимость проекта дегазации одной угольной шахты методом плазменно-импульсного воздействия не превышает 7507 долл. США. Основной статьей затрат при использовании данного метода выступает буре-

ние дегазационных скважин, тогда как в методе ГРП – сама процедура, включающая сопроводительные затраты на пользование технологией и оборудованием.

Стоит учесть, что метод ГРП имеет множество спецификаций и особенностей разработки под каждое месторождение, что помогает оптимизировать расходы. Однако данный метод менее выгоден не только со стороны финансовых, но и временных затрат. Расчет проводимых работ для максимизации эффективности может занимать месяцы и сопровождаться трудностями в виде создания системы подключения и откачки воды, особенно в северных регионах России [7].

Заблаговременная дегазация шахты хоть и является эффективным экономическим инструментом, но эффективная утилизация метана может в значительной степени снизить издержки эксплуатации угольных месторождений. В современном мире высокая конкуренция между топливными и энергоресурсами вынуждает максимизировать добычу и использовать не только основное сырье, но и все попутные компоненты. Метан является эффективным ресурсом для генерации энергии, а также может заполнять искусственные и природные хранилища, в которые переоборудуют разработанные шахты, где производство приостановлено [8, с. 383].

«Классические» методы выброса метана в атмосферу и его сжигания являются неэкологичными и фактически означают упущенную выгоду. Использование метана может покрыть потребность шахт в тепло- и энергоснабжении или компенсировать часть затрат на дегазацию пластов.

В США более 11% добываемого метана приходится на дегазацию угольных месторождений. В Китае – 8,5%, однако объемы извлеченного там метана превышают показатель США практически в 2,5 раза. В России на получение метана с угольных месторождений приходилось в 2021 г. всего 1,8% со средним показателем эффективной утилизации в 35,8%. В 2001 г. этот показатель составлял лишь 7,3%.

На рис. 3 приводится динамика стоимости фьючерсных контрактов на каменный уголь с января 2020 г. с прогнозом до января 2023 г. С начала 2021 г. цена на природный уголь начала возрастать; это обусловлено восстановлением мировой промышленности после пандемии коронавирусной инфекции и ростом спроса на открытие новых промышленных мощностей. В 2022 г. произошло значительное увеличение стоимости угля из-за геополитических событий в Восточной Европе и ограничения его предложения из России (одного из крупнейших мировых поставщиков и первого по объемам экспорта в страны ЕС) [5, с. 92–93].

После введения санкционных ограничений на часть поставок угля из России в страны ЕС рынок каменного угля обозначился трендом на дефицит предложения и ростом цен на продукцию сопряженных отраслей, таких как нефтяная и газовая. Более того, добываемый попутный газ (преимущественно метан) также поднялся в стоимости от 83,5% на мировом рынке до 374,8% (в сентябре 2022 г. на рынке стран ЕС). Ожидаемый отопительный сезон (ноябрь – февраль 2022–2023 гг.) также обозначается прогнозами экспертов как наиболее дефицитный по предложению, благодаря чему цена на уголь может возрасти в пике до 568 долл./т.

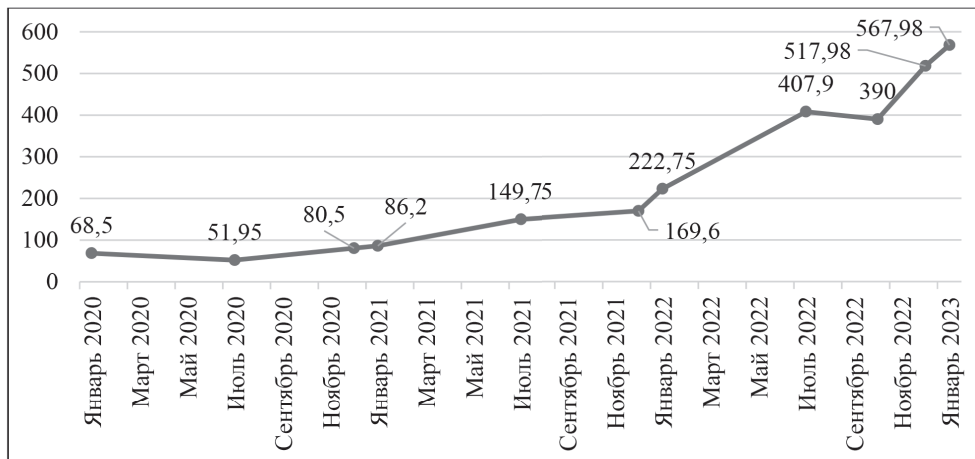

Рис. 3. Фьючерсные контракты на каменный уголь с прогнозом на отопительный сезон 2022–2023 гг., долл./т

Источник: составлено авторами по данным [6].

В целом дегазация способствует решению следующих задач:

- снижение объемов выделяемого метана при проведении работ;
- снижение газообильности и обеспечение устойчивой работы шахт;
- снижение износа основных производственных фондов;
- обеспечение угольных месторождений тепло- и электроэнергией при преобразовании газа;
- компенсация финансовых потерь при утилизации газа из рабочих шахт [3].

В совокупности данный тренд создает наиболее благоприятные условия для угольных компаний России и может обеспечить дополнительной прибылью даже поставщиков с низким качеством угля и низким спросом на мировом рынке. Созданная ситуация может сподвигнуть угольные компании активнее инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по дегазации угольных пластов с целью не только повысить интенсивность добычи, но и создать дополнительные мощности по полезной утилизации метана, в том числе с экспортным потенциалом на мировой рынок [12, с. 173].

Заключение

Эффективное решение вопросов дегазации шахт как на этапе введения новых шахт, так и повторного очищения действующих месторождений может быть достигнуто в результате более строгого контроля государства за дегазационными работами и обязательствами угольных шахт по регулярной дегазации месторождений. Контроль уровня метана в шахтах должен стать наиболее важным

аспектом проверок со стороны государственных структур, так как именно заблаговременное избавление от причин возникновения аварий будет способствовать их тотальному устранению.

Следует шире использовать возможности различных государственных органов (Минэнерго, Ростехнадзора, МПР, Государственной Думы) еще на этапе технико-экономического обоснования, обязывать предприятия предусматривать выполнение регулярных дегазационных работ, а также осуществлять сбор и анализ соответствующей информации с учетом открытого распространения, что позволило бы передавать накопленные знания и технологии «угольным» предприятиям для последующего избежания рисков [1, с. 14–18].

Одной из ключевых затрат в процессе добычи угля является именно приостановка шахт для удаления накоплений природного газа. При утилизации его заблаговременно из слоев угля становится возможным практически непрерывно совершать добычу и при необходимости максимизировать ее объемы в рамках угольного месторождения.

Более того, деловая репутация и отсутствие аварий на объекте повышают доверие к компании и не вынуждают останавливать деятельность для проверок в результате инцидентов или несчастных случаев. Активное внедрение проанализированного нового способа дегазации угольных пластов с применением плазменно-импульсного воздействия будет способствовать эффективности угольной промышленности России, развивающейся в непростых современных условиях [5, с. 94–96].

Важно также подчеркнуть, что альтернативные источники энергии доказали свою неэффективность в стабильной генерации большого объема энергии и тепла. Поэтому даже в странах ЕС пересмотрели углеродную повестку и возвращаются к традиционным видам топлива, в том числе и к расконсервации угольных шахт. В результате конкурентоспособный и дешевый российский уголь сможет получить большую долю на вновь растущем рынке.

Список источников

1. Экономика организаций топливно-энергетического комплекса : учебник / Ю.П. Ампилов [и др.]. М., 2020.
2. Жулева О.И., Дудина А. К вопросу о перспективах развития портов Северного морского пути: основные проблемы пути их решения // Управленческий учет. 2021. № 7–1. С. 75–80.
3. Заблаговременная дегазация угольных пластов как фактор повышения безопасности на шахтах Кузбасса. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/154-nauchne-stati/5-2019/15278-zablagovremennaya-degazatsiya-ugolnykh-plastov-kak-faktor-povysheniya-bezopasnosti-na-shakhtakh-kuzbassa> (дата обращения: 20.09.2022).
4. История российского экономического кризиса 1998 года. URL: <https://ria.ru/20130816/956675756.html> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Мазурчук Т.М. Обоснование социально-экономической эффективности разработки угольных месторождений арктического региона // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 1. С. 90–98.
6. Министерство энергетики России. URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

7. Проблемы дегазации угольных шахт. URL: <http://prom-nadzor.ru/content/problemy-degazacii-ugolnyh-shahth><http://prom-nadzor.ru/content/problemy-degazacii-ugolnyh-shaht> (дата обращения: 20.09.2022).

8. Пучков Л.А., Сластунов С.В., Коликов К.С. Извлечение метана из угольных пластов. М. : Изд-во МГГУ, 2002.

9. Методические основы проектирования дегазации на действующих и ликвидируемых шахтах : монография / В.С. Забурдяев [и др.]. М. : Институт горного дела им. А.А. Скочинского, 2002.

10. Статистика по углю в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.09.2022).

11. Цены на угольные фьючерсы. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/coal> (дата обращения: 20.09.2022).

12. Черняев М.В., Агеев Е.Н. Опыт зарубежных стран в применении инноваций в угольной промышленности // Экономические системы. 2020. Т. 13, № 1. С. 170–175.

References

1. Economics of fuel and energy complex organizations : textbook / Yu.P. Ampilov [et al.]. Moscow, 2020. (In Russ.).

2. Zhuleva O.I., Dudina A. To the question of prospects for the development of ports of the Northern Sea Route: the main problems of their solutions. *Upravlencheskij uchet = Managerial accounting*. 2021;(7-1):75-80. (In Russ.).

3. Advance degassing of coal seams as a factor in improving safety at Kuzbass mines. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/154-nauchne-stati/5-2019/15278-zablagovremennaya-degazatsiya-ugolnykh-plastov-kak-faktor-povysheniya-bezopasnosti-na-shakhtakh-kuzbassa>. (In Russ.).

4. The history of the Russian economic crisis of 1998. URL: <https://ria.ru/20130816/956675756.html>. (In Russ.).

5. Mazurchuk T.M. Justification of the socio-economic efficiency of the development of coal deposits in the Arctic region. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(1):90-98. (In Russ.).

6. Ministry of Energy of Russia. URL: <https://minenergo.gov.ru>. (In Russ.).

7. Problems of coal mine degassing. URL: <http://prom-nadzor.ru/content/problemy-degazacii-ugolnyh-shahth><http://prom-nadzor.ru/content/problemy-degazacii-ugolnyh-shaht>. (In Russ.).

8. Puchkov L.A., Slastunov S.V., Kolikov K.S. Extraction of methane from coal seams. Moscow : Publishing House of Moscow State University, 2002.

9. Methodological foundations of degassing design at existing and liquidated mines : monograph / V.S. Zaburdyaev [et al.]. Moscow : Institute of Mining named after A.A. Skochinsky, 2002. (In Russ.).

10. Coal statistics in Russia // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (In Russ.).

11. Coal futures prices. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/commodity/coal>. (In Russ.).

12. Chernyaev M.V., Ageev E.N. Experience of foreign countries in the application of innovations in the coal industry. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2020;13(1):170-175. (In Russ.).

Информация об авторах

Т.М. Мазурчук – аспирант 3-го года обучения, 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика, кафедра национальной экономики, экономический факультет РУДН;

М.В. Черняев – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, советник декана по ВЭД, заместитель декана по очно-заочному и заочному отделению, экономический факультет РУДН.

Information about the authors

T.M. Mazurchuk – 3rd year Ph.D. student, 5.2.3 – regional and sectoral economy, Department of national economy, faculty of economics, RUDN University;

M.V. Chernyaev – Ph.D. in economic sciences, Economics and National Economy Management, associate professor of the Department of national economy, dean’s advisor for foreign economic activity, deputy dean for part-time and part-time departments, faculty of economics, RUDN University.

Статья поступила в редакцию 29.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 18.12.2022.

The article was submitted 29.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 18.12.2022.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РЫНКОВ СБЫТА РОССИЙСКОГО УГЛЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА

Андрей Игоревич Баглей

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, Andreybagley2@mail.ru

Аннотация. В работе раскрываются новые подходы к формированию рынков сбыта российского угля в условиях санкционной политики Запада, отражаются роль и место России на мировом рынке угля до введения санкций. Автор выявляет потенциальных потребителей и основные проблемы, с которыми сталкиваются угольные компании в условиях переориентирования экспорта сырья на восточные рынки сбыта. В заключении сформулированы меры государственной поддержки угольной промышленности России в условиях санкционной политики Запада.

Ключевые слова: угольная промышленность, Россия, санкции, эмбарго, Евросоюз, экспорт угля

Для цитирования: Баглей А.И. Новые подходы к формированию рынков сбыта российского угля в условиях санкционной политики Запада // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 176–185. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-176-185.

Благодарность: статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061611-0-000 на тему «Комплексное решение для повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

Original article

NEW APPROACHES TO THE FORMATION OF RUSSIAN COAL SALES MARKETS IN THE CONTEXT OF WESTERN SANCTIONS POLICY

Andrei I. Baglei

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, Andreybagley2@mail.ru

Abstract. This scientific work examines new approaches to the formation of Russian coal sales markets in the context of the sanctions policy of the West, reflects the role and place of Russia in the global coal market before the imposition of sanctions. The author identifies the main potential consumers, reveals the main problems faced by coal companies in the conditions of reorientation of raw material exports to eastern markets. In conclusion, the author identifies possible ways to solve the main problems of the Russian coal industry in the context of the sanctions policy of the West.

Keywords: coal industry, Russia, sanctions, embargo, European Union, export of coal

For citation: Baglei A.I. New approaches to the formation of Russian coal sales markets in the context of Western sanctions policy. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):176-185. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-176-185.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the initiative research work No. 0611-0-000 on the topic «A comprehensive solution for improving the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security», carried out on the basis of the Department of National Economics of the Faculty of Economics of the RUDN.

Введение

Угольная промышленность является одной из основных отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК). При этом Россия занимает лидерские позиции в мире по запасам, добыче и экспорту угля.

Современный геополитический и вызванный им мировой энергетический кризис напрямую затрагивают угольную промышленность России. Санкции недружественных стран, включающие в себя эмбарго на поставки угля в страны Евросоюза, негативно сказываются на устойчивом развитии угольной промышленности, доходах угольных компаний и, как следствие, на развитии моногородов, население которых в основном занято в угольной промышленности.

Целью данной научной работы является рассмотрение новых подходов к формированию рынков сбыта российского угля в условиях санкционной политики Запада. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать положение России на мировом рынке угля до введения санкций;
- 2) выявить возможных потребителей российского угля с учетом западных санкций;

3) раскрыть основные проблемы, с которыми могут столкнуться российские компании-экспортеры угля при переориентировании на новые рынки.

Основная часть

Роль и место России на мировом угольном рынке до введения санкций со стороны западных стран

Россия является одной из стран-лидеров по общим запасам угля в мире (рис. 1).

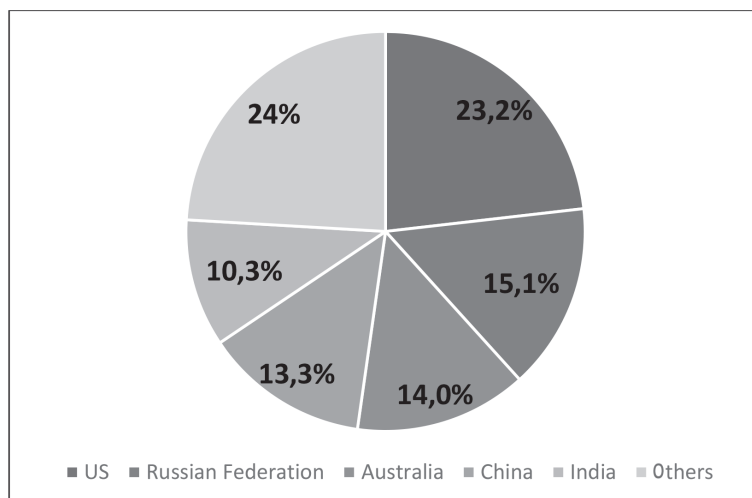

Рис. 1. Структура подтвержденных запасов угля в мире в 2021 г. [1]

На рис. 1 представлена структура подтвержденных запасов угля в мире с выделением пяти стран-лидеров. Мировые запасы угля оцениваются в 1 074 108 млн т. На территории Российской Федерации сосредоточены 15% от этих запасов или 162 166 млн т. По данному показателю Россию опережает только США с запасами угля 248 941 млн т.

При этом по запасам энергетического угля (основного вида ископаемого, используемого для производства электроэнергии) Россия является лидером (рис. 2).

Доля энергетического угля в запасах России составляет 55%, в мировых запасах – 28%. Ближайшей страной по данному показателю является Австралия, где сконцентрированы 24% (76 508 млн т) от мировых запасов энергетического угля.

Рассмотрим динамику добычи угля в России за последние 5 лет (рис. 3).

Ежегодно в России добывается более 400 млн т угля, за исключением 2020 г., в котором этот показатель составил 399,7 млн т. Данное сокращение обусловлено пандемией коронавируса и снижением спроса на все ископаемые энергоно-

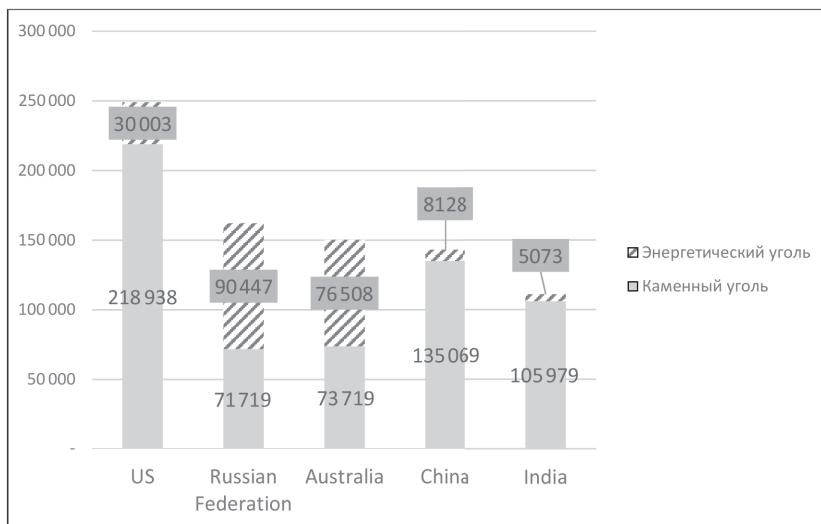

Рис. 2. Структура мировых запасов угля стран-лидеров в 2021 г. [1]

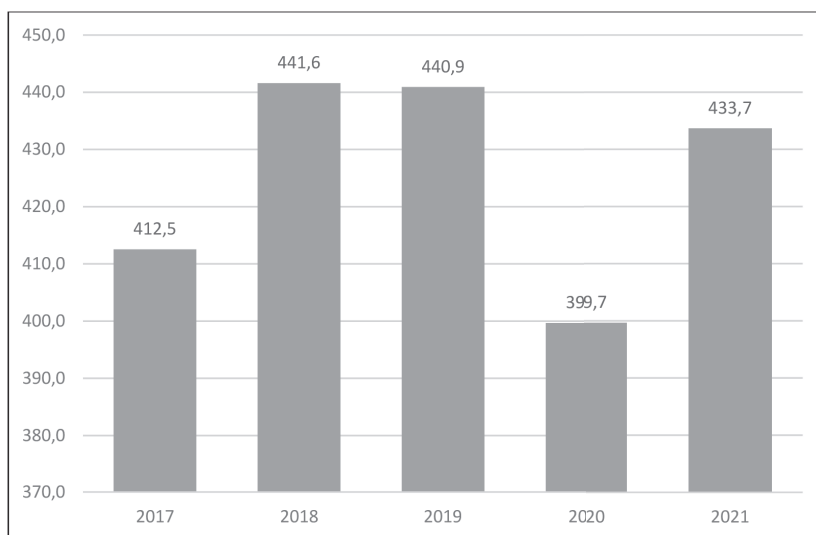

Рис. 3. Добыча угля в России в период с 2017 по 2021 г., млн т [1]

сители. В 2018 г. в России было добыто наибольшее количество угля за всю новую историю страны – 441,6 млн т. В 2021 г. этот показатель составил 433,7 млн т, что соответствует 9,14 эксаджоулей (ЭДж) энергии.

При этом мировая добыча угля в 2021 г. составила 8 172,6 млн т [1]. Ее структура представлена на рис. 4.

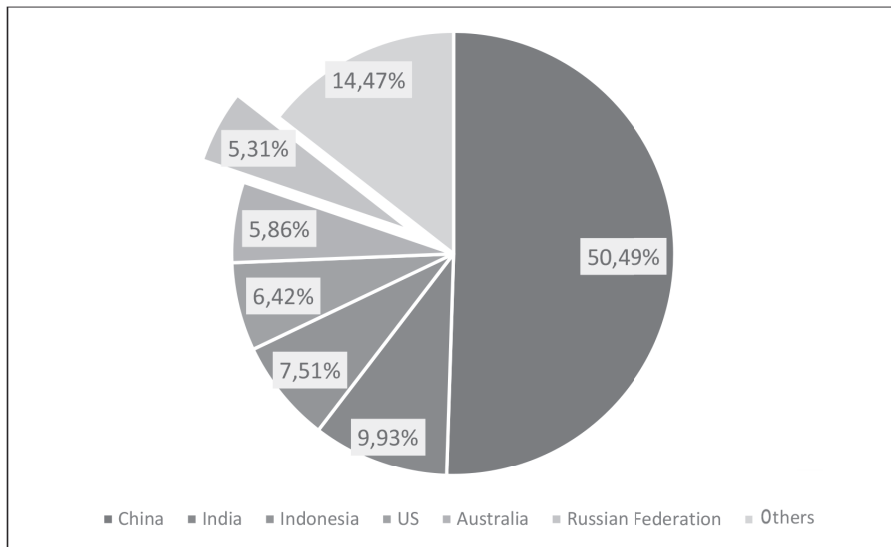

Рис. 4. Структура мировой добычи угля за 2021 г. [1]

Абсолютным лидером по добыче угля в мире является Китай (4 126 млн т в 2021 г.). Крупные запасы, значительное количество угольных электростанций, развитая металлургическая промышленность и большое население – в совокупности данные факторы определяют лидерство Китая в добыче угля последние 20 лет.

Россия в данном рейтинге занимает 6-е место, уступая Индии (811,3 млн т), Индонезии (614 млн т), США (524,4 млн т) и Австралии (478,6 млн т). Однако только 37% добытого угля в России используется для внутреннего потребления [1], что делает ее одной из стран-лидеров по экспорту угля.

В 2021 г. мировой экспорт угля составил 33,47 ЭДж. При этом 72,3% падает на долю трех стран: Австралии, Индонезии и России (рис. 5).

Доля России в мировом экспорте угля составляет 17,88%, основные конкуренты на данном рынке – Индонезия (25,64%) и Австралия (28,76%). В структуре российского экспорта угля 87% занимает энергетический уголь [2].

Основными странами-импортерами российского угля до введения западных санкций являлись [2]:

1. Китай.
2. Южная Корея.
3. Япония.
4. Турция.
5. Нидерланды.
6. Польша.
7. Индия.
8. Германия.

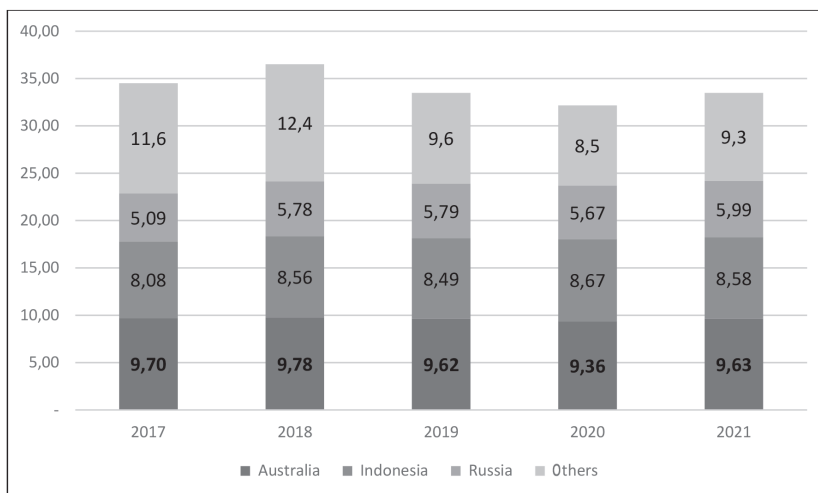

Рис. 5. Основные мировые экспортеры угля 2017–2021 гг., ЭДж [1]

Среди перечисленных стран необходимо отметить Нидерланды, которые не являются непосредственным потребителем российского угля. Данная страна – основной хаб в Европе для дальнейшей перепродажи угля другим странам за счет наличия крупнейшего морского порта (в Роттердаме).

В апреле 2022 г. Евросоюз анонсировал запрет на ввоз угля из РФ в рамках пятого пакета санкций, включающий как продажу его на территорию Евросоюза, так и транзит к крупным европейским портам (данное эмбарго вступило в силу 10 августа). По оценкам Еврокомиссии, данный запрет затронет 23% от всего экспорта энергетического каменного угля России [3].

Для России данные санкции негативно сказываются не только на доходах от продажи угля непосредственно в страны Евросоюза, но и на транзит в страны дальнего зарубежья, поскольку пропускной способности российских портов недостаточно для отправки всего количества экспортного сырья.

Анализ состояния российского экспорта угля после введения западных санкций

После введения западных санкций российские угольные компании переориентировали продажу своей продукции на восток и в страны африканского региона, существенно увеличив поставки в КНР, Индию.

Так, с начала 2022 г. поставки угля в Китай возросли на 57% и составили 8,542 млн т [3]. При этом российский уголь продается в эту страну со значительной скидкой (по словам вице-преьера Андрея Белоусова, дисконт составляет от 50–60% от рыночной цены [4]). Увеличение поставок угля в Китай покрывало 7,5% от экспорта его в страны Евросоюза. Являясь главным импортером угля в мире, в 2021 г. Китай импортировал 6,54 ЭДж угля в энергетическом эквиваленте.

Для России потенциально Китай является главным рынком сбыта угля, на котором она конкурирует с Индонезией. Так, доля российского угля в объеме импорта Китая составляет 28%, а угля из Индонезии – 41,5% (в 2021 г. доля России составляла 20%). Основным преимуществом поставок угля из России в Китай является наличие сухопутной границы и железной дороги.

Индия – второй приоритетный рынок для экспорта российского угля. Несмотря на высокий уровень добычи в этой стране, потребности в данном сырьевом ресурсе существенно выше (рис. 6).

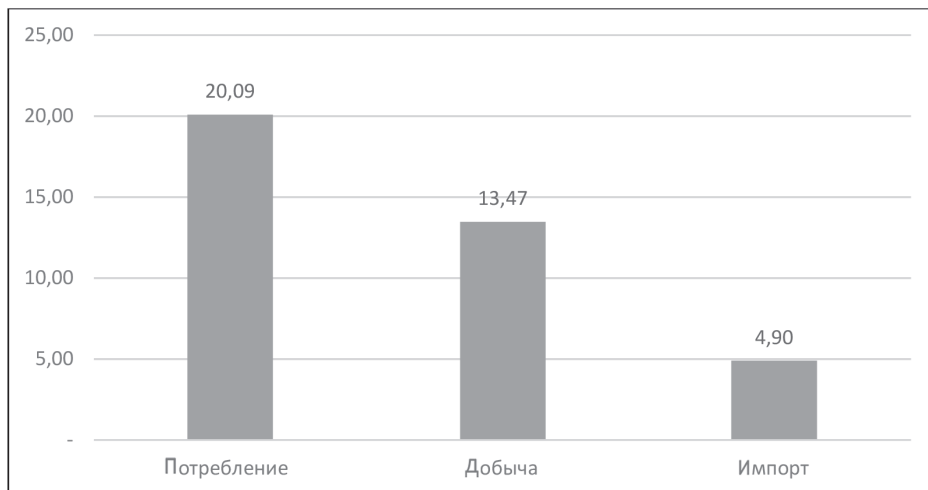

Рис. 6. Структура баланса добычи угля в Индии на 2021 г., ЭДж [1]

В 2021 г. потребление угля в Индии оценивается в 20,09 ЭДж, при этом в совокупности его добыча и импорт составили 18,37 ЭДж, что не покрывает все потребности страны в угле. Дефицит составляет 1,72 ЭДж, часть из которого может покрыть Россия.

В период с апреля 2022 г. экспорт угля из России в Индию существенно вырос – с 80 тыс. т до 1940 тыс. т в августе [5]. В отличие от КНР для доставки угля в Индию используются исключительно морские суда, в частности, отправка производится из портов Дальнего востока, Черного и Балтийского морей и порта в Мурманске.

Отсутствие возможности транзита угля через Нидерланды создает ряд сложностей с его доставкой в африканские страны и Индию. Новой точкой перегрузки угля и потребителем может стать Турция.

Проблемные вопросы поставок российского угля на новые рынки сбыта

Основной проблемой быстрого переориентирования поставок российского угля является логистическая проблема доставки ресурса до потребителя, что связано с двумя факторами.

Первый фактор вызван западными санкциями, из-за которых Россия не может использовать суда международных перевозчиков. По словам директора по логистике СУЭК Дениса Рахимжанова, «*российские угольные компании имеют доступ только к 30% мирового балкерного фрахта*» [6]. Данный фактор существенно увеличивает время доставки продукции до конечного потребителя, а также ведет к росту ее стоимости, которая уже превышает стоимость производства. С учетом продажи российского угля с большим дисконтом прибыльность для угольных компаний существенно сокращается. Проблемы с логистикой уже в сентябре сократили поставки в Индию на 12%.

Данную ситуацию усугубляет второй фактор – высокая загрузка железных дорог. Количество груза, направляемого на Восток, критически загрузило БАМ и Транссибирскую магистраль [6]. Поскольку основная часть угля добывается в Кемеровской области, для его доставки до восточных портов или непосредственно в Китай используется БАМ, самым сложным участком которой является Северомуйский тоннель (рис. 7).

Рис. 7. Северомуйский тоннель на карте

Источник: составлено автором на основе сервиса «Яндекс.Карты».

Данный 15-километровый перегон (тоннель) является узким местом БАМа. Основная трудность проезда через Северомуйский тоннель заключается в том, что он имеет только один путь в обе стороны, что приводит к многодневному ожиданию возможности проезда.

Из-за особенностей рельефа на данном участке объезды тоннеля крайне проблематичны, большое количество поворотов, подъемов и спусков затруднительно даются многовагонным грузовым поездам, для совершения объезда составы необходимо разъединять.

Для решения проблем с доставкой угля до потребителя с учетом переориентирования на Восток российскому правительству необходимо осуществить комплекс мер.

В краткосрочной перспективе может помочь снижение тарифов на железнодорожные грузовые перевозки, что позволит сократить затраты на логистику для российских угольных компаний. В долгосрочной перспективе необходимо решить проблему строительства второй ветки в Северомуйском тоннеле, которая сможет существенно повысить пропускную способность на данном участке БАМа. В условиях западных санкций реализация данного проекта – стратегическое решение, поскольку позволит упростить доставку восточным потребителям не только российского угля, но и других экспортных грузов.

Также необходимо повысить пропускную способность дальневосточных портов, отправка грузов с которых может существенно сократить время их доставки по морю до стран импортеров российского угля, таких как Китай, Индия, Ближний Восток, ЮАР.

Заключение

Угольная промышленность России – важная составная часть ТЭК, на развитие которой западные санкции сказываются достаточно существенно. Эмбарго на поставку угля в страны Евросоюза не только снижает объем экспортной выручки на 23% за счет поставки в данный регион, но и оказывает негативное влияние на логистику доставки в другие регионы мира.

Первые месяцы после ввода западных санкций показали, что, несмотря на успехи в поиске новых потребителей, инфраструктура еще не готова к подобному переориентированию с Запада на Восток. Полное замещение неостребованных объемов угля за счет новых рынков займет не один год, поскольку на данный момент новые рынки могут потребить, по разным оценкам, от 50–80% предназначенных для Европы объемов продукции, причем только с учетом предоставления существенных скидок.

Поэтому со стороны государства необходимы важные стратегические решения и действия для поддержки угольной отрасли. Прежде всего, требуются решения инфраструктурных проблем, связанных с железными дорогами и судоходством, которые являются основными способами доставки грузов до потребителей.

Список источников

1. BP Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html?ysclid=I9lkvhhex8320006558> (дата обращения: 19.10.2022).

2. Независимое аналитическое агентство «Росинформуголь». URL: <https://www.rosugol.ru/?ysclid=I9Irid9bmr890432321> (дата обращения: 19.10.2022.)

3. Евросоюз полностью прекратил закупки российского угля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62e229b39a794791f3187fe3?ysclid=I9mdmy4wxs551528535> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Углеводооборот: Россия в полтора раза увеличила поставки угля в Китай. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/21/6329c3709a79474445b1456f?ysclid=I9menpuu9d498666767> (дата обращения: 21.10.2022).

5. Скидка на российский уголь составляет 50–60%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621792?ysclid=I9mf07mld8523439871> (дата обращения: 21.10.2022).

6. Угольщики уперлись в логистику. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/18/634936a39a79474c12bb7d89#:~:text=По%20данным%20индийского%20министерства%20торговли,сентябрь%20ведомство%20пока%20не%20публиковало> (дата обращения: 21.10.2022).

References

1. BP Statistical Review of World Energy. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html?ysclid=I9Ikvhex8320006558>. (In Russ.).

2. Independent Analytical Agency «Rosinformugol». URL: <https://www.rosugol.ru/?ysclid=I9Irid9bmr890432321>. (In Russ.).

3. The European Union has completely stopped the purchase of Russian coal. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2022/62e229b39a794791f3187fe3?ysclid=I9mdmy4wxs551528535>. (In Russ.).

4. Russia has increased coal supplies to China by one and a half times. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/09/21/6329c3709a79474445b1456f?ysclid=I9menpuu9d498666767>. (In Russ.).

5. Discount on Russian coal is 50–60%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621792?ysclid=I9mf07mld8523439871>. (In Russ.).

6. Coal miners rested on logistics. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/18/634936a39a79474c12bb7d89#:~:text=По%20данным%20индийского%20министерства%20торговли,сентябрь%20ведомство%20пока%20не%20публиковало>. (In Russ.).

Информация об авторе

А.И. Баглей – аспирант 2-го года обучения, кафедра национальной экономики, экономический факультет РУДН.

Information about the author

A.I. Baglei – 2nd year Ph.D. student, Department of national economy, faculty of economics RUDN University.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 06.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 06.12.2022; accepted for publication 15.12.2022.

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Научная статья

УДК 338.1

DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-186-193

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ РЫНКОВ ПРОДУКЦИИ АПК В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ольга Александровна Репушевская

Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, Ashikh-olga@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются проблемы переориентации рынков продукции АПК в новых условиях экономического развития. Отмечается, что для успешного решения этих проблем необходимо использование сельскохозяйственными организациями инновационных технологий, наличие необходимых ресурсов и высокий уровень государственного управления. В связи с этим в статье проведен анализ земельных ресурсов РФ, динамики доходов бюджета, численности работников государственных органов и органов местного самоуправления по регионам, численности и структуры организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Анализ показал, что РФ обладает высоким экономическим, научно-техническим и институциональным потенциалом. В связи с этим делается вывод о том, что РФ готова успешно переориентировать рынки продукции АПК для развития национальной экономики РФ в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: переориентация рынков, регионы РФ, рынки продукции АПК, экономика сельского хозяйства

Для цитирования: Репушевская О.А. Переориентация рынков продукции АПК в новых экономических условиях // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 186–193. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-186-193.

THE ECONOMY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Original article

REORIENTATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION MARKETS IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Olga A. Repushevskaya

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia, Ashikh-olga@yandex.ru

Abstract. In this paper, the issues of changing the work of the markets of agricultural products to the new conditions of economic development are considered. In particular, this work is devoted to the issue of reorientation of regional agricultural markets in modern conditions.

The reorientation of markets is taking place at a relatively fast pace and allows for the development of economic sectors. Recently, the economy of the Russian Federation has faced problems that can be solved by reorienting the agricultural food markets. In this regard, the question arose about the expediency and possibility of reorientation of agricultural markets.

In this work, the following indicators of the Russian Federation were analyzed: the total land area of agricultural land by region, the dynamics of budget revenues, the number of employees of state bodies and local governments by region, the number of organizations that carried out research and development, by type of organizations. The analysis showed that the Russian Federation, at the moment, has a high economic, scientific, technical and institutional potential. In this regard, I would like to note that the Russian Federation is ready to reorient the markets of agricultural products for the development of the national economy of the Russian Federation in the medium term.

Keywords: reorientation of markets, regions of the Russian Federation, agricultural product markets, agricultural economy

For citation: Repushevskaya O.A. Reorientation of agricultural production markets in new economic conditions. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):186-193. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-186-193.

Введение

Проблема быстрой переориентации рынков продукции АПК является актуальной, так как введенные США и Евросоюзом многочисленные санкции обусловили необходимость адекватной трансформации экономики РФ. В целях решения данной проблемы было необходимо проанализировать общую ресурсоемкость РФ, структуру государственных органов и органов местного самоуправления по регионам РФ, научный потенциал РФ. В статье использованы данные Росстата и научные публикации по исследуемой проблеме. Научная

новизна работы состоит в оценке готовности экономики РФ к быстрому переориентированию рынков продукции АПК.

Основная часть

АПК, включая его основную отрасль – сельское хозяйство, является главным звеном в формировании рынка продовольственных товаров. В то же время сельское хозяйство формирует не только производственную, но и трудовую базу региона, тем самым снижая в целом уровень безработицы и составляя социально-экономическую основу региона. Сельское хозяйство решает вопрос обеспечения населения высококачественными продуктами питания. Данный факт обуславливает необходимость переориентации рынков продукции АПК в сложившихся экономических условиях [2].

Отрасль сельского хозяйства имеет свои особенности: сезонный характер производства и его сильную зависимость от воздействия стихийных бедствий, низкий уровень приспособления к изменяющимся условиям. Поэтому предприятия АПК должны активно поддерживаться государством (как и во многих развитых странах).

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства в решении его главных проблем обусловлено также тем, что в силу традиционных особенностей отрасли повышение эффективности ее функционирования невозможно обеспечить только с помощью использования рыночных регуляторов.

Концепция опережающей экономики в экономической науке предполагает достижение экономического первенства. Это концепция, при которой страна становится лидером по развитию отраслевой экономики. Достигается данное первенство, согласно экономике опережающего развития, благодаря внедрению инновационных технологий, которое обеспечивается значительным количеством высококвалифицированных кадров. Необходимость перехода к опережающей модели экономики и переориентация рынков продукции АПК в современных реалиях Российской Федерации очень похожи по своим целям и задачам.

В настоящее время экономика РФ находится в процессе трансформации и реорганизации, что вызвано введением большого количества санкций. В этих условиях правительство РФ планирует реорганизовать продовольственный рынок путем снижения экспорта продовольствия и повышения национального потребления продукции. Данная реорганизация должна происходить относительно быстрыми темпами [1].

Решение указанных задач вызывает необходимость внедрения модели опережающего развития экономики, предусматривающей переориентацию рынков продукции АПК. При этом для эффективной и быстрой переориентации рынков продукции АПК должны соблюдаться следующие условия:

1. Необходим стабильно высокий уровень внедрения инновационных технологий. Любая производственная деятельность прямо или косвенно подвержена влиянию развития технологий, которые охватывают многие аспекты совре-

менного общества и становятся необходимым и обязательным атрибутом повседневной жизни людей. Важно подчеркнуть, что инновационные технологии являются одним из самых важных условий обеспечения конкурентоспособности производства. Поэтому для обеспечения опережающего экономического развития предприятия должны широко использовать эти технологии. Таким образом, дальнейшее развитие экономики в условиях опережения не может обходиться без инновационной составляющей.

2. Требуется значительное количество экономических ресурсов. Внедрение новейших технологий не может быть осуществлено без затрат, которые в значительной мере должны покрываться государством в виде государственных преференций. Регионам должны быть гарантированы благоприятные условия для привлечения инвестиций, что невозможно без значительного количества ресурсов.

3. Должен быть обеспечен высокий уровень макроэкономического менеджмента, осуществляемого государственными органами управления. Необходимо разработать обоснованный государственный план по переориентации рынков продукции АПК. В указанном плане государство определяет приоритетные отрасли экономики, нуждающиеся в поддержке и инвестициях и оценивает возможный эффект от их внедрения. При этом государственные органы в условиях переориентации рынков продукции АПК должны пресекать появление и развитие «недобросовестных» экономических агентов. В данном случае важным условием является высокий уровень развития социальных институтов, морали общества, человеческого потенциала.

Для успешной реализации процесса переориентации рынков продукции АПК должны соблюдаться все три перечисленные условия. Если хотя бы одно из них соблюдаться не будет, то осуществление данного процесса станет невозможным или приведет к социально-экономическому кризису. Без высокого уровня развития институциональных органов переориентация рынков продукции АПК приведет к различного рода социальным проблемам, без необходимого объема ресурсов – к значительным экономическим проблемам, без внедрения инновационных технологий сложно осуществить переориентацию рынков продукции АПК в относительно быстром темпе.

В связи с этим рассмотрим, отвечает ли современная Россия трем данным условиям для переориентации региональных рынков продукции АПК. В целях проверки на соблюдение условия ресурсоемкости следует проанализировать два важнейших показателя: динамику федерального бюджета и площадь сельскохозяйственных земель. Динамика федерального бюджета будет свидетельствовать о готовности экономики РФ в финансовом плане к переориентации, а земельная площадь сельскохозяйственных угодий покажет, готова ли экономика РФ к переориентации в ресурсном плане [3].

Как видно из рис. 1, регионы РФ обладают большим ресурсным потенциалом для относительно быстрой переориентации рынков продукции АПК. Больше всего площади сельскохозяйственных земель – в Приволжском федеральном округе (55 031,5 тыс. га), затем идет Сибирский федеральный округ (45 852 тыс. га),

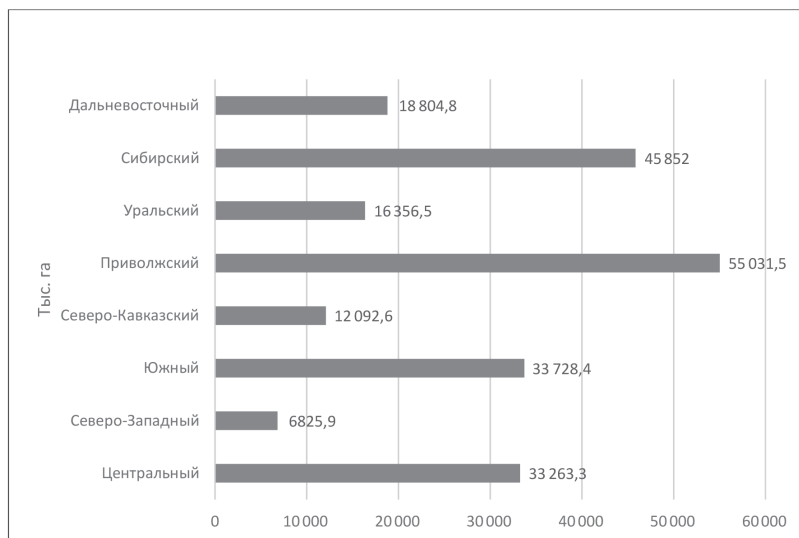

Рис. 1. Земельная площадь сельскохозяйственных угодий регионов России на конец 2021 г., га [4]

далее – Южный федеральный округ (33 728,4 тыс. га), Центральный (33 263,3 тыс. га), Дальневосточный (18 804,8 тыс. га), Уральский (16 356,5 тыс. га), Северо-Кавказский (12 062,6 тыс. га), Северо-Западный федеральный округ (6 825,9 тыс. га).

Таким образом, РФ можно охарактеризовать как богатую ресурсами страну, обладающую исключительно большим количеством территорий, которые можно использовать для переориентации рынков продукции АПК. В связи с этим можно утверждать, что экономика РФ соответствует данному условию.

Важно отметить, что внедрение инновационных технологий в АПК невозможно без высококвалифицированных рабочих кадров, которые будут внедрять данные технологии, а также без значительных финансовых ресурсов (рис. 2).

Как видно из рис. 2, несмотря на некоторый спад доходов федерального бюджета в 2020 г., по своей величине они остаются достаточно значительными и в 2021 г. составили 18,8 трлн руб.

Важно подчеркнуть, что в целом большое количество ресурсов и финансов нужно для решения ключевой проблемы: добровольного закрепления населения в сельских регионах. Для «удержания» населения в сельских территориях в каждом конкретном регионе нужно обеспечить высокое качество социальных услуг и достойные по оплате, гарантированные рабочие места.

Далее проанализируем численность организаций, которые выполняют научные исследования и разработки. Данный показатель свидетельствует о готовности РФ переориентировать рынки продукции АПК на основе эффективного использования научного потенциала (рис. 3).

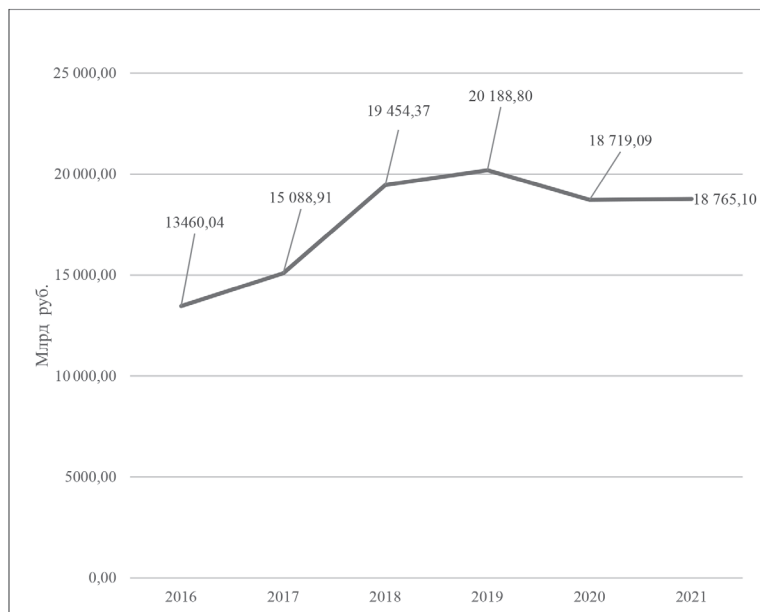

Рис. 2. Динамика доходов бюджета РФ за 2016–2021 гг. [5]

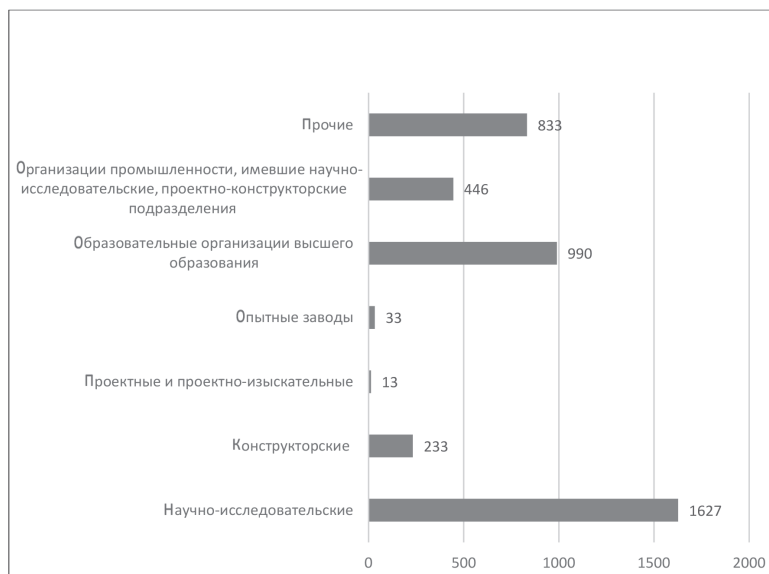

Рис. 3. Число организаций в РФ, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций) в 2021 г. [5]

Как видно из рис. 3, количество научно-технологических организаций в РФ достаточно велико. Характеризуя структуру этих организаций, можно отметить, что наибольшую долю среди них занимают научно-исследовательские организации (39%), затем идут образовательные организации высшего образования (20%), организации промышленности с научными подразделениями (11%), конструкторские (5%), опытные заводы (около 1%) и проектные организации. Таким образом, экономика РФ соответствует и данному критерию.

Успешное решение задачи переориентации рынков продукции АПК в короткие сроки требует квалифицированного управления этим процессом со стороны государственных органов. В связи с данным фактом рассмотрим показатель численности работников государственных органов и органов местного самоуправления по регионам (рис. 4).

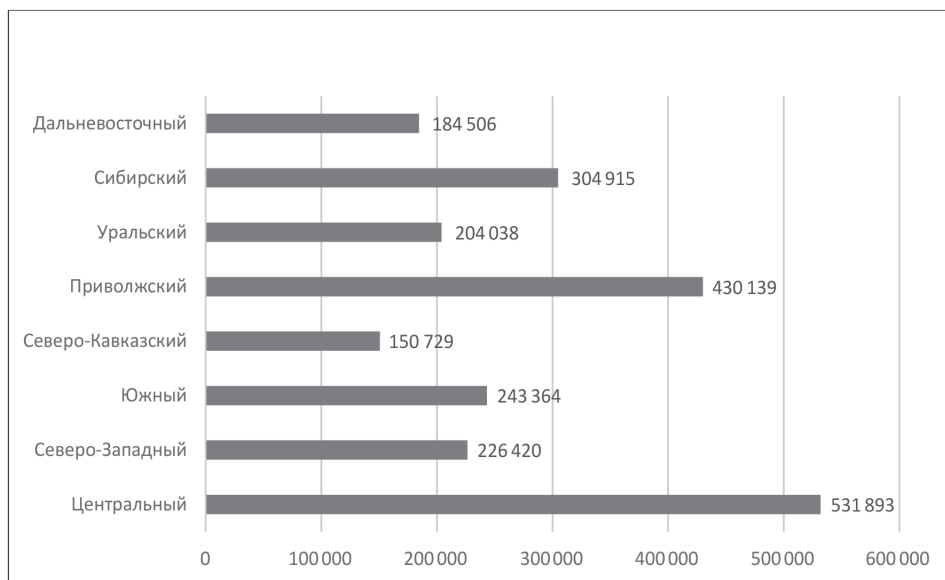

Рис. 4. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по регионам РФ за 2021 г. [5]

Как можно увидеть, государственная система РФ обладает огромным количеством работников. Больше всего работников – в Центральном федеральном округе (23% от общего количества работников), далее идут такие регионы, как Приволжский (19%), Сибирский (13%), Южный (11%), Северо-Западный (10%), Уральский (9%), Дальневосточный (8%) и Северо-Кавказский (7%). В связи с этим следует отметить, что экономика РФ располагает достаточным управленческим потенциалом для успешной переориентации рынков продукции АПК в сложившихся условиях.

Заключение

Переориентация рынков продовольствия АПК в среднесрочной перспективе является очень важным направлением для повышения эффективности экономики РФ и конкретных сельскохозяйственных организаций. На данный момент в Российской Федерации имеются все три условия успешной реализации процесса переориентации рынков продукции АПК в относительно быстром темпе.

Список источников

1. Репушевская О.А., Ишкина А.А. Параллельный импорт: легализация в России услуг в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 44–48.
2. Репушевская О.А., Лагвилава Н.Л. Развитие агропродовольственного рынка на основе совершенствования социальной инфраструктуры // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10, № 3. С. 41–45.
3. Репушевская О.А. Факторы социально-экономического развития продовольственных рынков: текущий аспект // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 136–144.
4. Сборник Центросоюза РФ. М., 2021. 89 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2021.

References

1. Repushevskaya O.A., Ishkina A.A. Parallel import: legalization in Russia of services in the field of support and development of small and medium-sized businesses. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2022;(3(49)):44-48. (In Russ.).
2. Repushevskaya O.A., Lagvilava N.L. Development of the agro-food market on the basis of improving social infrastructure. *Russian Journal of Management*. 2022;10(3):41-45. (In Russ.).
3. Repushevskaya O.A. Factors of socio-economic development of food markets: current aspect. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2022;(3):136-144. (In Russ.).
4. Collection of the Central Union of the Russian Federation. Moscow, 2021. 89 p. (In Russ.).
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators : stat. sat. / Rosstat. M., 2021. (In Russ.).

Информация об авторе

О.А. Репушевская – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела.

Information about the author

O.A. Repushevskaya – Ph.D. in economic sciences, associate professor, Department of economics and customs.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 18.12.2022.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 18.12.2022.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: УЧЕТ ВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Наиля Мансуровна Фейзрахманова

Российский университет кооперации, Мытищи, Россия, f_naila@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы прогнозирования банкротства сельскохозяйственных организаций в современных условиях. Выявлены особенности деятельности указанных организаций, которые необходимо учитывать при разработке прогнозов их банкротства (ярко выраженную сезонность, сильную зависимость от условий внешней среды, длительный производственный цикл и неэластичность предложения, а также значительные капитальные вложения с долгим сроком окупаемости).

Особое внимание уделено анализу макроэкономических факторов, требующих учета при прогнозировании банкротства сельскохозяйственных организаций. В частности, проведен анализ структуры экспорта РФ, месячного уровня инфляции, динамики численности населения, структуры сельскохозяйственных организаций по объемам деятельности и др. Анализ показал, что сельскохозяйственным организациям необходимо учитывать макроэкономические факторы в своей деятельности, так как они могут привести к банкротству предприятий.

Ключевые слова: банкротство, сельскохозяйственные организации, санкции, макроэкономические показатели

Для цитирования: Фейзрахманова Н.М. Прогнозирование банкротства сельскохозяйственных организаций: учет влияния макроэкономических факторов // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 194–202. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-194-202.

Original article

FORECASTING BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF MACROECONOMIC FACTORS

Naila M. Feyzrakhmanova

Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia, f_naila@mail.ru

Abstract. This paper discusses the impact of macroeconomic factors on the activities of agricultural organizations. In particular, this paper examines the issues of forecasting the bankruptcy of agricultural organizations in modern conditions (for example, sanctions) of the Russian Federation.

In the course of their activities, agricultural organizations in modern conditions may face the problem of bankruptcy. In order to avoid such a problem, agricultural organizations take into account many factors in their activities.

To achieve results in this work, the following indicators were analyzed: the structure of exports of the Russian Federation for January 2021–January 2022; the monthly inflation rate in 2022; the population of the Russian Federation for 2018–2021 and June 2022; the number of agricultural organizations by value for 2021. The analysis showed that agricultural organizations need to take into account macroeconomic indicators in their activities, since such factors can lead to bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, agricultural organizations, sanctions, macroeconomic indicators

For citation: Feyzrakhmanova N.M. Forecasting bankruptcy of agricultural organizations: taking into account the influence of macroeconomic factors. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):194–202. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-194-202.

Введение

Вопросы прогнозирования банкротства сельскохозяйственных организаций являются актуальными, так как возникли новые социально-экономические условия. Прежде всего, речь идет о необходимости учета влияния макроэкономических факторов на деятельность сельскохозяйственных предприятий. Поэтому в статье проанализированы структура экспорта РФ, уровень инфляции, динамика численности населения РФ, структура сельскохозяйственных организаций в РФ по объемам деятельности. Научной базой данной работы явились публикации отечественных и зарубежных авторов по исследуемой проблеме, соответствующие законодательству РФ, и данные Росстата. Научная новизна исследования заключается в выявлении и оценке влияния макроэкономических факторов на банкротство сельскохозяйственных организаций.

Основная часть

В процессе своей деятельности предприятия попадают под влияние различных рыночных сил, связанных с национальной экономикой. Такие рыночные факторы могут быть либо положительными, либо отрицательными. Рыночная экономика предполагает также появление различных кризисных ситуаций, в процессе которых существенно меняется рыночная конъюнктура.

В результате предприятия могут либо получить дополнительную прибыль, либо дополнительные издержки, которые могут привести к их кризисному состоянию. При большом количестве дополнительных издержек организация становится неплатежеспособной [2].

Банкротство предприятия возникает в результате его кризисного состояния, что ведет к систематической неспособности предприятия выполнить свои текущие обязательства.

Институт банкротства способствует развитию национальной экономики, так как он стимулирует предприятия использовать свои ресурсы эффективно. Институт банкротства также является государственной гарантией защиты интересов кредиторов.

Рассматривая банкротство на уровне национальной экономики, следует отметить, что оно способствует «оздоровлению» экономики. Банкротство устраняет неэффективные экономические субъекты, на место которых приходят эффективно действующие рыночные элементы.

Важно также отметить, что при неизбежности наступления банкротства сельскохозяйственные организации могут обратиться в арбитражный суд РФ для получения санации, которая предполагает улучшение положения на рынке с помощью различных управленческих мероприятий. Если же санация организации не приводит к положительным результатам, то осуществляется процедура банкротства [1]. В качестве особенностей санации сельскохозяйственной организации следует отметить, что она может быть продлена в связи со стихийными бедствиями.

Сельское хозяйство формирует базу питания населения и сырьевые ресурсы для промышленности, чем и обуславливается её важность в национальной экономике. Согласно законодательству о банкротстве, «под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки» [1, статья 177].

Организации, непосредственно участвующие в сельском хозяйстве, имеют свои особенности, которые обусловлены сельскохозяйственной деятельностью. Одной из таких важных особенностей является то, что производство данных организаций осуществляется на базе природных ресурсов, основной из которых – земля [4]. Данная специфика влияет не только на формирование законодательства в области сельского хозяйства, но и на процедуру банкротства. Поэтому, например, прогнозирование банкротства сельскохозяйственной орга-

низации невозможно без учета сезонности производства и особенностей производственного цикла.

Вероятность банкротства – одна из исследуемых характеристик в отчете финансового состояния организации. Органы руководства предприятия должны систематически осуществлять процесс прогнозирования банкротства для снижения его вероятности.

Прогнозирование банкротства представляет собой процесс предвидения развития организации в будущем и вероятности признания ее несостоятельной. Цель прогнозирования банкротства организации – разработка мер по его предотвращению.

В основу методик прогнозирования банкротства организаций входит учет следующих показателей: рентабельности, соотношения собственного и заемного капиталов, доли оборотных и необоротных активов, оборачиваемости активов.

Методика прогнозирования банкротства сельскохозяйственных организаций должна учитывать их особенности: ярко выраженную сезонность, сильную зависимость от условий внешней среды, длительный производственный цикл и неэластичность предложения, а также значительные капитальные вложения с долгим сроком окупаемости.

Стоит также отметить, что сельскому хозяйству свойственны низкая оборачиваемость капитала и высокая волатильность показателей, характеризующих прибыльность предприятия, а также большая долговая нагрузка, в связи с чем растет и риск неисполнения обязательств [3]. Данные факторы необходимо учитывать в прогнозировании банкротства.

В связи с этим необходимо выделить сельскохозяйственные организации, которые наиболее сильнее подвержены риску банкротства. Рассмотрим количество и структуру сельскохозяйственных организаций в РФ (рис. 1).

Анализ данных на рис. 1 показывает, что в РФ существует большое количество сельскохозяйственных организаций в виде микропредприятий (13,69 тыс. ед.), которые склонны к банкротству ввиду их размера. Наиболее устойчивыми к банкротству являются крупные и средние организации.

Можно классифицировать факторы банкротства по следующим критериям:

1) факторы банкротства, связанные с внутренней средой предприятия: процесс производства, управления, финансовое состояние и т. д.;

2) факторы банкротства, связанные с внешней средой предприятия: макроэкономические факторы.

На данный момент повышается значимость влияния макроэкономических факторов, которые связаны с современными экономическими тенденциями и характеризуются быстро меняющимся, нестабильным характером. В данных условиях ведут свою деятельность сельскохозяйственные организации.

Предприятие не может повлиять на макроэкономические факторы банкротства, к ним оно может только адаптироваться. Способность организации адаптироваться к внешним факторам позволяет ей не только уцелеть в условиях действия негативных рыночных факторов, но еще и использовать появляющиеся возможности и развить свою деятельность в экономике страны.

Рис. 1. Распределение сельскохозяйственных организаций по объему деятельности за 2021 год [5]

Ввиду своих особенностей сельскохозяйственные организации больше подвержены влиянию внешних факторов, чем внутренних. В связи с этим оценим важность учета макроэкономических факторов при прогнозировании банкротства сельскохозяйственных организаций.

К основным макроэкономическим показателям, которые влияют на экономическую стабильность предприятия, относятся:

1. Состояние экономики страны, стабильность внутренней и внешней политики страны. При эффективном функционировании экономики, как правило, повышается и эффективность деятельности организаций, что, в свою очередь, «спасает» предприятия от возможного банкротства.

При резких изменениях в сфере государственного регулирования организация оказывается в трудном положении, которое может привести к банкротству. Для того чтобы его избежать, предприятия должны своевременно учитывать и по возможности прогнозировать изменения во внутренней политике государства.

Современные сложности, связанные с деятельностью сельскохозяйственных организаций, включают в себя прежде всего санкции недружественных стран. Эти санкции вызвали рыночную трансформацию сектора сельскохозяйственной продукции, в результате чего ее производителям пришлось перенастроить рынки сбыта и каналы продвижения своей продукции. На рис. 2 представлена структура экспорта РФ.

Анализируя график на рис. 2, можно заметить значительный спад экспорта в январе 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г. на 11 млрд долл., или 19,4%. Показатель января 2022 г. ниже, чем показатель ноября 2021 г. на 1,9 млрд долл., или 4%.

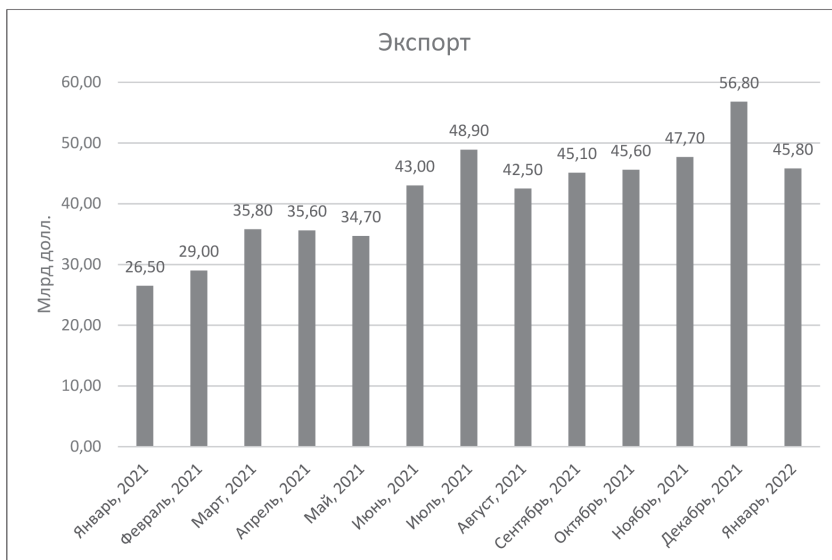

Рис. 2. Структура экспорта РФ за январь 2021 г. – январь 2022 г. [5]

В связи с данными показателями сельскохозяйственным производителям необходимо менять ориентир закупок и сбыта на внутренний рынок, что поможет им избежать банкротства.

2. Уровень инфляции. Так как инфляция охватывает все субъекты экономики, она также оказывает влияние и на сельскохозяйственные организации.

Инфляция характеризуется обесцениванием национальной валюты, что ведет к росту цен на товары. В целом инфляция негативно влияет на национальную экономику и ведет к спаду в экономике.

Согласно экономической теории, в результате роста цен спрос на товары низкой категории может повыситься, а на товары высшей категории – понизиться.

Особенность влияния инфляции на сельскохозяйственных производителей заключается в том, что спрос одной доли сельскохозяйственной продукции подвержен росту цен слабо, а другой доли – сильно. Данные об уровне инфляции в 2022 г. представлены на рис. 3.

Из приведенных на рис. 3 данных видно, что наибольший рост инфляции наблюдался в марте, когда ее прирост составил 7,61%. Но уже в апреле, феврале и январе рост инфляции составил соответственно 1,56, 1,17 и 0,99%, а в июле и августе наблюдалась дефляция (0,35 и 0,52% соответственно). В целом в январе – октябре 2022 г. рост инфляции составил 10,65%.

Предприятиям сельскохозяйственной продукции необходимо ориентироваться на показатель инфляции в стране и в соответствии с ним планировать производство продукции. Это поможет предприятиям избежать банкротства.

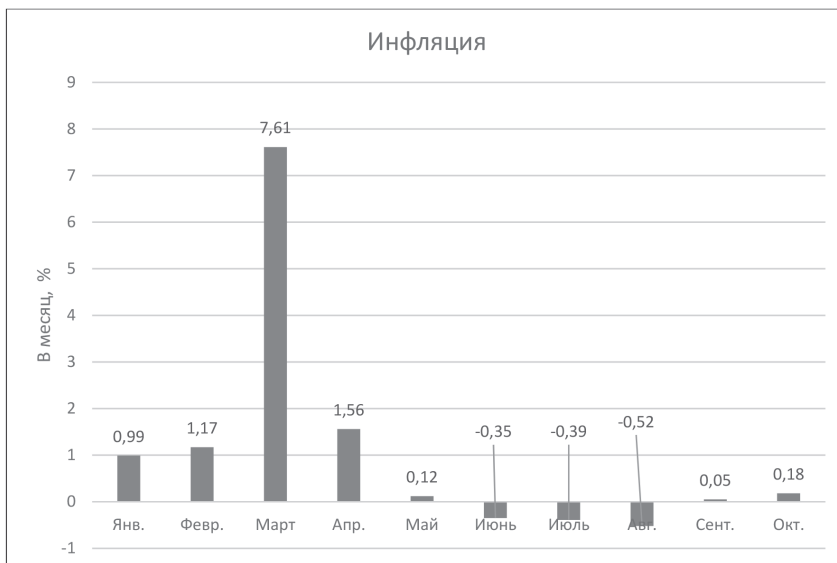

Рис. 3. Месячный уровень инфляции в 2022 г. [5]

3. Социальные факторы. Здесь важным показателем является демографическое положение страны.

Население страны не только определяет спрос на сельскохозяйственную продукцию, но еще и непосредственно участвует в деятельности организации. Динамика численности населения РФ приведена на рис. 4.

Рис. 4. Численность населения РФ за 2018–2021 гг. и июнь 2022 г. [5]

Как видно из рис. 4, в России наблюдается спад численности населения. По сравнению с 2021 г., в июне 2022 г. наблюдается убыль населения на 0,6 млн чел. В 2021 г. убыль населения составила 0,5 млн чел., а в 2019 и 2020 г. – по 0,1 млн чел.

Важно подчеркнуть, что все перечисленные факторы взаимосвязаны между собой. При ухудшении или улучшении одного из них все остальные тоже изменяются в лучшую или худшую сторону.

Заключение

В современных условиях сельскохозяйственным предприятиям необходимо учитывать макроэкономические факторы и рассчитывать их влияние, так как они могут в ряде случаев привести сельскохозяйственное предприятие к банкротству.

Список источников

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901831019> (дата обращения: 23.09.2022).
2. Смирнов А.О., Смирнова Е.Н., Шигаев А.В. Особенности анализа платежеспособности сельскохозяйственных организаций // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2017. № 1. С. 145–148.
3. Базарова М.У. Особенности анализа финансовой отчетности сельскохозяйственных организаций // Актуальные проблемы развития АПК : матер. Межд. науч.-практ. конф. Иркутск, 14 сент. 2017 г. Иркутск : Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2017. С. 194–200.
4. Ахмедова Ж.А. Особенности организации сельскохозяйственного производства на микроуровне // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2 (28). С. 213–217.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.09.2022).

References

1. On insolvency (bankruptcy) : Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901831019>. (In Russ.).
2. Smirnov A.O., Smirnova E.N., Shigaev A.V. Features of the analysis of the solvency of agricultural organizations. *Zakonomernosti razvitiya regional'nyh agroprodovol'stvennyh sistem = Patterns of development of regional agro-food systems*. 2017;(1):145-148. (In Russ.).
3. Bazarova M.U. Features of the analysis of the financial statements of agricultural organizations. Actual problems of the development of agriculture : mater. International Scientific and Practical Conference on September 14, 2017. Irkutsk : Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, 2017. P. 194–200. (In Russ.).
4. Akhmedova Zh.A. Features of the organization of agricultural production at the micro level. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2011;2(28):213-217. (In Russ.).
5. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.М. Фейзрахманова – начальник отдела учебно-методического обеспечения образовательной среды Управления образовательных программ.

Information about the author

N.M. Feyzrakhmanova – head of the Department of educational and methodological support of the educational environment of the Department of educational programs.

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья
УДК 339.7+336.71
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-203-217

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БАНК КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ КАНАДЫ

Евгений Евгеньевич Хорошилов

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия, ekhoroshilov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется деятельность Канадского инфраструктурного банка в контексте государственной экономической политики. Изучены особенности мандата и управленческой структуры банка. Проведен анализ его операций в 2017–2022 годах. Обобщены оценки деятельности инфраструктурного банка канадскими органами власти, политиками, экспертным сообществом. Сделан вывод, что Канадский инфраструктурный банк не стал эффективным инструментом государственной экономической политики и не внес весомого вклада в развитие инфраструктуры Канады. Среди основных связанных с работой банка проблем отмечены политическая ангажированность, длительность процессов принятия решений, высокие административные расходы, низкая транспарентность операций, неспособность привлечь в инфраструктурные проекты крупных частных инвесторов.

Ключевые слова: Канада, инфраструктура, инфраструктурные инвестиции, Канадский инфраструктурный банк, институты развития

Для цитирования: Хорошилов Е.Е. Инфраструктурный банк как инструмент государственной экономической политики: опыт Канады // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 203–217. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-203-217.

WORLD ECONOMY AND FOREIGN EXPERIENCE

Original article

INFRASTRUCTURE BANK AS AN INSTRUMENT OF STATE ECONOMIC POLICY: EVIDENCE FROM CANADA

Evgeny E. Khoroshilov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ekhoroshilov@yandex.ru

Abstract. The article examines activities of the Canada Infrastructure Bank in the context of state economic policy. Features of the bank's mandate and management structure are studied. An analysis of its operations in 2017–2022 is carried out. Assessments of the infrastructure bank's activities by Canadian authorities, politicians, and the expert community are summarized. It is concluded that the Canadian Infrastructure Bank has not become an effective instrument of state economic policy and has not made a significant contribution to the development of infrastructure in Canada. Among the main problems associated with its activities, there are politicization, long decision-making processes, high administrative costs, low transparency of operations, and inability to attract large private investors to infrastructure projects.

Keywords: Canada, infrastructure, infrastructure investment, Canada Infrastructure Bank, development institutions

For citation: Khoroshilov E.E. Infrastructure bank as an instrument of state economic policy: evidence from Canada. *Economic Systems*. 2022; 15(4(59)):203-217. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-203-217.

Введение

Среди инструментов государственной экономической политики государственные финансовые институты развития занимают особое место. В теории они должны фокусировать финансовые ресурсы государства на наиболее приоритетных экономических и социальных задачах, восполняя недостаток негосударственного капитала в тех или иных сферах и при этом стимулируя привлечение частных инвестиций в проекты, соответствующие национальным целям развития. На практике, как показывает международный опыт, эффективное использование этого инструмента связано с большими сложностями. Среди основных проблем, типичных для государственных финансовых институтов развития, можно отметить политизацию их деятельности, длительность процессов принятия решений, короткие, подчиненные политическим циклам горизонты планирования, высокие административные издержки, риск приватизации прибылей

и национализации убытков, низкую транспарентность операций, недостаточность государственного и общественного контроля, различные виды коррупционных проявлений и злоупотреблений.

Тем не менее на сегодняшний день государственные финансовые институты развития получили широкое распространение по всему миру. Канада здесь не стала исключением. С 1944 г. в стране действует федеральная «коронная» (государственная) корпорация «Банк делового развития Канады» (*Business Development Bank of Canada*). В том же году было основано канадское экспортно-кредитное агентство, ныне это федеральная «коронная» корпорация «Развитие экспорта Канады» (*Export Development Canada*), квазиструктурная структура, выполняющая функции в том числе и финансового института развития [1]. Более того, соответствующий функционал включен в мандаты таких канадских провинциальных финансовых институтов, как фонд «Депозиты и инвестиции Квебека» (*Caisse de dépôt et placement du Québec*) и Сберегательный трастовый фонд наследия Альберты (*The Alberta Heritage Savings Trust Fund*). В 2017 г. в Канаде был образован инфраструктурный банк, чья деятельность за прошедшие почти пять лет дает богатую пищу для размышлений о целесообразности использования государственных финансовых институтов развития в качестве инструментов государственной экономической политики.

Основная часть

Предпосылки создания Канадского инфраструктурного банка

Уровень развития инфраструктуры во многом определяет социально-экономические показатели и экономический потенциал страны. При этом «дефицит инвестиций в инфраструктуру является глобальной проблемой – несмотря на востребованность долгосрочных проектов в области инфраструктуры, они не получают должного финансирования» [2, с. 231]. Верны эти утверждения и для Канады, особенно учитывая ее огромную территорию (2-е место по площади в мире) и экономику, в значительной степени зависящую от сырьевого сектора, который предъявляет повышенные требования к инвестициям в инфраструктуру, прежде всего в транспортную и энергетическую.

Канада, с одной стороны, традиционно опережает все прочие страны «Большой семерки», за исключением Японии, по совокупным инвестициям в энергетическую, телекоммуникационную, транспортную и коммунальную инфраструктуру в процентах к ВВП (табл. 1). С другой стороны, по этому показателю Канада значительно уступает Австралии, также располагающей обширной территорией и имеющей во многом сходную с канадской структуру экономики. Кроме того, совокупные канадские инвестиции в инфраструктуру в первой половине 2010-х гг. демонстрировали ярко выраженную тенденцию к снижению, сократившись с 3,1% ВВП в 2010 г. до 2,3% ВВП в 2015 г. [3]. Характерно, что к концу этого периода состояние канадской инфраструктуры гражданами страны оценивалось не очень высоко. Так, в 2016 г. им были удовлетворены только 33% канадцев [4, с. 5].

Таблица 1

Оценка совокупных инвестиций в энергетическую, телекоммуникационную, транспортную и коммунальную инфраструктуры в странах «Большой семерки» и Австралии, % ВВП

Страна	2015 г.	2021 г.
Австралия	3,3	3,8
Япония	3,2	3,1
Канада	2,3	2,5
Франция	2,2	2,4
Италия	1,6	2,4
Великобритания	1,6	1,9
США	1,4	1,6
Германия	1,4	1,5

Источник: составлено автором на основании [5].

В Канаде строительство новой и поддержание существующей инфраструктуры лежит в основном в ведении провинциальных и муниципальных властей, пользующихся большой самостоятельностью. В этих условиях реализация общегосударственной политики в сфере развития инфраструктуры сопряжена с определенными сложностями политического характера с учётом в целом непростых взаимоотношений Оттавы с региональными и местными органами власти. Тем не менее федеральное правительство, в то время возглавляемое лидером Либеральной партии Ж. Кретьеном, создало Министерство по делам инфраструктуры (*Infrastructure Canada*) еще в 2002 г. Основной задачей этого ведомства стало софинансирование инфраструктурных проектов, реализуемых провинциальными и муниципальными властями.

В свою очередь кабинет консерваторов премьер-министра С. Харпера в 2009 г. учредил федеральную «коронную» корпорацию «Государственно-частные партнерства Канады» (*Public-Private Partnerships Canada*), которая участвовала в инфраструктурных проектах тех провинций, где не было образовано собственных аналогичных структур.

В 2016 г. к власти в Канаде вернулась Либеральная партия уже во главе с молодым амбициозным премьер-министром Дж. Трюдо. Одним из важных положений социально-экономической программы и предвыборных обещаний либералов было долгосрочное увеличение федеральных инвестиций в развитие инфраструктуры, что стало «наиболее масштабной и значимой в экономическом плане инициативой правительства» [6, с. 40]. Соответствующий раздел «Плана инвестиций в Канаду» (*Investing in Canada Plan*) либерального кабинета предусматривал выделение более 180 млрд кан. долл. в течение 12 лет [7].

Одним из инструментов реализации этого плана стал Канадский инфраструктурный банк (*Canada Infrastructure Bank*), который формально объявил в своем

Осеннем экономическом заявлении 2016 г. о намерении учредить кабинет либералов [8]. Практически одновременно новое правительство либералов ликвидировало «наследие» предшествующего кабинета в этой сфере – корпорацию «Государственно-частные партнерства Канады». Было объявлено, что она уже «эффективно выполнила свои задачи», так как «модель ГЧП в настоящее время широко используется по всей стране» [9]. Предполагаемые будущие политические дивиденды от масштабного расширения федеральных инвестиций в инфраструктуру Трюдо не был намерен делить с консерваторами.

Особенности мандата и управленческой структуры Канадского инфраструктурного банка

По замыслу правительства Трюдо создаваемый инфраструктурный банк был призван «осуществлять инвестиции в приносящие доход инфраструктурные проекты и планы, которые способствуют долгосрочной устойчивости инфраструктуры по всей стране» [8]. В том числе он должен был бы «инвестировать в национальные и региональные инфраструктурные проекты», «привлекать капитал частного сектора в проекты государственной инфраструктуры», а также «консультировать органы власти по вопросам разработки и согласования приносящих доход инфраструктурных проектов» [8]. При этом банк, выступая соинвестором инфраструктурных проектов, должен был располагать широким финансовым инструментарием, имея возможность осуществлять прямые инвестиции, делать взносы на возвратной основе, предоставлять обычные и субординированные ссуды, выпускать кредитные гарантии, покупать все виды акций и долей.

Учреждение банка было оформлено специальным федеральным законом Канады – «Актом о Канадском инфраструктурном банке» (*Canada Infrastructure Bank Act*), который вступил в действие в июне 2017 г. Согласно закону, целью банка «является инвестирование и привлечение инвестиций от частных и институциональных инвесторов в инфраструктурные проекты в Канаде или частично в Канаде, которые будут приносить доход и отвечать общественным интересам, например, поддерживая условия, способствующие экономическому росту, или способствуя устойчивости инфраструктуры в Канаде» [10].

Уставный капитал Канадского инфраструктурного банка (КИБ) составил всего 100 кан. долл., однако лимит бюджетных средств для него установлен законом в размере 35 млрд кан. долл. Особо отмечено, что эта сумма может быть увеличена путем принятия дополнительного законодательного акта. Кроме того, министр финансов по заявке самого банка и при рекомендации уполномоченного министра правительства Канады может предоставлять банку дополнительные средства в форме ссуд.

Согласно закону, общее руководство банком осуществляет совет директоров в составе председателя и не менее восьми, но не более 11 других членов. Формально директор назначается генерал-губернатором, фактически же – уполномоченным министром правительства страны (в настоящее время министром

инфраструктуры). Совет директоров, в свою очередь, назначает по согласованию с правительством руководителя банка – главного исполнительного директора (*Chief Executive Officer*).

Ежегодно КИБ должен представлять уполномоченному министру правительства (министру инфраструктуры) корпоративный план, бюджет на следующий год и смету капитальных вложений, которые утверждаются по согласованию с министром финансов.

С самого основания КИБ в его руководстве доминировали представители, тесно связанные с крупным бизнесом Канады, что достаточно типично для канадских государственных финансовых институтов. Так, первым председателем совета директоров банка была назначена Дж. Фуакуса, до этого занимавшая руководящие посты в крупнейшем банке Канады «Ройял бэнк оф Кэнада» (*Royal Bank of Canada*), а первым главным исполнительным директором – П. Лавалле, выходец из известной американской консалтинговой фирмы «Бэйн энд кампани» (*Bain & Company*), сделавший карьеру в Инвестиционном совете Канадского пенсионного плана (*Canada Pension Plan Investment Board*) – управляющей компании крупнейшего канадского государственного пенсионного фонда.

Нетипичной же для канадских финансовых институтов была кадровая нестабильность в КИБ. За пять лет существования банка у него сменились три председателя совета директоров и три главных исполнительных директора.

С 2020 г. главным исполнительным директором банка является Э. Кори, бывший партнер американской консалтинговой фирмы «Маккинзи энд кампани» (*McKinsey & Company*) и бывший глава провинциальной инфраструктурной корпорации провинции Онтарио. Председателем совета директоров банка с 2021 г. является Т. Врумэн, руководитель Международного аэропорта Ванкувера (*Vancouver International Airport*), до этого возглавлявшая один из крупнейших канадских кредитных кооперативов «Вэнсити кредит юнион» (*Vancity Credit Union*), а еще ранее работавшая заместителем министра финансов провинции Британская Колумбия. Из 10 других членов совета директоров КИБ семь непосредственно представляют канадский и международный бизнес [11].

Операционная деятельность Канадского инфраструктурного банка в 2017–2022 гг.

При создании КИБ предполагалось, что его совокупные инвестиции составят, как было уже отмечено выше, 35 млрд кан. долл. Из них 14,4 млрд кан. долл. планировалось вложить в 2016–2024 гг., причем почти 90% этой суммы – до конца 2019 г. (табл. 2). Основными направлениями инвестиций должны были стать «зеленая» инфраструктура (5,1 млрд кан. долл.), социальная инфраструктура (3,4 млрд кан. долл.), общественный транспорт (3,4 млрд кан. долл.), высшее образование (2,0 млрд кан. долл.) и широкополосная связь в сельской местности (500 млн кан. долл.). Планировалось, что соотношение государственных (федеральных, провинциальных, муниципальных) и частных средств в проектах с участием КИБ составит один к четырем [8].

Таблица 2

Запланированные инвестиции КИБ в 2016–2024 гг., млн кан. долл.

Направление инвестиций	Финансовый год				Итого
	2016–2017	2017–2018	2018–2019	2019–2024	
«Зеленая» инфраструктура	874	1562	1157	1464	5057
Социальная инфраструктура	1653	1679	53	56	3441
Общественный транспорт	852	1696	852	0	3400
Стратегические инвестиции в высшие учебные заведения	500	1250	250	0	2000
Широкополосная связь в сельской местности	6	81	253	160	500
Итого	3885	6268	2565	1680	14 398

Источник: составлено автором на основании [8].

Первоначальный план инвестиций КИБ, подготовленный еще в 2016 г. и предусматривавший осуществление значительных капиталовложений уже в следующем 2017 г., оказался совершенно нереалистичным. Банк был формально учрежден только в июне 2017 г., когда соответствующее законодательство вступило в силу. Корпоративная политика и внутренние регулирующие документы КИБ были утверждены его советом директоров еще через полгода после этого, а постоянный главный исполнительный директор банка вступил в должность только весной 2018 г. [12, с. 1]. Таким образом, в 2017–2018 фин. г. (финансовый год банка заканчивается 31 марта) КИБ не успел вложить в инфраструктуру Канады ни одного доллара, потратив 2,2 млн кан. долл. на свою операционную деятельность [12, с. 13–14].

В 2018–2019 фин. г. государственный инфраструктурный банк Канады начал финансировать только один проект – строительство легкого метрополитена в Монреале. КИБ согласился предоставить реализующему его консорциуму «Сеть городских экспрессов» (*Réseau express métropolitain*) ссуду в размере 1,28 млрд кан. долл. [13, с. 41]. Общая стоимость строительства оценивалась в 6,3 млрд кан. долл., а его основными инвесторами выступали правительство провинции Квебек и провинциальный фонд «Депозиты и инвестиции Квебека» [13, с. 14].

В 2019–2020 фин. г. КИБ продолжил финансировать монреальскую «Сеть городских экспрессов», не выдав ни одной новой ссуды [14, с. 17–18]. При этом на различных стадиях рассмотрения было девять проектов, в том числе инвестиции в расширение метрополитена (г. Торонто, Онтарио), железнодорожное

сообщение (ветки Торонто – Квебек-Сити и Калгари – Банф), водоснабжение и канализацию (г. Мейплтон, Онтарио), районное электроснабжение (г. Ричмонд, Британская Колумбия), портовую инфраструктуру (г. Монреаль, Квебек), развитие гидроэнергетики (Северо-Западные территории), ветроэнергетику (провинция Новая Шотландия), гидроэнергетику и широкополосную связь (территория Нунавут).

В следующем финансовом году КИБ наконец-то одобрил еще одну ссуду, согласившись предоставить на расширение ирригационной инфраструктуры в провинции Альберта до 408 млн кан. долл., что составляло половину необходимых капиталовложений [15, с. 79]. На рассмотрении появились проекты по накоплению электроэнергии (провинция Онтарио), развитию широкополосной связи (провинция Манитоба), строительству подводной линии электропередачи (озеро Эри, Онтарио), покупке автобусов с нулевым уровнем выбросов (г. Оттава, Онтарио; провинция Британская Колумбия), развитию районного электроснабжения (о. Лулу, Британская Колумбия), расширению порта (г. Контрекер, Квебек), реконструкции железнодорожного моста (провинция Британская Колумбия), строительству платного автомобильного моста (провинция Альберта), дополнительному расширению ирригационной инфраструктуры (провинция Альберта), повышению энергоэффективности зданий (г. Эдмонтон, Альберта) [15, с. 40–41].

В 2021–2022 фин. г. деятельность КИБ заметно активизировалась. Если за предыдущие три года им было одобрено всего две ссуды, то в этом финансовом году – сразу 15. Банк согласился финансировать:

- пять проектов по покупке автобусов с нулевым уровнем выбросов (провинция Квебек; г. Эдмонтон, Альберта; г. Брамптон, Большой Торонто, Онтарио; провинция Британская Колумбия);
- станцию легкого метро в аэропорту (г. Монреаль, Квебек);
- модернизацию районного энергоснабжения (Большой Торонто, Онтарио);
- повышение энергоэффективности госпиталя (г. Торонто, Онтарио);
- модернизацию сталелитейного производства в целях сокращения выбросов парниковых газов (г. Алгома, Онтарио);
- два проекта по повышению энергоэффективности зданий (провинции Онтарио и Саскачеван; провинция Квебек);
- два проекта по развитию широкополосной связи (провинции Онтарио и Манитоба);
- модернизацию железнодорожной ветки, обслуживающей северные поселения коренных народов (провинция Квебек);
- социальную инфраструктуру для коренных народов (провинция Саскачеван).

Следует, правда, отметить, что, во-первых, шесть проектов из перечисленных 15 были локальными и предусматривали финансирование на суммы существенно меньше 100 млн кан. долл. А, во-вторых, за 2021–2022 фин. г. ссудный портфель КИБ увеличился всего на 213 млн кан. долл. (табл. 3), т. е. финансирование большинства новых одобренных проектов за указанный период в лучшем случае только началось.

**Основные показатели операционной деятельности КИБ
в 2017–2022 фин. гг., млн кан. долл.**

Показатель	Финансовый год				
	2017–2018	2018–2019	2019–2020	2020–2021	2021–2022
Выданные ссуды	0	551	1075	1245	1458
Операционные расходы	2	11	25	28	39

Источник: составлено автором на основании [12, 13, 14, 15].

В целом, подводя итог деятельность КИБ в 2017–2022 гг., можно сделать вывод о том, что за первые пять лет своей деятельности он не стал эффективным инструментом государственной экономической политики. Потратив более 100 млн кан. долл. средств канадских налогоплательщиков на свои собственные нужды, банк выдал за указанный период менее 1,5 млрд кан. долл. ссуд. Учитывая, что, по оценкам международных экспертов, совокупные затраты Канады на инфраструктуру составляют ежегодно около 40–44 млрд долл. США [3], вклад КИБ в инвестиционные процессы в этой сфере находится в пределах статистической погрешности.

Публичная дискуссия и оценки эффективности

Идея создания в Канаде государственного инфраструктурного банка, продвигаемая руководством Либеральной партии, с самого начала вызывала к себе противоречивое отношение.

Так, влиятельный «мозговой трест» канадских деловых кругов, Институт Си-Ди Хау (*C.D. Howe Institute*), с одной стороны, предупреждал, что «государственная собственность на инфраструктуру приводила к неэффективному управлению, плохому отбору проектов и более высоким рискам для налогоплательщиков, маскируемым низкой стоимостью государственных заимствований» [16, с. 1]. С другой стороны, он указывал, что «если все будет сделано правильно, то реализация крупных инфраструктурных проектов через предлагаемый банк может значительно повысить эффективность инвестиций в инфраструктуру в Канаде» [17, с. 1].

В свою очередь, руководитель провинциального фонда «Депозиты и инвестиции Квебека» М. Сабиа характеризовал инициативу как «очень позитивный шаг» [18]. Его поддержка не прошла незамеченной официальной Оттавой, и в апреле 2020 г. Сабиа возглавил совет директоров КИБ. Правда, пробыл он на этом посту недолго, получив в декабре того же года должность заместителя министра финансов Канады.

Оппозиционные либералам канадские партии критиковали инфраструктурный банк на протяжении всей его деятельности. Консервативная партия изначально выражала обеспокоенность, что налогоплательщики не получают достаточной информации о финансовых рисках, которые бюджет берет на себя [19]. Лидер Новой демократической партии Т. Малкэр характеризовал КИБ как «огромный благотворительный фонд для богатых компаний и либералов [Либеральной партии Канады. – Прим. авт.], чтобы сколотить состояние за счет того, что должно быть общественной инфраструктурой» [20].

После начала работы КИБ представители Консервативной партии отмечали, что он обходится налогоплательщикам в миллионы долларов операционных расходов при отсутствии «прозрачности или подотчетности в отношении инвестиций в инфраструктуру», причем отсутствие проектов, «за исключением того, который был повторно анонсирован [«Сеть городских экспрессов» в Монреале. – Прим. авт.], говорит о том, что банк не выполняет обещания, данные либералами» [21]. В свою очередь, Новая демократическая партия, задаваясь вопросом, в чьих интересах работает КИБ – общественных или частных, обращала внимание на «секретность» банка и «недостаточное участие общественности» в его деятельности, что разочаровывает муниципалитеты и другие заинтересованные стороны [21].

Среди наиболее последовательных оппонентов КИБ особо заметен Канадский союз государственных служащих (*Canadian Union of Public Employees*), который характеризовал государственный инфраструктурный банк как «банк приватизации, замысленный финансистами Бэй-стрит [улица в г. Торонто, Онтарио, где расположены штаб-квартиры крупнейших канадских финансовых институтов. – Прим. авт.] и Уолл-стрит» [22]. Осенью 2022 г. профсоюз выпустил обстоятельный экспертный отчет, предложив коренным образом пересмотреть законодательство о КИБ. В частности, предлагается изменить его «приватизационный» мандат, связанный с привлечением частного капитала, на инфраструктурное финансирование общественного сектора, повысить прозрачность, расширить совет директоров за счет представителей местных органов власти, обеспечить поддержку только экологически устойчивых проектов и ускорить принятие решений путем предоставления ссуд напрямую муниципалитетам [23].

Появлялась критика КИБ и в ведущих канадских изданиях. Так, пресса отмечала, что как минимум два из членов совета директоров банка тесно связаны с Либеральной партией, а еще два делали пожертвования как либералам, так и консерваторам [24]. В негативном ключе упоминались также значительные выплаты банком бонусов руководству [25].

В целом на протяжении всей своей деятельности банк подвергался критике за медленный процесс принятия решений и слишком маленькие по масштабам проекты, которые не способны привлечь крупных инвесторов [26].

В начале 2021 г. Бюджетный офис парламента (*The Office of the Parliamentary Budget Officer*) подготовил специальный отчет о деятельности КИБ. Соглас-

но этому документу, банк к тому моменту выделил финансирование на общую сумму в 4 млрд кан. долл., что составляло только 11,5% его «конверта для расходов», причем софинансирование инфраструктурных проектов, в которые он был вовлечен, шло со стороны государственного сектора, а не за счет привлечения средств частных инвесторов, что предусматривалось мандатом государственного инфраструктурного банка [27]. Также отмечалось, что КИБ, несмотря на новый «план роста», предусматривающий инвестиции не менее 10 млрд кан. долл. в течение трех лет в первую очередь в экологические проекты, «по-прежнему вряд ли выделит 35 млрд [кан. – Прим. авт.] долл. в течение своего 11-летнего мандата» и «находится на пути к выделению примерно 16 млрд [кан. – Прим. авт.] долл. инвестиций в инфраструктуру к 2027–2028 годам» [28].

В мае 2022 г. был опубликован посвященный государственному инфраструктурному банку Канады доклад Постоянного комитета по транспорту, инфраструктуре и сообществам (*Standing Committee on Transport, Infrastructure and Communities*) канадского парламента. Документ готовился по результатам пяти слушаний, на которых выступили 24 свидетеля [29, с. 3]. В докладе, в частности, обращалось внимание на следующее:

- проекты банка продвигаются не так быстро, как ожидалось;
- несмотря на цель КИБ по привлечению частных инвестиций, эти проекты финансируются исключительно федеральными, провинциальными и муниципальными органами власти;
- полная оценка деятельности КИБ затруднена из-за отсутствия прозрачности, особенно с точки зрения проектов, но также и в отношении его собственного бюджета.

В рамках подготовки доклада в защиту КИБ выступила Либеральная партия, заявившая в своем особом мнении, что «КИБ является важным инструментом в арсенале правительства, когда речь заходит о привлечении разумных инвестиций в канадскую инфраструктуру» [29, с. 16]. Другие основные канадские политические силы заняли прямо противоположенную позицию. Так, по мнению Квебекского блока, «федеральному правительству было бы целесообразно не вмешиваться в то, что его не касается» [финансирование инфраструктуры. – Прим. авт.], и такой подход «спас бы его от унижения из-за недееспособных институтов, подобных КИБ» [29, с. 19]. Новая демократическая партия настаивала, что «без фундаментальной реформы банка в целях решения проблем, выявленных в этом исследовании, у правительства не осталось бы иного выбора, кроме как ликвидировать банк» [29, с. 24].

В итоге по результатам проведенной работы Постоянный комитет по транспорту, инфраструктуре и сообществам канадского парламента проголосовал за единственную рекомендацию, которая звучит так: «Правительству Канады следует упразднить Канадский инфраструктурный банк» [29, с. XI].

Заключение

Анализ деятельности Канадского инфраструктурного банка в 2017–2022 гг. показывает, что он не стал эффективным инструментом государственной экономической политики и не внес весомого вклада в развитие инфраструктуры Канады. Более того, из обещающей солидные политические дивиденды правительству Трюдо инициативы он превратился в «легкую мишень» для критики со стороны оппозиции. Правительство меньшинства, сформированное Либеральной партией, оказалось перед дилеммой: пойти на реорганизацию, а может быть, даже и ликвидацию КИБ, таким образом признав собственные просчеты в столь важной сфере, как развитие инфраструктуры страны, или проигнорировать аргументы оппонентов, сохраняя этот «токсичный актив» и ослабляя тем самым собственные и без того достаточно шаткие политические позиции.

Второй важный для Канады вопрос – насколько негативный опыт детальности КИБ будет учитываться канадским правительством при использовании государственных финансовых институтов развития в дальнейшем. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в 2022 г. правительство Трюдо объявило о создании Канадского фонда роста (*Canada Growth Fund*), который будет инвестировать в «чистые» технологии и «низкоуглеродную» экономику. На эти цели новая структура получит 15 млрд кан. долл. По словам министра финансов Канады Х. Фриланд, фонд «поможет привлечь в Канаду миллиарды долларов новых частных инвестиций, необходимых для сокращения наших выбросов, роста нашей экономики и создания хороших рабочих мест», облегчая бизнесу инвестиции в крупные проекты в Канаде «от важнейших полезных ископаемых до портов и энергетики» [30]. Характерно, что идеология и концепция Канадского фонда роста в значительной мере аналогичны идеологии и концепции Канадского инфраструктурного банка. Это наводит на определенные сомнения в том, что из истории государственного инфраструктурного банка руководство Либеральной партии Канады сделало соответствующие выводы.

Список источников

1. Хорошилов Е.Е. Федеральная инфраструктура государственной поддержки экспорта в Канаде // Россия и Америка в XXI веке. 2021. Вып. 4. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017959-1-1> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Вурф Х. Развитие инфраструктурных инвестиций: «Большая двадцатка» и многосторонние банки развития // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12, № 3. С. 230–241.
3. Global Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub. URL: <https://outlook.gihub.org/countries/Canada> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Global Infrastructure Index 2016. October 2016. Ipsos. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/publication/2016-10/Infrastructure_FINAL_Global_embargo%2024.10.16%200001%20GMT.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
5. Global Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub. URL: <https://outlook.gihub.org> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Немова Л. А. Экономика Канады в год 150-летия государства // США & Канада: экономика – политика – культура. 2017. Вып. 5 (569). С. 24–42.

7. Investing in Canada Plan – Building a Better Canada. Government of Canada. URL: <https://www.infrastructure.gc.ca/plan/about-invest-a-propos-eng.html> (дата обращения: 20.10.2022).
8. Fall Economic Statement 2016. Chapter 2 – Investing in the New Economy. Government of Canada. URL: <https://www.budget.gc.ca/fes-eea/2016/docs/statement-enonce/chap02-en.html> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Government of Canada announces wind-down of PPP Canada Crown Corporation. 03.11.2017. Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/office-infrastructure/news/2017/11/government_of_canadaannounceswind-downofpppcanadacrowncorporatio.html (дата обращения: 20.10.2022).
10. Canada Infrastructure Bank Act. Justice Laws Website. Government of Canada. URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-6.18/FullText.html> (дата обращения: 20.10.2022).
11. Canada Infrastructure Bank. Governance. URL: <https://cib-bic.ca/en/about-us/governance/> (дата обращения: 20.10.2022)
12. Canada Infrastructure Bank. 2017/2018 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2017-2018.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
13. Canada Infrastructure Bank. 2018/2019 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2018-2019.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
14. Canada Infrastructure Bank. 2019/2020 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2019-2020.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
15. Canada Infrastructure Bank. 2020/2021 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2020-21.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
16. *Dachis B.* New and Improved: How to Bring Institutional Investment into Public Infrastructure. C.D. Howe Institute. 2017. Commentary No. 472. March.
17. *Robins S.* Banking on Infrastructure: How the Canada Infrastructure Bank can Build Infrastructure Better for Canadians. C.D. Howe Institute. 2017. Commentary No. 483. June.
18. Canada to set up infrastructure bank with access to C\$35 billion. Reuters. 01.11.2016. URL: <http://ca.reuters.com/article/businessNews/idCAKBN12W4X3> (дата обращения: 20.10.2022).
19. Liberals tap former pension fund CEO to help build new infrastructure bank. The Canadian Business. 10.02.2017. URL: <http://www.canadianbusiness.com/business-news/liberals-tap-former-pension-fund-ceo-to-help-build-new-infrastructure-bank> (дата обращения: 20.10.2022).
20. Documents raise new questions about taxpayer risk in Liberal infrastructure bank. The Canadian Business. 31.05.2017. URL: <http://www.canadianbusiness.com/business-news/documents-raise-new-questions-about-taxpayer-risk-in-liberal-infrastructure-bank> (дата обращения: 20.10.2022).
21. Infrastructure bank narrows gaze to more than a dozen projects, CEO says. CTV News. 26.01.2019. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-narrows-gaze-to-more-than-a-dozen-projects-ceo-says-1.4270461> (дата обращения: 20.10.2022).
22. Infrastructure bank a jackpot for corporations. June 21, 2017. Canadian Union of Public Employees. URL: <https://cupe.ca/infrastructure-bank-jackpot-corporations> (дата обращения: 20.10.2022).
23. CUPE releases blueprint to fix Canada Infrastructure Bank. October 12, 2022. Canadian Union of Public Employees. URL: <https://cupe.ca/cupe-releases-blueprint-fix-canada-infrastructure-bank> (дата обращения: 20.10.2022).
24. Ten directors named to new Canada Infrastructure Bank, including some with Liberal connections. The Globe and Mail. 16.11.2017. URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/ten-directors-named-to-new-canada-infrastructure-bank/article37002382> (дата обращения: 20.10.2022).
25. Canada Infrastructure Bank approved bonuses to CEO who resigned. The Toronto Sun. 27.05.2022. URL: <https://torontosun.com/news/national/canada-infrastructure-bank-approved-bonuses-to-ceo-who-resigned> (дата обращения: 20.10.2022).
26. Infrastructure bank can bridge risk gap even in low-cost financing climate, CEO says. CTV News. 22.03.2021. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-can-bridge-risk-gap-even-in-low-cost-financing-climate-ceo-says-1.5356713> (дата обращения: 20.10.2022).

27. Infrastructure Bank chief clashes with MPs over private-sector investment. CTV News. 23.03.2021. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-chief-clashes-with-mps-over-private-sector-investment-1.5358622> (дата обращения: 20.10.2022).

28. Infrastructure Bank unlikely to spend even half of its \$35-billion budget over 11-year mandate: PBO. The Globe & Mail. 28.04.2021. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-infrastructure-bank-unlikely-to-spend-even-half-of-its-35-billion> (дата обращения: 20.10.2022).

29. The Canada Infrastructure Bank. Report of the Standing Committee on Transport, Infrastructure and Communities. May 2022. 44th Parliament, 1st Session. URL: <https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/44-1/TRAN/report-3> (дата обращения: 20.10.2022).

30. Ottawa willing to accept lower returns, more risk to put \$15-billion growth fund to work. The Financial Post. 03.11.2022. URL: <https://financialpost.com/news/economy/ottawa-canada-growth-fund> (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. Khoroshilov E.E. Federal Export Development Infrastructure in Canada. *Rossiya i Amerika v XXI veke = Russia and America in the 21st Century*. 2021;(4). URL: <https://rusus.jes.su/s207054760017959-1-1>. (In Russ.).

2. Wurf H. Promoting Infrastructure Investment: The G20 and the Multilateral Development Banks. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = International Organisations Research Journal*. 2017;12(3):230-241. (In Russ.).

3. Global Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub. URL: <https://outlook.gihub.org/countries/Canada>.

4. Global Infrastructure Index 2016. October 2016. Ipsos. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/publication/2016-10/Infrastructure_FINAL_Global_embargo%2024.10.16%200001%20GMT.pdf.

5. Global Infrastructure Outlook. Global Infrastructure Hub. URL: <https://outlook.gihub.org>.

6. Nemova L. A. Canada's Economy at the Time of the Country's 150th. *SShA & Kanada: ekonomika – politika – kul'tura = USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 2017;(5(569)):24-42. (In Russ.).

7. Investing in Canada Plan – Building a Better Canada. Government of Canada. URL: <https://www.infrastructure.gc.ca/plan/about-invest-ainv-propos-eng.html>.

8. Fall Economic Statement 2016. Chapter 2 – Investing in the New Economy. Government of Canada. URL: <https://www.budget.gc.ca/fes-eea/2016/docs/statement-enonce/chap02-en.html>.

9. Government of Canada announces wind-down of PPP Canada Crown Corporation. 03.11.2017. Government of Canada. URL: https://www.canada.ca/en/office-infrastructure/news/2017/11/government_of_canadaannounceswind-downofpppcanadacrowncorporatio.html.

10. Canada Infrastructure Bank Act. Justice Laws Website. Government of Canada. URL: <https://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-6.18/FullText.html>.

11. Canada Infrastructure Bank. Governance. URL: <https://cib-bic.ca/en/about-us/governance>.

12. Canada Infrastructure Bank. 2017/2018 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2017-2018.pdf>.

13. Canada Infrastructure Bank. 2018/2019 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2018-2019.pdf>.

14. Canada Infrastructure Bank. 2019/2020 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2019-2020.pdf>.

15. Canada Infrastructure Bank. 2020/2021 Annual Report. URL: <https://cdn.cib-bic.ca/files/documents/reports/en/Annual-Report-2020-21.pdf>.

16. Dachis B. New and Improved: How to Bring Institutional Investment into Public Infrastructure. C.D. Howe Institute. 2017. Commentary No. 472. March.

17. Robins S. Banking on Infrastructure: How the Canada Infrastructure Bank can Build Infrastructure Better for Canadians. C.D. Howe Institute. 2017. Commentary No. 483. June.

18. Canada to set up infrastructure bank with access to C\$35 billion. Reuters. 01.11.2016. URL: <http://ca.reuters.com/article/businessNews/idCAKBN12W4X3>.

19. Liberals tap former pension fund CEO to help build new infrastructure bank. The Canadian Business. 10.02.2017. URL: <http://www.canadianbusiness.com/business-news/liberals-tap-former-pension-fund-ceo-to-help-build-new-infrastructure-bank>.

20. Documents raise new questions about taxpayer risk in Liberal infrastructure bank. The Canadian Business. 31.05.2017. URL: <http://www.canadianbusiness.com/business-news/documents-raise-new-questions-about-taxpayer-risk-in-liberal-infrastructure-bank>.

21. Infrastructure bank narrows gaze to more than a dozen projects, CEO says. CTV News. 26.01.2019. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-narrows-gaze-to-more-than-a-dozen-projects-ceo-says-1.4270461>.

22. Infrastructure bank a jackpot for corporations. June 21, 2017. Canadian Union of Public Employees. URL: <https://cupe.ca/infrastructure-bank-jackpot-corporations>.

23. CUPE releases blueprint to fix Canada Infrastructure Bank. October 12, 2022. Canadian Union of Public Employees. URL: <https://cupe.ca/cupe-releases-blueprint-fix-canada-infrastructure-bank>.

24. Ten directors named to new Canada Infrastructure Bank, including some with Liberal connections. The Globe and Mail. 16.11.2017. URL: <https://www.theglobeandmail.com/news/politics/ten-directors-named-to-new-canada-infrastructure-bank/article37002382>.

25. Canada Infrastructure Bank approved bonuses to CEO who resigned. The Toronto Sun. 27.05.2022. URL: <https://torontosun.com/news/national/canada-infrastructure-bank-approved-bonuses-to-ceo-who-resigned>.

26. Infrastructure bank can bridge risk gap even in low-cost financing climate, CEO says. CTV News. 22.03.2021. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-can-bridge-risk-gap-even-in-low-cost-financing-climate-ceo-says-1.5356713>.

27. Infrastructure Bank chief clashes with MPs over private-sector investment. CTV News. 23.03.2021. URL: <https://www.ctvnews.ca/business/infrastructure-bank-chief-clashes-with-mps-over-private-sector-investment-1.5358622>.

28. Infrastructure Bank unlikely to spend even half of its \$35-billion budget over 11-year mandate: PBO. The Globe & Mail. 28.04.2021. URL: <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-infrastructure-bank-unlikely-to-spend-even-half-of-its-35-billion>.

29. The Canada Infrastructure Bank. Report of the Standing Committee on Transport, Infrastructure and Communities. May 2022. 44th Parliament, 1st Session. URL: <https://www.ourcommons.ca/DocumentViewer/en/44-1/TRAN/report-3>.

30. Ottawa willing to accept lower returns, more risk to put \$15-billion growth fund to work. The Financial Post. 03.11.2022. URL: <https://financialpost.com/news/economy/ottawa-canada-growth-fund>.

Информация об авторе

Е.Е. Хорошилов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Канады.

Information about the author

E.E. Khoroshilov – Ph.D. in economic sciences, leading researcher of the Department of Canada.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУМЫНИИ И РОССИИ

Владислав Лукиан

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
adalman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0204-6980

Аннотация. С момента окончания противостояния и холодной войны двух сверхдержав прошло более трех десятилетий. Румыно-российские политические отношения остаются напряженными. Этот фактор *активно влияет* на развитие двусторонних экономических отношений, инвестиционную политику, развитие инфраструктурных, энергетических, логистических, агропромышленных, металлургических совместных проектов. Во многих экономических инициативах румынской стороны присутствуют противоречивость, отсутствие последовательности и амбивалентность, несостоятельность твердо удерживать взятые позиции, несмотря на внешние факторы влияния извне, смену политических партийных элит у власти. Автор статьи попытался проанализировать современное состояние и дать предложения по улучшению румыно-российских экономических отношений в перспективе.

Ключевые слова: Россия, Румыния, ЕС, экономическое развитие, экспорт, импорт, конкуренция, государство, проекты, инвестиции, инфраструктуры

Для цитирования: Лукиан В. Предпосылки формирования современной системы экономического взаимодействия Румынии и России // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 218–226. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-218-226.

Original article

PREMISES FOR CONSOLIDATION OF MODERN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN ROMANIA AND RUSSIA

Vladislav Luchian

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, adalman@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0204-6980

© Лукиан В., 2022

Abstract. More than three decades have passed since the end of the confrontation and the Cold War between the two superpowers. Romanian-Russian political relations remain tense. This factor actively influences on the development of bilateral economic relations, investment dynamics, infrastructure, energy, logistics, agro-industrial, metallurgical joint projects. In many economic initiatives of the Romanian side there is lack of consistency and ambivalence, failure to hold the positions taken, despite external factors of influence from outside, change of political party elites in power. The author of the article tried to analyze the premises for the formation and development of Romanian-Russian economic relations at the present stage.

Keywords: Russia, Romania, EU, economic development, export, import, competition, government, projects, investments, infrastructure

For citation: Luchian V. Premises for consolidation of modern economic relations between Romania and Russia. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):218-226. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-218-226.

Введение

Если анализировать ретроспективу становления двусторонних отношений на современном этапе двух государств, а без этого не представляется возможным анализ системы экономических взаимодействий, важно отметить, что в начале девяностых годов отношения характеризовались стратегической амбивалентностью. Румыния, оказавшись в зоне европейской нестабильности после холодной войны, проводила политику балансирования между Западом и Востоком. Это заметно наблюдается и в рамках внешнеторговых показателей страны. Интересен и тот факт, что еще в 1991 г. Румыния подписала Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с СССР, став единственным посткоммунистическим государством, закрепившим свои серьезные, в том числе торговые намерения. Данный договор не был ратифицирован из-за распада СССР. Но все же важно отметить, что Румыния оставалась последовательно членом ОВД вплоть до распада СССР.

Правопреемницей СССР стала Российская Федерация как полноправный член международного права. Но вынуждены признать, что Россия не была в состоянии обеспечить те же гарантии своим союзникам, устремив на долгие годы свой взор на разрешение внутренних проблем. Кумулятивный эффект этих основных событий усилил негативный настрой румынского общества в отношении России и подорвал ранее сформированные экономические связи. Эти события подвигли румынское руководство последовательно ориентировать страну на Запад.

Основная часть

Первое десятилетие XXI в. не добавило оптимизма двусторонним экономическим отношениям. Это было вызвано новыми политическими конъюнктурами, связанными с поиском компромисса в переговорах по подготовке базово-

го политического договора, подписание которого состоялось в 2003 г. В последующие годы тенденция расширения экономического сотрудничества тормозилась активным участием Румынии в процессах евроинтеграции и вступлением в НАТО, что противоречило интересам России и не способствовало взаимопониманию между странами.

Более сбалансированной и выверенной стратегией, в том числе в экономических двусторонних отношениях, румынское правительство, на наш взгляд, озадачилось лишь к 2013–2015 гг., руководствуясь прагматичным *осознанием невозможности игнорировать обширный российский рынок и его высокий потенциал*.

Нельзя не отметить тот факт, что двустороннее сотрудничество Румынии и России характеризуется синусоидальной динамикой. В момент правления социал-демократической партии Румынии наблюдается активизация двусторонних экономических связей. При смене политических элит в Котроченах экономическая динамика перекрестного сотрудничества претерпевает существенный спад. Внешнеполитические факторы развития Румынии также можем отметить, как основополагающие в формировании экономического и инвестиционного партнерства двух стран. Не только факторы экономической выгоды диктуют положительную или отрицательную проекцию двусторонних отношений. Как пример, можем выделить опасения России относительно активного стратегического и военного сближения Румынии и США, отмену Румынией ряда совместных региональных соглашений и договоренностей, ее позицию в части энергетических проектов в рамках ЕС (где Румыния, скорее, заинтересована развить собственные газовые проекты на черноморском шельфе и предоставить европейскому рынку альтернативные источники поставки).

При всех сдерживающих факторах, на наш взгляд, первое десятилетие XXI в. стало временем для развития и активного старта румыно-российских экономических и инвестиционных проектов. Динамично стали развиваться совместные экономические проекты и перекрестный бизнес субъектов двух стран, что привело к окончанию деструктивного периода. Вступление Румынии в НАТО (2004) и ЕС (2007), а также смена ряда ее стратегических приоритетов не стали толчком к взаимному отрицанию ранее инициированных основ экономического сотрудничества с Российской Федерацией. Сам факт вступления Румынии в ЕС мобилизовал многие российские компании сырьевого и перерабатывающего сектора инвестировать в ее национальные нефтехимические и металлургические заводы.

Динамику российских инвестиций в румынскую экономику в первое десятилетие XXI в. сложно отследить и доподлинно подтвердить, так как по большей части инвесторами выступали офшорные (в основном с Белиза и Виргинских островов) и европейские дочерние компании (в основном из Австрии, Кипра, Голландии и Швейцарии) российских отраслевых гигантов [2]. Такие компании, как «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Мечел», ТМК, Vimetco, «Металимпортэкспорт», «Русский Алюминий», «Полюс Голд», «Петрокимикал Холдинг», TISE и др.

активно инвестировали в румынские промышленный и перерабатывающий секторы. Но стоит также отметить, к примеру, что VTB Capital активно обозначал интерес к приобретению CFR Marfa – крупнейшего железнодорожного национального перевозчика [4]. Перечень можно продолжить, представив все новые российские инициативы. Не все, к сожалению, планы российских промышленных компаний реализовались.

Российские металлургические гиганты стали мажоритарными акционерами большей части профильных румынских заводов. Речь идет о самых передовых металлургических заводах, таких как Sidex Galati, Siderugica Hunedoara, CS Resita, Industria Sarmei Campia Turzii, COS Targoviste, Siderica Calarasi, Oteluri Speciale Targoviste, Laminor, ALRO Slatina, TMK Artrom и др. После приобретения данных предприятий, российские компании стали собственниками более 87% всех национальных металлургических заводов, производящих металл-бетон, став основным игроком на профильном для Румынии рынке [1].

Приведем один пример. Российская компания «Мечел» стала мажоритарным акционером таких заводов, как Mechel Campia Turzii (INSI), Mechel Targoviste (COS), Ductil Steel Otelul Rosu, Ductil Steel Buzau, Laminorul Braila и Mechel Reparatii Targoviste. Совокупная численность трудоустроенного персонала в румынских уездах на заводах этой группы составила более 7 000 сотрудников. Процесс консолидации заводов продлился с 2001 по 2007 г. [4].

По результатам 2021 г. Россия была на 18-м месте среди государств – внешнеторговых партнеров Румынии. Согласно Торговому реестру, в Румынии осуществляют свою деятельность более 600 российских компаний (статистическая выборка автора на основе Platforma Confidas – российские компании и граждане без учета их участия от лица европейских транснациональных корпораций, зарегистрированных на фондовой бирже, или компаний, принадлежащих инвестиционным фондам, зарегистрированным в «налоговых офшорах», которые имеют скрытых акционеров). Оборот крупнейших российских компаний составил почти 3 млрд евро. Однако заявленная прибыль составила всего 95 млн евро, а убытки – 115 млн евро. Компании с российскими акционерами, осуществляющие экономическую деятельность в Румынии, имеют в качестве объекта деятельности переработку сырой нефти, дистрибуцию нефтепродуктов, производство алюминия и труб [4].

Зависимость румынской экономики от российского капитала невелика – менее 200 компаний с оборотом 600 млн леев, которые имеют не менее 20% российского капитала в структуре акционеров. То есть менее 0,1% всех румынских компаний отчитались о финансовых результатах в 2020 г.

Если анализировать компании по секторам румынской экономики, выделим следующие компании:

1. Транспорт и логистика: Gazpromneft Marine Bunker Balkan SA (прямой российский капитал 100%), Logitex Constanta SRL (более 50%), Gromas Trans SRL (100%), Av Logistik Solutions SRL (более 50%) и Air Logistic Service SRL (100%).

2. Торговля: Xm Textiles Sud-Est Distribution SRL (более 50%), Standart Park Romania SRL (более 50%), World of Hand Tools SRL (100%), Torgservice Rm SRL (100%) и Citypay SRL (более 50%).

3. Культура и развлечения: Casino Palace SRL (более 50%), Palace Slots International SRL (более 50%), Betco Technology SRL (более 50%), Uno Atelier Resta SRL (более 100%) и Minus Zero SRL (более 50%). Российские акционеры – держатели основных компаний игорного бизнеса в стране.

4. Серьезный пласт российских прямых инвестиций задействован в сфере национального здравоохранения, медицины и развития частных клиник [3].

Приведем ряд наиболее успешных примеров размещения российского капитала в Румынии. На первом месте по результативности среди российских компаний находится Lukoil Romania SRL с оборотом в 5,9 млрд леев (примерно 1,2 млрд евро) и прибылью в 149 млн леев (30 млн евро). По данным Министерства финансов Румынии, в 2020 г. компания задекларировала в стране 1600 сотрудников, двумя годами ранее в ней работало 2547 сотрудников. В 2020 г. у компании было 304 АЗС в Румынии. За последние восемь лет она подписала 5735 контрактов с государственными учреждениями, стоимость которых составила 2,4 млрд леев, или около 480 млн евро. Эти контракты в основном касались поставки топлива для автомобилей государственных учреждений. «Лукойл» выиграл тендеры по критерию самой низкой цены, что является важным условием процедуры государственных закупок в Румынии [4].

В 2020 г. оборот частной компании в Румынии Petrotel Lukoil SA НПЗ, перерабатывающей привозимую из России сырую нефть, составил 3,8 млрд леев (около 760 млн евро), а убыток – 441 млн леев (около 88 млн евро). В 2019 г. при обороте в 5,8 млрд леев убытки НПЗ составили 67 млн леев. В компании работали 443 сотрудника на заводе в Плоештах. В 2020 г. их количество составило 501. Как и Lukoil SRL, НПЗ на 100% принадлежит компании Litasco SA, зарегистрированной в Женеве, Швейцария [4].

Lukoil Lubricants East Europe SRL – еще одна компания группы «Лукойл», объектом деятельности которой является оптовая продажа твердого, жидкого и газообразного топлива. В 2020 г. при обороте в 99 млн леев компания получила прибыль почти в 6 млн леев. В 2019 г. при обороте в 108 млн леев компания сообщила об убытках в размере почти 7 млн леев и штате в 70 сотрудников. Компания принадлежит компании Lukoil International GmbH, расположенной в Вене, Австрия.

Nis Petrol SRL – компания, управляющая АЗС «Газпром» в Румынии. В 2020 г. оборот компании составил 332 млн леев, а убытки – 30 млн леев. В 2019 г. при обороте в 367 млн леев убытки составили 32 млн леев. В 2020 г. в компании работало 65 сотрудников. Согласно Торговому реестру Румынии, компания на 100% принадлежит «Ниш Ад Нови Сад» из Сербии. Nis Petrol SRL ни в одном году не получала прибыли, а убытки компании составили 276 млн леев.

Gazpromneft Marine Bunker Balkan SA – компания из Констанцы, основной целью деятельности которой является оказание услуг, связанных с водным транспортом. Компания, основанная в 2011 г., только в 2016 г. получила прибыль в раз-

мере 760 000 леев. В штате – 30 сотрудников. В 2020 г. оборот компании составил 241 млн леев, а убытки – 517 000 леев. В 2019 г. при обороте в 414 млн леев заявленные убытки составили 685 000 леев.

ALRO SA – компания, специализирующаяся на металлургии алюминия. Компания на 54,18% принадлежит кипрской компании Vimetco PLC. В ноябре 2020 г. компания передала акции Vimetco NV Netherlands кипрской компании. Группа Vimetco принадлежит российскому миллиардеру Виталию Матчицкому. Другой пакет ALRO (23,21% акций) принадлежит компании SC Paval Holding SRL из г. Бакэу (Уезд Бакэу), а остальные 10,211% контролируются Fondul Proprietatea (государственный фонд Румынии). В 2020 г. оборот компании составил 2,3 млрд леев, около 460 млн евро, а прибыль составила 295 млн леев (60 млн евро). Штат — 2427 сотрудников. В 2019 г. при обороте в 2,5 млрд леев компания зафиксировала убытки в размере 152 млн леев (30 млн евро) при том же количестве сотрудников [4].

Стоит отметить другого успешного игрока на румынском рынке – ТМК Artrom SA, специализирующегося на производстве труб. В 2020 г. оборот компании составил 1 млрд леев, а убытки – 79 млн леев. В 2019 г. при обороте в 1,2 млрд леев убытки составили 7 млн леев. В компании работает 1450 сотрудников. Принадлежит она ТМК Europe GmbH, зарегистрирована в Дюссельдорфе (Германия). ТМК Europe GmbH также владеет ТМК Steel Holding, контролируемой российским предпринимателем Дмитрием Пумпянским [4]. 3 марта 2022 г., после введения санкций против России, он передал свои акции четырем другим россиянам, которые создали компанию на Кипре, и попросил правительство Румынии снять санкции после того, как румынские налоговые органы заблокировали счета.

По схожим алгоритмам поступили и вышеупомянутые российские компании в Румынии. Данный момент вызвал политическую реакцию со стороны ряда сенаторов Румынии, которые обратились к правительству с просьбой принять меры по разблокированию счетов ТМК-Artrom и Olt, других российских компаний, чтобы сотрудники могли получать заработную плату, а компания могла продолжать свою коммерческую деятельность. В целом ряде городов Румынии прошли акции протеста сотрудников российских заводов.

Если же анализировать внешнеэкономический ландшафт импортно-экспортных сделок румынских компаний с Российской Федерацией, то, согласно данным Национального института статистики, показатели торгового баланса двух стран в 2021 г. уменьшились на 36% по сравнению с 2020 годом и были на 37% ниже уровня 2011 года, составив 2,6 млрд евро или 1,8% от общего объема в 2021 г. внешнеторгового оборота [5].

Основная проблема, которую фиксируют румынские экономические субъекты, – это отключение российских банков от SWIFT, что создает финансовые блокировки по всей цепочке поставок. 409 компаний (90 крупных, 173 средних, 88 малых и 58 микропредприятий) экспортировали в Россию в основном машины и транспортное оборудование (62% от общего объема экспорта), промышленные товары (12% от всего объема поставок в 2021 г.). 823 предприятия (100 крупных, 172 средних, 218 малых и 333 микропредприятия) импортируют

из России в основном топливо (от общего объема импорта из России – 72%, промышленные товары, классифицируемые как сырье, – 12%), непищевые товары без учета топлива (от анализируемой статистической выборки – 6%) [4].

Румыния обладает рядом весомых геоэкономических преимуществ, а именно единым с Российской Федерацией черноморским бассейном. Фактор наличия прямого доступа через порты на Черном море позволяет говорить о возможности усиления внешнеэкономического взаимодействия в обход сухопутных маршрутов, ограниченных территорией сопредельных государств ЕС и СНГ. Этот фактор, на наш взгляд, учтен сторонами крайне слабо. Румыния, используя свое геоэкономическое положение относительно Российской Федерации, должна направить усилия на поощрение развития логистических прямых и транзитных маршрутов.

Если принять во внимание и тот факт, что через судоходный Дунай проходит основной европейский трафик в материковую часть ЕС, то страна могла бы сформировать ряд новых логистических маршрутов и сервисов, позволяющих через свои портовые мощности сопровождать перевалку важнейших грузов, например таких, как продовольственные биржевые группы товаров и удобрения, сместив акцент с портов Балтийского моря. Этот потенциал крайне слабо используется как российскими, так и румынскими логистическими операторами. Важно также отметить, что даже введенные санкционные пакеты не включают целый ряд товаров продовольственной номенклатуры и удобрения [6].

На наш взгляд, одной из главных задач внешнеторговой стратегии Румынии в среднесрочной перспективе должно стать экономическое сотрудничество не столько с Россией, сколько со странами – членами ЕВРАЗЭС. Осмотрительное поведение Румынии и сбалансированный подход, проявляемый правительством страны вокруг событий в Украине, купирование негативных последствий санкционных ограничений для российских компаний на территории Румынии, нахождение гибких сценарных моделей и уважительное отношение к русским акционерам-инвесторам, позволяют утверждать, что цель этого государства – сохранить партнерские отношения с Россией и не поддаваться «эмоциональным всплескам», характерным для прибалтийских государств, Чехии и Польши.

Для Румынии и России сохраняются благоприятные возможности практического сотрудничества в таких областях, как ВЭД и логистика, кросс-инвестиции и промышленная кооперация, приграничное сотрудничество по разрешенным товарным группам в рамках черноморского бассейна, энергетика и нефтехимия, образование и возвращение новых элит в экономических секторах. Накопленный потенциал двустороннего сотрудничества последние десятилетия отличает Румынию от иных стран, сопредельных бывшим границам СССР.

Ряд румынских дипломатов, курировавших ранее экономический блок на современном этапе, в личных диалогах отмечают, что первым шагом должно стать создание культурных, научных, просветительских, образовательных центров на территории Румынии и России. Законодательными актами двух государств эти опции закреплены. Но, если российская сторона еще в 2015 г. открыла активно

действующий офис Россотрудничества в Бухаресте, а также Русский дом, румынская сторона не сделала ничего на этом пути.

Важным сдерживающим фактором развития экономических отношений между Румынией и Россией является *нехватка объективной информации*. Двусторонним экономическим отношениям, основанным на взаимовыгодной основе, не хватает подготовленных специалистов по внешнеэкономическим связям. Высшие учебные заведения двух стран делают крайне мало для целенаправленной подготовки новых и смены уходящих профильных кадров по внешнеэкономической деятельности, сформированных в советское время.

Заключение

Россия остается одним из значимых исторических партнеров Румынии. Исходя из этих позиций, важно рассматривать экономические отношения с точки зрения взаимной заинтересованности и прагматичности. Румыния, несмотря на все конъюнктурные события текущего момента, используя свое геоэкономическое положение, может стать сильным региональным экономическим игроком, *если реализует многоцелевую программу в Юго-Восточной Европе, основанную на продвижении торговых связей и активности, прагматизме и взвешенности в деле укрепления отношений с Россией, широко используя возможности транспортировки грузов через бассейн Черного моря.*

Список источников

1. Romania in the Digital Economy and Society Index // European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/scoreboard/romania> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Employment, Social Affairs & Inclusion – EU country Factsheet. Posted workers – Romania // European Commission website. URL: <http://ec.europa.eu/social/keyDocuments.jsp?pager.offset=20&&langId=en&mode=advancedSubmit&advSearchKey=PostWork> (дата обращения: 04.09.2022).
3. Comisia Europeană – Reprezentanța în România – Eurobarometru 104. 2021 // European Commission website. URL: https://ec.europa.eu/romania/tags/eurobarometru_ro (дата обращения: 24.09.2022).
4. Agenti economici: Rusia // Platforma Confidas – Verificarea firme On Line. URL: <https://www.confidas.ro> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Raiffeisen Bank – România transformărilor profunde: 10 ani de rătăcire, 20 de ani de convergență. URL: <https://www.bankingnews.ro/ionut-dumitru-raiffeisen-crestere-economica.html> (дата обращения: 24.09.2022).
6. The EU Single Market. The economic potential of barriers reduction in the EU Single Market // European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regprof/index.cfm> (дата обращения: 21.09.2022).

References

1. Romania in the Digital Economy and Society Index. European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/scoreboard/romania>.
2. Employment, Social Affairs & Inclusion – EU country Factsheet. Posted workers – Romania. European Commission website. URL: <http://ec.europa.eu/social/keyDocuments.jsp?pager.offset=20&&langId=en&mode=advancedSubmit&advSearchKey=PostWork>.

3. Comisia Europeană – Reprezentanța în România – Eurobarometru 104. 2021. European Commission website. URL: https://ec.europa.eu/romania/tags/eurobarometru_ro.

4. Agenti economici: Rusia. Platforma Confidas – Verificarea firme On Line. URL: <https://www.confidas.ro>.

5. Raiffeisen Bank – România transformărilor profunde: 10 ani de rătăcire, 20 de ani de convergență. URL: <https://www.bankingnews.ro/ionut-dumitru-raiffeisen-crestere-economica.html>.

6. The EU Single Market. The economic potential of barriers reduction in the EU Single Market. European Commission website. URL: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regprof/index.cfm>.

Информация об авторе

В. Лукиан – аспирант, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, факультет международных экономических отношений.

Information about the author

V. Luchian – Ph.D. student, Department of world economy and international business, faculty of international economic relations.

Статья поступила в редакцию 23.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 19.11.2022.

The article was submitted 23.10.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 19.11.2022.

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД БУДУЩИХ УЧЕНЫХ

Научная статья
УДК 622.33+338.2
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-227-235

КОМПЛЕКСНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кристина Алексеевна Пронина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, 1032190838@pfur.ru

Аннотация. Угольная промышленность выступает в роли наиболее важного и обсуждаемого сектора ТЭК, являющегося основным источником доходов федерального бюджета, а также фундаментом государственного суверенитета. Данная отрасль создает десятки тысяч рабочих мест, образует города и целые регионы внутри стран.

Статья ориентирована на востребованную в современном мире систему социально-экономических мер развития угольной промышленности России, направленных также на укрепление ее энергетической безопасности. Значимость исследования определена наличием проблем, препятствующих устойчивому развитию данной отрасли. В процессе изучения были выделены основные тенденции совершенствования угольной промышленности страны. Проанализированы наиболее острые проблемы ее функционирования, а также рассмотрены мероприятия, направленные на их устранение.

По итогам проведенного исследования предлагаются механизмы и пути повышения экономической эффективности угольной промышленности, что позволит укрепить ее энергетическую безопасность России.

Ключевые слова: экономическая эффективность, угольная промышленность, угледобывающие предприятия, энергетическая безопасность России

Для цитирования: Пронина К.А. Комплексное решение проблем повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 227–235. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-227-235.

Благодарность: статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061607-0-000 на тему «Комплексное решение проблем повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

SCIENTIFIC VIEW OF FUTURE SCIENTISTS

Original article

A COMPREHENSIVE SOLUTION TO THE PROBLEMS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE COAL INDUSTRY AS A CONDITION FOR STRENGTHENING RUSSIA'S ENERGY SECURITY

Kristina A. Pronina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, 1032190838@pfur.ru

Abstract. The coal industry acts as the most important and discussed sector of the fuel and energy complex, which is the main source of federal budget revenues, as well as the foundation of state sovereignty. This industry creates tens of thousands of jobs, forms cities and entire regions within countries.

The article is focused on the system of socio-economic measures for the development of the Russian coal industry that is in demand in the modern world, subsequently aimed at strengthening its energy security. The significance of the study is determined by the presence of problems that hinder the sustainable development of this industry. In the process of studying, the main trends in improving the country's coal activities were identified. The most acute problems of its functioning are analyzed, as well as measures aimed at their elimination are considered.

Based on the results of the study, the author proposes probable mechanisms and ways to enhance the economic efficiency indicator to increase the level of energy security.

Keywords: economic efficiency; coal industry; coal mining enterprises; energy security of Russia

For citation: Pronina K.A. A comprehensive solution to the problems of increasing the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):227-235. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-227-235.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the initiative research work No. 061607-0-000 on the topic «A comprehensive solution for improving the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security», carried out on the basis of the Department of National Economics of the Faculty of Economics of the RUDN.

Введение

Энергетическая безопасность страны интерпретируется как состояние защиты экономики и населения от угроз ее национальной безопасности. Главными задачами в сфере энергетики являются:

- выполнение требований по снабжению топливом и электричеством потребителей;
- повышение эффективности использования энергоресурсов;
- поддержание баланса между предложением и спросом на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР);
- сокращение негативного воздействия на экологию;
- сохранение экспортного потенциала топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Кратковременные перерывы в энергоснабжении, резкие скачки цен на ТЭР могут повлечь за собой значительные экономические и (или) социальные последствия. Реализация поставленных задач наиболее актуальна для нашей страны.

Основная часть

Угольная промышленность России: основные черты, тенденции развития

На сегодняшний день Россия имеет развитую угольную промышленность. Добыча ведется в 24 регионах страны, крупнейшим из которых является Западная Сибирь. На ее долю приходится около 55% всей добычи угля. Угольная промышленность почти полностью принадлежит частному капиталу и разделена на 65 компаний с долей добычи, равной 97%.

Всего на территории РФ добываются два вида угля: бурый и каменный. Огромную энергетическую ценность имеет каменный уголь. Его извлекают в основном закрытым путем. Тем не менее запасов данного вида, как в России, так и во всем мире, существенно мало.

Бурый уголь считается самым молодым и наиболее потребляемым видом угля. Используется для обогрева. Добывается двумя способами: открытым и шахтным. Качество бурого угля значительно ниже, нежели каменного, однако потребителей привлекает его цена.

Россия занимает высокие позиции на мировом энергетическом рынке. Страна является одним из лидеров по добыче и экспорту угля, находясь при этом на шестом и третьем местах соответственно.

В 2021 г. экспорт угля из России по данным Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК) и Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС РФ) составил 210,5 млн т (рис. 1).

Доходы от экспорта угля в 2021 г. достигли 17,560 млрд долл. (рис. 2).

Как видно из рис. 2, максимальные доходы от экспорта российского угля были зафиксированы именно в 2021 г. Доля ТЭК (в том числе добыча угля, нефти и газа) в ВВП России в 2021 г. составила 12,8% (табл. 1).

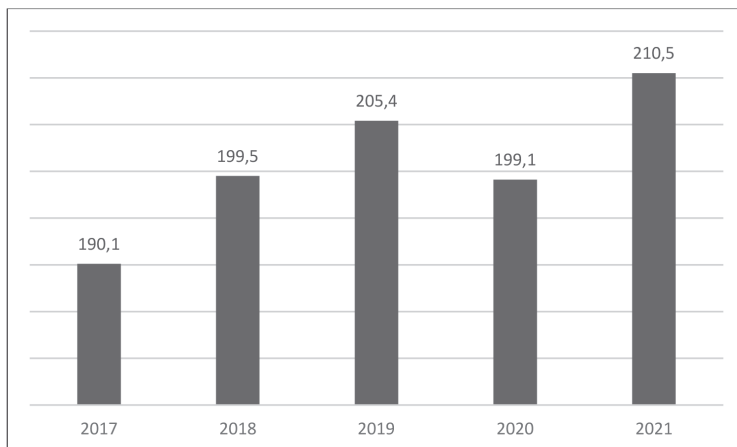

Рис. 1. Экспорт угля из России за 2017–2021 гг., млн т

Источник: составлено автором по данным [1].

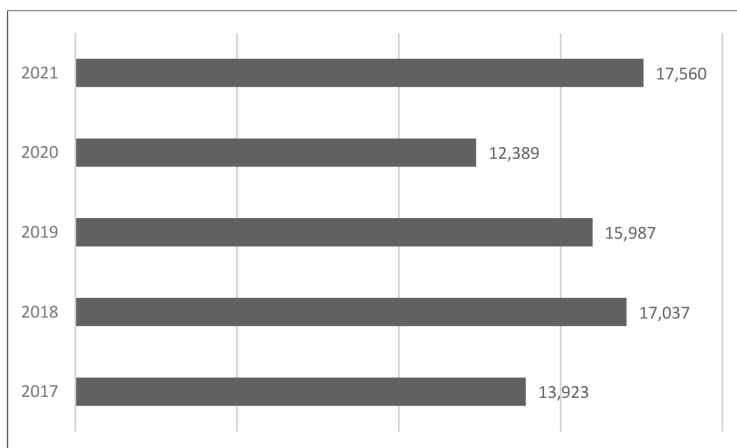

Рис. 2. Доходы России от экспорта угля за 2017–2021 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным [1].

Ведущим среди наиболее крупных производителей угля в стране является компания «Кузбассразрезуголь». Объем добычи угля компании в 2021 г. достиг 18 145 тыс. т [3]. На сегодняшний день ее стратегия развития предполагает поэтапный рост объемов добычи до 60 млн т угля в год, а также повышение качества производимой продукции, являющейся детерминантом ее конкурентоспособности на рынке [4]. Всех указанных показателей компания планирует добиться к 2035 г.

Доля отраслей в ВВП в России в 2021 г., %

Отрасль	Доля в ВВП
Электроэнергетика	2,4
Черная металлургия	2,0
Цветная металлургия	2,0
Розничная торговля	3,8
<i>ТЭК (в том числе добыча угля, нефти, газа)</i>	12,8
Транспорт	3,8
Жилищное строительство	2,3
Телекоммуникации и связь	0,8
Сельское хозяйство	4,2
Пищевая промышленность	2,1

Источник: составлено автором по данным [2].

Проблемы развития угольной отрасли

Несмотря на положительную динамику, ряд задач обеспечения энергетической безопасности России еще не решен, что требует проведения тщательного анализа.

Прежде всего, следует выделить основные проблемы угледобывающей отрасли, к которым относятся:

1. *Удаленность от потребителей.* Затраты на перевозку приводят к снижению рентабельности шахт и разрезов, а также к увеличению стоимости самой породы. Эта проблема, безусловно, учитывается в программах развития угольной промышленности.

2. *Загрязнение окружающей среды.* Эта проблема касается как человека, так и экологии в целом. Уже сейчас во всех населенных пунктах, где активно ведется добыча сырья, сокращается продолжительность жизни людей, повышается риск появления онкологических заболеваний.

3. *Угрозы жизни шахтеров и производственный травматизм.* Профессия шахтера – одна из опаснейших профессий. В эксплуатируемых пластах заключается высокая концентрация ядовитого и взрывоопасного метана. Всякая искра, провоцируемая работой оборудования шахт, может вызвать возгорание. На процесс выделения метана также влияют:

- проницаемость угля;
- напряжение пласта;
- тектонические изменения.

В результате взрыва и обвала угольных пластов в местах добычи рабочие могут не просто получить тяжелые травмы, но и погибнуть. Так, в феврале 2016 г.

на одной из российских шахт на глубине 780 м из-за внезапного выброса метана и двух взрывов погибло 4 чел., 26 пропало без вести [5]. Всего под землей находилось 111 чел.

4. *Высокая зависимость от импорта основных фондов.* Доля импорта составляет 50–90% в зависимости от вида оборудования. Его модернизация крайне важна и очень дорогая. Перебои в поставках импортного оборудования могут негативно повлиять на уровень безопасности в шахтах. Поэтому в настоящее время актуальной задачей должно стать производство отечественного оборудования для угледобывающей промышленности.

Современные способы добычи попутного газа (метана) и дегазации угольных пластов, используемые в угольной промышленности

Метан играет одну из значимых ролей в организации мировой добычи энергоресурсов. В настоящее время существуют три основных метода извлечения метана из угольных пластов:

1) дегазация шахт, снижающая количество метана и обеспечивающая безопасность работ в шахтах;

2) добыча метана за пределами действующих или проектируемых шахтных полей путем бурения с поверхности специальных скважин искусственными методами повышения газопроницаемости угольных пластов. Это направление является перспективным способом получения газа со стабильно высоким содержанием метана (75–95%);

3) добыча метана из закрытых шахт.

Метан, являясь смертельным флюидом, может служить человечеству [6]. Его используют в различных технологиях производства тепло- и электроэнергии. Поэтому интерес к разработке запасов метана, когда-то ограниченный США, охватил всю планету. В Америке разработали новый способ добычи метана с использованием воды, пасты или специальных растворов, воздействующих на пласты, что способствует стимулированию увеличения газоотдачи угля. Технологии добычи газа на шахтах успешно практикуются в Австралии и Китае. В Великобритании известная компания Coalgas Ltd разработала альтернативный метод извлечения метана путем его откачки через вентиляционные шахты, куда он поступает из неотработанных угольных пластов.

Таким образом, необходимость и экономическая целесообразность добычи метана из угольных месторождений подтверждается опытом ряда стран.

В настоящее время российскими учеными разработана собственная технология плазменно-импульсного воздействия (ПИВ), позволяющая проводить заблаговременную дегазацию угольных пластов. Уникальность технологии заключается в усилении проницаемости за счет создания сети микротрещин в радиусе 100–250 м вокруг специально пробуренных скважин, которые связаны между собой фильтрацией. Далее в скважинах устанавливаются погружные насосы и амортизированная система управления.

Заблаговременная дегазация решает сразу несколько проблем (рис. 3).

Рис. 3. Эффективность применения заблаговременной дегазации угольных пластов

Источник: составлено автором.

Шахта как объект опасного производства вынуждена искать баланс между безопасностью и эффективностью деятельности. Применение метода заблаговременной дегазации угольных пластов действительно целесообразно по некоторым причинам:

- повторяемость. Данный метод можно применять многократно на одной скважине;
- селективность. Интервал воздействия выбирается с точностью до 5 см;
- экологичность. В процессе метода не используются химические реагенты, воздействие на окружающую среду минимально;
- высокая извлекаемость. Повышение извлечения газа за счет точно направленного импульса на углеродную матрицу.

Отметим экономический эффект от проведения работ по заблаговременной дегазации:

- сокращение сроков подготовки и ввода в эксплуатацию угольной лавы;
- увеличение нагрузки на лаву и ускорение добычи в угольных пластах с высоким содержанием природного газа;
- снижение затрат на проведение мероприятий традиционной дегазации;
- возможность эффективной утилизации метана.

Заключение

Таким образом, применение заблаговременной дегазации методом ПИВ позволяет снять противоречия при выборе между безопасностью и эффективностью деятельности. Технология комплексно решает основные проблемы угледобывающей отрасли, способствует увеличению уровня добычи бурого угля (на 30%) и выручки (на 23–25%).

Однако для успешного развития угольной промышленности России необходимо разработать систему экономических мер, способствующих активному притоку инвестиций. Также следует создать эффективный механизм государственного регулирования деятельности предприятий угледобывающей отрасли, повысить роль государства по оценке и управлению глобальными рисками в данной сфере экономики. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению энергетической безопасности России.

Список источников

1. <http://global-finances.ru/eksport-uglya-iz-rossii-po-godam/?ysclid=I9iyeq7yw9143954950> (дата обращения: 13.10.2022).
2. https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf?ysclid=I9j09u2boq521874881 (дата обращения: 13.10.2022).
3. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь – декабрь 2020 года // Уголь. 2021. № 3. С. 27–43.
4. Добыча угля // Кузбассразрезуголь. URL: https://www.kru.ru/ru/activity/primary_production/coal-mining (дата обращения: 13.10.2022).
5. Хавкин А.Я. Учет нанопор в угле как основа снижения аварийности в шахтах // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2017. № 2. С. 299–302.
6. Черняев М.В. Инновационные технологии дегазации угольных пластов для предотвращения неожиданных выбросов угля и газа в рабочее пространство шахт и извлечение метана в промышленных масштабах // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы. 2017. № 5. С. 371–377.

References

1. <http://global-finances.ru/eksport-uglya-iz-rossii-po-godam/?ysclid=I9iyeq7yw9143954950>.
2. https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf?ysclid=I9j09u2boq521874881.
3. Tarazanov I.G., Gubanov D.A. The results of the work of the coal industry of Russia for January – December 2020. *Ugol' = Coal*. 2021;(3):27-43.
4. Coal mining. Kuzbassrazrezugol. URL: https://www.kru.ru/ru/activity/primary_production/coal-mining.
5. Khavkin A.Ya. Accounting for nanopores in coal as a basis for reducing accidents in mines. *Interekspo GEO-Sibir' = Interexpo GEO-Siberia*. 2017;(2):299-302.
6. Chernyaev M.V. Innovative technologies of coal bed degassing to prevent unexpected emissions of coal and gas into the working space of mines and methane extraction on an industrial scale. *Fundamental'nye i prikladnye voprosy effektivnogo predprinimatel'stva: novye resheniya, proekty, gipotezy = Fundamental and applied issues of effective entrepreneurship: new solutions, projects, hypotheses*. 2017;(5):371-377.

Информация об авторе

К.А. Пронина – студент 4-го курса направления «Экономика», профиль «Экономика предприятия и предпринимательство».

Information about the author

K.A. Pronina – 4th year student of the direction «Economics», profile «Enterprise Economics and Entrepreneurship».

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.

The article was submitted 14.10.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.

Научная статья
УДК 336.74+ 665.6/.7
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-236-245

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНЫ НА ТОПЛИВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Алексей Игоревич Епифанов^{1✉}, Татьяна Дмитриевна Ушкац²

^{1,2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ 1032191579@rudn.ru

² ushkats-td@rudn.ru

Аннотация. В статье представлен анализ факторов формирования цены на топливо в современных условиях. Рассмотрен опыт США, Европы и Российской Федерации. Сделаны выводы относительно особенностей влияния факторов формирования цены на топливо с учетом ресурсных и логистических возможностей государств. Определены ближайшие перспективы изменения цен на топливо в США, Европе и России. Особое внимание сконцентрировано на Российской Федерации, сумевшей удержать стабильный уровень цен на топливо, несмотря на ограничения, вводимые США и Европейским союзом.

Ключевые слова: факторы, формирование, цена, топливо, бензин, стоимость, экспорт

Для цитирования: Епифанов А.И., Ушкац Т.Д. Факторы формирования цены на топливо в современных условиях: мировой и российский опыт // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 236–245. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-236-245.

Благодарность: статья подготовлена в рамках инициативной научно-исследовательской работы № 061611-0-000 на тему «Комплексное решение для повышения экономической эффективности угольной промышленности как условие укрепления энергетической безопасности России», выполняемой на базе кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

Original article

FACTORS OF FUEL PRICE FORMATION IN MODERN CONDITIONS: WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE

Aleksei I. Epifanov¹✉, Tatiana D. Ushkats²

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ 1032191579@rudn.ru

² ushkats-td@rudn.ru

Annotation. The article presents an analysis of the factors of fuel price formation in modern conditions. The experience of the USA, Europe and the Russian Federation is considered. Conclusions are drawn regarding the peculiarities of the influence of factors in the formation of fuel prices, taking into account the resource and logistical capabilities of states. The immediate prospects for changes in fuel prices in the USA, Europe and Russia have been determined. Particular attention is focused on the Russian Federation, as the state has managed to maintain a stable level of fuel prices, despite restrictions imposed by the United States and the European Union.

Keywords: factors, formations, price, fuel, gasoline, cost, export

For citation: Epifanov A.I., Ushkats T.D. Factors of fuel price formation in modern conditions: world and Russian experience. *Economic Systems*. 2022;15(4(59)):236-245. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-236-245.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the initiative research work No. 0611-0-000 on the topic «A comprehensive solution for improving the economic efficiency of the coal industry as a condition for strengthening Russia's energy security», carried out on the basis of the Department of National Economics of the Faculty of Economics of the RUDN.

Введение

Топливо является одним из ключевых ресурсов, в котором нуждаются все члены общества. Оно необходимо как для обеспечения жизнедеятельности человека, так и для производственных целей, что определяет его особую значимость для современного мира. В связи с этим актуальным является анализ факторов формирования цен на топливо, особенно в сложившихся условиях, связанных с введенными США и Евросоюзом санкциями и ограничениями. В современных реалиях основными факторами формирования цен на топливо являются: размер запасов топлива, которым обладает конкретная страна; логистика поставок, в том числе в условиях санкционных ограничений; политическая ситуация, которая в настоящее время является крайне обостренной; курс валют; государственная налоговая политика. Влияние перечисленных факторов имеет важное значение, так как они способствуют как росту, так и снижению цены на топливо.

Основная часть

Проанализируем в первую очередь влияние факторов формирования цены на топливо в США. В первые месяцы специальной военной операции России на территории Украины США наложило на Российскую Федерацию ряд санкций, в том числе касающихся экспорта и импорта российского топлива. Однако, как показало время, меры, которые должны были негативно отразиться только на экономике Российской Федерации, имели отрицательное влияние на экономическую ситуацию также в европейских странах и США. В частности, Америка была вынуждена больше экспортировать топлива в Европу и страны Латинской Америки. После введения ограничений на экспорт из России Европа и Латинская Америка могут рассчитывать в основном на поставки из США, где ресурсы ограничены.

Особое влияние на топливную ценовую политику в США оказывает политический фактор. В настоящее время наблюдается увеличение стоимости американского топлива. Самый высокий показатель был зафиксирован в мае 2022 г., когда она составила 123 долл. за баррель WTI [1]. Среднее значение цены на бензин в США остается в пределах 4,23–4,35 долл. за галлон (3,78 л), при этом в ряде штатов цены превышают 6 долл. [2].

Топливо – один из ключевых ресурсов для обеспечения производственных процессов. Заводы и фабрики по производству потребительских товаров и услуг, а также фермеры нуждаются в нем для обеспечения работоспособности оборудования. Рост цен на топливо привел к повышению цен на продовольственные товары. В среднем рост цен на продукты питания в США в 2022 г. составил 7%. В результате индекс потребительских настроений снизился и достиг своего исторического минимума. Примерно такой же низкий показатель наблюдался в США в 2008-2009 годах, когда страна находилась в экономическом кризисе. Депрессивные настроения связаны с предположением населения, что за ростом цен на топливо и продовольствие последует резкий рост инфляции и снижение благосостояния людей. Это неизбежно приведет к ухудшению качества жизни населения.

Американское правительство предпринимает ряд мер по сдерживанию цен на топливо, насколько это возможно под влиянием факторов ограниченного числа ресурсов при большом потребительском спросе и особенностях добычи сырья. Одной из таких сдерживающих мер являлось выделение из резерва порядка 30 млн баррелей нефти для поставки в Европу [3].

В США цены на бензин имеют определенную структуру, складывающуюся в результате влияния ряда (рис. 1).

Основная часть цены складывается из стоимости сырой нефти с учетом трудодоступности нефтяных месторождений в стране. Другая существенная часть цены (22%) приходится на переработку нефти.

Следует подчеркнуть, что увеличению стоимости американского топлива в сложившихся условиях способствуют логистические и политические факторы.

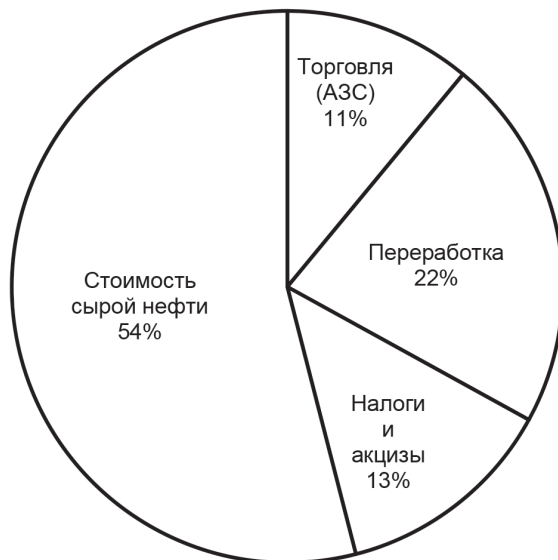

Рис. 1. Структура формирования цены на бензин в США

Источник: составлено авторами по данным [7].

США призывают Европу избавиться от зависимости поставок энергоресурсов из России. Однако в настоящий момент это достаточно сложная задача, так как Америка обладает ограниченными ресурсами и их стоимость существенно завышена. Правительство США стремится решить эту проблему разными способами, в частности, разработкой и реализацией законопроекта о временной отмене федерального налога на топливо в размере 0,18 долл. за галлон [4].

Изменение структуры распределения топливных ресурсов привело к их дефициту на рынке. Коммерческие запасы снизились сразу по нескольким отраслям. Больше всего пострадали компании по обеспечению граждан бензином, так как сокращение поставок нефти по данному направлению составило 2,9 млн баррелей. Поставки сырой нефти снизились на 2,5 млн баррелей, а дистилляторов – на 2,05 млн баррелей.

Не позволяют стабилизировать ситуацию с ростом цен на топливо и некоторые действия Белого дома. Приведу примеры: остается нерешенным вопрос о строительстве нефтепровода из Канады; запрещается разработка шельфовых участков; инвестиционная деятельность в нефтепромышленную отрасль ограничена из-за негативного влияния на экологию.

Если у Америки есть собственные ресурсы по добыче и переработке топлива, то в большинстве европейских стран таких ресурсов нет, поэтому они вынуждены приобретать топливо извне. В настоящее время в Евросоюз входят 27 стран, на 17 из них политический фактор формирования цен на топливо имеет отри-

цательное влияние. Резко возросла стоимость дизельного топлива. В некоторых странах она даже стала выше, чем стоимость бензина. Повышение данного показателя связано с тем, что европейским странам необходим гораздо больший объем дизельного топлива по сравнению с тем, который они могут произвести. Если раньше поставки недостающего сырья осуществлялись из России и все оборудование было настроено на его специфические свойства, то теперь необходимо в экстренном порядке искать новых поставщиков, у которых стоимость топлива гораздо выше. Также следует учитывать помимо текущих производственных потребностей необходимость подготовки к отопительному сезону. В результате цена на все виды топлива существенно возросла.

В 2008–2009 гг. страны Евросоюза уже сталкивались с экономическим кризисом и ростом цен на топливо, но нынешняя ситуация оказывает более негативное влияние на экономику. Повышение цен на топливо негативно отражается на стоимости продовольственных товаров.

Из-за дорогостоящей доставки нефти из Америки в страны Европы выросли и цены на бензин. В целом средняя цена топлива на мировом рынке составляет 1,30 долл. за литр [5]. С учетом того, что в Америке возможности экспорта ограничены, можно предположить, что в ближайшей перспективе цена на топливо будет только увеличиваться.

Таким образом, политический фактор имеет негативное влияние на формирование цены на топливо в Европе. В отличие от Америки европейские страны не принимают каких-либо существенных действий для стабилизации цены на него. Лидеры Евросоюза ищут альтернативные страны, которые смогут поставлять им топливо по более низкой цене, рассматриваются варианты, например, сотрудничества с Ираном.

Высокий уровень стоимости сырьевого ресурса негативно отразился на развитии мировой экономики. Растет инфляция, повышаются ключевые ставки центральных банков. На все это накладывается геополитическая напряженность. Есть ожидания, что Иран поможет в поставках сырья и нефтепродуктов, но, по оценкам аналитиков, это маловероятно: помехой станут неотлаженные производственные и транспортировочные цепочки, а без надлежащей логистики больших объемов поставок топлива в 2022 г. ждать не приходится.

Выявив тенденции формирования цен на виды топлива в США и Европе, следует проанализировать ситуацию, сложившуюся на отечественном рынке. На протяжении 2021 г. наблюдался постепенный рост цен на топливо, в частности на бензин. Однако после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. цены на указанные ресурсы начали снижаться. Это весьма интересное явление, так как инфляция не остановилась и продолжала расти. В 2022 г. в России произошел рост цен на многие продовольственные и непродовольственные товары, кроме газа и бензина, на которые цены держатся на одном уровне и периодически имеют тенденцию к снижению. «С начала 2022 г. инфляция поднялась до 7,67%. В это же время бензин стал стоить больше на 0,9%, дизель на 2,5%. Небольшое увеличение стоимости горючего на заправках наблюдалось в январе

и начале февраля. Следующим этапом стало снижение стоимости в начале весны. Бензин упал на 0,1%, дизель на 0,3%» [6].

В России в денежном эквиваленте снижение в 1-м квартале 2022 г. составило порядка 8-9 копеек на такие сорта топлива, как АИ-92 и АИ-95, по сравнению с тем же периодом 2021 г. Более значительное снижение цен наблюдалось по дизельному горючему (спад составил 14 копеек в 2022 г. по сравнению с 2021 г.). В это же время стоимость, например, бензина АИ-95 в странах Западной Европы увеличилась на 20–30%, что в российском денежном эквиваленте составило 200–300 руб. за литр в марте 2022 г. по сравнению с мартом 2021 г. [6].

Таким образом, в России наблюдается снижение стоимости топлива, в то время как в США и Европе его цена увеличивалась, хотя на формирование цены оказывал влияние один и тот же политический фактор. В случае с США и Европой они лишились возможности закупать топливо по фиксированной цене и получать его по отработанным логистическим каналам. Это привело к изысканию новых более дорогостоящих способов обеспечения указанных стран топливом. В то же время ресурсы России оказались менее востребованными. Также менялась стратегия распределения долей топлива в рамках экспорта. Теперь большая часть ресурсов будет оставаться в стране.

Российская Федерация была вынуждена приостановить экспорт топлива в США и Европу в связи с санкционными ограничениями. Многие постоянные партнеры расторгли договоры на его приобретение. Поэтому России необходимо искать новые рынки сбыта и увеличивать объемы поставок на уже существующие. Сегодня в условиях действующих санкционных действий против России существенно выросли поставки нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которые осуществляются с 30% скидкой. Такой высокий размер скидки для стран АТР вызван необходимостью поддержания экспортных показателей России на определенном уровне. Некоторые страны АТР также ввели определенные антироссийские санкции. Например, Южная Корея и Тайвань выступают против передачи России технологий, но не затронули энергетические поставки; Япония прекратила закупки российского угля, но решила не отказываться от совместного нефтегазового проекта на Сахалине.

В современных условиях у России больше нет возможности ориентироваться на потребности бывших основных внешних потребителей. Теперь значимое внимание сконцентрировано на внутренних интересах страны и поиске новых рынков сбыта. Поэтому интерес представляет анализ структуры формирования цены на бензин в Российской Федерации (рис. 2).

В связи с различным влиянием политического фактора на формирование цены на топливо структура ценовой политики России отличается от американской, приведенной ранее. Скорее всего, Россия еще долгий период времени будет поддерживать стабильный уровень цен на топливо. Правительство Российской Федерации заинтересовано в том, чтобы сделать его доступным для внутренних пользователей, так как именно они теперь являются основными потребителями данного ресурса.

Рис. 2. Структура формирования цены на бензин в Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным [8].

Одним из вариантов стабилизации цен на топливо является установление планки цены на горюче-смазочные материалы для посевных работ. Это мероприятие направлено на то, чтобы сдержать рост стоимости топлива и сохранить стабильный уровень цен на продовольственные товары. Однако результат от данной меры, вероятно, будет кратковременный, связанный с сельскохозяйственным сезоном, в дальнейшем цены на топливо постепенно начнут увеличиваться.

На формирование цен на топливо в России большое влияние оказывает логистический фактор. Уже сейчас на перемещении нефтепродуктов делается большой акцент. В дальнейшем планируется наращивание экспорта сырья российских нефтяных компаний через порты Приморска, Усть-Луга и Новороссийска, в которых можно наблюдать увеличение объемов отгрузки. Составляются новые графики отгрузки и поставки топлива с учетом ограничительных мер и в соответствии со сложившейся политической ситуацией. Таким образом, Россия стремится решить проблемы, вызванные введением против нее многочисленных санкций.

Несмотря на то что Россия обладает достаточным объемом энергетических ресурсов для обеспечения граждан и промышленных предприятий, существует потребность в государственном регулировании ценовой политики на топливо и удержании ее на стабильном уровне. Для этого Правительство РФ разрабатывает и реализует следующие мероприятия:

1. Устанавливает фиксированные цены на бензин и дизель, что достигается за счет прекращения систематических выплат обратного акциза.

2. Изменяет структуру формирования цены на топливо в соответствии со сложившимися условиями. Если раньше большая часть энергоресурсов отправлялась на экспорт и цена складывалась исходя из потребностей потребителей внешнего рынка, то в нынешних условиях актуальна переориентация на внутреннего потребителя, следовательно, существует потребность и в изменении ценовой политики.

3. Обязательства по налоговому вычету могут перейти на государство.

4. Разработка и реализация стратегии по модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Это необходимо для того, чтобы оставить налоговый вычет неизменным и стабилизировать стоимость нефтепродуктов для граждан.

5. Со стороны правительства может быть рассмотрена возможность по снижению штрафов за сжигание попутного нефтяного газа, использование мазута.

6. В целях развития внутреннего рынка топлива следует расширить ассортимент, в частности на автозаправках.

Таким образом, можно говорить о том, что российское правительство переориентируется на внутренний рынок. Основная задача отечественного топливного рынка теперь будет заключаться не в увеличении объемов экспорта, а в удовлетворении потребностей в топливе внутренних потребителей и расширении для них предоставляемого ассортимента нефтепродуктов.

Заключение

Формирование цен на топливо в современных условиях складывается под влиянием трех основных факторов: ресурсных возможностей государства, логистики, политики. Анализ мирового опыта показал, что США стремятся стать основным поставщиком топлива для Европы и Латинской Америки, но при этом имеют ограниченные ресурсы, что приводит к росту цен на топливо внутри страны. Стоимость топлива для других стран также является высокой, так как логистические процессы доставки топлива более сложные, чем они были при сотрудничестве с Россией. В целом политическая ситуация привела к росту цен на топливо, и, как следствие, на продовольственные товары в США.

Европейские страны оказались в более тяжелом положении, чем США. Отсутствие собственных топливных ресурсов привело к тому, что большинство из них оказалось в глубочайшем топливном кризисе уже сейчас. Стоимость на многие виды топлива существенно увеличилась, что неизбежно повлекло за собой рост цен в продовольственной и других отраслях. Страны Евросоюза своими действиями могут оказать влияние на логистические факторы формирования цены на топливо и заключить договоры на поставку топлива из других стран. Однако этот процесс очень длительный и может быть решен только в долгосрочной перспективе.

Политический фактор сыграл ключевую роль в формировании цен на топливо в современных условиях. Российская Федерация являлась ключевым поставщиком топлива для США и Европы, а теперь под влиянием санкций она вынуждена менять свою экспортную стратегию, сконцентрироваться на странах-партнерах и сделать акцент на внутреннем потребителе. По сравнению со странами Европы и США цена на топливо в Российской Федерации находится на более низком уровне, и правительство предпринимает ряд мер для ее сдерживания.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что факторы формирования цены на топливо могут оказывать как негативное, так и позитивное влияние. Все зависит от того, какими ресурсами и возможностями обладает государство и как оно может их использовать в сложившихся политических условиях. В случаях с США и Европой рассматриваемые факторы оказали отрицательное влияние, и теперь странам требуется изыскивать способы не только по получению топлива, но и по обеспечению доступной цены для потребителя. Для России же, наоборот, ситуация обернулась весьма положительным образом, открыла новые перспективы и позволила сконцентрироваться на внутреннем потребителе.

Список источников

1. Цена нефти Brent. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Воропаева Е. Цена бензина в США вновь обновила исторический максимум. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2022/62a487e59a794758d0e69922> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Минэнерго США подтвердило продажу 30 млн баррелей нефти из резерва. URL: <https://iz.ru/1299131/2022-03-02/minenergo-ssha-podtverdilo-prodazhu-30-mln-barrelei-nefti-iz-rezerva> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Анисимова Н. WSJ узнала о желании Байдена отменить топливный налог в США. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/06/2022/62b280959a7947f7b1a79870> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Стоимость топлива в странах мира. URL: https://ru.globalpetrolprices.com/gasoline_prices (дата обращения: 28.11.2022).
6. Тихонов С. Из-за чего на АЗС дешевеет топливо, и почему цены начнут расти. URL: <https://rg.ru/2022/03/26/iz-za-chego-na-azs-desheveet-toplivo-i-pochemu-ceny-opiat-nachnut-rasti.html> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Petroleum & other liquids. URL: <https://www.eia.gov/petroleum/gasdiesel> (дата обращения: 14.11.2022).
8. Цены на топливо: между рынком и регулированием. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/energo_103.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

References

1. The price of Brent oil. URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206>. (In Russ.).
2. Voropaeva E. The price of gasoline in the USA has again updated the historical maximum. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2022/62a487e59a794758d0e69922>. (In Russ.).
3. The US Department of Energy confirmed the sale of 30 million barrels of oil from the reserve. URL: <https://iz.ru/1299131/2022-03-02/minenergo-ssha-podtverdilo-prodazhu-30-mln-barrelei-nefti-iz-rezerva>. (In Russ.).
4. Anisimova N. WSJ learned about Biden's desire to abolish the fuel tax in the United States. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/06/2022/62b280959a7947f7b1a79870>. (In Russ.).

5. The cost of fuel in the countries of the world. URL: https://ru.globalpetrolprices.com/gasoline_prices. (In Russ.).

6. Tikhonov S. Because of what fuel is getting cheaper at the gas station, and why prices will start to rise. URL: <https://rg.ru/2022/03/26/iz-za-chego-na-azs-desheveet-toplivo-i-pochemu-ceny-opiat-nachnut-rasti.html>. (In Russ.).

7. Petroleum & other liquids. URL: <https://www.eia.gov/petroleum/gasdiesel>.

8. Fuel prices: between the market and regulation. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2022/energo_103.pdf. (In Russ.).

Информация об авторах

А.И. Епифанов – студент 4-го курса кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН;

Т.Д. Ушкац – ассистент кафедры национальной экономики экономического факультета РУДН.

Information about the authors

A.I. Epifanov – 4th-year student of the Department of national economy of the faculty of economics of the RUDN University;

T.D. Ushkats – assistant of the Department of national economics of the faculty of economics of the RUDN University.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Научная статья
УДК 336.2:338.4(045)
DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-246-252

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КОМПАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Семён Дмитриевич Борщенко^{1✉}, Данила Алексеевич Козлов²,
Антонина Васильевна Шаркова³ (научный руководитель)**

^{1, 2, 3} Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

¹ borschenkosimon@gmail.com

² plazmapie@yandex.ru

³ asharkova@fa.ru

Аннотация. В данной статье освещается проблема определения налоговой нагрузки и рассматриваются возможности ее оптимизации. Особое внимание акцентируется на конкретных методах расчета налоговой нагрузки с определением их преимуществ и недостатков. Стоит отметить, что изложенные теоретические аспекты, описанные в статье, применимы ко всем отраслям экономики.

Ключевые слова: налог, налоговая нагрузка, фискальная нагрузка, налоговое бремя, фискальное бремя, оптимизация

Для цитирования: Борщенко С.Д., Козлов Д.А. Налогообложение компаний: теоретический аспект // Экономические системы. 2022. Том 15, № 4 (59). С. 246–252. DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-246-252.

Original article

TAXATION OF COMPANIES: THEORETICAL ASPECT

**Semyon D. Borschenko^{1✉}, Danila A. Kozlov²,
Antonina V. Sharkova³ (scientific supervisor)**

^{1, 2, 3} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ borschenkosimon@gmail.com

² plazmapie@yandex.ru

³ asharkova@fa.ru

© Борщенко С.Д., Козлов Д.А., 2022

Abstract. This article highlights the problem of determining the tax burden and discusses the possibilities of its optimization. Particular attention is focused on specific methods of calculating the tax burden with the definition of their advantages and disadvantages. It is worth noting that the theoretical aspects described in the article are applicable to all sectors of the economy.

Keywords: tax, tax burden, fiscal burden, tax burden, fiscal burden, optimization

For citation: Borschenko S.D., Kozlov D.A. Taxation of companies: theoretical aspect. *Economic Systems*. 2022; 15(4(59)):246-252. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-4-246-252.

Введение

История появления и развития налогообложения уходит корнями в историю. Впервые такое понятие, как налоги и налоговое законодательство появилось еще в XVIII в. до н. э.

Сегодня юридические и физические лица обязаны платить налоги, это закреплено непосредственно в законодательстве. В связи с этим становятся актуальными вопросы налоговой нагрузки для компаний.

Понятие «налоговая нагрузка» можно определить как долю выручки, поступающую на оплату налоговых сборов и необходимых взносов в бюджеты бюджетной системы. Банки, в свою очередь, в зависимости от размера такой доли определяют платежеспособность той или иной организации, а федеральные надзорные органы государственной власти получают информацию о наличии или отсутствии в том или ином бизнесе признаков «отмывания» денег или уклонения от налогов.

Также следует отметить, что существует понятие «фискальная нагрузка», представляющее собой налоговую нагрузку, в расчет которой включены отчисления во внебюджетные фонды.

Налоговая нагрузка является важным показателем и для субъекта налогообложения, и для бюджетов всех уровней бюджетной системы, в которые попадают взыскиваемые средства. Уровень налоговой нагрузки должен быть оптимальным, так как слишком высокий или слишком низкий ее уровень будет приносить вред как государству и субъекту налогообложения, так и национальной экономике в целом.

В случае если налоговая нагрузка чрезмерно низкая, государственный бюджет недополучает бюджетные средства. В случае если она чрезмерно высокая, субъект налогообложения имеет меньше свободных средств, которые могли бы пойти на развитие, стимулирование труда работников или смягчение последствий изменения конъюнктуры рынка. Дисбаланс как с одной, так и другой стороны наносит существенный урон национальной экономике.

Рассматриваемый показатель дает возможность налоговым службам более обоснованно планировать свою деятельность, в том числе осуществление контроля за налогами. Также знание уровня налоговой нагрузки необходимо для сотрудников Министерства финансов и иных экономических государственных

структур. Данный показатель используется ими при оценке экономической ситуации на различных уровнях (государственный, региональный) и разработке прогнозов, развития налоговой политики государства. Этим определяется актуальность рассматриваемой проблемы.

Цель научно-исследовательской работы – изучение теоретического аспекта налогообложения компаний.

Основная часть

Определение понятия «налоги» закреплено в российском законодательстве в части первой Налогового кодекса Российской Федерации. Российские компании платят несколько видов налогов (табл. 1). При этом они имеют возможность выбирать налоговый режим, который им в наибольшей степени подходит.

Таблица 1

Налоги, уплачиваемые компаниями Российской Федерации [3]

Вид налога	Налоги, уплачиваемые компаниями
Федеральные налоги	Налог на прибыль организаций; налог на добавленную стоимость (НДС); акцизы; налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ); водный налог; налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья
Региональные налоги	Налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог
Местные налоги	Земельный налог; торговый сбор
Отраслевые налоговые сборы и платежи	Сборы за пользования объектами животного мира; регулярные платежи за пользования недрами; сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов

Из представленного перечня налогов формируется налоговая нагрузка компаний. Ниже приведена формула, по которой она рассчитывается [5]:

$$У = Н / В \times 100\%,$$

где У – общая налоговая нагрузка, %;

Н – размер уплаченных налогов, в число которых входит НДС, тыс. руб.;

В – вырученные средства без учета НДС и акциза + прочие доходные поступления, тыс. руб.

К положительным моментам такого метода относится возможность выявления и анализа уровня налогообложения конкретной организации. При использовании данного способа целесообразно производить расчеты по отдельным видам налогов. К отрицательным чертам можно отнести отсутствие характеристики влияния налогов на финансовое состояние предприятия.

Альтернативный способ расчета налоговой нагрузки предложила М.Н. Крейнина [1]. Суть ее методики можно показать в виде следующей формулы:

$$Y = (B - C - Ч) / (B - C) \times 100\%,$$

где Y – уровень налоговой нагрузки, %;

B – выручка, тыс. руб.;

C – себестоимость (без НДС), тыс. руб.;

Ч – чистая прибыль, тыс. руб.

Воздействие прямых налогов на финансовые результаты предприятия при использовании такой формулы оценить не составит труда, что, несомненно, является положительным моментом. Однако у этого способа есть и недостатки. Оценить влияние косвенных налогов на финансовые успехи компании не представляется возможным. Следовательно, акцизы и НДС не попадают под определение сборов, которые влияют на прибыль компании.

По данной теме нелишним будет упомянуть методику М.И. Литвина, которая характеризует налоговую нагрузку наличием связи между числом налогов и прочих платежей, структурой налогов компаний и механизмом взимания налогов. Формула представляет собой отношение суммы уплаченных налогов к сумме средств источника уплаты обязательств по налогу [2; 6, с. 328].

Помимо вычисления общей налоговой нагрузки, расчет может производиться по отдельным налогам. ФНС при выездных проверках также проводит расчет по налогу на прибыль, НДФЛ, НДС, а также НДСПИ.

В российской практике разработкой нормативных показателей налоговой нагрузки занимается Федеральная налоговая служба. Информация о таких нормативных показателях на текущий год публикуется на сайте ФНС. В случае существенного расхождения фактической налоговой нагрузки с нормативным показателем надзорный орган может организовать выездную проверку.

На рис. 2 приведены данные по уровню налоговой нагрузки в Российской Федерации за 2021 г.

Согласно данным рис. 2, наибольший процент налоговой нагрузки приходится на деятельность по добыче полезных ископаемых и составляет 40,4%. При этом, если рассматривать непосредственно добычу полезных ископаемых топливно-энергетического комплекса, то налоговая нагрузка составляет здесь более 50%, в то время как данный показатель в сфере добычи остальных полезных ископаемых составляет 11,6% [3].

За 2017–2021 гг. общий уровень налоговой нагрузки снизился на 0,4 п.п., в то время как добыча полезных ископаемых осталась лидером по уровню налоговой нагрузки, который вырос на 3,7 п.п. [3]. Рост обусловлен увеличением налоговой нагрузки на добывающие компании топливно-энергетического комплекса. Именно эти компании являются крупнейшими налогоплательщиками, за счет этих поступлений пополняются бюджеты бюджетной системы разных уровней.

Вместе с тем при установлении ставок налогов для различных отраслей деятельности важно не забывать и о теоретических основах налогообложения.

Рис. 2. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в России по данным за 2021 г., % [3]

В частности, о кривой Лаффера и необходимости сохранения оптимального уровня налогообложения. Это важно не только для эффективного развития конкретных компаний, но и с точки зрения стратегического развития государства и безопасности национальной экономики. При очень высокой налоговой нагрузке существует риск заморозки инвестиционных проектов, замедления введения инноваций, сокращения рабочих мест и т. д.

При формировании оптимального уровня налогообложения у компаний высвобождаются средства для потенциальных инвестиций, ускорения развития, улучшения условий труда работников. Снижение налоговой нагрузки повышает рентабельность производства и ускоряет срок окупаемости инвестиций в тот или иной проект. Это также важно и для развития национальной экономики страны, поскольку крупные компании имеют возможность инвестировать большие объемы средств в инновационные проекты, способствовать развитию научно-технического прогресса и тем самым формировать безопасные условия функционирования бизнеса в условиях усиления давления мировых санкций.

Говоря об уровне налоговой нагрузки, важно отметить, что компании имеют возможность оптимизировать ее с помощью законных доступных способов. Существует множество инструментов оптимизации налогообложения. Одним из таких инструментов является обратный акциз, при этом государство самолично предлагает прозрачный инструмент оптимизации. То есть, соблюдая определенные условия, компания может претендовать на получение этого налогового вычета на акцизы, что является фактором повышения производительности труда предприятий, вписанных в систему вертикально-интегрированных компаний.

Рассматривая практические кейсы, можно увидеть взаимосвязь теории и практики. В существующих реалиях налоги – это не просто необходимость,

а один из инструментов государственного регулирования, который способен дать толчок для развития необходимой отрасли экономики.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что величина налогов напрямую зависит от вида деятельности и размера налоговой базы плательщика. Для определения наиболее подходящих для применения инструментов оптимизации налогообложения целесообразно определять налоговую базу по каждому из налогов, уплачиваемых компаниями.

Стабилизация налоговой системы — важнейшая задача государства, так как именно с помощью налогов государство получает необходимые средства в бюджеты разных уровней и возможность их распределения и перераспределения между разными уровнями бюджета. В свою очередь, налогоплательщики заинтересованы в оптимизации налоговых платежей. При этом должны использоваться инструменты оптимизации, не противоречащие действующему законодательству, что позволит компаниям эффективно развиваться.

Список источников

1. Орлова В.М. Современные методики расчета налоговой нагрузки на предприятии. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23702-sovremennye-metodiki-rascheta-nalogovoj-nagruzki-predpriyatii> (дата обращения: 23.09.2022).
2. Литвин М.И. Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятия // Финансы. 2010. № 5. С. 55–59.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
4. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndd> (дата обращения: 23.09.2022).
5. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : приказ ФНС России от 30.05.2007 ММ-3-06/333@. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902044515> (дата обращения: 23.09.2022).
6. Колесень Е.В. Взаимосвязь процесса налоговой оптимизации с уровнем налоговой нагрузки и налоговыми рисками : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2019.

References

1. Orlova V.M. Modern methods of calculating the tax burden at the enterprise. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/23702-sovremennye-metodiki-rascheta-nalogovoj-nagruzki-predpriyatii>. (In Russ.).
2. Litvin M.I. Tax burden and economic interests of the enterprise. *Finansy=Finance*. 2010;(5):55-59. (In Russ.).
3. Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru>. (In Russ.).
4. Tax on additional income from the extraction of hydrocarbons. Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/ndd>. (In Russ.).
5. On approval of the Concept of the system of planning on-site tax audits : order of the Federal Tax Service of Russia dated 30.05.2007 ММ-3-06/333@. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902044515>. (In Russ.).

6. Kolesen E.V. The relationship of the process of tax optimization with the level of tax burden and tax risks : textbook. manual. Moscow : Yurayt Publishing House, 2019.

Информация об авторах

С.Д. Борщенко – студент, 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика, факультет экономики и бизнеса, Департамент отраслевых рынков;

Д.А. Козлов – студент, 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика, факультет экономики и бизнеса, Департамент отраслевых рынков;

А.В. Шаркова (научный руководитель) – доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента отраслевых рынков.

Information about the authors

S.D. Borschenko – student, 5.2.3 – regional and sectoral economics, faculty of economics and business, Department of industry markets;

D.A. Kozlov – student, 5.2.3 – regional and sectoral economics, faculty of economics and business, Department of industry markets;

A.V. Sharkova (scientific supervisor) – doctor of economic sciences, professor, head of the Department of industry markets.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 22.10.2022.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 22.10.2022.

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

Для размещения в журнале принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы.

Все материалы следует присылать в редакцию по электронной почте. Адрес электронной почты редакции: office@dashkov.ru. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%.

Редакция оставляет за собой право внесения редакторской и корректорской правки в авторские тексты статей.

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

Статья должна содержать (в соответствии с требованиями ВАК):

- сведения об авторе(ах) (на русском и английском языках); указать автора, ответственного за переписку;

- индекс УДК;
- тип статьи (научная, дискуссионная, обзорная);
- название статьи (на русском и английском языках);
- ключевые слова (4–15 слов, на русском и английском языках);
- аннотацию (до 250 слов, на русском и английском языках), содержащую цель, задачи, основные положения, результаты исследования;

- при наличии – слова благодарности за помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, информацию о финансировании (на русском и английском языках);

- структурированный текст статьи;
- список источников (на русском и английском языках).

Сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью; на латинице имя и фамилию автора(ов) приводят полностью, отчество сокращают до одной буквы;

- наименование организации, где работает или учится автор(ы) (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица), должность, адрес организации, город и страна;

- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);

- кафедра, учебное заведение (для студентов, аспирантов, докторантов, соискателей, преподавателей вузов), направление подготовки (для магистрантов);

- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID), другие международные идентификационные номера авторов (при наличии);

- адрес электронной почты, телефон.

Требования к оформлению статьи:

- статья должна быть структурирована и содержать следующие разделы:

- *введение* (актуальность статьи, научная новизна и практическая значимость);

- *основная часть статьи* (с тематическими подзаголовками), содержащая авторский взгляд на проблему, применяемые автором методы исследования, их результаты, ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов;

- *заключение* (делаются выводы, подводятся итоги);

- текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007);

- формат страницы – А4;

- страницы пронумерованы и отформатированы;

- поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине;

- шрифт Times New Roman, кегль 14 (в таблицах и сносках – кегль 12);
- междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см;
- минимальный объем для научной статьи – 10 с., максимальный – 24 с.;

• **тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы или скопированы с экрана компьютера;**

- таблицы и рисунки выполняются в черно-белом варианте, нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться;

- рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами в форматах tif, jpg, png, gif, 300 dpi (300 точек).

Список источников:

- в перечень источников включают **только те ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;**

- в тексте ссылки на источники следует оформлять в квадратных скобках. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются страницы, на которые ссылается автор (например, [1, с. 112–124], [2, с. 37; 3, с. 118]);

- перечень источников на русском языке (Список источников) оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. **Источники нумеруют и располагают в порядке их цитирования в тексте статьи.** Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;

- перечень источников на латинице (References) оформляется согласно Ванкуверскому стилю (Vancouver Style) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 (приложение А). Название журнала приводится дважды: с транслитерацией и на английском языке. Между ними ставится знак «=».

Пример оформления списка источников (References) приведен ниже.

ТЕКСТ СТАТЬИ

.....

Список источников

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership : study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.

2. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered : The case of the English lighthouse system // European Journal of Law and Economics. 2019. Vol. 48, no. 3. P. 331–349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.

4. Shifting paradigms in international investment law : more balanced, less isolated, increasingly diversified / eds. Hindelang S., Krajewski M. Oxford : Oxford University Press, 2015. 432 p.

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.

2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013;(3):4-15. (In Russ.).

3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. <https://doi.org/10.1007/s10657-019-09635-4>.

4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*
Художник — *Т. И. Такташов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *О. Л. Грозовская*
Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 15 № 4 (59) – 2022

Научный журнал

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 20,72 . Тираж 400 экз. Заказ № 186711

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 182-01-58
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

